

НОВЫЕ
ИМЕНА
В НАУКЕ

А.Г. БОБРОВ

АПОКРИФИЧЕСКОЕ
„СКАЗАНИЕ
АФРОДИТИАНА“
В ЛИТЕРАТУРЕ
И КНИЖНОСТИ
ДРЕВНЕЙ РУСИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

А. Г. БОБРОВ

А ПОКРИФИЧЕСКОЕ
„СКАЗАНИЕ
АФРОДИТИАНА“
В ЛИТЕРАТУРЕ
И КНИЖНОСТИ
ДРЕВНЕЙ
РУСИ

ИССЛЕДОВАНИЕ И ТЕКСТЫ

Ответственный редактор
О. В. ТВОРОГОВ

Санкт-Петербург
„НАУКА“
1994

ББК 84(0)4
Б72

Книга, открывающая цикл «Новые имена в науке», посвящена одному из малоизученных памятников апокрифической словесности — «Сказанию Афродитиана», — известному в славянских рукописях с XIII в. В исследовании анализируются все доступные списки апокрифа в славянских переводах, на основе их текстологического анализа выявляются редакции памятника и дается их характеристика; анализируется состав сборников и древнерусских книжных собраний, в которых находились списки «Сказания Афродитиана»; рассматривается вопрос о восприятии текста в Древней Руси. В монографии публикуются также тексты «Сказания Афродитиана» в наиболее значительных славянских переводах и редакциях, часть которых до сих пор оставалась неизданной.

Книга предназначена для специалистов по древнерусской литературе, филологов и историков.

Рецензенты: О. А. БЕЛОБРОВА, М. В. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

*Серия «Новые имена в науке»
издается на средства
Сергия и Лидии Варсано.*

Б $\frac{4603020300-521}{042(02)-94}$ 526-92-II

ISBN 5-02-028139-5

© А. Г. Бобров, 1994
© Российская Академия наук,
1994

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Сказание Афродитиана» принадлежит к числу наиболее ярких произведений переводной апокрифической литературы Древней Руси, составляющей значительный пласт нашего рукописно-книжного наследия. Ученые XIX в. «открыли» эту литературу и ввели в научный оборот наиболее интересные апокрифы, но обстоятельные монографические исследования посвящены лишь немногим из них.¹ «Сказанию Афродитиана» тоже не очень посчастливилось: специально занявшийся им еще в студенческие годы П. Е. Щеголев не довел до конца свою работу, так как в 1899 г. за участие в революционном движении был исключен из Петербургского университета.² И в нашем веке исследователи обращались к этому памятнику лишь попутно, главным образом в связи с изучением древнеславянских сборников. А сочинение это заслуживает пристального внимания не только из-за его широкой распространенности в средневековой славянской книжности, но и благодаря его необычному содержанию. В этом произведении древнерусский читатель мог прочитать о том, откуда волхвы узнали о Рождестве Христа (см. Мф. 2 : 1—12) и что они увидели в Иудее. В отличие от евангельского текста в «Сказании Афродитиана» говорится, что Христу во время поклонения волхвов шел уже второй год, он сидел на земле и смеялся, когда волхвы похваляли его (ср. распространенное в средние века представление о том, что Христос никогда не смеялся). Вопреки церковной традиции, считающей евангелиста Луку первым иконописцем, апокриф утверждает, что волхвы принесли с собой в Персию сделанное ими изображение Марии и младенца. В «Сказании Афродитиана» древнерусские книжники могли найти и описание внешности Богородицы (оно было использовано некоторыми Иконописными подлинниками).³ Эти и другие подробности, отсутствующие в евангельском повествовании, позволили Максиму Греку написать специальное обличительное слово,

¹ См. библиографию: Мезьер А. В. Русская словесность с XI по XIX столетия включительно. СПб., 1899. Ч. 1. С. 74—80.

² Мануйлов В. А. Щеголев, Петр Елисеевич // Краткая литературная энциклопедия. М., 1975. Т. 8. Стб. 818—819.

³ См., например: Сперанский М. Н. Описание рукописей Тверского музея. М.; Тверь. 1891. Вып. 1. С. 215 (№ 150 (3237)). Иконописный подлинник, XVII в., 4°, л. 10).

направленное против «лживаго писания Афродитяна Персянина зломудренаго»⁴ (см. Приложение). Избранный для изучения памятник позволяет увидеть некоторые существенные аспекты бытования апокрифов в древнерусской культуре. У нас есть возможность проследить, как авторитетное и почитаемое сочинение (оно было, по свидетельству Максима Грека, «честно и прелюбимо»), не упоминавшееся в Списках отреченных книг, включавшееся в сборники «Уставных чтений» (т. е. читавшееся в определенное церковным Уставом время), постепенно переходит в разряд «ложных», апокрифических, причем листы с его текстом вырываются из сборников, и оно почти исчезает из репертуара книжности. Наконец, надо отметить, что у нас есть редкая возможность прочитать у древнерусского автора, какие обвинения были предъявлены апокрифу и что являлось, во всяком случае формально, причиной изменения отношения древнерусских книжников к этому тексту, бытовавшему в живой рукописной традиции на протяжении не менее шести веков.

Приношу сердечную благодарность М. В. Рождественской, по совету которой я занялся историей текста сказания, и моему учителю Н. С. Демковой за постоянную заботу и помощь в работе над этой темой. Выражаю признательность моим бывшим и нынешним коллегам — сотрудникам Отдела рукописей Российской Национальной библиотеки и Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома за консультации и советы, а также всем сотрудникам рукописных отделов, в которых мне посчастливилось заниматься.

В основе этой книги лежит текст диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, защита которой состоялась 19 февраля 1987 г. в Ленинградском университете. Для настоящего издания диссертационное сочинение было автором дополнено и отчасти переработано, в том числе были с благодарностью учтены многие ценные замечания официальных оппонентов Г. М. Прохорова и М. В. Рождественской.

Эту книгу автор посвящает своей матери Т. Н. Бобровой.

⁴ Сочинения преп. Максима Грека. Казань, 1862. Ч. 3. С. 125—149.

Глава I

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ «СКАЗАНИЯ АФРОДИТИАНА»

Одна из насущных задач современной истории средневековой русской литературы — изучение огромного комплекса апокрифических сочинений, широко распространенных в древнерусской письменности. Являясь переводными по своему происхождению памятниками, апокрифы¹ становятся известны в литературе Древней Руси с момента ее возникновения.² В средневековой культуре апокрифические произведения были связаны с народным осмыслением (иногда еретическим) основных сюжетов и идей Священного Писания. Как отмечает С. С. Аверинцев, «церковь боролась с этим видом низкой словесности, но истребить его не могла; он был слишком связан со стихией фольклора и слишком дорог широкому читателю».³ На протяжении всего средневековья апокрифы, выполнявшие роль своеобразной народной Библии, любят, читают, а нередко и создают заново. Их изучение представляет значительный интерес для реконструкции культуры широких масс, отзывающейся на перипетии культурно-исторического процесса «порождением новых и новых версий, изводов и перелицовок исходного повествования».⁴

¹ Апокрифы (от греч. *ἀποκρυφος* 'потаянный, скрытый') — это произведения, не включенные в число канонических, общепризнанных, изъятые по разным причинам из церковного употребления. Они содержат легенды о персонажах библейской истории, сюжетно отличающиеся от содержащихся в канонических книгах. Апокрифы не только не были официально признаны и рекомендованы для распространения, но и, более того, их запрещалось читать (см.: Мещерский Н. А. Апокрифы в древней славяно-русской письменности: Ветхозавет. апокрифы // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2, ч. 1. С. 181; Апокрифы // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1893. Т. 1, полумтом 2. С. 900; Творогов О. В. Литература XI — начала XIII вв. // История русской литературы X—XVII веков / Под ред. Д. С. Лихачева. М., 1980. С. 46).

² Н. С. Тихонравов отмечал, что «исповедание христианской веры, представленное греческим философом... Владимиру, уже заключает в себе выдержки из книг отреченных» (Тихонравов Н. С. Отреченные книги Древней России // Тихонравов Н. С. Соч. М., 1898. Т. 1. С. 127).

³ Аверинцев С. С. Истоки и развитие раннехристианской литературы // История всемирной литературы: В 9 т. М., 1983. Т. 1. С. 511.

⁴ Аверинцев С. С. Литература // Культура Византии: IV — первая половина VII в. М., 1984. С. 275.

В древнерусской письменности апокрифы прожили долгую жизнь: они встречаются уже в древнейших русских рукописях⁵ и сохраняют заметное место в репертуаре книжности Древней Руси до самого исхода средневековья.

Научное изучение и издание древнерусских памятников апокрифической литературы начинается лишь с середины XIX в. в работах крупнейших историков литературы Ф. И. Буслаева (1818—1897), Н. С. Тихонравова (1832—1893), А. Н. Пыпина (1833—1904), А. Н. Веселовского (1838—1906). Исследования этих ученых и их учеников показали, что апокрифы с их неортодоксальной, народной точкой зрения на мир, чертами «двоеверия» (термин Ф. И. Буслаева) и язычества представляют большой интерес как культурное явление русского средневековья.⁶ Значительный корпус апокрифических текстов уже введен в научный обиход, однако все еще недостает исследований отдельных памятников, выясняющих хронологию их появления (переводов) в славянской письменности, взаимоотношения их редакций и списков, влияние на произведения оригинальной древнерусской литературы.

К числу наиболее интересных памятников апокрифической литературы относится «Сказание Афродитиана» (далее — СА), известное в славянских списках с XIII в. СА встречается не только в греческих и древнерусских, но и в сербских, болгарских, молдавских, украинских, румынских рукописях. Оно относится к общему фонду памятников литературы восточных и южных славян, входит в ту «литературу-посредницу», которая существовала одновременно на национальных территориях ряда стран как единое развивающееся целое.⁷ Изучение СА оказывается важным для установления взаимовлияний средневековых славянских литератур, выявления русско-южнославянских культурных связей.

Сюжет СА непосредственно связан со второй главой Евангелия от Матфея, в которой говорится следующее: «Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока, и говорят: где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним. И собрав всех первосвященников и книжников народных, спрашивал у них: где должно родиться Христу? Они же сказали ему: в Вифлееме Иудейском, ибо так написано через пророка:

⁵ В первом выпуске Сводного каталога упоминается 24 апокрифических произведения в составе славяно-русских рукописных книг XII—XIII вв. (см.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI—XIII вв. М., 1984. С. 377—383).

⁶ То, что апокрифы по своему происхождению — переводные памятники, несколько не уменьшает их роли в истории древнерусской литературы. После исследований Д. С. Лихачева стало особенно ясным, что так называемая переводная литература в Древней Руси являлась органической частью национальной традиции. В процессе «трансплантации» культурных явлений Византии на русскую почву они приобретали иной характер и местную окраску (см.: Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII веков: Эпохи и стили. Л., 1973. С. 21—23).

⁷ Там же. С. 24.

„И ты, Вифлеем, земля Иудина, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, Который упасет народ Мой Израиля“. Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведал от них время появления звезды и, послав их в Вифлеем, сказал: пойдите, тщательно разведайте о Младенце, и когда найдете, известите меня, чтобы и мне пойти поклониться Ему. Они, выслушавши царя, пошли. И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, и вошедши в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его, и падши поклонились Ему; и, открывши сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну. И, получивши во сне откровение не возвращаться к Ироду, иным путем отошли в страну свою» (Мф. 2 : 1—12; синодальный перевод). СА существенно распространяет Евангельское повествование, не только подробно излагая историю явления звезды волхвам, но и внося ряд новых подробностей в описание поклонения волхвов Христу (см. гл. IV, § 3 наст. изд.).

Сюжет апокрифического сказания в греческой и славянских версиях развивается следующим образом. В первой части СА повествуется о событиях в персидской кумирнице языческой богини Иры (*Ἰρα*). Царь Кир (*Κίρος*) и жрец Пруп (*Προύπιλος*) становятся свидетелями того, как ожившие идолы ведут между собою беседу о том, что Ира «зачала есть в утробе» (*ἐν γαστρὶ ἔλαβεν*), играют на гусях и поют песни. В разговоре между собой идолы предполагают, что «возлюбленной» является не Ира, а богиня Источника (*Πηγῆ*), отождествляемая здесь с Марией. Дальнейшие чудеса — явление звезды в кумирницу, появление на статуе Источника царского венца (*διάδημα βασιλικόν*), «глас» похвалы Источнику с неба, падение кумиров, — по мнению персидских мудрецов, свидетельствуют о том, что в Иудее родился «небесный и земной царь» (*οὐράνιος καὶ ἐπίγειος βασιλεύς*), который положил конец власти идолов и жрецов. Вечером того же дня в кумирницу приходит бог Дионис (*Διόνυσος*) и вступает в разговор с кумирами о родившемся. Вторая часть СА посвящена путешествию волхвов в Иудею для поклонения тому, о ком знаменовали чудесные события (см. перевод СА на современный русский язык в Приложении).

В греческих рукописях СА встречается, как правило, в составе обширной «Повести о событиях в Персиде» (*Ἐξήγησις τῶν πραγμάτων ἐν Περσίδι*), известной также под названием «Религиозный спор при дворе Сасанидов» — памятнике византийской литературы V в.⁸ В повести излагается «прение» о вере, происходившее при дворе персидского царя Аррената между христианами, язычниками и иудеями под председательством верховного жреца Афродитиана

⁸ См.: Bratke E. Das sogenannte Religionsgespräch am Hof der Sasaniden. Leipzig, 1899.

(*Ἀφροδίτιανός*), один из рассказов которого и был переведен на славянский язык.

СА встречается в греческих рукописях начиная с X в., причем даже когда оно переписано как отдельное произведение, текст его все равно восходит к «Повести о событиях в Персиде».⁹

По нескольким отдельным греческим спискам СА было опубликовано Ф. Бергером,¹⁰ А. Васильевым,¹¹ А. Виртом.¹² Критическое, наиболее авторитетное издание текста всей «Повести...» по 29 спискам X—XVII вв. принадлежит Е. Братке,¹³ посвятившему анализу «Повести...» специальное исследование. Е. Братке аргументированно предположил, что интересующая нас часть «Повести...» — СА — была создана во второй половине IV в., впоследствии вошла в состав не дошедшей до нас «Церковной истории» Филиппа Сидета (ум. после 430 г.), сподвижника Иоанна Златоуста, откуда и была позаимствована автором «Повести...».¹⁴ Использование образов языческих богов с целью прославления христианства вообще характерно для переходной эпохи IV—V вв., когда «инкорпорирование деталей старого художественного целого в состав нового встречается в самых различных областях ... творчества: поэзия знала практику так называемых „центонов“ — мозаик из стихов и полустихий старых поэтов, заново смонтированных для разработки какой-нибудь темы, о которой эти поэты и не думали, ...а в архитектурные ансамбли христианских церквей входят колонны, извлеченные из развалин языческих храмов».¹⁵ Е. Братке считал, что СА было создано в Малой Азии или Сирии, где в эту эпоху на основе смешения религиозных элементов разного происхождения и характера получила распространение поздняя синкретическая версия классической мифологии. Исследователь предположил, что СА было направлено против насаждавшегося Юлианом-отступником культа Зевса-Гелиоса и Magna Mater, а также против малоазийско-сирийских синкретических культов, путем использования языка и взглядов их почитателей. Сказание, по мнению Е. Братке, написано на туманном, двусмысленном языке предсказаний оракулов, чтобы язычники лучше восприняли истину; оно является продуктом хорошо продуманной христианской апологетики, опирающейся на авторитет греческого язычества в его поздней синкретической форме.¹⁶

Славянский перевод СА с греческого также неоднократно привлекал внимание исследователей.

⁹ Ibid. S. 157.

¹⁰ Berger F. X. Beiträge zur Geschichte und Litteratur. München, 1804. Bd 2. S. 52—68. Переизд.: Migne J. P. Patrologia Graeca. Paris, 1837. T. 10. Col. 97—108.

¹¹ Vassiliev A. Anecdota graeco-byzantina. Moskva, 1893. P. 1. S. 83—93.

¹² Wirth A. Aus orientalischen Chroniken. Frankfurt a. Main, 1894. S. 160—167.

¹³ Bratke E. Das sogenannte... S. 1—45.

¹⁴ Ibid. S. 157—207.

¹⁵ Аверинцев С. С. Литература. С. 281.

¹⁶ Bratke E. Das sogenannte... S. 189—207.

Впервые в научной литературе славянская версия СА была упомянута в 1821 г. К. Калайдовичем. Описывая Толстовский сборник XIII века с сочинениями Кирилла Туровского (ГПБ, Ф. п. I. 39), исследователь указал на наличие в нем «Сказания Афродитиана» и отметил, что эта «статья неправославная и еретическая, по словам Максима Грека, который укорял современников, для чего она принята они с уважением. См. Славян. Граммат. Смотрицкого, с приложениями Максима Грека, изданную в Москве, 1648, в 4°, л. 21 предисловия».¹⁷

С конца 50-х годов XIX в. начинаются изучение и публикация отдельных списков СА. Текст сказания в славянском переводе был издан по древнейшему русскому списку XIII в. П. А. Лавровским,¹⁸ А. Н. Пыпиным¹⁹ и Н. С. Тихонравовым.²⁰ По другим спискам текст издавали Ст. Новакович,²¹ В. Макушев,²² И. Поливка,²³ И. Я. Порфирьев,²⁴ И. Франко,²⁵ издатели Великих Миней Четых митрополита Макария,²⁶ В. П. Адрианова-Перетц²⁷ и К. Станчев.²⁸

Интерес болгарских исследователей к СА как одному из истоков национальной средневековой культуры столь велик, что они дважды перевели текст апокрифа на современный болгарский язык.²⁹

Все издания текста СА наших предшественников сделаны или по отдельным спискам, или же с разночтениями по единичным случайно взятым (ранее опубликованным или имеющимся в рас-

¹⁷ Калайдович К. Памятники российской словесности XII века, изданные с объяснениями, вариантами и образцами почерков. М., 1821. С. 27 (1-я паг.).

¹⁸ Лавровский П. А. Описание семи рукописей императорской Санкт-Петербургской Публичной библиотеки // ЧОИДР. 1858. Кн. 4, вып. 3. С. 40—46.

¹⁹ Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 3: Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным. С. 73—76.

²⁰ Тихонравов Н. С. Памятники отреченной русской литературы. М., 1863. Т. 2. С. 1—4.

²¹ Novaković St. Afroditiāna Persijanca o roǝjenju Hristovu // Starine. 1878. N 10. S. 72—89.

²² Макушев В. О некоторых рукописях Народной библиотеки в Белграде: II. Рукописи сербского письма // Русский филологический вестник. 1882. № 1. С. 9—12.

²³ Polivka J. Opisi i izvodi is nekoliko jugoslovenskih rukopisa u Pragu: Afroditiāna Persijanca o roǝjenju Hristovu // Starine. 1890. N 22. S. 195—200.

²⁴ Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки // СОРЯС. 1890. Т. 52, № 4. С. 149—155.

²⁵ Франко І. Апокріфи і легенди з українських рукописів: Апокріфи новозавітні. Львів, 1899. Т. 2. С. 3—11.

²⁶ Великие Миней Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. М. 1912. Вып. 13, тетр. 2: 25—31 дек. Стб. 2259—2265, 2340—2348.

²⁷ Адрианова-Перетц В. П. Из истории русско-украинских литературных связей в XVII веке: (Укр. переводы «Хождения» игумена Даниила и «Сказания Афродитиана») // Исследования и материалы по древнерусской литературе: Сб. ст. М., 1961. С. 292—299.

²⁸ Станчев К. Един неизвестен фрагмент от апокрифен сборник и някои проблеми на апокрифната литература // Старобългарска литература. 1984. Кн. 15. С. 135—136.

²⁹ Ангелов Б., Генов М. Стара българска литература в примери, преводи и библиография. София, 1922. С. 199—206; Стара българска литература. Том първи: Апокрифи / Съст. и ред. Д. Петканова. София, 1982. С. 133—137.

поряжении у издателей) спискам. История текста славянского перевода СА не была установлена, поэтому существующие издания во многом несовершенны.

Примерно так же обстоит дело и с изучением СА. В комментариях к изданиям текстов исследователи дают лишь самую общую характеристику апокрифа. П. А. Лавровский, считавший, что перевод апокрифа с греческого был сделан на Руси, характеризовал этот памятник как «замечательное творение, как-то странно вошедшее в духовную нашу древнюю литературу».³⁰ В. Макушев поддержал эту оценку, заметив, что сказание «замечательно как по содержанию, так и по языку».³¹ И. Я. Порфирьев анализировал источники и параллели только к одному мотиву «падения идолов» в СА, а также показал, что русское компилятивное «Слово на Рождество Христово о пришествии волхвов» было создано под влиянием и на основе «Сказания Афродитиана».³²

Изучение истории текста апокрифа было начато П. Е. Щеголевым, автором исследования, посвященного специально СА.³³ П. Е. Щеголев доказал существование двух славянских переводов СА (впервые такое предположение высказал И. Поливка³⁴) и отметил вслед за П. А. Лавровским, что древнейший из переводов был сделан в домонгольское время в Киевской Руси, откуда перешел к южным славянам. Второй перевод, по мнению П. Е. Щеголева, был сделан сербом в Константинополе или на Афоне во второй половине XIV — первой половине XV вв. Исследователь отметил также, что СА было занесено в Индекс, видимо, только в XVI в. под влиянием обличения апокрифического сказания Максимом Греком. П. Е. Щеголев считал, что первоначальный текст первого перевода сохранился только в одном из известных ему списков (ГПБ, Ф. п. I. 39, XIII в., бывш. собр. Толстого), а во всех остальных списках он искажен вставками и добавлениями, вызванными тем, что памятник под 25 декабря помещался в «так называемые сборники на господские праздники и праздники святых».³⁵

Исследователь отметил также, что апокриф оказал влияние на слова о Рождестве и поклонении волхвов, на текст толкования на Лествицу из Толковой Палеи, что СА использовано в 81-й главе Хронографа первой русской редакции (о предсказании языческих философов).

Изучение СА в советское время связано с именем В. П. Адриановой-Перетц. В академической «Истории русской литературы» (1941) В. П. Адрианова-Перетц поставила вопрос о причинах перевода и популярности апокрифа, отметив, что «для читателя Ки-

³⁰ Лавровский П. А. Описание семи рукописей... С. 40—41.

³¹ Макушев В. О некоторых рукописях... С. 7.

³² Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания... С. 13—20.

³³ Щеголев П. Е. Очерки истории отреченной литературы: Сказание Афродитиана // ИОРЯС. 1899. Т. 4, кн. 1. С. 149—199; Т. 4, кн. 3. С. 1304—1344.

³⁴ Polivka J. Opisi i izvodi... S. 195.

³⁵ Щеголев П. Е. Очерки истории... С. 1326.

евской Руси, полуязычника, недавно еще верившего в силу идолов и не совсем освободившегося от этой веры, в рассказе об ожившей Ире, о поющих и играющих на гусях персидских истуканах не было ничего невероятного».³⁶ В статье о русско-украинских литературных связях XVII в. В. П. Адрианова-Перетц изложила некоторые текстологические наблюдения, имеющие большое значение для изучения литературной истории апокрифа.³⁷ В архиве В. П. Адриановой-Перетц имеются подготовительные материалы по изучению СА, однако до конца эта важная работа не была доведена.³⁸

Неизученность литературной истории апокрифа была отмечена Ю. К. Бегуновым, который опубликовал «Повесть о звезде Ираньи» — легендарную повесть XV в., использующую текст СА. Исследователь выразил сомнение в том, что первый перевод был сделан в Киевской Руси, как утверждали П. А. Лавровский и П. Е. Щеголев, а не у южных славян.³⁹

В последние годы некоторые аспекты изучения СА затрагивались в работах зарубежных славистов. А. де Сантос Отеро включил перечень известных ему списков СА во второй том библиографического указателя по древнеславянским апокрифам.⁴⁰ В обстоятельной рецензии на это издание Ф. Томсон внес ряд уточнений и разъяснений к перечню А. де Сантоса Отеро.⁴¹ Наконец, К. Станчев опубликовал с комментариями фрагмент новонайденного сербского сборника апокрифов второй половины XIII в., включающий отрывок СА.⁴²

Несмотря на то, что СА неоднократно издавалось по различным спискам и были сделаны отдельные наблюдения и замечания о литературной истории апокрифа, целостное текстологическое и конкретно-историческое изучение СА до сих пор не проведено. Не были выявлены все списки апокрифа, не предпринималось их сопоставление, не установлены редакции текста, их соотношение и значение, не изучалось литературное окружение СА в сборниках, его место в составе библиотек, неясными оставались вопросы о времени и месте славянских переводов памятника, об их архетипных текстах, о восприятии сказания на Руси и его значении для древнерусской литературы. Нерешенность всех этих вопросов определила актуальность изучения СА, необходимость специального монографического исследования, посвященного апокрифу.

³⁶ История русской литературы: в 10 т. М.; Л., 1941. Т. 1. С. 78.

³⁷ Адрианова-Перетц В. П. Из истории русско-украинских литературных связей... С. 263—271. См. гл. II, § 3 наст. изд.

³⁸ РО ИРЛИ АН СССР, ф. 728 (архив В. П. Адриановой-Перетц, не разобран). Благодарю за предоставление этих сведений М. В. Рождественскую.

³⁹ Бегунов Ю. К. Новонайденное апокрифическое «Слово о звезде Ираньи» // *Ztschr. für Slawistik*. 1983. Bd 28, Hft 2. S. 238—257.

⁴⁰ Santos Otero A., de. Die handschriftliche Überlieferung der altslavischen Apokryphen. Berlin; New York, 1981. Bd 2. S. 33—48.

⁴¹ Thomson F. J. Review article [Rec. ad op.: Santos Otero A. de] // *The Slavonic and East European Rev.* 1985. Vol. 63, N 1. P. 73—98.

⁴² Станчев К. Един неизвестен фрагмент... С. 126—143.

Цель и задачи данной работы — выявить архетипные виды переводов СА на основе сопоставления текстов всех известных списков, определить редакции апокрифа и их взаимоотношения, установить генеалогическую зависимость списков, проанализировать изменения в тексте СА на Руси в связи с историей древнерусской литературы и культуры, изучить литературное окружение списков СА в связи с историей развития четых сборников и библиотек Древней Руси, выявить характер восприятия текста и определить его влияние на оригинальные древнерусские произведения.⁴³

⁴³ Некоторые результаты данного исследования частично уже были отражены в ряде печатных работ: Бобров А. Г. 1) Некоторые проблемы текстологии и датировки «Сказания Афродитиана» // *Материалы 20-й Всесоюзной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Филология.* Новосибирск, 1982. С. 55—60; 2) О Новосибирском списке «Сказания Афродитиана»: К вопросу о формировании Великих Миней Четий митрополита Макария // *Рукописная традиция XVI—XIX вв. на востоке России: Сб. ст.* Новосибирск, 1983. С. 117—119; 3) «Сказание Афродитиана» в домонгольском переводе: Вопросы текстологии // *Древнерусская литература: Источниковедение: Сб. ст.* Л., 1984. С. 18—30; 4) Древнерусский апокриф «Сказание Афродитиана» в рукописных сборниках из фондов Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // *Источниковедческое изучение памятников письменной культуры: Сб. ст. Л., 1984. С. 88—94;* 5) Из истории книгописания Лисицкого Новгородского монастыря в конце XIV — начале XVI вв. // *Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг: Сб. науч. тр. Л., 1985. С. 10—16;* 6) Сказание Афродитиана // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Л., 1987. Вып. 1: (XI—первая половина XIV вв.). С. 396—398; 7) Апокрифическое «Сказание Афродитиана» в литературе и книжности Древней Руси: Автореф. дисс.... канд. филол. наук. Л., 1987; 8) Псковский сборник XV в. «Златая Матица» // *Археология и история Пскова и Псковской земли: Тез. докл. Псков, 1988. С. 40—41;* 9) Усть-Цилемская редакция «Сказания Афродитиана» // *Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: Межвуз. сб. научн. трудов. Сыктывкар, 1989. С. 41—46;* 10) Усть-Цилемская редакция «Сказания Афродитиана» [подг. текста и комментарий А. Г. Боброва] // *Памятники письменности в хранилищах Коми АССР. Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1. Сыктывкар, 1989. С. 253—258;* 11) Книгописная мастерская Лисицкого монастыря: (конец XIV — первая половина XV вв.) // *Книжные центры Древней Руси: XI—XVI вв. Разные аспекты исследования.* СПб., 1991. С. 78—98; Бобров А. Г., Черторицкая Т. В. К проблеме Златой матицы // *ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 43. С. 341—358.*

**«СКАЗАНИЕ АФРОДИТИАНА» В СРЕДНЕВЕКОВОЙ
СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ:
ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СПИСКОВ
XIII — XIX ВВ.**

§ 1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Текстологический анализ списков СА, широко распространенного в средневековой славянской письменности, мы основываем на фундаментальных положениях современного отечественного источниковедения, сформулированных Д. С. Лихачевым.¹ Целью исследования является изучение истории текста памятника «на всех этапах его существования... в руках переписчиков, редакторов, компиляторов, т. е. на протяжении всего того времени, пока изменялся текст памятника».² Рассматривая текстологическое исследование как «фундамент, на котором строится вся последующая литературоведческая работа»,³ мы опираемся на обоснованные Д. С. Лихачевым принципы объяснения текстологического факта, комплексности в изучении текста, предпочтения показаниям сознательных изменений текста, исчерпывающего привлечения сохранившихся списков произведения и т. д.

Первым этапом изучения текста любого произведения является отыскание его списков. В процессе этой работы были просмотрены все доступные нам печатные описания славяно-русских рукописей, использованы материалы картотеки Н. К. Никольского, хранящейся в БАН, привлечено значительное количество рукописных и машинописных описаний рукописей, находящихся в хранилищах Москвы и Санкт-Петербурга.

Ряд списков СА был указан нам исследователями (Ю. А. Грибовым, Н. С. Демковой, В. М. Загребиним, П. А. Медведевым, Б. М. Пудаловым, М. В. Рождественской, Т. Н. Украинской, Т. В. Черторицкой, Е. М. Шварц), занимающимися описанием и изучением древнерусских рукописных книг. Некоторые списки выявлены автором в процессе работы по учету и научному описанию фондов Отдела рукописей и редких книг Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

¹ Лихачев Д. С. Текстология: На материале русской литературы X—XVII веков. Л., 1983.

² Там же. С. 27.

³ Там же. С. 29.

В ходе работы были непосредственно просмотрены, датированы и проанализированы все выявленные списки произведения, хранящиеся в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Новосибирска и Софии. Для текстологического анализа были также привлечены все опубликованные списки СА (если рукопись утрачена или недоступна автору в настоящее время), а также сведения, которые можно извлечь из описаний рукописей, содержащих СА, в зарубежных хранилищах. Кроме того, благодаря копии, сделанной Е. М. Шварц, нам стал известен текст апокрифа из рукописи, находящейся в частном собрании (с. Усть-Цильма, Коми АССР).

§ 2. АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР СЛАВЯНСКИХ СПИСКОВ «СКАЗАНИЯ АФРОДИТИАНА»

а. СПИСКИ ПЕРВОГО ПЕРЕВОДА СА

В исследовании В. П. Адриановой-Перетц об украинских переводах XVII в. «Хождения» игумена Даниила и «Сказания Афродитиана» упоминалось 20 списков СА старшего перевода⁴ (исследовательница не ставила перед собой задачу исчерпывающего выявления списков апокрифа). Более полный перечень списков СА был опубликован в исследовании А. де Сантоса Отеро по библиографии старославянских апокрифов.⁵ Ученый, основываясь исключительно на печатных описаниях рукописных собраний, указал 73 списка СА в славянских рукописях, однако он не разделял списки первого и второго (сербского) переводов. Кроме того, 13 указанных им рукописей не содержат списков СА. Эти недостатки исследования А. де Сантоса Отеро были отмечены в рецензии бельгийского слависта Ф. Томсона.⁶

Основываясь на наших наблюдениях и учитывая уточнения Ф. Томсона, отметим, что библиография Отеро содержит сведения всего о 38 списках СА в первом переводе.⁷ Этот перечень удалось дополнить и учесть уже 58 списков апокрифа в раннем переводе. Приводимый далее перечень включает в себя самые краткие данные об этих списках: хранилище, шифр, закрепившееся в науке специальное название рукописи, дата, имя писца, лист, на котором начинается текст СА, условное обозначение списка (в скобках), дополнительные сведения. Списки, известные автору лишь по описанию в литературе, отмечены звездочкой. Списки приводятся в хронологической последовательности.

⁴ Адрианова-Перетц В. П. Из истории русско-украинских литературных связей в XVII веке: (Укр. переводы «Хождения» игумена Даниила и «Сказания Афродитиана») // Исследования и материалы по древнерусской литературе: Сб. ст. М., 1961. С. 265—268.

⁵ Santos Otero A., de. Die handschriftliche Überlieferung der altslavischen Apokryphen. Berlin; New York, 1981. Bd 2. S. 36—48.

⁶ Thomson F. J. Review article [Rec. ad op.: Santos Otero A., de] // The Slavonic and East European Rev. 1985. Vol. 63, N 1. P. 76—78.

⁷ По перечню Отеро это № 2—7, 12, 14—20, 22—25, 27, 28, 30, 31, 33, 35, 37, 40, 45, 50, 51, 53—56, 60, 62, 63, 68, 70.

1. ГПБ. Ф. п. I. 39. «Толстовский сборник». XIII в. (вторая половина). Л. 56 об. (Т).

2. а) Белград, Народная библиотека. № 305. «Дьяковицкие листки». XIII в. (вторая половина). Л. 3 (ДЛ). Рукопись сгорела в 1941 г.

б) Афины, Университет. Собр. Семинара по византийской и новогреческой филологии, № 39(41). XIII в. (вторая половина). Л. 7 (Аф.).

3. ГИМ. Собр. Чудовское, № 20. XIV в. (конец). Л. 131 об. (Ч).

4. ГПБ. Ф. I. 202. XIV в. (90-е годы). Писец — инок Савва. Л. 204 (Сав.).

5. ГИМ. Собр. Уварова, № 159-4°. Конец XIV — начало XV в. Л. 221 (Ув.-159).

6. ГИМ. Собр. Епархиальное, № 458. Конец XIV — начало XV в. Л. 46 (Еп.-458).

7. ГИМ. Собр. Епархиальное, № 443. XV в. (1400-е годы). Л. 664 (Еп.-443).

8. ГПБ. Собр. Кирилло-Белозерское, № 19/1096. XV в. (первая четверть). Л. 216 об. (КБ).

9. Загреб, Югославская Академия. IV. d. 114. «Студеницкий сборник». XV в. (первая треть). Л. 175 (Заг.).

10. ГИМ. Собр. Уварова, № 63-1°. 1438 г. Писец — инок Иона. Л. 73 (И).

11. ГБЛ. Ф. 218 (Собр. Отдела рукописей), № 864. XV в. (первая половина). Л. 106 об. (ОР).

12. ЦГИА. Ф. 834, оп. 2 (Архив Синода), № 1504. XV в. (первая половина). Л. 112 (Арх.-1504).

13. БАН. 45.11.16. «Никифоровская рукопись». XV в. (третья четверть). Л. 160 об. (НР).

14. ГПБ, НСРК, 1946 г., № 35/2 Ф. «Златая матица». XV в. (конец 70-х годов). Л. 217 (ЗМ).

15. ГПБ. Собр. Соловецкое, № 804/914. XV в. (последняя четверть). Л. 167 об. (Сол.).

16. ГПБ. Собр. ОЛДП, Ф. 26. XV в. (конец). Л. 238 об. (ОЛДП).

17. ГБЛ. Ф. 205 (Собр. ОИДР), № 189. XV в. (конец). Л. 197 об. (ОИДР-189).

18. ГБЛ. Ф. 247 (Собр. Рогожского кладбища), № 658. XV в. (конец). Л. 114 (Рог.).

19. ГИМ. Собр. Уварова, № 71-1°. XV в. (конец). Л. 161 (Ув.-71).

20. ГПБ. Ф. I. 895. Конец XV — начало XVI в. Л. 166 об. (ПБ-895).

21*. Александро-Свирский монастырь (в 1890 г.). № 43(62). XV в. (?). (АС). Современное местонахождение неизвестно. В БАН (собр. Александро-Свирского монастыря) нет.

22. ГПБ. Ф. I. 870. XVI в. (начало). Л. 665 (ПБ-870).

23. ГПБ. Ф. I. 891. XVI в. (начало). Л. 4 (ПБ-891).

24. ЦБАН УССР. Собр. Мелецкого монастыря, № 116 (Аа 1282). XVI в. (начало). Л. 114 об. (Мел.-116).

25. ГПБ. Собр. Софийское, № 1271. 1513 г. Писец — инок Иоасаф. Л. 238 об. (Соф.).
26. ГПНТБ. Собр. Тихомирова, № 280. «Новосибирская рукопись». XVI в. (20—30-е годы). Л. 416 об. (Н).
27. ГПБ. Собр. Погодина, № 957. XVI в. (2-я четверть). Л. 297 (Пог.-957).
28. ГПБ. Ф. I. 814. XVI в. (середина). Л. 6 (ПБ-814).
29. ГБЛ. Ф. 205 (Собр. ОИДР), № 192. XVI в. (середина). Л. 73 (ОИДР-192).
30. ГБЛ. Ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 464/1. XVI в. (середина). Л. 476 об. (ИБ).
31. ГБЛ. Ф. 299. (Собр. Тихонравова), № 257. XVI в. (середина). Л. 145 (Тх).
32. ГИМ. Собр. Уварова, № 163-4°. XVI в. (середина). Л. 321 об. (Ув.-163).
33. ГИМ. Собр. Епархиальное. № 465. XVI в. (середина). Л. 325 об. (Еп.-465).
34. ИРЛИ. Собр. Першина, № 2. XVI в. (середина). Л. 295 об. (Перш.).
35. ГИМ. Собр. Синодальное, № 177. «Царский список Великих Миней Четьих». XVI в. (50-е годы). Л. 858 об. (Ц).
36. ГПБ. Собр. Погодина, № 840. XVI в. (третья четверть). Л. 50 (Пог.-840).
37. ГБЛ. Ф. 304 (Собр. Троице-Сергиевой Лавры), № 792. 1572 г. Л. 278 об. (ТСЛ-792).
- 38*. ЯГМЗ. № 15 686. XVI в. (вторая половина). (Я).
39. ГИМ. Собр. Вахрамеева, № 50. XVI в. (конец). Л. 269 (В).
40. ЦБАН УССР. Собр. Почаевской лавры, № 9(103). XVI в. (конец). Л. 59 об. (Поч.-9).
41. ЦБАН УССР. Собр. Почаевской лавры, № 16(101). XVI в. (конец). Л. 213 (Поч.-16).
42. ЦБАН УССР. Собр. Мелецкого монастыря, № 119 (Аа 1285). Не позже 1596 г. Л. 113 (Мел.-119).
- 43*. Прага, Национальный музей. IX. D. 15 (Шафарик 7). XVI в. Л. 12. (Пр.-1).
44. ГБЛ. Ф. 304 (Собр. Троице-Сергиевой Лавры), № 797. Конец XVI — начало XVII в. Л. 4 (ТСЛ-797).
45. ЦГИА. Ф. 834, оп. 2 (Архив Синода), № 1306. Конец XVI — начало XVII в. Л. 274 (Арх.-1306).
46. ИРЛИ. Собр. Карельское, № 1. Конец XVI — начало XVII в. Л. 244 об. (Кар.).
47. ГБЛ. Ф. 228 (Собр. Пискарева), № 126. XVII в. (начало). Л. 26 об. (Писк.).
- 48*. Вроцлав, Библиотека Национального института им. Оссолинских. № 38. 1603 г. Л. 458 (Осс.).
49. Львов, Библиотека Государственного университета им. И. Франко. Ф. I. 15. «Сборник Замойского». XVII в. (первая половина). Л. 769 (Зам.).
50. ГПБ. Q. I. 789. XVII в. (первая половина). Л. 310 (ПБ-789).

51. ЦГИА. Ф. 834, оп. 2 (Архив Синода), № 1316. XVII в. (середина). Л. 303 (Арх.-1316).

52*. Прага, Национальный музей. IX. С. 19. XVII в. Л. 148 об. (Пр.-2).

53. ГИМ. Собр. Музейское, № 490. Конец XVII — начало XVIII в. Л. 103 (Муз.).

54. Белград, Сербская Академия наук (?). В 1878 г. находился в Шиштовацком монастыре. Не позже 1709 г. (Ш).

55. БАН. Собр. Лукьянова, № 79. XVIII в. (начало). Л. 169 (Л).

56. ГИМ. Собр. Хлудова, № 196. XIX в. (начало). Л. 287 об. (Хл.).

57. ИРЛИ. Собр. Амосовой-Богдановой, № 78. XIX в. (первая половина). Л. 116 (АБ).

58. Частное собрание в с. Усть-Цильма (Коми АССР). XIX в. (вторая половина). Л. 181 (УЦ).

По векам известные нам списки СА старшего перевода распределяются следующим образом (для наглядности списки, датированные рубежом веков, отнесены в графу более раннего века):

Всего списков	XIII в.	Конец XIV в.	XV в.	XVI в.	XVII в.	XVIII в.	XIX в.
58	2	4	15	25	7	2	3

Как видим, наибольшей популярностью домонгольский перевод СА пользовался в конце XIV—XVI вв. (около 75% всех списков). Начиная с XVII в. количество списков резко уменьшается, что, как будет показано ниже, следует связать с внесением СА в список запрещенных книг на рубеже XVI—XVII вв. и с другими причинами.

б. СПИСКИ ВТОРОГО ПЕРЕВОДА СА

П. Е. Щеголев указал всего три списка СА во втором (сербском) переводе, отметив при этом, что он не знает «исправных списков» этого перевода.⁸ В. П. Адрианова-Перетц повторяет эти сведения П. Е. Щеголева,⁹ а в исследовании А. де Сантоса Отеро указан 21 список сербского перевода.¹⁰ Нам удалось разыскать еще 13 списков апокрифа этого перевода; таким образом, наш перечень включает 34 списка.

1*. Скопле, Университетская библиотека «Климент Охридский». М-34. XIV в. (третья четверть). Л. 1. (С-1).

2*. Скопле, Архив Македонии. М II-2. XIV в. (третья четверть). Л. 11. (С-2).

⁸ Щеголев П. Е. Очерки истории отреченной литературы: Сказание Афродитиана // ИОРЯС. 1899. Т. 4, кн. 3. С. 1315, 1325.

⁹ Адрианова-Перетц В. П. Из истории... С. 265.

¹⁰ По перечню Отеро это № 8, 21, 29, 32, 36, 38, 39, 47—49, 52, 57—59, 64—67, 69, 71, 73.

3. ГПБ. Собр. Погодина, № 873. XIV в. (конец). Л. 49 об. (П).
- 4*. Загреб, Югославская Академия. III. b. 20 (Kukuljević 737). 1456 г. Л. 345.
5. ГБЛ. Ф. 310. (Собр. Ундольского), № 560, XV в. (вторая половина). Л. 108 об. (Унд.-1).
6. БАН. 4.3.15. XVI в. (начало). Л. 14.
- 7*. Загреб, Исторический музей Хорватии. P-72 (Orahovica 55). «Метафраст». 1538 г. Л. 207 об.
- 8*. Югославия, монастырь Житомирский. № 140. «Панегирик». XVI в.
9. ГПБ. Собр. Погодина, № 892. XVI в. Л. 297 (Пог.-892).
10. ГПБ. Ф. I. 899. XVI в. Л. 290.
11. ГПБ. Собр. Волковского молитвенного дома, № 63. XVI в. Л. 1.
12. ГПБ. Собр. ОЛДП, О. 255. XVI в. Л. 765 об.
13. ГБЛ. Ф. 130 (Собр. Ундольского), № 230. XVI в. Л. 342 об. (Унд.-2).
14. ГБЛ. Ф. 236. Собр. Попова, № 34 (2515). XVI в. Л. 100.
15. ГБЛ. Ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 223 (644). XVI в. Л. 217.
16. ГИМ. Собр. Уварова, № 43-1°. XVI в. Л. 312. (Ув.-43).
17. БАН. Собр. Архангельское, Д. 265. XVI в. Л. 446. (Д).
18. ГИМ. Собр. Уварова, № 188-4°. XVI в. (середина). Л. 25. (Ув. лет.).
19. ГИМ. Собр. Синодальное, № 645. XVI в. (середина). Л. 39. (Син. лет.).
20. ГИМ. Собр. Синодальное, № 177. «Царский список Великих Миней Четых». XVI в. (середина). Л. 900.
21. ГИМ. Собр. Синодальное, № 989. «Успенский список Великих Миней Четых». XVI в. (середина).
22. ЛОИИ. Собр. Археографической комиссии, № 245. XVI в. (середина). Л. 26.
23. ГПБ. Ф. I. 228. 1588 г. Л. 426.
24. София, Народная Библиотека «Кирилл и Мефодий». № 432(634). «Дриновский сборник». XVI в. (конец). Л. 103 об. (КМ).
25. ЦБАН УССР. Собр. Выдубицкого монастыря, № 15. Конец XVI — начало XVII вв. Л. 242 об.
26. ГПБ. Собр. Санкт-Петербургской Духовной Академии, № 134. XVII в. (начало). Л. 554.
27. ГБЛ. Собр. Музейное, № 367. XVII в. Л. 95.
28. ГБЛ. Собр. И. Я. Лукашевича и Н. А. Маркевича, № 89 (М.1073). XVII в. (первая четверть). Л. 162 об.
29. ГИМ. Собр. Уварова, № 319. XVII в. Л. 706 об.
30. ГИМ. Собр. Уварова, № 857. XVII в. Л. 6 об.
- 31*. Прага, Национальный Музей. IX. Н. 16 (Шафарик 19). XVII в. Л. 306. (Пр.).
32. ГБЛ. Ф. 310 (Собр. Ундольского), № 1088. XVII в. (вторая половина). Л. 131 (Унд.-3).
33. ЦГАДА. Собр. ЦГАЛИ, № 126. XVIII в. Л. 11 об.
34. ГИМ. Собр. Музейское, № 692. 1797 г. Л. 619 об.

По векам списки СА второго перевода распределяются следующим образом:

Всего списков	Конец XIV в.	XV в.	XVI в.	XVII в.	XVIII в.	XIX в.
34	3	2	20	7	2	—

Как видим, наибольшей популярностью второй перевод СА пользовался в XVI в. (почти 60% всех списков). Если сравнивать эти данные с распределением по векам списков СА домонгольского перевода, то в первую очередь обращает на себя внимание малое число списков СА XV в. в сербском переводе (2 против 15 списков первого перевода). Дело в том, что все 3 списка конца XIV в. и один из двух списков XV в. второго перевода СА — сербские, и лишь ко второй половине XV века относится наиболее древний список русского извода — Унд.-1.

Вероятнее всего, на Руси второй перевод СА стал известен во второй половине XV в., поэтому количество списков XV в. невелико (южнославянские рукописи в силу исторических условий сохранились намного хуже, чем русские). В XVII в. сербский перевод, как и домонгольский, теряет популярность, и количество сохранившихся списков заметно уменьшается. Причины, способствовавшие потере популярности СА в XVII в., будут рассмотрены нами в IV главе.

Если говорить о СА как о памятнике общеправославном, вошедшем во многие национальные литературы, то в особенности это относится именно ко второму переводу. Созданный первоначально в Сербии (все ранние списки — сербские), он впоследствии вошел в литературы Болгарии,¹¹ Молдовы,¹² Румынии,¹³ Древней Руси.

§ 3. ПЕРВЫЙ ПЕРЕВОД «СКАЗАНИЯ АФРОДИТИАНА»

При сопоставлении славянских текстов СА первого перевода¹⁴ учитывалось критическое издание греческого текста апокрифа, сделанное

¹¹ Болгарский список содержится в «Дриновском сборнике» конца XVI в. — София. Народная Библиотека «Кирилл и Мефодий», № 432(634). Л. 103 об.—109 об.

¹² Молдавский извод см. в «Сборнике Метафраст» 1538 года — Загреб. Исторический музей Хорватии, P-72 (Orahovica, 55). Л. 207—214 об.

¹³ См.: Gaster M. Die rumänische Version der Legende des Aphroditon // Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher. 1938. N 14. S. 120.

¹⁴ По мнению ряда исследователей (Лавровский П. А. Описание семи рукописей императорской Санкт-Петербургской Публичной библиотеки // ЧОИДР. 1858. Кн. 4, вып. 3. С. 40; Щеголев П. Е. Очерки истории... С. 1323—1324; Адрианова-Перетц В. П. Из истории... С. 265, и др.), первый перевод был сделан в Киевской Руси, до монгольского нашествия, или, во всяком случае, был уже известен на Руси в это время. Поэтому мы будем далее его называть также условно «домонгольским», а вопрос о месте создания перевода рассмотрим ниже (см. гл. II, § 4 наст. изд.).

Е. Братке.¹⁵ Немецкий исследователь опубликовал текст всей «Повести о событиях в Персиде» по Парижскому списку Х в., учитывая варианты еще 28 известных ему списков. Греческий текст СА имеет незначительные различия во всех списках; он представлен единственной редакцией, к которой и восходят оба славянских перевода.

Как показал анализ разночтений, славянские списки СА первого перевода делятся на две группы, причем в списках первой из них текст греческого оригинала передан полнее и точнее. Некоторые фразы, встречающиеся в греческом тексте, есть в списках первой группы, но отсутствуют в списках второй, а отдельные чтения второй группы искажают чтения первой.

Приведем несколько наиболее характерных примеров такого рода.¹⁶

1) Жрец Пруп говорит царю о богине Ире: «Умершая ожила есть» (Т, л. 57).¹⁷ В списках первой группы в соответствии с греческим текстом¹⁸ далее следует: «и жизнь раждает» (Сав., л. 204). В списках второй группы эта фраза пропущена.

2) Об Иерусалимских книжниках волхвы говорят, согласно чтениям списков первой группы: «Они же, убоявшеся и зело много молившеся, пустиша ны» (Сав., л. 206). В греческих рукописях есть соответствующий текст,¹⁹ а в списках второй группы фраза сокращена: «Они же, нас убоявшеся, пустиша» (Т, л. 60 об.).

3) Волхвы говорят Марии, что она превознеслась «паче всех славных» (по спискам первой группы), что соответствует греческому тексту (Bratke E. Das sogenannte... 17: 18 — *“τὰς ἐνδοξούς”*). В списках второй группы встречаем «паче всех человек» (Т, л. 61 об.).

4) В списках первой группы о происхождении кумирницы говорится, что ее создал персидский царь Кир («Юже Кюр царь, свидетель всего богочестия, бе створил...» — Сав., л. 204). Во второй группе списков читаем такую фразу: «Сию же кумирницу свидетельствуют...» (Т, л. 57). Списки первой группы точнее передают греческий текст.²⁰

¹⁵ Bratke E. Das sogenannte Religionsgespräch am Hof der Sasaniden. Leipzig, 1899. 11: 3—19: 9. Здесь и далее цифра перед двоеточием означает страницу, а после двоеточия — строку в издании Е. Братке.

¹⁶ При цитировании славянского текста СА в исследовании мы придерживаемся следующих упрощенных правил: 1) ъ в конце слов опускается; ѣ, љ заменяется на е; ѡ — на о; оу, Ѹ — на у; і — на и; ѕ — на з; ѱ — на ф; 2) сокращения под титлом раскрываются, выносные буквы выносятся в строку; 3) знаки препинания расставлены в соответствии с современными требованиями пунктуации.

¹⁷ Текст СА, относящийся к первой группе, здесь и далее (кроме специально оговоренных случаев) цитируется по старшему русскому списку конца XIV в. Сав. (л. 204—206 об.), а вторая группа — по древнейшему для нее списку Т (л. 56 об.—62). Листы указываются в скобках после текста. Общие для обеих групп списков чтения приводятся по Сав.

¹⁸ Bratke E. Das sogenannte... 11: 17 (*“καὶ ζωὴν γεννᾷ”*).

¹⁹ Ibid., 16: 20—21 (*“οἱ δὲ φοβηθέντες καὶ πάντοτε παρακαλοῦντες ἀπέλυσαν ἡμᾶς”*).

²⁰ Ibid., 11: 9 (*“ὁπρὸς Κῦρος ὁ βασιλεὺς...”*).

5) Во всех списках первой группы в толковании чуда мудрецами упоминается, помимо венца, и звезда: «Венец же — образ царск, звезда же — небесное есть проповедание» (Сав., л. 205). В списках второй группы упоминание звезды пропущено: «Венец же — образа царского есть проповедание» (Т, л. 59), вопреки чтением греческих рукописей.²¹

6) Единственный случай, когда списки первой группы не сохранили архетипного чтения (сравнительно со второй группой), связан с ошибочным прочтением одной буквы. Согласно первой группе списков, о кумирах говорится: «И начаша будущее густы в гусли» (Сав., л. 206 об.). Списки второй группы сохраняют близость греческому тексту:²² «И начаша гудущии густы в гусли» (Т, л. 58).

Приведенный материал показывает, что еще в ранний период бытования СА в славянской письменности сложилось две группы списков, причем списки первой группы в целом точнее и полнее передают греческий текст произведения. Сокращения и изменения, присущие спискам второй группы, видимо, не являются результатом редактирования и переосмысления текста архетипа перевода, а, скорее, имеют характер пропусков и ошибок.

Наиболее древний список первой группы состоит из двух сербских по происхождению фрагментов, объединяемых нами по ряду признаков. Один из фрагментов, изданный и описанный В. Макушевым,²³ хранился в Народной библиотеке Белграда и сгорел во время Второй мировой войны (в 1941 г.). По месту обнаружения в Дьяковице (Сербия) этот фрагмент называется далее Дьяковицкими листками (ДЛ).

В. Макушев описал эти 14 пергаменных листов в 8° и датировал их XIV в. ДЛ содержали фрагменты четырех апокрифических произведений: «Сказания о пришествии антихриста» (без начала), «Сказания о сошествии Христа во ад» (отрывок), «Слова о предании Господа нашего Иисуса Христа и о мучении его» (Начало: «Вельми дръжавному и зело честному и велми стройному Тиверию Кесеру азь Пилать Понитьскы...», без конца) и отрывок СА, который В. Макушев издал полностью.

В статье 1984 г.²⁴ нами были рассмотрены разночтения ДЛ и предложены гипотетические выводы о месте сербского списка в истории текста СА. Специально оговаривалось, что выдвигаемые предположения не подкреплены достаточным количеством текстового материала из-за усеченности ДЛ.²⁵

²¹ Ibid., 14 : 5—6 («το δὲ διάδημα — βασιλικὸς τύπος, ὁ δὲ ἀστὴρ — οὐράνιον ἐστὶ μῆνυμα...»).

²² Ibid., 13 : 5 («αὐτομάτως [пропущено при переводе — А. Б.] ἀρχικυριόστριαι ἤρξαντο χρῆναι τὰς κινύρας»).

²³ Макушев В. О некоторых рукописях Народной библиотеки в Белграде: II. Рукописи сербского письма // Русский филологический вестник. 1882. № 1. С. 7—12.

²⁴ Бобров А. Г. «Сказание Афродитиана» в домонгольском переводе: Вопросы текстологии // Древнерусская литература: Источниковедение. Л., 1984. С. 18—30.

²⁵ Там же. С. 22.

Такой материал у нас отчасти появился благодаря открытию болгарским ученым К. Станчевым нового, также сербского фрагмента СА в собрании Семинара по византийской и новогреческой филологии, № 39(41), Афинского университета (Аф.). К. Станчев привел подробное описание рукописи, датировал ее второй половиной XIII в. и опубликовал полностью.²⁶ К сожалению, после гибели списка ДЛ нет возможности сравнить его почерк с почерком Аф., но и того, что мы можем извлечь из сопоставления материалов В. Макушева и К. Станчева, достаточно, чтобы сделать важный вывод: ДЛ и Аф. — части одной и той же рукописи. Приведем доказательства.

1. Аф. представляет собой, как и ДЛ, отдельные пергаменные листки (8 л.), содержащие списки исключительно апокрифических произведений: фрагмент СА, «Проречение о Христе в кумирнице Аполлона» и отрывки из Жития Богородицы Епифания Кипрского.

2. Формат ДЛ, по определению В. Макушева, «в 8-ку», Аф. — 165 × 125 мм, т. е. тоже может быть определен как 8°.

3. Количество строк на одной стороне листа в ДЛ — 16 (вычислено по изданию), в Аф. — 16.

4. Количество строчных знаков в обеих рукописях — приблизительно 23 на строку (±3).

5. В. Макушев отмечает как одну из основных особенностей ДЛ частое употребление ѡ вместо А.²⁷ В издании текстов К. Станчева нет такого смешения, но в описании он отмечает, что А очень напоминает ѡ,²⁸ и это хорошо видно на фотокопиях.

6. В правописании ДЛ и Аф. совпадают практически все признаки, выделенные исследователями, например: правильная замена носовых по сербскому алфавиту, одноеровое письмо (употребляется только ь), смешение гласных и т. д. Особенно характерно то, что одно и то же слово как ДЛ, так и Аф. пишут в двух вариантах:

ДЛ	Аф.
1. Кумѣр'ници	1. Кумѣр'ници
2. Кумири	2. Кумирници

Несомненно, такое полное совпадение характерных черт ДЛ и Аф. не может быть случайным — перед нами две части одной рукописной книги.²⁹ Содержащийся в ней список СА в дальнейшем мы будем называть ДЛ—Аф. и примем датировку К. Станчева — вторая половина XIII в. — для сборника в целом. Необходимость

²⁶ Станчев К. Един неизвестен фрагмент от апокрифен сборник и някои проблеми на апокрифната литература // Старобългарска литература. 1984. Кн. 15. С. 126—143. (Издание В. Макушева было неизвестно К. Станчеву).

²⁷ Макушев В. О некоторых рукописях... С. 8.

²⁸ Станчев К. Един неизвестен фрагмент... С. 128.

²⁹ Таким образом, возникает возможность реконструкции части состава сербского сборника апокрифов XIII в. в более полном объеме, чем это сделано К. Станчевым применительно лишь к Аф. Сборник ДЛ—Аф. может быть предметом специального исследования.

доказывать, что ДЛ и Аф. являются частью одной рукописи, естественно, отпала бы, если бы текст СА в Аф. начинался там, где обрывается ДЛ, однако в середине списка недостает двух листов.³⁰

Существование отдельных листов, содержащих исключительно апокрифические произведения, позволяет предположить, что они были изъяты из сборника. Такие случаи известны: и СА, и другие апокрифические произведения вырезались или вырывались из ряда древнерусских сборников (подробнее об этом см. в гл. IV, § 3 наст. изд.).

Все важнейшие разночтения связывают ДЛ—Аф. с первой группой списков:

1) фраза «Умершия ожила естъ» продолжена, как и в прочих списках первой группы: «... и жизнь ражаетъ», чего нет во второй группе;

2) о Иерусалимских книжниках в ДЛ—Аф. волхвы говорят, что они «зело много моливше ны»; такая фраза есть только в списках первой группы;

3) о Марии в ДЛ—Аф. и других списках первой группы говорится, что она превознеслась «паче всех славных», вместо «всех человек» — во второй группе;

4) в ДЛ—Аф., как и в других списках первой группы, встречается чтение «Кирь царь» — вместо «кумирницу», как в списках второй группы;

5) в толковании чуда мудрецами наряду с «венцом» упоминается и «звезда», что встречается только в списках первой группы;

6) в ДЛ—Аф. встречается чтение «будущая густы...» (вместо «гудущи густы», как в списках второй группы).

ДЛ—Аф. объединяет с другими списками первой группы еще ряд чтений, которые в совокупности позволяют утверждать, что сербский список не является результатом еще одного перевода с греческого, как осторожно предположил К. Станчев.³¹

Болгарскому ученому не был известен список ДЛ, не знал он и списков первой группы вообще, поэтому число индивидуальных чтений Аф. казалось ему непомерно большим.

Для списка ДЛ—Аф. характерно большое количество пропусков по сравнению с другими списками СА первого перевода. Они, очевидно, имеют характер целенаправленных редакторских сокращений.

1. В «глазе похвалы» Источнику пропущено определение Божества (невестой которого она является) как «триименного» (Сав., л. 204 об.). Во всех списках СА кумиры в разговоре между собой говорят об Источнике, что она «древоделю имать» (Сав., л. 204 об.) (имеется в виду Иосиф), а о том, кто родится, говорят: «тъ бо ражайся древоделя старейшины древодельска» (Сав., л. 204 об.).

³⁰ Если считать по другим спискам, в ДЛ—Аф. пропущено около 1340 строчных знаков. Легко посчитать, что на одной стороне листа ДЛ—Аф. должно быть приблизительно $16 \times 23 = 338$ знаков, а на двух листах — $338 \times 4 =$ около 1352 знаков.

³¹ Станчев К. Един неизвестен фрагмент... С. 131—132.

В ДЛ—Аф. говорится лишь, что Источник «раждает старейша делятеля и хитреца всем делителем». Намек на Иосифа затушевывается, а имя Христа последовательно заменяется на «господь» или «царь». Получается, что о родившемся говорится только индифферентно, причем в конце всех, кроме ДЛ—Аф., списков еще раз разъясняется, что «о Христе исповедахом вам», но в ДЛ—Аф. исключается и эта фраза. Вместо нее описано, как волхвы вернулись в Персию, где царь Кир их давно ждал, «и яко же виде насъ (волхвов. — А. Б.) гредуще, абие скочи съ престола...» и возблагодарил Царя небесного.

2. Из ДЛ—Аф. исключены имеющиеся во всех списках «замедляющие» повествование предложения, такие, как «но да не споведаю утвари продолжу слово. В ты дни написаны дьскы сказаютъ...» (Сав., л. 204) (после описания кумирницы); «звателем же трубами потщавающем...» (Сав., л. 205) (уточнение обстоятельств созыва мудрецов к царю); «Пребысть же звезда та над Истоchnikомъ, наричемымъ Небесный, дондеже поидоша волсви ти, тогда с теми поиде» (Сав., л. 205) и т. д. Таким образом, текст сказания в ДЛ—Аф. несет следы редакторской правки: он сокращался, исключались некоторые фразы. Редактор стремился, по-видимому, сделать повествование динамичнее, избавиться от ненужных, с его точки зрения, подробностей. Вместе с тем, некоторые особенности текста апокрифа в ДЛ—Аф. дают возможность предположить, что редактор целенаправленно убирал из текста все упоминания имени Христа и прямые указания на смысл чуда в кумирнице (в заглавии также нет обычного указания на приуроченность СА к 25 декабря — Рождеству Христа). Это делает текст своеобразной Сербской редакции³² еще более туманным, подобным предсказанию оракула.

К этой же редакции относится и сербский список Заг., входящий в состав так называемого Студеницкого сборника первой трети XV в.³³ Этот список позволяет уверенно восполнить лауну списка ДЛ—Аф. и составить исчерпывающее представление о тексте Сербской редакции. Анализ этого текста в сравнении с греческим оригиналом и с другими списками первой группы показал, что ряд пропусков Сербской редакции совпадает с пропусками второй группы списков. Иначе говоря, списки первой группы, не относящиеся к Сербской редакции, содержат фразы, отсутствующие во всех прочих списках. Приведем примеры.

1) В древнерусских списках первой группы при описании короны, появившейся на голове Источника, говорится: «...и к каменема сима прилеплена звезду» (Сав., л. 205). Эта фраза пропущена и в списках второй группы, и в Сербской редакции.

³² Возможно, редактор воспринимал текст как апокрифический и поэтому исключил все указания на Христа (эту мысль высказала Н. С. Демкова).

³³ Mošin V. *Ćirilski rukopisi Jugoslavenske Akademije*. Zagreb, 1955. Т. 1. С. 68—71. — Благодарю В. М. Загребина и Археографический отдел Национальной библиотеки Сербии в Белграде за содействие в получении для работы микрофильма этой рукописи.

В греческом тексте есть аналогичное чтение: «...*λιθοκόλλητον ἄστέρα*»,³⁴ но оно переведено неточно: звезда украшена камнями, а не наоборот.

2) В толковании чуда мудрецами в списках второй группы и в Сербской редакции отсутствует следующая фраза: «Пришедый бо постарейши чьсти достоин сы, како оставить нову, сущая в ней не отверг» (Сав., л. 205). В греческом тексте подобная фраза есть: «*ὁ γὰρ ἑλθὼν πρεσβυτέρας ἀξίας ὦν τοὺς νεάζοντας ἐν αὐτῇ σεΐσει*»,³⁵ но перевод ее второй части совершенно неверен.

3) О родившемся Боге как списки Сербской редакции, так и второй группы говорят, что он явился «первой образ потваряя» (Т, л. 59 об.; ср. Заг., л. 177 об.). Русские списки первой группы добавляют: «...и новый понавляя» (Сав., л. 205), что имеет некоторое соответствие в греческом тексте.³⁶

4) В похвале кумиров Источнику Сербская редакция и вторая группа списков пропускают следующую фразу: «Кая есть Источника благодать любезьне небесному быти и благодать в благодати место прияти» (Сав., л. 205 об.), которая имеет греческое соответствие.³⁷

5) Мария, рассказывая волхвам о своих чувствах перед браком, говорит, согласно русским спискам первой группы: «Размышляющи же ми о сих...» (Сав., л. 206). Эта фраза имеет приблизительное соответствие в греческом тексте (за исключением «о сих»): «...*μεριζομένης δέ μου τῆς διανοίας*»³⁸, но отсутствует в списках Сербской редакции и второй группы.

Совершенно невероятно, чтобы и в Сербской редакции, и в протографе второй группы списков эти фразы были пропущены случайно и независимо друг от друга. Поэтому остаются две возможности объяснения данных текстологических фактов: либо Сербская редакция и вторая группа списков восходят к общему дефектному протографу, а чтения русских списков первой группы отражают архетипный текст, либо перед нами случай вторичной правки текста СА по греческому оригиналу, восполнившей пропуски перевода. Первое предположение должно быть отвергнуто по следующим соображениям.

1) Ряд общих чтений объединяет, как было показано выше, Сербскую редакцию именно с первой группой списков (в том числе и ошибочное «будущее», получившееся из архетипного «гудущии»). Со второй же группой списков Сербскую редакцию не объединяет ни одно существенное специфическое чтение, а различия этих

³⁴ Bratke E. Das sogenannte... 13 : 22.

³⁵ Ibid., 14 : 9—10.

³⁶ Ibid., 15 : 7—8 («ὁ τὴν παλαιὰν εἰκόνα ἀνακτίζων καὶ τὴν εἰκόνα τῇ εἰκόνι συντιθεῖς»). Славянский перевод второй части предложения «и новый понавляя» весьма неточен (практически не соответствует греческому оригиналу), но для нас важен сам факт попытки перевода.

³⁷ Ibid., 15 : 13—14 («τῆς Πηγῆς ἡ χάρις, οὐρανοπόθητον γενέσθαι καὶ χάριν χάριτος συλλαβεῖν»). Данный случай, правда, особый, так как в Сербской редакции пропущены и предшествующие фразы.

³⁸ Ibid., 17 : 10.

текстов в целом столь велики, что К. Станчев, как уже отмечалось, сопоставив их, задался вопросом — не представляет ли список Аф. особый перевод?

2) Бросается в глаза тот факт, что перевод большинства отсутствующих в Сербской редакции и во второй группе списков фраз весьма приближителен или даже ошибочен, хотя в целом текст переведен вполне удовлетворительно. Здесь мы видим руку другого книжника, не переводчика СА, знавшего греческий язык довольно поверхностно.

Итак, приходится признать, что при создании протографа русских списков первой группы была произведена сверка текста СА по греческой рукописи. Все остальные — кроме ДЛ—Аф. и Заг., — известные нам списки первой группы восходят к этому протографу. Старший список «правленного» текста СА был переписан в Новгородском Лисицком монастыре иноком Саввой по благословлению игумена Тарасия (Сав.),³⁹ что позволяет назвать эту версию произведения Новгородской редакцией.⁴⁰

Как и Сав., еще ряд списков Новгородской редакции встречается в сходном контексте — они содержатся в сборниках сочинений Ефрема Сирина, а именно в прибавлениях к Паренесису (Ув.-159, Еп.-443, ОЛДП и др.).⁴¹ Почти все списки как Новгородской, так и Сербской редакций сопровождаются тематически близким к СА текстом — «Проречением о Христе в кумирнице елинска бога Аполона» (см. Приложение).

Один из списков Новгородской редакции — ОИДР-189, конца XV в., интересен тем, что в некоторых чтениях он близок к текстам второй группы списков, например: «гудуцаа» вместо «будущее», «хвалу» вместо «славу», «кумир» вместо «Кир царь». Примеров таких чтений не так уж много, но они говорят о том, что переписчик ОИДР-189 сверил, хотя бы очень бегло, текст апокрифа по какому-то списку второй группы.

Помимо уже указанных, к Новгородской редакции относятся также списки Рог., ОИДР-192, ИВ, Пог.-840, Мел.-119, ТСЛ-797 и АБ (см. рисунок на с. 37).

В целом все вышеупомянутые списки Новгородской редакции дают наиболее близкий к греческому оригиналу, наиболее полный текст произведения за счет как лучшей сохранности архетипных чтений в первой группе списков в целом, так и дополнительной правки по греческой рукописи протографа Новгородской редакции.

³⁹ Согласно датировке И. И. Срезневского, сборник переписан около 1400 г. (Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка: (X—XIV вв.): 2-е изд. СПб., 1882. Стб. 208). Анализ водяных знаков бумаги позволил уточнить, что они относятся к 80—90-м годам XIV в. Ближе: Moštin V. A., Trajčić S. M. Vodeni znakovi XIII i XIV vijeka. Zagreb, 1957. Т. 1—2. (№ 2888 («колокол») — 1381—1385 гг.; № 3432 («полумесяц») — 1399 г.).

⁴⁰ См. подробнее в гл. 3, § 7 наст. изд.

⁴¹ Наряду со значительным фактом правки произведения включение СА в новое литературное окружение в сборниках позволяет рассматривать данную версию текста как особую редакцию.

Ни один из списков этой редакции не был издан и даже не привлекался издателями для подведения разночтений, поэтому в Приложении нами приводится текст Новгородской редакции СА по списку Сав.

Особо следует отметить список 70-х — начала 80-х годов XV в. в рукописи «Златая матица» (ЗМ), не упоминавшейся ранее в литературе (см. Приложение и гл. III, § 4 наст. изд.). Текст апокрифа в этом списке сближается рядом чтений с текстом в ОЛДП (общие пропуски, лексические замены, измененный порядок слов), что позволяет предположить существование общего для ОЛДП и ЗМ протографа. Однако список ЗМ имеет большое количество индивидуальных чтений — вставок, пропусков, лексических замен и т. д. Переписчик ЗМ смело редактирует текст, стремясь сделать его понятнее, и в результате порой изменяет смысл. Так, в середину «гласа» похвалы кумиру-Источнику переписчик вставляет: «кумир же Источник отвеща глаголя» (ЗМ, л. 218), в результате чего вторая половина похвалы переадресуется «гласу». Многочисленные примеры поновления языка, часто неточные («въструбльшим» вместо «потщавающим», «възложен» вместо «потьчен», «мертвую» вместо «не сущую», «кумиры скрушены» вместо «кумиры на тлях», «глаголаху» вместо «плишеваху» и др.), вместе с другими изменениями, видимо, позволяют говорить о стилистической редакции текста СА в списке ЗМ. Эта же версия текста встречается и в списке ПБ-789 первой половины XVII в., очевидно, восходящем к ЗМ.

Существование еще одной — Интерполированной — редакции произведения было установлено В. П. Адриановой-Перетц, которая в исследовании «Из истории русско-украинских литературных связей в XVII веке» отметила, что среди списков СА особое место занимают два списка (Мел.-116 и Поч.-9), в которых обычный текст повествования разрезан вставкой (перед рассказом волхвов), повествующей о встрече волхвов с Иродом, об их заключении в темницу, а также об «избиении младенцев» Иродом. По мнению В. П. Адриановой-Перетц, эта вставка сделана по неким русским источникам, отсюда в ней такие слова, как «сенница», «бояре». В. П. Адрианова-Перетц отметила также, что оба известных ей русских списка Интерполированной редакции входят в состав «сборников слов и поучений типа Торжественников». Далее она отметила, что список СА Шишатовцацкого монастыря, изданный Ст. Новаковичем (Ш), точно повторяет текст Интерполированной редакции, хотя и «ярко окрашен фонетическими и морфологическими сербизмами».⁴² Сборник Ш не датирован, но Ст. Новакович опубликовал вкладную запись, относящуюся к 1709 г. В. П. Адрианова-Перетц издала параллельно списки Интерполированной редакции (Мел.-116, начало XVI в.) и восходящего к этой редакции перевода СА на литературный украинский язык, сделанного, по ее мнению, не

⁴² Адрианова-Перетц В. П. Из истории... С. 268.

позднее XVII в. Этот перевод имеется в сборнике начала XVIII в. из коллекции В. В. Лукьянова (Л).

Таким образом, В. П. Адрианова-Перетц установила существование Интерполированной редакции, представленной русскими по происхождению списками Мел.-116 и Поч.-9, а также сербским списком Ш. Отметим, что список Пог.-957 (вторая четверть XVI в.) восходит к этой же версии текста, но распространен дополнительными вставками. Интерполированная редакция, по мнению В. П. Адриановой-Перетц, возникла на Руси до начала XVI в., отсюда списки попали на Украину, где не позднее XVII в. был сделан перевод текста на украинский язык, а также в Сербию (не позднее 1709 г.).

Текстологическое сопоставление списков Интерполированной редакции с другими списками СА показало, что она возникла на основе первой группы списков, а точнее — на основе Новгородской редакции. Это доказывают следующие примеры.

1. В списках Интерполированной редакции встречаем текст: «венец же — образ царск, звезда же — небесное проповедание...» (Мел.-116, л. 115 об.). Как уже отмечалось, упоминание звезды в толковании характерно только для списков первой группы.

2. В Интерполированной редакции есть фраза, которая также встречается только в списках Новгородской редакции: «Кая есть Источника благодать...» (Мел.-116, л. 116).

3. Вставка, характерная для Новгородской редакции, встречается и в Интерполированной: «Пришед бо старей их есть, и достоин есть чести, како оставит нову, сущая в ней не отверг» (Мел.-116, л. 115 об.). Последних двух фраз нет в Сербской редакции, следовательно, эти чтения не могут восходить к протографу первой группы списков, а восходят к Новгородской редакции. Перечисление таких примеров легко можно было бы продолжить.

Итак, на основе Новгородской редакции, характеризующейся хорошей сохранностью архетипных чтений и дополнительной правкой по греческому оригиналу, не позже начала XVI в. на Руси возникла Интерполированная редакция. Не позже XVII в. был сделан перевод Интерполированной редакции на литературный украинский язык, причем В. П. Адрианова-Перетц связывала появление этого перевода со своеобразным «возрождением старой славянорусской литературной традиции, которое наблюдается на Украине с конца XVI в.»⁴³

Рассмотрев взаимоотношения списков первой группы, перейдем ко второй, в которой чтения архетипа перевода сохранились не совсем полно.

Наиболее существенные характерные чтения и пропуски списков второй группы уже были отмечены нами (см. выше, с. 20—21). Текст, наиболее близкий протографу второй группы списков, названный нами Основным видом, встречается в относительно поздних (XV—XVII вв.) русских по происхождению рукописях.

⁴³ Там же. С. 245.

Старший список Основного вида второй группы содержится в рукописи первой половины XV в. (Арх.-1504), встречается этот текст и в ряде рукописей XVI—XVII вв. (Ув.-71, ПБ-814, Тх, Ув.-163, В, Арх.-1306). Списки Основного вида второй группы ранее не издавались и не учитывались исследователями, поэтому в Приложении нами подготовлен к изданию текст этой версии апокрифа по списку Арх.-1504 с различиями по другим спискам.

На основе того же протографа списков второй группы возникла Чудовская редакция, названная так нами по старшему списку конца XIV в. (Ч). Следует отметить, что СА в Чудовской редакции почти всегда переписывалось в сборниках, построенных по календарному типу, как правило, в минейных Торжественниках. Повидимому, в непосредственной связи с бытованием произведения в сборниках и возник один из основных отличительных признаков Чудовской редакции — прибавление в конце текста, начинающееся словами: «Мы же о сем чудеси рассмотривше рекохом...».⁴⁴ Довольно большое по объему и, очевидно, русское по происхождению, оно основано, как отметил уже П. Е. Щеголев, на третьей песне рождественского канона.⁴⁵ В нем читателю предлагается подражать волхвам и принести Христу свои дары — веру, чистоту и истину, соблюдать девственность и хвалить имя Господне. Это, очевидно, монастырское по характеру прибавление как бы восполняет недостаток риторики в тексте, имеющем в основном повествовательную направленность. Появление такого рода прибавления было, скорее всего, обусловлено включением СА в контекст торжественных и похвальных слов минейного Торжественника.⁴⁶

Списки Чудовской редакции, помимо общего для всех прибавления, имеют и специфические характерные чтения. Отметим наиболее интересные из них.

1. Во всех списках и первой и второй групп, в соответствии с греческим оригиналом,⁴⁷ жрец Пруп говорит царю: «Порадуюся с тобою, владыко» (Сав., л. 204). Списки Чудовской редакции дают измененное чтение: «Порадуются, владыко, с тобою бози» (Ч, л. 131 об.).

2. В толковании знамения мудрецами во всех списках есть такая фраза, имеющая соответствие в греческом тексте:⁴⁸ «Корень Божеский и царский въсклонился есть, небеснаго и земнаго царя образ принося...» (Сав., л. 205). Редактор переделывает фразу,

⁴⁴ Прибавление издано по списку Ч: Библиографические материалы, собранные А. Н. Поповым // ЧОИДР. 1889. Кн. 3. С. 82—84 (6-й пар.).

⁴⁵ Щеголев П. Е. Очерки истории... С. 1367.

⁴⁶ О характере слов и поучений Торжественника см.: Черторицкая Т. В. К вопросу о литературной истории древнерусского минейного Торжественника // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири: Сб. ст. Новосибирск. 1982. С. 5—27.

⁴⁷ Bratke E. Das sogenannte, 11 : 15 («*Συχαίρω σοι, δέσποτα*»).

⁴⁸ Ibid., 14 : 2—4 («*ρίζα ἐνδεος καὶ βασιλικῆ ἀνέκλυψεν, οὐρανοῦ καὶ ἐπιγείου βασιλέως χαρακτῆρα φέρουσα*»).

заметно меняя ее смысл: «Корень царьский Бога небеснаго въскло- ниться есть, земнаго царя образ принося...» (Ч, л. 132 об.).

3. В разговоре с иерусалимскими «старейшинами» волхвы отка- зываются «явленное небесным Богомъ потаити» (Сав., л. 206). В списках Основного вида и в Т иной вариант, удаляющийся от греческого оригинала:⁴⁹ «явленное небесным царем таити» (Т, л. 60 об.). В списках Чудовской редакции слово «царь» стоит не в творительном, а в родительном падеже: «явленное небесным царя таити велите...» (Ч, л. 133 об.), что меняет смысл фразы (велите таить царя, явленного Небесным).

4. Мудрецы советуют царю послать в Иерусалим: «Обрящещи сына Вседержителя теломъ» (Сав., л. 205).⁵⁰ В списках Чудовской редакции вместо «теломъ» встречаем «темъ» (Ч, л. 132 об.), что меняет смысл — волхвы должны найти не воплотившегося сына Бога, а сына иудейского царя. В связи с этим встает вопрос об источнике вставки в Интерполированной редакции. В. П. Адриано- ва-Перетц отмечала, что только здесь, во вставке, «дело изобра- жается так, будто волхвы решили, что новорожденный, которому они должны поклониться, — это сын Ирода».⁵¹ Ирод уверяет вол- хвов, что у него нет молодого сына, подозревает, что волхвы лгут и пришли «на разгляданье» его земли. Он заключает волхвов в темницу, где те начинают сомневаться в истинности знамения и готовы даже отдать Ироду дары, принесенные младенцу, чтобы вернуться в Персиду.

Источником вставки, по мнению В. П. Адриановой-Перетц, служил неизвестный нам текст. Чтения Чудовской редакции — «...земнаго царя образ принося...», «...царя таити...», и «обрящещи бо сына вседержителя темъ», — по-видимому, связаны с этим гипотетическим текстом, но послужили ли они поводом для его создания или сами же возникли под его влиянием, — неизвестно.

Таким образом, наличие риторического прибавления, изменяющего восприятие произведения в целом, а также изменений и переосмыслений текста дает возможность говорить в данном случае о том, что существует особая — Чудовская редакция СА, возникшая не позже XIV в.

Все списки Чудовской редакции имеют очень мало разночтений, однако список Сол. последней четверти XV в. в некоторых случаях сохраняет первоначальные чтения, в то время как другие списки Чудовской редакции дают измененный текст. Например, в списке Сол. говорится: «Пребысть же звезда над Источником... и тогда с теми поиде». В других списках Чудовской редакции встречается повторение подлежащего: «...и тогда с теми поиде звезда» (Ч, л. 132 об.). Во всех остальных списках, как и в Сол., этого повтора нет.

⁴⁹ Ibid., 16 : 17—18 («...ὑπ' οὐρανόῳ θεότητος δημοσιευθέντα κρύψαι»).

⁵⁰ Ср.: Ibid., 14 : 10—11 («ἐύρησας γὰρ τὸν υἱὸν τοῦ παντοκράτορος σωματικῶς»).

⁵¹ Адрианова-Перетц В. П. Из истории... С. 269.

Другой пример: во всех списках Чудовской редакции, кроме Сол., в «гласе похвалы» встречаем: «Источниче! Господь Великое Солнце пустил мя есть...» (Ч, л. 132). В Сол. и во всех остальных списках в соответствии с греческим⁵² читаем: «Источниче, господи! Великое Солнце пустило мя есть...».

На основании этих и подобных чтений Сол. можно считать восходящим непосредственно к протографу Чудовской редакции, так как при сверке по списку другой редакции писец, видимо, не ограничился бы столь незначительными исправлениями текста, а обратил бы внимание на отмеченные выше измененные фразы. Отметим также, что этот сборник, возможно, принадлежит к числу приобретенных игуменом Досифеем в Новгороде для Соловецкого монастыря (подробнее см.: гл. III, § 6 наст. изд.).

Для двух списков Чудовской редакции можно предположить наличие общего протографа. Список конца XIV — начала XV в. (Еп.-458) и список 1438 г. писца Ионы (И) имеют такие общие чтения, как «не оплищуй» вместо «не плищуй» во всех других списках и ряд мелких общих чтений типа пропуска частицы «же». В целом многочисленные списки этой редакции (Ч, Еп.-458, КБ, И, ОР, Сол., ПБ-895, ПБ-891, Соф., Еп.-465, ТСЛ-792, Кар., Писк., Арх.-1316 и Муз.) очень близки между собой. Отметим лишь, что два списка — КБ и Соф. — связаны с Кирилло-Белозерским монастырем, причем тексты СА совпадают в них полностью. Их объединяет, например, совпадение даже таких лексических форм, как «коиждо» и «прииде» (вместо «кождо» и «приде» в других списках Чудовской редакции). С очень большой долей вероятности можно утверждать, что список Соф. (1513 г.) является копией КБ (первая треть XV в.).

Особо следует рассмотреть список СА, обнаруженный археографами в 1973 г.⁵³ и скопированный Е. М. Шварц, работавшей в археографической экспедиции Сыктывкарского государственного университета 1986 г. в с. Усть-Цильма (Коми АССР).

Этот Усть-Цилемский список СА (УЦ)⁵⁴ находится в сборнике второй половины XIX в., переписанном, весьма вероятно, рукой И. С. Мяндина (1823—1894) — одного из самых известных и образованных книжников прошлого века на Русском Севере, которому принадлежит много самобытных редакций древнерусских текстов.⁵⁵

⁵² Vratke E. Das sogenannte..., 13: 14 («*Δέσποινά Πηγή, ὁ Μέγας Ἥλιος ἀπέστειλέ με...*»).

⁵³ См.: Демкова Н. С. Отчет об археографической экспедиции на Печору // ТОДРЛ. 1976. Т. 30. С. 356—359. Исследовательница определила сборник, содержащий СА, как «мяндинский» (Там же. С. 358).

⁵⁴ См. также: Усть-Цилемская редакция «Сказания Афродитиана» [Подг. текста и ком. А. Г. Боброва] // Памятники письменности в хранилищах Коми АССР. Каталог-путеводитель. Сыктывкар, 1989. Ч. 1, вып. 1. С. 253—258; Бобров А. Г. Усть-Цилемская редакция «Сказания Афродитиана» // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: Межвуз. сб. научн. трудов. Сыктывкар, 1989. С. 41—46.

⁵⁵ См. о И. С. Мяндине: Малышев В. И. Усть-Цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин // Древнерусская книжность (По материалам Пушкинского Дома). Л., 1985. С. 323—337.

Изучение творчества И. С. Мяндина было начато В. И. Малышевым. Известны мяндинские переработки повестей о царевне Персике,⁵⁶ о Басарге,⁵⁷ о царице Динаре,⁵⁸ об Акире Премудром,⁵⁹ о царе Аггее,⁶⁰ «об убогом человеке, како от диавола произведен царем»,⁶¹ о Григории Чудотворце и идольском жреце,⁶² о царице и львице,⁶³ Троянской истории⁶⁴ и др.

В основе списка УЦ, несомненно, лежит Чудовская редакция СА: есть и прибавление в конце текста («Мы же о сем чудеси...» — УЦ, л. 185 об.), и такие характерные чтения, как «порадуются, владыко, с тобою бози» (УЦ, л. 181 об.) и «земнаго царя образ принося» (УЦ, л. 183 об.). Но в то же время переписчик заметно переработал свой источник в направлении сокращения, поновления и переосмысления текста.

Во-первых, полностью сокращены диалог между волхвами и Марией, описание внешности Марии и младенца, похвала волхвов родившемуся, диалог между волхвами и «неким юношей», велевшим им возвращаться в свою страну. Пропущены также отдельные фразы и образы, показавшиеся, вероятно, неясными редактору, например: «строп словеси съставив» (Ч, л. 132); «уоставив бо то пришло есть данье дани пустивше ему приносять, первой образ претваряя» (Ч, л. 133); «его же не видесте умнии — телеснии видита, а сим роса приде, Карину благослучный...» (Ч, л. 133); «подобно жене ликъточать глаголюще» (Ч, л. 133) и др. Характерно, что пропущено также слово «темь» в чтении Чудовской редакции «сына вседержителя темь» (Ч, л. 132 об.). Как правило, редактор сокращает именно дефектные, искаженные чтения второй группы списков СА или Чудовской редакции, что свидетельствует о его внимательном отношении к тексту апокрифа.

Об активном осмыслении произведения говорят и те изменения, которые редактор вносит в текст СА. Он меняет заглавие апокрифа:

⁵⁶ Малышев В. И. Усть-Цилемская переработка «Повести о царевне Персике» // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961. С. 326—337.

⁵⁷ Ширмакова Е. П. Повесть о Басарге в Усть-Цилемской переработке // Древнерусская литература: Источниковедение. Л., 1984. С. 267—269.

⁵⁸ Троицкая Т. С. Повесть о Динаре в редакции И. С. Мяндина // Древнерусская книжность (По материалам Пушкинского Дома). Л., 1985. С. 36—47.

⁵⁹ Пиотровская Е. К. Усть-Цилемская обработка «Повести об Акире Премудром» // ТОДРЛ. 1976. Т. 31. С. 378—383.

⁶⁰ Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII—XIX веков. Новосибирск, 1985. С. 216—226.

⁶¹ Демкова Н. С., Дробленкова Н. Ф. «Повесть об убогом человеке, како от диавола произведен царем» и ее Усть-Цилемская обработка // ТОДРЛ. 1965. Т. 21. С. 252—258.

⁶² Шварц Е. М. Повесть о Григории Чудотворце и идольском жреце в Усть-Цилемских рукописных сборниках // ТОДРЛ. 1979. Т. 34. С. 341—350.

⁶³ Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 114; Чалкова Т. Ф. Повесть о царице и львице в обработке И. С. Мяндина // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 234—248.

⁶⁴ Творогов О. В. Троянская история в переработках усть-цилемских книжников // Рукописное наследие Древней Руси (По материалам Пушкинского Дома). Л., 1972. С. 228—241.

«Повесть Афродиянта историка...» (УЦ, л. 181). Смысл этого изменения, на наш взгляд, заключается в том, что жанр СА в восприятии редактора оказывается близок жанру тех повестей (о Басарге, о царе Аггее, о царице и львице и др.), которые переделывал И. С. Мяндин. Кроме того, автор СА для редактора — это не церковный авторитет, подобный «святым отцам», а лишь «историк», т. е. сочинитель легендарных историй, таких, как «История греческая о древних мужех...» (Троянская история).⁶⁵ Этим отношением к тексту, по всей видимости, объясняются и указанные выше сокращения эпизодов, связанных с Богородицей, — они были бы неуместны в произведении легендарно-исторического жанра.⁶⁶

Создатель Усть-Цилемской редакции свободно поновляет и перефразирует недостаточно ясные, туманные, слишком архаичные для него места текста СА, например:

Ч

1. «Яко же бо есть въваяно и лежить в листех царьских».
2. «гудуции густы...».
3. «царю же грозну бывшу...».
4. «звателем же трубами потщавающим...».
5. «они же плищеваху...».
6. «въздвигъшееся убо несть просто тако».

УЦ

1. «Яко же сказуют писанныя книги сущей в книгохранительницы царьстей хранящиися».
2. «в гудцы гудети...».
3. «царь же се видя и слыша такую грозу...».
4. «званнем же бывше звательными трубами, потщашася вси...».
5. «они же яко не хотяху слышаху распалюущися...».
6. «ибо сие несть просто тако».

Характер всех этих изменений соответствует выявленным В. И. Малышевым особенностям обработок И. С. Мяндина (сокращение длиннот, упрощение языка и стиля с целью сделать их более доходчивыми). В списке УЦ встречается и вставка наречия «абие», которое, как отметила Т. С. Троицкая, является характерной чертой всех мяндинских переработок древнерусских литературных произведений: «Пребывшу же царю ту и видящи образы кумирная, абие начаша в гудцы гудети...» (л. 182 об.).

Итак, мы можем говорить о существовании самостоятельной Усть-Цилемской редакции апокрифа, созданной в XIX в. на основе Чудовской редакции. В целом обработка СА выполнена с использованием обычных редакторских приемов И. С. Мяндина. Текст СА в Усть-Цилемской редакции приводится нами по копии, любезно предоставленной Е. М. Шварц.

Древнейший список сказания, относящийся ко второй группе (список Т), находится в сборнике второй половины XIII в., содержащем в основном слова Кирилла Туровского, за которыми следуют

⁶⁵ Творогов О. В. Троянская история... С. 228.

⁶⁶ Вероятно, в связи с этой тенденцией бог Дионис превращается в «Диониса жреца» (УЦ, л. 183 об.), более подходящего действующего лица исторической повести.

несколько минейных сочинений.⁶⁷ Как уже упоминалось, во второй группе списков текст апокрифа не полон, помимо того, в Т он был вновь подвергнут некоторому сокращению. Приведем примеры.

1. Во всех списках, в соответствии с греческим текстом (кроме «τὸ σαφές»),⁶⁸ кумиры говорят друг другу: «Скончавающихся дни, вси вся увем» (Сав., л. 204 об.). Список Т дает укороченный текст: «Скончавающе же ся дни», и далее уже начало новой фазы: «Рече жрец...» (л. 58).

2. Во всех списках, кроме Т, читаем: «Небо с землею радуется, земля же хвалится...» (Сав., л. 205 об.). В Т второе предложение отсутствует (славянский перевод точно соответствует греческому тексту: «Ὀὐρανὸς γῆ συχαίρει, ἡ δὲ γῆ καυχᾶται...».)⁶⁹

Таким образом, текст апокрифа в Т, который П. Е. Щеголев считал самым близким к архетипу перевода, оказывается дефектным из-за наличия пропусков и сокращений. В Т встречаются также некоторые изменения текста, общая направленность которых — упрощение языка, стремление к понятности: например, «ликоствуют» вместо «ликтчатъ» в других списках, «сказають» вместо «свидетельствуют», «на дьсках» вместо «на тлях».

К списку Т очень близки списки ПБ-870 (начало XVI в.), Н (20-е — начало 30-х годов XVI в.)⁷⁰ и Перш. (середина XVI в.), которые повторяют все его характерные особенности, в том числе пропуск фраз «...вси вся увем» и «...земля же хвалится», а также присущие ему ошибки и лексические замены. Текст СА в ПБ-870, Н и Перш., как показал анализ, восходит к общему протографу, переписчик которого в целом достаточно точно передал версию СА, в свою очередь восходящую к списку Т, но внес и некоторые изменения, например:

Т	ПБ-870, Н, Перш.
1) уведен бысть Христос	увиден...
2) в златых ковчезех въваяно	...волагано (влагано — Н, Перш.)
3) истиною, владыко, год приспел	...Господи приспел еси
4) Божия сълучения	...лучения (учения — Перш.)

Переписчик протографа списков ПБ-870, Н и Перш. допустил также пропуск, обычно называемый «гаплографией»: во фразе «прозывает же ся неописанный младенец начало и конец, начало спасу, а конец пагубе» (Т, л. 58 об.), он выпустил подчеркнутые слова «начало и конец». Интересно, что аналогичный пропуск есть и в ряде списков Основного вида второй группы, но в протографе этой группы фраза, очевидно, читалась полностью, так

⁶⁷ Описание см.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI—XIII вв. М., 1984. С. 324—325.

⁶⁸ Bratke E. Das sogenannte..., 12: 22—13: 1 («Πληρουμένης τῆς ἡμέρας τὸ σαφές ἀπαντες καὶ πᾶσαι ἡνωσὲ μεθα»). Славянский текст в данном случае переосмыслен в связи с неправильным пониманием «καὶ πᾶσαι» и пропуском при переводе (или отсутствием в греческом оригинале перевода) «τὸ σαφές».

⁶⁹ Bratke E. Das sogenannte..., 15: 9.

⁷⁰ См.: Тихомиров М. Н. Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968. С. 83—84.

как она встречается и в Т, и в списках Чудовской редакции, и в некоторых списках Основного вида.

Особый интерес вызывает изучение списка Н, входящего в состав Сборника слов, житий и поучений из ГПНТБ (Новосибирск). Н. Ф. Дробленкова выдвинула убедительно аргументированное предположение о том, что этот сборник является ранним вариантом декабрьской книги Великих Миней Четых митрополита Макария.⁷¹ Ею было сформулировано основное направление изучения сборника: «Будущее тщательное рассмотрение сборника Н (Новосибирского. — А. Б.) поможет установлению источников и принципов отбора и обработки митрополитом Макарием статей за декабрь, которые были включены им в годовой „круг чтения“, официально одобренный церковью и государством».⁷² Исходя из этого, становится понятным, что изучение текста СА в Новосибирском сборнике, помимо того что оно способствует уточнению взаимоотношений списков произведения, имеет значение и для «сравнительного изучения состава и постатейного сопоставления сборника Н со списками декабрьской Великой Миней Четых».⁷³

Текст СА в Н, как мы установили, восходит к общему с ПБ-870 и Перш. протографу, но переписчик этого списка допустил также ряд незначительных ошибок (например: «Доонус» вместо «Дионус», «гости» вместо «густи», «укоривше» вместо «ускоривше»). В списке Н также пропущено слово «корень» во фразе: «и рекоша царю: „Корень Божьский и царский въсклонилъся есть“» (Т, л. 59). На основании этих различий можно было бы легко определить, какие именно списки восходят к Н.

Казалось бы, первыми такими списками могли оказаться списки Великих Миней Четых, в которые СА вошло в двух вариантах. Оба текста содержатся только в Царском списке: в одном случае мы встречаем текст второго перевода, а в другом — текст древнейшего перевода СА. Софийская Минея за декабрь не сохранилась, а из Успенского списка текст СА первого перевода был изъят по приказанию патриарха Филарета.⁷⁴

Можно с уверенностью сказать, что текст древнейшего перевода в Великих Миней Четых никакого отношения к списку Н не имеет, а самым близким к нему оказывается другой список — Никифоровский (НР), третьей четверти XV в.

Текст СА в НР⁷⁵ не может быть отнесен к этим группам списков. Сличение текстов позволило выдвинуть гипотезу о том, что переписчик протографа НР сверял текст по двум спискам, относящимся к разным группам. Приведем доказательства.

⁷¹ Дробленкова Н. Ф. Ранний вариант декабрьской Великой Миней Четых // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 386—390.

⁷² Там же. С. 390.

⁷³ Там же. С. 389.

⁷⁴ См. об этом в гл. IV, § 3 наст. изд.

⁷⁵ Описание сборника см.: Срезневский В. И. Сведения о рукописях, поступивших в рукописный отдел Библиотеки Академии наук в 1902 году. СПб., 1903. С. 7—16.

1. НР включает в свой текст вставку, появившуюся лишь в Новгородской редакции в результате сверки с греческим оригиналом: «Пришед и постареиший чести и достоин сый, како оставити новосуца в ней».

2. Кумиры говорят о том, кто родится, что он пришел, «первой образ потваряя...». Списки Новгородской редакции, а с ними и НР добавляют: «...и новый поновляя».

3. Список НР включает вставку Новгородской редакции: «Кая есть Источник благодать, любезне небесну ему быти и благодать в благодати место прияти». В списках второй группы этой фразы нет.

Эти примеры можно умножить, но ясно основное: переписчик протографа НР эти чтения мог взять только из списка Новгородской редакции. Но в то же время он имел и один из списков второй группы. Это подтверждают следующие примеры.

4. Вместо чтения «юже Кюр царь, свидетель всего богочестья...» в первой группе списков, в НР читаем: «...ю же кумирницу съведетельствуют, с всякою бе честью...». Почти так же выглядит эта фраза в списках Чудовской редакции, а в Т и Основном виде несколько отличается.

5. В НР встречаем чтение «небесную хвалу приемлющи». Такое же чтение встречается только в Чудовской редакции, а во всех остальных списках — «...небесную славу приемлющи ...».

6. Иногда НР совпадает со списками второй группы в порядке слов, других мелких деталях, например, в НР: «...многа добра корабль носить» (так же и в списках Чудовской редакции, а в Т и Основном виде — другой порядок слов). В Новгородской же редакции встречаем: «Многа добра полн корабль носить».

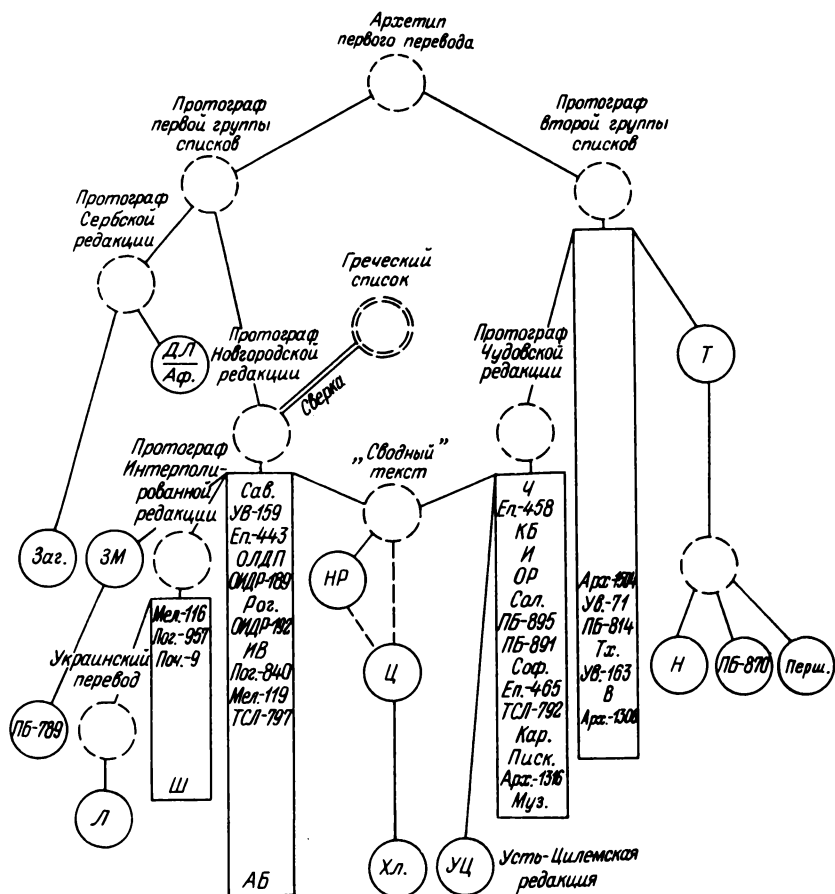
Таким образом, хотя большая часть текста СА в протографе НР восходит к Новгородской редакции, его переписчик все же дополнительно использовал чтения второй группы, скорее всего, из списка Чудовской редакции.

В целом НР является результатом «текстологической» работы древнерусского книжника и не противоречит гипотезе о существовании других групп списков апокрифа.

В Царском списке Великих Миней Четьих (Ц)⁷⁶ отразился ряд индивидуальных чтений НР, например: «спредложю» вместо «продолжю» во всех других списках, «кончаное» вместо «конечное», «поищи» вместо «пошли», «Дионисось» вместо «Дионись» и т. д. В списке Ц сохраняется и пропуск, встречающийся также в НР: «его же умны виде» в НР и Ц вместо «его же умнеи не видеста, телеснеи видата» (Т, л. 59 об.).

Однако список Ц не восходит, видимо, непосредственно к НР: в нем не отразилось несколько индивидуальных чтений НР, таких, как «в лоснех» вместо «в ложеснех», «царю же друже грозну» вместо «царю же грозну» и т. д. Но нельзя исключать и вероятность

⁷⁶ Со списка Ц была сделана копия в начале XIX в. (Хл., л. 287 об.—289 об.).

Стемма взаимоотношения редакций и списков СА в первом переводе.

того, что составители Великих Миней Четых, имея в руках именно список НР, исправили его явные ошибки.

Таким образом, можно предположить, что текст СА в Великих Минеях Четых в данном случае восходит к списку НР либо к его протографу, датируемому не позже третьей четверти XV в.⁷⁷ Это заключение нисколько не ставит под сомнение гипотезу Н. Ф. Дробленковой, а лишь подтверждает сложность путей формирования Великих Миней Четых, говорит о большом числе рукописей, имевшихся у составителей этого грандиозного свода.

⁷⁷ Важно отметить, что, по предположению О. В. Творогова, из сборника, сходного с Никифоровским, а именно из интересующей нас части конволюта третьей четверти XV в., были сделаны выписки составителем хронографа 1512 года (Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 186—187). Для нас это особенно интересно, поскольку, как отметил П. Е. Щеголев, в главе 81 хронографа 1512 г. видны следы знакомства составителя со СА (Щеголев П. Е. Очерки истории... С. 1340—1343).

Итак, основные этапы истории текста домонгольского перевода СА и взаимоотношения списков могут быть представлены на стемме (см. рисунок).

В целом текстологическое исследование списков первого перевода апокрифа позволило прийти к следующим основным выводам.

1. Литературная история домонгольского перевода СА представляла собой сложный процесс, не сводимый к накоплению вставок и добавлений к первоначальному тексту.

2. В ранний период бытования СА у славян сложились две группы списков, различающихся рядом характерных чтений.

3. На основе протографа списков первой группы, более полно и точно отразившего греческий текст СА, возникают Сербская, Новгородская, Интерполированная редакции; к последней из них восходит перевод апокрифа на украинский язык XVII в.

4. На основе списков второй группы, характеризующейся рядом пропусков и искажений архетипного текста первого перевода СА, появляются Чудовская и восходящая к ней Усть-Цилемская редакции.

5. На основе текстов Новгородской и Чудовской редакций возникает «сводный» текст, включенный позднее в Великие Минеи Четьи митрополита Макария.

§ 4. ВОПРОС О МЕСТЕ СОЗДАНИЯ ДРЕВНЕЙШЕГО СЛАВЯНСКОГО ПЕРЕВОДА «СКАЗАНИЯ АФРОДИТИАНА»

Вопрос о месте создания первоначального, древнейшего перевода памятника остается дискуссионным. Первый издатель славянского текста СА П. А. Лавровский отметил, что «состав языка (древнейшего перевода. — А. Б.), его формы этимологические не указывают ни мало, чтобы этот перевод распространился в нашем отечестве при посредстве какой-либо южной страны славянской; напротив, все в этом отношении свидетельствует о непосредственно русском переводе».⁷⁸

Это мнение было поддержано и развито П. Е. Щеголевым, который писал о древнейшем списке Т: «Если мы станем искать болгаризмов и сербизмов в языке памятника, то ... мы их не найдем... Как видим, нет никаких оснований возводить Толстовский список Афродитиана к южнославянскому оригиналу... Списки этого перевода, сделанного русским, переходят в сербскую литературу...».⁷⁹

Помимо П. Е. Щеголева, в пользу русского происхождения перевода СА высказывались и другие исследователи, в том числе, как любезно сообщила нам М. В. Рождественская, и А. С. Орлов: «В Киевском периоде мы получили апокрифы в готовых переводах, но самостоятельно не переводили — одно „Сказание Афродитиана“ достоверно было переведено на Руси».⁸⁰ (Протокол заседания Отдела древнерусской литературы от 5 сентября 1938 г.; обсуждение до-

⁷⁸ Лавровский П. А. Описание... С. 42.

⁷⁹ Щеголев П. Е. Очерки истории... С. 1323—1325.

⁸⁰ ЛО Архива АН СССР, ф. 150, оп. 1 (1938), л. 10.

клада В. П. Адриановой-Перетц «Апокрифические сказания и христианская гимнография»).

Сама В. П. Адрианова-Перетц также утверждала, что СА «было переведено с греческого на Руси..., возможно, оно относится к числу старших переводов киевского периода».⁸¹ Однако мнение о древнерусском происхождении первого перевода апокрифа разделялось не всеми учеными: так, например, его подверг сомнению Ю. К. Бегунов, который отметил, что в нашем распоряжении «не оказывается достаточно данных для того, чтобы исключить возможность первоначального появления этого текста на древнеболгарском языке. В процессе переписки на Руси в течение почти двухсот лет (т. е. с XI в. — А. Б.) язык „Сказания“ мог утратить черты древнеболгарского извода и обрусеть».⁸²

Ф. Томсон заметил, что «мнение, впервые высказанное П. Лавровским и затем часто повторяемое, будто перевод был сделан в России в одиннадцатом или двенадцатом веках, является безосновательным». По его мнению, «нет никаких сомнений в болгарском происхождении перевода».⁸³

Как видно из приведенного краткого обзора литературы вопроса, исследователями не приводилось каких-либо серьезных аргументов в пользу древнерусского либо южнославянского происхождения перевода.

Текстологическое изучение известных нам 58 списков произведения в древнейшем переводе позволило прийти к выводам, проливающим свет и на данный спорный вопрос.

Как уже отмечалось, славянские списки СА первого перевода делятся на две группы, различающиеся рядом характерных чтений. Древнейший список первой группы — сербский, второй половины XIII в., а второй группы — русский, того же времени. Наиболее древний список первой группы состоит из двух сербских по происхождению фрагментов, отождествляемых нами по ряду кодикологических и лингвистических признаков. Реконструированный сербский список XIII в. (как и Сербская редакция в целом), несмотря на пропуски, сохранил чтения, наиболее близкие протографу первой группы списков СА. На Русь текст апокрифа в этой версии попадает только в конце XIV в., очевидно, с Афона, через посредство Лисицкого Новгородского монастыря,⁸⁴ и становится известен уже во вторичном виде, после дополнительной правки по греческому оригиналу. До этого времени сказание было известно на Руси по другой, второй группе списков, в которую входит и Толстовский список XIII в. Сопоставление текстов СА в первой («южнославянской») и во второй («древнерусской») версиях показало, что в списках первой группы текст греческого оригинала

⁸¹ Адрианова-Перетц В. П. Из истории... С. 265.

⁸² Бегунов Ю. К. Новонайденное апокрифическое «Слово о звезде Ираньи» // *Ztschr. für Slavistik*. 1983. Bd 28, Hft 2. S. 241.

⁸³ Thomson F. J. Review article... P. 76—77.

⁸⁴ См. об этом в гл. III, § 7 наст. изд.

передан точнее и полнее; некоторые фразы, встречающиеся в греческом тексте, есть в списках первой группы, но отсутствуют в списках второй. Приведенные выше (на с. 20) примеры такого рода (отсутствие в списках второй группы чтений «и жизнь ражает»; «и зело много молившеся», чтение «паче всех человек» вместо «паче всех славных» и др.) подтверждают ббльшую близость ар-хетипу перевода списков первой группы.

Приведенный материал позволяет сделать следующий вывод: многочисленные древнерусские списки СА, как наиболее ранние, XIII—XIV вв., так и более поздние, вплоть до XIX в., сохранили только вторичные версии текста. Южнославянский список XIII в. не восходит к протографу древнерусских списков, а, напротив, отражает более ранний этап истории текста. Невозможно предположить, чтобы древнерусские списки отражали дефектный архетип перевода, а сербский список был выправлен по греческому оригиналу, так как некоторые чтения древнерусских списков могли образоваться только на основе «южнославянской» версии (например, «кумирницу» вместо «Кюр царь»). Таким образом, теперь мы располагаем определенным материалом для выяснения места перевода сказания: результаты текстологического анализа дают все основания считать первый перевод произведения южнославянским, а не русским, сделанным, возможно, еще в эпоху первого Болгарского царства.

§ 5. ВТОРОЙ (СЕРБСКИЙ) ПЕРЕВОД «СКАЗАНИЯ АФРОДИТИАНА»

Предположение о существовании второго (сербского) перевода СА впервые высказал в 1890 г. И. Поливка, опубликовавший текст апокрифа по сербской рукописи XVII в.,⁸⁵ озаглавленный: «Повесть Афродитиана Персенина от Филиппа Презвитера, саписавши сиа, синггла бьвшаа великаго Иоана Златоустаго о Рождестве Христове и о звезде и о поклонении вльховом, иже от Персиди». Как отмечает П. Е. Щеголев, этот вариант заглавия СА встречается и в греческих рукописях.⁸⁶ Исследователь на основании подробного сличения известных ему текстов СА первого перевода и текста, опубликованного И. Поливкой, приходит к заключению, что, помимо отличий в лексике и синтаксисе, «между первым и вторым переводами существует обычная разница, заметная в ранних и поздних переводах и сказывающаяся в полнейшей дословности последних».⁸⁷ Так как П. Е. Щеголев привел все основные различия двух переводов,⁸⁸ мы не будем останавливаться на этом вопросе.

⁸⁵ Прага, Национальный Музей, IX. Н. 16. (Шафарик 19) — См.: Polivka J. Opisi i izvodi is nekoliko Jugoslavenskih rukopisa u Pragu: Afroditiana Persijanca o rogenju Hristovu // Starine. 1890. N 22. S. 195—200.

⁸⁶ Щеголев П. Е. Очерки истории... С. 13—14.

⁸⁷ Там же. С. 1315—1316.

⁸⁸ Там же. С. 1316—1322.

По мнению исследователя, второй перевод был сделан сербом в Константинополе или на Афоне во второй половине XIV — первой половине XV в.⁸⁹

Теперь нам известны два списка СА сербского перевода третьей четверти XIV в. (С-1 и С-2), поэтому можно утверждать, что этот перевод был создан не позже третьей четверти XIV в., очевидно, в Сербии (еще до потери ею независимости в 1389 г.).

Текстологический анализ списков СА во втором переводе показал, что наиболее близкий архетипу перевода известный нам текст находится в списке конца XIV в. (П, л. 49—52 об.).⁹⁰ Так, пометы переписчика на полях «Зде мудрых разрешение», «дозде мудрых решителство» и «третье явление съ сафири Дионусь иереу Пропию» (П, л. 51) в большинстве других списков внесены в текст. Отметим и еще один момент: автору второго перевода принадлежит вставка после слов «посла иже подь царствомь его влхвы съ дары» (П, л. 51 об.), не имеющая соответствий в греческих списках:⁹¹ «Сиречь рекомаго Елимелеха, Елесура и Елиава. И Елимелехъ убо тлькуетсе по асурийскому езику Божие благоволение и царство, ему же даде злато, Елисур же — Божие спасение и вселение, ему же даде ливань, Елиав же тлькуетсе Богъ мой и отецъ мой и осенение, ему же дасть змурну» (П, л. 51 об. — 52). Имена волхвов «Елимелех», «Елесур», «Елиав», как отмечает П. Е. Щеголев, заимствованы Хронографом первой русской редакции (1512 г.) из сербского перевода СА;⁹² эти же имена встречаются в русских иконописных подлинниках.⁹³ Текст этой вставки написан в списке П киноварными чернилами (в списке, опубликованном И. Поливкой, текст вставки написан вообще на полях рукописи), а почти во всех списках русского извода вставка уже никак не выделяется из основного текста.

В целом разночтения списков второго перевода СА незначительны; главным образом они заключаются в последовательном изменении сербской орфографии на русскую в восточно-славянских списках. Мы не учитываем такие разночтения в вариантах к

⁸⁹ Там же. С. 1326.

⁹⁰ Списки СА конца XIV—XVI вв., хранящиеся в бывшей Югославии (Скопле, Загреб), известны нам только по описаниям. См.: Moštin V. 1) Slovenski rukopisi vo Makedonija. Skopje, 1971. Кн. 1. С. 333—335 (N 124, 125); 2) Cirilski rukopisi Jugoslavenske Akademije. Zagreb, 1955. Кн. 1. С. 106 (N 51); 3) Opis južnoslovenskih cirilskih rukopisa. Beograd, 1971. Т. 1. С. 88 (N 74).

⁹¹ Bratke E. Das sogenannte ..., 15 : 21—22.

⁹² Щеголев П. Е. Очерки истории... С. 1341—1342.

⁹³ Покровский Н. Евангелие в памятниках иконографии, преимущественно византийских и русских. СПб., 1892. С. 132. Имена волхвов в раннехристианской литературе варьируются: у Оригена — Авимелех, Охозат, Фикол; в сирийской традиции — Гормизд, Яздегерд, Пероз; на средневековом Западе и затем повсеместно — Каспар, Бальтазар, Мельхиор (Аверинцев С. С. Волхвы // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. Т. 1. С. 243—245). В русских текстах начиная с XV в. встречается имена «Каспар», «Валтасар», «Мельхиор» («Слово о пришествии волхвов»); «Аспир», «Валтасар», «Мелхион» и «Ламитрие» («Слово о звезде Ираньи») (Бегунов Ю. К. Новонайденное апокрифическое «Слово ...» ... С. 247).

изданию текста второго перевода СА по списку П. К сожалению, в П утрачен конец текста апокрифа; этот фрагмент восполнен нами по сербскому списку Пр., опубликованному И. Поливкой.

В ряде русских списков текст второго перевода дополнен текстом прибавления из Чудовской редакции домонгольского перевода («Мы же о сем чудеси...»). Это дополнение встречается уже в старшем списке русского извода второго перевода — Унд.-1, л. 108—109 об., вторая половина XV в., а также в списках XVI в.: Пог.-892, л. 297—307; Син. лет., л. 39—45 об.; Ув. лет., л. 25—31 об. и др.⁹⁴ Наличие или отсутствие прибавления не связано с какими-либо изменениями самого текста второго перевода; его появление носит, видимо, механический характер: переписчик, заменяя в сборнике текст СА Чудовской редакции на текст сербского перевода, «восполнил» недостающий, по его мнению, фрагмент произведения.

Схожим путем появилась на свет еще одна версия СА, но ее создатель подошел к делу более творчески: он создал «сводный» текст, в одних случаях отдавая предпочтение чтениям Чудовской редакции, а в других — чтениям второго перевода апокрифа. Получившаяся в результате версия текста, которую мы называем Контаминированной редакцией, известна в списках начиная с XVI в. (например: Д, л. 446—450, XVI в.; Унд.-3, л. 131—137, вторая половина XVII в. и др.). В конце текста Контаминированной редакции также встречаем прибавление «Мы же о сем чудеси...» из Чудовской редакции первого перевода.

В целом в древней литературе второй перевод не получил такого широкого распространения, как первый,⁹⁵ однако, как показал П. Е. Щеголев, Максим Грек знал и цитировал апокриф именно в этом переводе.⁹⁶

Ю. К. Бегунов в статье, посвященной «Слову о звезде Ираньи», упоминает еще третий перевод СА,⁹⁷ опубликованный Ст. Новаковичем в IX томе «Starine». Исследователь опирается, видимо, на высказывание П. Е. Щеголева («Если принимать во внимание, что сказание Афродитиана почти целиком вошло в слово Иоанна Евбейского, то можно будет считать три перевода»⁹⁸). Сочинение Иоанна Евбейского, византийского автора VIII в., несомненно, является самостоятельным текстом, заслуживающим отдельного рассмотрения.⁹⁹

⁹⁴ Русские списки второго перевода могут и не содержать прибавления из Чудовской редакции (например: Ув.-43, л. 312—317, XVI в.), а в южнославянских списках оно вообще не встречается (например: КМ, л. 103 об.—109, XVI в.).

⁹⁵ Вопреки мнению П. Е. Щеголева, считавшего второй перевод более распространенным, чем первый (Щеголев П. Е. Очерки истории... С. 1330).

⁹⁶ Там же. С. 1325.

⁹⁷ Бегунов Ю. К. Новонайденное апокрифическое «Слово...» ... С. 241.

⁹⁸ Щеголев П. Е. Очерки истории... С. 1314.

⁹⁹ Его, в частности, использовал Николай Спафарий в своем изложении сюжета чуда в кумирнице Иры. См.: Николай Спафарий. Эстетические трактаты / Подг. текстов и вступ. ст. О. А. Белобровой. Л., 1978. С. 52—53.

«СКАЗАНИЕ АФРОДИТИАНА»
В СОСТАВЕ ДРЕВНЕРУССКИХ СБОРНИКОВ
И БИБЛИОТЕК

§ 1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Необходимость комплексного изучения истории текста памятников древнерусской литературы теоретически была обоснована Д. С. Лихачевым.¹ Автор выделил три основных принципа такого исследования: изучение текстов в составе сборников; в связи с работой скрипториев; во взаимодействии с другими произведениями. Результаты анализа соотношения текста СА с другими произведениями древнерусской литературы будут приведены в главе IV; в этой же части исследования применяются первые два принципа комплексного изучения текста.

Следует оговорить, что принцип изучения памятника в связи с работой скрипториев понимается в исследовании расширительно. Несомненно, если есть такая возможность, нужно привлекать данные о деятельности книгописной мастерской, в которой создана изучаемая рукопись, но чаще нам известно лишь то средневековое книжное собрание, в котором находилась рукописная книга. Конкретный список мог быть создан или в скриптории при данной библиотеке, или в другом месте специально для нее, или же мог попасть в книжное собрание от предыдущих владельцев, но во всех случаях исследователю текста может многое дать выяснение характера библиотеки, ее назначения, путей комплектования и т. д.

Образно говоря, библиотека в Древней Руси — это большой сборник (как и сборник — маленькая библиотека), поэтому текст произведения связан, как правило, и с его окружением в сборнике, и шире — в библиотеке. Особенно эта мысль очевидна на примере Великих Миней Четий митрополита Макария — собрания всех книг, «чтомых на Руси», и в то же время — сборника определенного типа,² или же на примере Изборника 1076 года, непосредственно отразившего состав библиотеки киевских князей XI в. («избърано из мѣногъ книгъ княжихъ»)³.

¹ Лихачев Д. С. Текстология: На материале русской литературы X—XVII вв. Л., 1983. С. 245—284 (гл. «Комплексное изучение истории текста»).

² Дробленкова Н. Ф. Великие Миней Четьи // ТОДРЛ. 1985. Т. 39. С. 238—243.

³ Изборник 1076 г. / Под ред. С. Н. Коткова. М., 1965. С. 700—701. Именно на примере Изборников 1073 и 1076 годов об этом писал Д. С. Лихачев, на чье

СА включалось в состав следующих разновидностей славянорусских сборников: Великие Минеи Четьи, Златая матица, Измарагд, летописные сборники, Метафраст, Минея Четья, Паренесис Ефрема Сирина, Патерик скитский, Сборники слов, поучений и житий (сборники смешанного содержания), Торжественник минейный, Цветник. Недостаточная изученность типологии четвых сборников Древней Руси позволяет нам лишь в общих чертах охарактеризовать бытование СА в их составе.

Важно отметить, на наш взгляд, что СА входило в состав различных сборников Уставных чтений, т. е. сборников, предназначенных для церковного и монастырского чтения в положенное уставом время и по определенному уставом порядку.⁴ Наличие СА в сборниках такого типа показывает, что апокриф читался в церкви по окончании богослужения или же, с благословения настоятеля, на монастырской трапезе. Об этом же свидетельствует и помещенная после заглавия почти всех списков СА литургическая формула «Господи, благослови, отче», которая, по мнению В. Яблонского, применялась лишь для произведений такого рода.⁵

В то же время СА, насколько это сейчас известно, не входило в устойчивый состав сборников Уставных чтений. Так, например, в Паренесис Ефрема Сирина и Измарагд сказание входило иногда как дополнительная статья, а в составе Златой матицы и некоторых других сборников (Метафраст, Патерик скитский, Цветник) оно известно по единичным спискам.

В сборниках с устойчивым составом статей больше всего списков встречается в минейном Торжественнике.⁶ Однако и здесь четкую закономерность выявить трудно: СА в разных редакциях и в обоих переводах включается под 25 декабря в списки Торжественника I, III и IV редакций (по Т. В. Черторицкой).⁷

Наибольший интерес представляет текст СА Чудовской редакции в составе Торжественников III редакции. Как было показано в первой главе работы, составитель Чудовской редакции СА дополнил апокриф

высказывание мы опирались: «Эти сборники различных произведений — своеобразные библиотеки в одном большом томе» (Лихачев Д. С. Величие древней литературы // ПЛДР: XI—начало XII века. М., 1978. С. 13).

⁴ См.: Виноградов В. П. Уставные чтения (проповедь книги): Историко-гомилетическое исследование. Сергиев Посад, 1914—1915. Вып. 1 и 3; Черторицкая Т. В. Уставные чтения // ТОДРЛ. 1985. Т. 39. С. 236—238.

⁵ Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 231.

⁶ Согласно Л. Г. Панину, СА встречается в восьми списках минейного Торжественника XIV—XVI вв. (см.: Панин Л. Г. Предварительные сведения о составе списков минейного Торжественника (рукописи XIV—XVI вв.): Декабрь—февраль // Русская книга в дореволюционной Сибири. Читательские интересы сибиряков. Новосибирск, 1990. С. 178—179).

⁷ Черторицкая Т. В. К вопросу о литературной истории древнерусского минейного Торжественника // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 5—27.

прибавлением (начало: «Мы же о сем чудеси рассмотривше реком...») и изменил ряд чтений. Старший список этой редакции входит в состав минейного Торжественника (Ч, конец XIV в.). Если учесть, что сборник Ч — это древнейший список III редакции Торжественника и что в этой редакции, как правило, встречается именно вариант текста СА с прибавлением (например, в списке Ув.-71, последняя треть XV в.), то следует связывать возникновение Чудовской редакции СА со складыванием этого типа Торжественника. Т. В. Черторицкая отмечает, что «древнерусские дополнения, переработки и замены традиционного византийско-болгарского ядра широко распространены в минейных Торжественниках III редакции». ⁸ Для дальнейшего изложения нам важно также отметить, что в подборе и содержании древнерусских житий этой редакции Торжественника, по мнению Т. В. Черторицкой, «отчетливо прослеживаются абсолютистские устремления московских князей». ⁹

В некоторых списках Торжественника III редакции вместо СА Чудовской редакции встречаем текст второго перевода, но к нему присоединяется прибавление из замененного варианта апокрифа (старший список такого рода — ГБЛ, собр. Ундольского, № 560, последняя треть XV в.). Впоследствии этот «дополненный» текст второго перевода входит в летописные сборники, содержащие Уваровский вид «Летописца от 72-х язык».

Рассмотрим теперь более подробно характер включения СА в некоторые особые виды сборников: Толстовскую рукопись XIII в., Златую матицу XV в. и летописные сборники XVI в.

§ 3. «СКАЗАНИЕ АФРОДИТИАНА» В ТОЛСТОВСКОМ СБОРНИКЕ

Как видно из текстологического анализа, список СА в Т относится ко второй группе списков первого перевода. Среди списков СА второй группы нет ни одного южнославянского, а анализ языковых данных списка Т (второй половины XIII в.) позволил П. Е. Щеголеву утверждать: в нем нет никаких признаков ни болгаризмов, ни сербизмов. ¹⁰ Сам список, несомненно, русский (возможно, как его определяет исследователь, «южнорусский»). ¹¹

Ю. К. Бегунов подверг сомнению вывод П. Е. Щеголева о том, что нет никаких оснований возводить Т к южнославянскому оригиналу. ¹² Вопрос о происхождении протографа сборника Т затрагивается и в исследовании У. Р. Федера, частично изложенном в статье 1982 г., ¹³

⁸ Там же. С. 23.

⁹ Черторицкая Т. В. Торжественник // ТОДРЛ. 1985. Т. 39. С. 271—273.

¹⁰ Щеголев П. Е. Очерки истории отреченной литературы: «Сказание Афродитиана» // ИОРЯС. 1899. Т. 4, кн. 3. С. 1323.

¹¹ Там же. С. 1323—1324.

¹² Бегунов Ю. К. Новонайденное апокрифическое «Слово о звезде Ираньи» // Ztschr. für Slawistik. 1983. Bd 28, Hft 2. S. 241.

¹³ Федер У. Р. Мелецкий сборник и история древнеболгарской литературы // Palaeobulgarica-Старобългаристика. 1982. Т. 6, № 3. С. 154—165.

а более полно — в докладе на заседании Отдела древнерусской литературы ИРЛИ (Пушкинский Дом) 11 мая 1982 г. («Изборник 1076 года» и история славянской письменности»). Анализируя состав Мелецкого сборника (ЦБАН УССР, собр. Мелецкого монастыря, № 119, конец XVI в. — Мел.-119), голландский ученый разделяет его на 6 комплексов, каждый из которых он возводит к южнославянскому источнику на основе сопоставления с другими рукописями. Так, 3-й комплекс в Мел.-119 У. Р. Федер считает восходящим к одному протографу с Изборником 1076 года, а сам этот протограф — древнеболгарским сборником, созданным в X в.¹⁴ СА входит в 4-й комплекс Мел.-119 (по Федеру), а в число древнейших рукописей, отражающих этот комплекс, исследователь вводит сборник Т на основании совпадения двух текстов с Мел.-119. Один из этих текстов и есть СА. Исследователь пишет: «Хотя и засвидетельствованность настоящего комплекса пока слабее, чем у других разделов сборника, но я думаю, что бесплодно будет спрашивать себя, не имеет ли он в целом древнеболгарский протограф».¹⁵ По мнению У. Р. Федер, «антиграф» 4-го раздела (комплекса) Мел.-119 был, во всяком случае, среднеболгарским или молдавским.

Наши текстологические наблюдения показывают, что текст СА в Мел.-119 восходит к русским спискам Новгородской редакции (см. гл. II, § 3 наст. изд.). Важно подчеркнуть, что тексты СА в Мел.-119 и в Т, хотя и относятся к одному — первому — переводу, никак между собой не связаны и принадлежат к разным группам списков. Они не могут напрямую восходить к общему протографу, а следовательно, у Т не должно было существовать древнеболгарского оригинала, непосредственно связанного с Мел.-119.

Для решения вопроса о протографе списка Т важным, на наш взгляд, оказывается то, что его окружение в сборнике составляет наиболее ранняя и довольно полная подборка слов Кирилла Туровского. Другой список второй группы, старший в Чудовской редакции (Ч, конца XIV в.), также находится в сборнике, содержащем ряд произведений того же автора. Шесть слов Кирилла находятся в обоих сборниках:¹⁶

- 1) «О Фомине испытании ребр Господень»: Т — л. 1—5 об., Ч — л. 185 об.—190 об.;
- 2) «О снятии тела Христова с креста»: Т — л. 5 об.—16, Ч — л. 190 об.—198;
- 3) «О расслабленем»: Т — л. 16—23, Ч — л. 198—202 об.;
- 4) «О слепици»: Т — л. 25—32, Ч — л. 207—211 об.;
- 5) «На Вознесение»: Т — л. 32—37 об., Ч — л. 211 об.—216;
- 6) «Памяти отцов Никейского собора»: Т — л. 37 об.—46, Ч — л. 216—222.

¹⁴ Там же. С. 158.

¹⁵ Там же. С. 159.

¹⁶ См.: Еремин И. П. Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. 1955. Т. 11. С. 342—362.

Все эти шесть произведений, согласно исследованию И. П. Еремина, в обоих сборниках относятся к одинаковым — основным, первоначальным — редакциям. Сборник, содержащий сочинения Кирилла Туровского — общий протограф сборников Т и Ч, — не может датироваться временем ранее второй половины XII в. Если признать наличие списков СА в комплексе со словами Кирилла не случайным, то можно предположить, что в этот сборник-протограф входил и близкий первоначальному вид текста СА второй группы списков.

Русское происхождение всех списков СА второй группы, языковые данные и окружение текстов апокрифа в сборниках позволяют нам утверждать, что протограф второй группы списков (в том числе списка Т) был создан в Древней Руси.

В то же время состав сборника Т, можно думать, сохраняет следы своей более отдаленной родословной. По содержанию сборник состоит в основном из произведений Кирилла Туровского, посвященных воскресным дням послепасхального цикла, за которыми следует несколько минейных сочинений, в том числе СА. Т. В. Черторицкая отмечает, что порядок расположения гомилий, их тематика почти идентичны триодным частям Супрасльского и Успенского сборников, только слова византийских авторов заменены произведениями русского писателя XII в.¹⁷ Исследовательница условно (по тематике) относит интересующий нас сборник к группе, имеющей общий болгарский оригинал. Добавим к этому, что заключающие сборник «Поучения огласительные Кирилла Иерусалимского», хотя и известны в русском списке конца XI—начала XII вв.,¹⁸ однако не являются русским переводом.¹⁹ Эти сведения согласуются с нашим выводом (см. гл. II, § 4 наст. изд.) о южнославянском происхождении перевода СА.

§ 4. «СКАЗАНИЕ АФРОДИТИАНА» В СОСТАВЕ ЗЛОТЫЙ МАТИЦЫ

Среди различных типов сборников, в состав которых включалось СА, особое место занимает Златая матица (ЗМ). СА входит в состав списка ЗМ 70-х годов XV в. (ГПБ, ф. 905 (НСРК), 1946, № 35/2 F). Эта рукопись была обнаружена В. И. Малышевым весной 1946 г. (он тогда работал в Отделе рукописей ГПБ) во время поездки в г. Даугавпилс. Дарителем был Д. Д. Михайлов, видный даугавпилсский книжник и наставник старообрядцев. В литературе эта рукопись

¹⁷ Черторицкая Т. В. О начальных этапах формирования древнерусских литературных сборников Златоуст и Торжественник (триодного типа) // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 100.

¹⁸ ГИМ, собр. Синодальное, № 478 (см.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI—XIII вв. М., 1984. С. 84—85).

¹⁹ Об этом свидетельствует сохранившийся фрагмент «Поучений» в старославянском списке конца X(?)—XI вв. — так называемые «Хиландарские листки» (см.: Сводный каталог... С. 70—71).

до 1988 г. не упоминалась;²⁰ ее подробное описание приводится нами в Приложении.

Книга под таким названием встречалась среди четьих сборников Древней Руси, ее упоминают как «истинную» некоторые индексы XV—начала XVI вв.²¹ Наиболее ранний из известных нам датированных русских индексов, упоминающих ЗМ, содержится в Третьяке 1504 г. из Лисицкого монастыря (ГПБ, Сол. 1085/1194, л. 499 об.).²²

Казалось бы, после упоминания в индексах ЗМ²³ должна была бы прочно войти в книжный обиход древнерусского общества, как, например, сборники Златоуст, Златоструй, Златая Цепь, дошедшие до нас в большом количестве списков. Однако с ЗМ этого не произошло. В древнерусском рукописном наследии XIV—XVIII вв. (в границах этого периода и проводились в основном разыскания) памятники с названием «Матица» чрезвычайно редки. Известные нам списки ЗМ или сборники, содержащие выписки из «Матицы», не отличаются единообразием, поэтому возникает сомнение в самой закреплённости этого названия за определенным типом книги.

Мало проясняют картину и те немногие работы, в которых затрагиваются вопросы происхождения, состава, тематики этого четьего сборника. Внимание ученых к ЗМ впервые было привлечено Ф. И. Буслаевым, опубликовавшим три сочинения («о природе», «о величании», отрывки из слов Феодосия Печерского) по сборнику XV в., названному ЗМ.²⁴ И. Я. Порфирьев, ориентируясь, вероятно, на издание Ф. И. Буслаева, дает определение ЗМ как сборника, «в котором помещаются разные слова и поучения преимущественно Златоуста и разные отрывки богословского, нравственного и исторического содержания, встречаются статьи о кругах — земном, лунном и солнечном, о звездах и планетах. Из этого сборника, — пишет ученый, — предки наши почерпали свои сведения о природе».²⁵

В. М. Истрин в исследовании, посвященном Толковой Палее, приводит подробное постатейное описание единственного известного

²⁰ См.: Бобров А. Г. Псковский сборник XV в. «Златая матица» // Археология и история Пскова и Псковской земли: Тезисы докладов. Псков, 1988. С. 40—41; Бобров А. Г., Черторицкая Т. В. К проблеме Златой матицы // ТОДРЛ. 1990. Т. 43. С. 341—358.

²¹ Jagić V. Slovenski tekstovi kanona o knjigama staroga u novoga zavjeta pod jedno s indeksom lažnih knjiga // Starine. 1877. Kn. 9. S. 99—107.

²² Как любезно сообщила нам И. М. Грицевская, ЗМ упоминается также в трех списках индекса XV в. (ГБЛ, ф. 113, собр. Волок. № 13; ГПБ, собр. Погодина, № 1917; ГБЛ, ф. 87, собр. Григоровича, № 30) и в ряде списков XVI в.

²³ Само слово «матица» в древнерусском языке имело несколько значений, основные из которых «мать», «начало», «основа», «источник чего-либо» (Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1982. Вып. 9. С. 44). См. подробнее: Бобров А. Г., Черторицкая Т. В. К проблеме... С. 343—344.

²⁴ Буслаев Ф. И. Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков. М., 1861. С. 683—692.

²⁵ Порфирьев И. История русской словесности. Казань, 1886. Ч. 1. С. 210—211.

ему списка ЗМ²⁶ (ГПБ, собр. Погодина, № 1024, конец XV в.), сопоставляет его с Толковой Палеей, Маргаритом, Златоустом и тем самым пытается дать типологический анализ этого памятника. Исследователь отмечает, что этот список содержит множество русских произведений. По его мнению, существовал другой сборник под тем же названием, восходящий к южнославянскому оригиналу, а в XV в. по образцу его, а может быть, и не без его влияния, был составлен обширный сборник поучений из русских источников, которому редактор дал известное ему название.

Беглое упоминание об этом сборнике есть и в статьях Т. В. Черторицкой, посвященных изучению четьих сборников Древней Руси.²⁷ Исследовательница гипотетически определяет место ЗМ в системе древнерусских сборников, относя ее к сборникам преимущественно религиозно-учительной тематики, смешанной календарно-некалендарной структуры, гомилетико-агиографическим по жанру.²⁸

Отметим, однако, что все авторы, говоря о ЗМ, имеют в виду единственный список — Погодинский. Можно с уверенностью сказать, что проблема ЗМ в современной медиевистике остается нерешенной, а ЗМ остается практически неизученным сборником.

СА находится только в списке ЗМ из НСРК; в Погодинском списке его нет. Сопоставление известных сейчас списков ЗМ²⁹ показало, что это не случайно.

Следует отметить, что список ЗМ из НСРК имеет заглавие, почти дословно совпадающее с заглавием Погодинского списка: «Сия книги (Погод. — «книга»³⁰) именуются (Погод. — «именуется») четьи (Погод. — *нет*) жемчуг (Погод. — «женчуг») и матица золотая, сказается (Погод. — «сказание») от книжных (Погод. — «о книжных») вещи». В целом список ЗМ из НСРК содержит 80 статей, из которых 36 — сочинения минейного цикла (в том числе СА), 19 — триодного цикла и 25 не имеют соотношения с календарем.

²⁶ Истрин В. М. Замечания о составе Толковой Палеи: V. «Златая Матица» // ИОРЯС. 1898. Т. 3, кн. 1. С. 491—506.

²⁷ Черторицкая Т. В. 1) Уставные чтения. С. 236; 2) Литературные четьи сборники Древней Руси: К вопросу о структуре и классификации // Вопросы сюжета и композиции: Сб. ст. Горький, 1985. С. 22.

²⁸ Черторицкая Т. В. Литературные четьи сборники... С. 22.

²⁹ Нам известны также сборники, в которых выделяется ряд статей, озаглавленных «Матица» (ГПБ, F.1.798, первая треть XVI в.; ГПБ, собр. Погодина, № 1615, 1632 г.), а также ряд сборников, содержащих выписки из книги Златая (жемчужная) матица. Недавно И. И. Калиганов ввел в научный оборот сборник конца 30-х годов XVI в., озаглавленный так: «Книга жемчужная матица Григория Богослова и Иоанна Златоуста о Святой Троице» (ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 313). Состав этой рукописи лишь отчасти перекликается со списком ЗМ из НСРК, но в целом самостоятелен и даже ярко индивидуален. СА в Барсовской «Матице», как и в Погодинской, нет (см.: Калиганов И. И. Древнейший список русской «Повести о Георгии Новом» // Памятники культуры. Новые открытия: 1987. М., 1988. С. 7—19).

³⁰ Форма множественного числа «книги» в списке ЗМ из НСРК более древняя, чем «книга» в Погодинской рукописи. Как известно (Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928. С. 111—112), впервые в единственном числе «книга» употреблена в приписке к лисицкому Тактикону 1397 г. и в лицевой киевской Псалтыри того же года.

Сборник открывается предисловием, в котором восхваляется книга и книжная мудрость и обличаются нынешние лжепророки и лжеучителя, защищающие «лихоименное богатство». Упоминаются также «не разумеюще исправлений книжных, яко же и еретици многи почитавше книги, а разума добра не имеша». Текст этого сочинения с дополнениями и некоторыми различиями повторен ниже, в 65-м слове ЗМ с заглавием «Слово некоего христороубца к духовным братам». Основной литературный пласт ЗМ из НСРК составляют торжественные слова, посвященные двенадцатым и большим церковным праздникам, а также переводная и отчасти оригинальная древнерусская агиография.

Сочинения, свободные от календарной заданности, не образуют в ЗМ самостоятельной группы, они рассредоточены по всему сборнику и представляют большой интерес широтой тематики и многообразием жанровых форм. Слова о почитании книжном, сочинения моралистические («о злых женах», «о держании языка»), космологические («Слово о небесных силах», «О недели»), эсхатология («Пророчество Исаино»), обличительные слова против язычества («Слово Григория... о том, како первое погании суще языци кланялися идолам и требы им клали, иже и ныне то творять») — таков тематический диапазон некалендарных сочинений ЗМ. Среди этих произведений, равно как и среди календарных, видное место занимают апокрифы, в основном новозаветные.

Как показало сопоставление, не только по составу, но и по организации литературного материала Погодинский список заметно отличается от списка ЗМ из НСРК. Он включает 239 сочинений, причем только 10 из них не имеют календарной приуроченности. За основу в организации материала составитель Погодинской ЗМ взял структурный принцип триодных четых сборников. Общими для ЗМ Погодинской и из НСРК являются 13 сочинений, главным образом триодного круга, однако они почти всегда разнятся по заглавию, определению авторства, по календарной приуроченности. Таким образом, выделить устойчивый состав статей³¹ ЗМ, описать модель изучаемого сборника пока не представляется возможным. По сути дела, ЗМ Погодинского списка и список из НСРК — это два разных сборника, которые объединены лишь одинаковым названием, а их генетическая и литературная взаимосвязь более чем проблематична.

Таким образом, ЗМ в древнерусской книжности оказывается типологически невыраженным сборником. Оба рассмотренных сборника мы можем условно назвать «авторскими», созданными, вероятно, с определенными дидактическими и просветительскими целями.³² Составитель

³¹ Это понятие ввела Е. И. Демина. По ее определению, устойчивый состав статей — это «характерная для ряда сборников совокупность статей, выделенная путем их сопоставления и отнюдь не обязательно связываемая с существованием конкретной рукописи именно с данным составом» (Демина Е. И. Тихонравовский Дамаскин: Болг. памятник XVII в. София, 1968. Ч. 1. С. 38).

³² Отметим, что для XVI—XIX вв. ЗМ становится заглавием отдельных глав или выписок в сборниках, имеющих вообще характер душеполезного чтения и не связанных ни с ЗМ из НСРК, ни с Погодинской «Матией».

списка ЗМ из НСРК обращался к разным литературным источникам, в основном к минейному и триодному Торжественнику, и в меньшей степени — к Измарагду.³³ В то же время в распоряжении у него имелись сборники других типов. Так СА, хотя и входило в состав минейного Торжественника, но в других редакциях. Как уже отмечалось, в ЗМ находится список СА, восходящий к Новгородской редакции в обычном для списков первой группы сопровождении «Проречения о Христе в кумирнице эллинского бога Аполлона». В XV в. обычное литературное окружение списков этой редакции — прибавления к Паренесису Ефрема Сирина, реже — различные слова, поучения и жития сборников смешанного содержания. Очевидно, один из этих двух видов сборников был использован составителем сборника ЗМ из НСРК.

Можно ли что-либо сказать о происхождении этого сборника? То, что в XVII в. книга принадлежала Псковскому Елеазарову монастырю (см. описание рукописи в Приложении), еще мало о чем говорит. Однако в пользу псковского происхождения рукописи свидетельствуют также некоторые другие данные.

Оформление рукописи. Уверенно и изящно выполненная киншварная заставка тератологического стиля в рукописи 70—80-х годов XV в. выглядит явным анахронизмом. Затухание этого стиля исследователи единодушно относят к концу XIV—началу XV вв. Однако Т. В. Ильина отмечает, что в Пскове тератология держала свои позиции дольше, хотя утрачивала чистоту стиля.³⁴ Так и заставка ЗМ прорисована просто киншварью, без обычного фона. Следует отметить также инициал «Б» на л. 167 об., в который вписано человеческое лицо в анфас — характерная черта псковских рукописей, вместо новгородского остроногого человеческого лица в профиль.³⁵

Данные языка. В исследовании Н. М. Каринского о языке Пскова и области XV в.³⁶ выделены основные черты языка, позволяющие говорить о псковском происхождении писца той или иной рукописи. Анализ языка сборника ЗМ показал, что эти черты в нем довольно ярко выражены.

Приведем лишь несколько примеров.

1. Мена Ц и Ч: а) притца (л. 279 об.), б) зеркало (л. 142), в) цѣм (л. 148), г) языцень — язычень (л. 143), д) колча (л. 148).
2. Мена З на Ж: зончюгъ (л. 144).
3. Отвердение Р: фружьския (л. 145 об.).
4. Падение редуцированных в сильной позиции: скровишь (л. 3).
5. Смешение Е и А (Я, ѡ): а) устрача (л. 147 об.), б) отсюде (л. 220), в) кленуши (л. 142).

³³ См. подробнее: Бобров А. Г., Черторицкая Т. В. К проблеме... С. 349—350.

³⁴ Ильина Т. В. Декоративное оформление древнерусских книг: Новгород и Псков. XII—XV вв. Л., 1978. С. 79—85.

³⁵ Там же. С. 80.

³⁶ Каринский Н. М. Язык Пскова и его области в XV в. СПб., 1909.

Таким образом, разные писцы ЗМ в той или иной мере, в зависимости от характера текста, употребляют слова с псковскими диалектными особенностями.

Некоторые данные содержания рукописи. В ЗМ нет специфически псковского литературного материала, однако анализ некоторых текстов позволяет с еще большей уверенностью говорить о псковском происхождении сборника. На л. 145—148 об. переписано «Слово святого Григория изобретено в толцех его о том, како первое погании суще языци кланялися идолом и требы им клали, иже и ныне то творять». Литературная история этого обличения языческих обрядов была исследована Н. Гальковским,³⁷ который отметил, что наряду с обычным текстом «Слова святого Григория...» существует его Особая редакция в сборнике ГИМ, Чудовское собр., № 270.³⁸ В ЗМ содержится именно эта редакция. Эта Особая редакция, или, точнее, компиляция, использует текст известного Н. Гальковскому также в одном списке слова Иоанна Златоуста о том, «как первое погании веровали в идолы» (ГПБ, Собр. Софийское, № 1262, конец XIV—начало XV вв.). Помимо добавлений из этого источника, компилятор распространяет «Слово святого Григория...» еще личными вставками. Для нас здесь важно, что оба сборника — и Чудовский, № 270, и Софийский, № 1262, — были отнесены Н. Каринским к числу наиболее полно отразивших псковские диалектные особенности XV в. Итак, только в псковской рукописи сохранился текст, который использовал компилятор, и сама компиляция до сих пор была известна только по псковской рукописи. Думается, ее создание следует отнести к Пскову XV века, что в свою очередь помогает нам в решении вопроса о происхождении сборника ЗМ. Вывод о псковском происхождении Особой редакции «Слова святого Григория...» особенно важен, так как описания языческих обрядов и суеверий, принадлежащие компилятору, получают территориально-хронологическую привязку, что расширяет возможности их этнографической и историко-литературной интерпретации.

Любопытно также отметить, что текст СА в ЗМ, видимо, восходит к одному протографу со списком ОЛДП, входящим в сборник, который в XVII в. находился в псковских землях.

Итак, данные оформления рукописи, языка и отчасти содержания свидетельствуют о псковском происхождении сборника ЗМ из НСРК.

Наконец, очень осторожно и со многими оговорками выскажем одно предположение: не могло ли создание ЗМ в этом варианте быть связанным с литературной и книгописной деятельностью Псковского Елеазарова монастыря? Монастырь этот, как известно,

³⁷ Гальковский Н. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси // Зап. имп. Моск. археол. ин-та. 1913. Т. 18. С. 17—35.

³⁸ Согласно новейшему описанию, сборник датируется второй половиной XV в. См.: Протасьева Т. Н. Описание рукописей Чудовского собрания. Новосибирск, 1980. С. 155—156.

был основан Елеазаром, в иночестве Ефросином, в первой половине XV в. Согласно первой редакции Жития Ефросина, даже враги его «слышаху о нем и ведяху паче зело, яко ... силен книгами».³⁹ Ефросин ездил в Константинополь за разрешением вопроса о сугубой аллилуйе, составил монастырский устав и духовное завещание. Он также автор нескольких посланий.⁴⁰ Еще при его жизни (он умер в 1481 г.) в монастыре были переписаны «Слова постнические» Исаака Сирина: «В лето 6980 (1472) списана бысть сия ... рукою многогрешного Игнатия инока, повелением господина старца Ефросина...» (ГБЛ. Собр. Пискарева, № 59).⁴¹ О существовании в Елеазаровом монастыре библиотеки в начале XVI в. свидетельствует приписка на сборнике слов Григория Богослова 1514 г. (ГИМ. Собр. Царского, № 40),⁴² в которой упоминается книгохранитель Осаф. В это время книжные традиции монастыря развивают игумен Памфил, автор поучения против языческого празднования купальской ночи (не позже 1505 г.), кстати, перекликающегося со «Словом святого Григория...», а также старец Филофей.⁴³ Можно поставить вопрос: не связано ли обличение богатства и его защитников в предисловии к ЗМ с борьбой Ефросина за отказ иноков от личной собственности, отразившейся в уставе и в первой редакции Жития?⁴⁴ Не является ли выпад автора предисловия против «не разумеющих исправлений книжных, много читавших, а разума не имевших» отголоском «псковских споров»,⁴⁵ борьбы Ефросина с Иовом Столпом и его сторонниками по вопросу о сугубой аллилуйе? Возможно, дальнейшая работа по изучению ЗМ позволит нащупать пути решения и этих проблем.

Сборник ЗМ из НСРК мы можем назвать авторским, выполненным, вероятно, для определенного лица или отражающим вкусы, интересы какой-либо определенной группы.⁴⁶ Сборник, согласно нашим представлениям, создавался в кругу псковских книжников XV в., возможно, в Спасо-Елеазаровом монастыре. Плохая сохранность и недостаточная изученность библиотеки этого монастыря в XV в. не позволяют решить вопрос о происхождении ЗМ более точно.

³⁹ Серебрянский Н. И. Житие преподобного Ефросина Псковского: первоначальная редакция. СПб., 1909. С. 22.

⁴⁰ Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни в псковской земле. М., 1908. С. 240—310.

⁴¹ Викторов А. Е. Каталог славяно-русских рукописей Д. В. Пискарева. М., 1871. С. 13.

⁴² Строев П. Рукописи славянские и российские, принадлежащие И. Н. Царскому. М., 1848. С. 16.

⁴³ См.: Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания: Историко-литературное исследование. Киев, 1901; Охотникова В. И. Памфил // ТОДРЛ. 1985. Т. 40. С. 144—145.

⁴⁴ Серебрянский Н. И. Очерки по истории... С. 285—287, 301—303.

⁴⁵ Ключевский В. О. Псковские споры // Ключевский В. О. Соч.: В 8 т. М., 1959. Т. 7: Исследования, рецензии, речи. С. 33—105.

⁴⁶ В этом смысле ЗМ может быть сопоставлена с Изборниками Святослава, также включающими произведения разных авторов, но не имевшими в русской письменности развития именно как тип книги (наблюдение Т. В. Черторицкой).

Составитель ЗМ, создавая свой сборник, обращался к разным литературным источникам, впрочем, главным образом к тем, которые к середине XV в. уже получили типологическую завершенность (Торжественник и Измарагд). В свою оригинальную версию сборника Уставных чтений псковский книжник XV в. включил и наш апокриф в особой стилистической редакции, основанной на тексте Новгородской редакции СА.

§ 5. «СКАЗАНИЕ АФРОДИТИАНА» В СОСТАВЕ ЛЕТОПИСНЫХ СБОРНИКОВ

Списки СА во втором переводе с прибавлением из Чудовской редакции первого перевода были включены в состав двух летописных сборников, хранящихся ныне в ГИМ, — Син. лет.⁴⁷ и Ув. лет.⁴⁸ Включение апокрифического сказания в состав летописных сборников — явление необычное и требующее специального рассмотрения.

Оба сборника — и Синодальный, и Уваровский — датируются XVI веком; Синодальный переписан в середине века, а Уваровский, как отмечает А. Н. Насонов, писался в Троице-Сергиевом монастыре в 40-х годах XVI в.⁴⁹ В обоих сборниках летописный текст предваряется сочинениями иного характера, среди которых и находится СА (Ув. лет., л. 25—32; Син. лет., л. 39—46). Для того чтобы выяснить, когда и с какой целью апокрифическое сказание было включено в эти сборники, проанализируем их состав.

Летописный текст, содержащийся в изучаемых рукописях, известен в науке под названием Уваровской летописи 1518 года,⁵⁰ или Уваровского вида «Летописца от 72-х язык». ⁵¹ Как отмечает Я. С. Лурье, «Летописец от 72-х язык» — это летописная компиляция конца XV — начала XVI вв., состоящая из двух частей. Первая, содержащая материал до 1418 г., сходна с Ермолинской летописью, а вторая, доходящая до 1477 г., близка в общих чертах с Никаноровской и Вологодско-Пермской летописями и Московским великокняжеским летописным сводом 1479 г. Окончание «Летописца от 72-х язык» различается в трех его основных видах — Лихачевском, Прилуцком и Уваровском. Интересующий нас Уваровский вид летописца содержит до 1483 г. текст, сходный с Прилуцким видом и Типографской (Синодальной) летописью, а с 1483 г. — текст, сходный с Софийской II и Львовской ле-

⁴⁷ Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). М., 1970. Ч. 1. С. 137—138.

⁴⁸ Леонид, архим. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1894. Ч. 3. С. 75 (№ 1383).

⁴⁹ Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века: Очерки и исследования. М., 1969. С. 317.

⁵⁰ Там же. С. 394—397.

⁵¹ Лурье Я. С. «Летописец от 72-х язык» // ТОДРЛ. 1985. Т. 39. С. 109—110.

тописями.⁵² СА включено в начальные статьи обоих известных в науке списков Уваровского вида «Летописца от 72-х язык», поэтому естественно предположить, что внес апокриф в сборник составитель Уваровского вида, т. е. свода 1518 г.

Уваровский вид летописца давно известен в науке — текст памятника был сопоставлен с Ермолинской летописью в XXIII томе Полного собрания русских летописей,⁵³ а полностью издан в XXVIII томе.⁵⁴

Редакционные изменения (главным образом сокращения) летописного текста составителем свода 1518 г. выявлены К. Н. Сербиной.⁵⁵ Анализируя эти изменения, А. Н. Насонов отмечает, что в работе составителя Уваровского свода «нельзя не видеть определенную тенденцию: освободить свой труд от резких выпадов свода Геронтия против действий великокняжеской власти или от сведений, неприятных для великокняжеской власти».⁵⁶

По мнению А. Н. Насонова, в своде 1518 г. можно видеть «желание сблизить летописную церковную традицию со светской, великокняжеской»,⁵⁷ он видит здесь соединение митрополичьего и великокняжеского летописания. С этим утверждением категорически не согласен Я. С. Лурье, который указывает на то, что текст этого свода за конец XV—начало XVI вв. совпадает с текстом большинства летописей за этот период и не содержит ни одного уникального известия. Он считает, что нет никаких оснований видеть в своде 1518 г. отражение митрополичьего летописания; это великокняжеский свод.⁵⁸

Об этом же свидетельствует и характер источников, привлеченных составителем Уваровского вида «Летописца от 72-х язык» — все они также являются великокняжескими сводами.⁵⁹

Статьи, предвещающие свод 1518 г., в наиболее полном виде представлены в списке Син. лет.; в списке Ув. лет. часть начальных листов утрачена, а другие перепутаны при переплетении рукописи. Среди этих статей, помимо СА, встречаем перечни митрополитов и епископов, новгородских посадников и архимандритов, список «всем градом руским дальним и ближним»,⁶⁰ а также три сочинения

⁵² См.: Сербина К. Н. Летописный свод 1518 г. // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР: Сб. ст. М.; Л., 1963. С. 587—608; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 139—141, 174—177, 221—223, 257—258.

⁵³ ПСРЛ. СПб., 1910. Т. 23. С. 163—188 (опубликованы начальные и конечные статьи Уваровского списка).

⁵⁴ ПСРЛ. М.; Л., 1963. Т. 28 (издание подготовила К. Н. Сербина).

⁵⁵ Сербина К. Н. Летописный свод 1518 г. С. 597—598.

⁵⁶ Насонов А. Н. История русского летописания... С. 395.

⁵⁷ Там же. С. 395.

⁵⁸ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 258.

⁵⁹ Лурье Я. С. «Летописец от 72-х язык» С. 109.

⁶⁰ По поводу этого списка, оформившегося в конце XIV—начале XV вв. и встречающегося в различных летописных сборниках, А. Н. Насонов замечает, что в нем «выражена идея единства Юго-Западной и Западной Руси и Руси Северной и Северо-Восточной, собраны города „дальние“ и „ближние“» (Насонов А. Н. История русского летописания... С. 276).

повествовательного характера (цит. по списку Син. лет.): «От слова иже на Въздвижение честнаго креста Господня и временик еллинских цареи...» (в Ув. лет. начало этого сочинения утрачено); «Правило о церковном строении в церкви же с благобоязньством ходити всегда» (Ув. лет. — «егда») и СА.

В списке Син. лет. между «Правилом о церковном строении» и СА имеются еще различные выписки, для характеристики которых приведем одну, непосредственно предвещающую текст апокрифического сказания (Син. лет., л. 38 об.—39): «От летописца. Рим старее Византиа 30-ми лет, Иерусалим старее Рима 500 лет без 30 лет, Византий старее Вавилона лет 40 без лета. Написаша волсви пророчество Валамово еже о Христе преже Рожества Христова за 1000 и за 400 лет. Рече Господь: „Не вста в роженных женами боле Иоанна Крестителя, мний же его в царьстве небеснем боле его будет“. Толк: Отмечает женское рождение от девичьскаго рожения. Иоанн бо от жены родися, а Христос // (л. 39) от девы. А иже мний — мний его есть рожеством, зане родися после Иоанна 6-ю месяць, да того ради рече боле. Преже рожением, а не благодатию: Христос бо более zde и тамо».

Очевидно, что, прежде чем начать летописное повествование, составитель свода 1518 г. излагает основные моменты священной «предыстории» (этой же теме отчасти посвящено и «Слово на Воздвижение честнаго креста», начинающееся словами: «Родися Господь наш Исус Христос плотию в Вифлеоме Иудейстем во дни Ирода царя...» — Син. лет., л. 7 об.). Однако сказание о чудесах в персидской кумирнице, хотя и связано с событиями священной истории, все же не кажется вполне подходящим для этой цели. Во всяком случае, составитель великокняжеского летописного свода 1518 г. мог использовать любое из многочисленных слов и поучений «на Рождество Христа» для изложения этого момента священной истории.

О том, чем именно СА было концептуально важно для летописца в качестве «предисловия» к своду, свидетельствует приписка, завершающая текст апокрифа как в Син. лет., так и Ув. лет. (цит. по Син. лет., л. 45 об.—46):

«Плотским (Ув. лет. — «плотским») существом равен есть всем (л. 46) человеком царь, властию же сановною подобен есть Богу вышнему. Не имат бо на земли вышшаго себе. Достоино ему не гордети, яко тленен есть, ни паки (Ув. лет. — «паки») гневатися, яко Бог есть ^А, по образу божественному честен есть ^Б, иже имеет учитися простоту ко всем человеком» (^{А-Б} в Син. лет. вписано на полях; в Ув. лет. — включено в текст).

Эта приписка к тексту СА показывает, на наш взгляд, каким образом составитель свода 1518 г. интерпретировал апокриф, связывая его с идеей божественной сущности царской власти.

Начало этого текста приписки, как известно, восходит к «Поучению благого царства» византийского писателя Ага-

пита.⁶¹ Эта фраза применительно к Андрею Боголюбскому цитируется уже в Лаврентьевской летописи: «Естьством бо земным подобен всякому человеку цесарь, властью же сана яко Бог»,⁶² а в начале XVI в. ее использует Иосиф Волоцкий в 16-м, последнем слове своего «Просветителя»: «Царь убо подобен есть всем человеком, властью же подобен есть вышнему Богу».⁶³

Однако волоколамский игумен не сразу пришел к такому пониманию сущности царской власти. Проследив эволюцию его взглядов, мы сможем лучше понять значение данного текста в борьбе идей конца XV—начала XVI вв.

Характеризуя взгляды Иосифа Волоцкого первого периода его деятельности, Я. С. Лурье отмечает, что наряду с конкретными призывами к неповиновению «царю-мучителю», «еретику» Иосиф ставит «общий теоретический вопрос»⁶⁴ о необходимости «поклоняться и служить» царям только «телесне, а не душевне, и въздавати им царьскую честь, а не божественную».⁶⁵ Далее в том же «Слове о почитании икон» (до 1502—1504 гг.) волоколамский игумен пишет: «Царь бо Божий слуга есть... Аще ли же есть царь, над человеки царствуа, над собою же имат царствующа страсти и грехи, сребролюбие и гнев, лукавство, и неправду, гордость и ярость, злейши же всех—неверие и хулу, таковый царь не Божий слуга, но диаволь, и не царь, но мучитель».⁶⁶ И в более позднем произведении (1504—1505 гг.) — «Послании о соблюдении соборного приговора» — Иосиф Санин, ссылаясь на «божественные правила» (главу 20 Тактикона Никона Черногорца и др.), утверждает, что царю подобает «повиновение телесное и урок дани и прочая подобающая, душевное же ни; архиерею же и душевное купно и телесное, яко приемником апостольским сущим и образ Господень имущим».⁶⁷ Эта идея превосходства духовной власти над светской, как отмечает Я. С. Лурье, была популярной в среде, окружавшей новгородского владыку Геннадия; она «получила отражение и в более позднем памятнике, восходящем, по-видимому, к геннадиевскому кружку, — в Повести о белом клобуке».⁶⁸

В 1507 г. изменилась политика волоколамского игумена — от резкой оппозиции великокняжеской власти он перешел к союзу с

⁶¹ Ср. у Агапита: «Естеством убо телесным точен всякому человеку царь, властью же сана подобен есть над всеми Богу» (ГПБ. Собр. Софийское, № 1320, л. 480); «Существом убо телесным равен человеком царь есть, а властью достоинства приличен Богу иже над всеми» (ГБЛ. Собр. Волоколамское, № 522, л. 310 об.). Цит. по кн.: Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 262.

⁶² ПСРЛ. Т. 1. С. 370.

⁶³ Иосиф Волоцкий. Просветитель. Казань, 1904. С. 602.

⁶⁴ Лурье Я. С. Иосиф Волоцкий как публицист и общественный деятель // Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 45.

⁶⁵ Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI веков. М.; Л., 1955. Приложение: Источники по истории еретических движений XIV—начала XVI вв. С. 346.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. С. 509.

⁶⁸ Лурье Я. С. Иосиф Волоцкий как публицист... С. 51.

ней». ⁶⁹ Его современники, например новгородский архиепископ Серапион, восприняли это так: Иосиф «отступил от небесного и пришел к земному». ⁷⁰ Действительно, сближение Санина с великокняжеской властью отражается и на его произведениях второго периода (пять заключительных слов «Просветителя»), куда проникает новая тема прославления и обожествления «царской власти». ⁷¹ Именно теперь Иосиф обращается к идее Агапита о богоподобности царской власти: «Царь убо подобен есть всем человеком, властью же подобен есть вышнему Богу». По мнению И. У. Будовница, такого смелого и далеко идущего положения до Иосифа никто из московских книжников не выдвигал. ⁷² Эту фразу, как отмечает Я. С. Лурье, специально выписывали преемники волоцкого игумена (например, см.: ГПБ. Q.XVII.50, л. 348 об.), для которых обращение к Агапиту было, несомненно, признаком сближения с самодержавием; ее повторяли иосифлянские публицисты XVI в. ⁷³

Составитель великокняжеского свода 1518 г., для которого обращение к мысли Агапита-Иосифа было естественным, даже подчеркивает неограниченность царской власти никакими земными установлениями («не имат бо на земли вышшаго себе») и доходит до сравнения царя с Богом («яко Бог есть»), впрочем, оговаривая некоторые этические требования к царю («не гордети..., ни паки гневатися...»).

Использование СА в качестве предисловия к летописи, составитель которой столь недвусмысленно выразил свою позицию, и сопровождение апокрифа припиской, отражающей идею богоподобности царской власти, позволяют нам поставить вопрос о тенденциозности восприятия СА в данном контексте, но об этом речь пойдет в гл. IV наст. изд.

§ 6. «СКАЗАНИЕ АФРОДИТИАНА» В СОСТАВЕ МОНАСТЫРСКИХ БИБЛИОТЕК

Для характеристики древнерусского литературного произведения важно учитывать не только, каково его окружение в сборниках, но и в какой среде, где и для чего переписывались сами сборники, как они заказывались и как использовались. Анализируя с этой точки зрения списки СА, мы видим, что они очень часто находятся в сборниках из монастырских собраний. Списки входят в состав собра-

⁶⁹ Там же. С. 85.

⁷⁰ Будовниц И. У. Русская публицистика XVI века. М.; Л., 1947. С. 94.

⁷¹ Лурье Я. С. Иосиф Волоцкий как публицист... С. 86—87.

⁷² Будовниц И. У. Русская публицистика... С. 98.

⁷³ Лурье Я. С. Иосиф Волоцкий как публицист... С. 92—93. Ср. также мнение Н. С. Демковой о том, что формула Агапита-Иосифа получила «непосредственную литературную реализацию» в Повести о болезни и смерти Василия III (30-е годы XVI в.) (Повесть о болезни и смерти Василия III / Комм. Н. С. Демковой // ПЛДР: Середина XVI в. М., 1985. С. 570).

ний многих крупных монастырей: Троице-Сергиева, Иосифо-Волоколамского, Соловецкого, Кирилло-Белозерского, Чудовского, Спасо-Ярославского, Хутынского, Лисицкого, Мелецкого, Почаевского, Выдубицкого, Елеазарова, Ферапонтова, Александро-Свирского и других. Создается впечатление, что, во всяком случае для XV—XVI вв., наличие списка СА было едва ли не обязательным для монастырской библиотеки. На нескольких примерах попытаемся показать, каким образом СА попадало в эти книжные собрания.

Кирилло-Белозерский сборник (КБ) частично переписан известным книжником XV в. Мартинианом, учеником и последователем Кирилла Белозерского. Листы этого сборника-конволюта, содержащие СА, написаны основным почерком рукописи и датируются первой третью XV в. — временем, когда библиотека Кирилло-Белозерского монастыря только еще начинала складываться. Этот список СА (Чудовской редакции первого перевода) послужил оригиналом, с которого в 1513 г. инок Иоасаф (может быть, Оболенский?) переписал текст апокрифа в сборник, вложенный им в библиотеку Кирилло-Белозерского монастыря (Соф.).

Сборник начала XVI в., содержащий СА (ПБ-870), был вложен старцем Кирилло-Белозерского монастыря «Васьяном Благовещенским» в Ферапонтов монастырь между 1551 и 1554 гг.

О почитаемости апокрифа свидетельствует и другой список произведения из монастырской библиотеки, хранящийся в ГПБ, — Сол. По водяным знакам он датируется последней четвертью XV в., а переплет и почерк рукописи, по мнению Е. М. Шварц, свидетельствуют о ее новгородском происхождении. Известно, что соловецкий игумен Досифей в 90-х годах XV в. заказал и приобрел для монастырской библиотеки ряд рукописей.⁷⁴ Общее число досифеевских рукописных книг превышало 50, и не все из них пока идентифицированы. По-видимому, к числу этих рукописей может относиться и данный сборник, содержащий СА, хотя на нем и нет опознавательного знака Досифея.⁷⁵

Соловецкий список также относится к Чудовской редакции, но в ряде случаев сохраняет первоначальные чтения, в то время как другие списки редакции дают измененный текст. На основании этого Соловецкий список можно считать восходящим непосредственно к протографу Чудовской редакции, что согласуется с отмеченной Н. Н. Розовым особенностью Досифеевых книг — древностью их текста.⁷⁶

⁷⁴ См.: Розов Н. Н. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей // ТОДРЛ. 1962. Т. 18. С. 294—304; Бегунов Ю. К. Книгописная деятельность игумена Досифея // Die Welt der Slaven. 1972. Jahr. 17, N. 2. S. 255—264.

⁷⁵ Еще авторы описания рукописей Соловецкого монастыря в 1885 г. отметили: «По письму можно думать, что сборник принадлежал к числу рукописей священноиннока Досифея» (Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1885. Ч. 2. С. 466). В современных работах среди рукописей Досифея данный сборник не упоминается, хотя, на наш взгляд, предположение авторов описания вполне правдоподобно.

⁷⁶ Розов Н. Н. Соловецкая библиотека... С. 300.

Примеров такого рода можно привести еще много, но основное, видимо, понятно: входившее в состав сборников «Уставных чтений»⁷⁷ под 25 декабря, СА принадлежало в XV—XVI вв. кругу монастырской нравоучительно-повествовательной литературы. Очевидно, в это время СА предназначалось для монастырского (коллективного или келейного) чтения в положенное уставом время и по определенному порядку.

Хотя в последнее время усилился интерес к исследованию книгописных центров и библиотек Древней Руси, в целом этот вопрос остается малоизученным. Отсутствие обзоров или справочных материалов о составе и характере монастырских библиотек, не дошедших до нас в виде единого комплекса, вынуждает нас или останавливаться перед серьезными выводами (см. выше о ЗМ и библиотеке Спасо-Елеазарова монастыря), или же предпринимать специальные разыскания.

§ 7. «СКАЗАНИЕ АФРОДИТИАНА» В СОСТАВЕ БИБЛИОТЕКИ ЛИСИЦКОГО НОВГОРОДСКОГО МОНАСТЫРЯ

В гл. II отмечалось, что старший список Новгородской редакции, характеризуемой восполнениями текста по греческому оригиналу, — это список Сав. конца 90-х годов XIV в., созданный в Лисицком монастыре. Изучение этого монастыря как книжного центра позволяет, на наш взгляд, пролить свет на историю появления Новгородской редакции.

Истории Лисицкого книгописания было посвящено несколько строк в исследовании В. С. Иконникова. Он отметил, что в 1397 г. в монастыре был переписан Тактикон Никона Черногорца, около 1400 г. — сборник с поучениями Ефрема Сирина, в 1431 г. — Поучения Исаака Сирина, а в 1450 г. составлен летописный свод повелением инок Геронтия.⁷⁸ К этим сведениям А. И. Семенов добавляет еще Евангелие 1496 г.⁷⁹ Г. И. Вздорнов отмечает существование связей между Лисицким монастырем и Афоном,⁸⁰ а Н. Н. Розов указывает на рукописи из Софийского собрания ГПБ, принадлежавшие ранее Лисицкому монастырю, и на список с Лисицкого оригинала в Соловецкой библиотеке.⁸¹ Оформлению рукописей, созданных на Лисьей горе, посвящена часть диссертации Т. Б. Уховой,⁸² а в другом искусствоведческом исследовании дана общая

⁷⁷ Черторицкая Т. В. Уставные чтения. С. 236—238.

⁷⁸ Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2, кн. 1. С. 703—704.

⁷⁹ Семенов А. И. Лисицкий монастырь — пригородный центр новгородского книгописания // ТОДРЛ. 1961. Т. 17. С. 369—373.

⁸⁰ Вздорнов Г. И. Роль славянских монастырских мастерских письма Константинополя и Афона в развитии книгописания и художественного оформления русских рукописей на рубеже XIV—XV вв. // ТОДРЛ. 1968. Т. 23. С. 171—198.

⁸¹ Розов Н. Н. Искусство книги Древней Руси и библиогеография: По новгородско-псковским материалам // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1972. С. 39.

⁸² Ухова Т. Б. Художественное оформление древнерусских рукописных книг: конец XIV — первая треть XV вв.: Автореф. канд. дис. Л., 1974.

характеристика монастыря как культурного центра.⁸³ В нашей статье 1985 г. был приведен обзор известных в то время рукописных книг конца XIV — начала XVI вв., связываемых с Лисицким монастырем, и дана общая характеристика этого монастыря как книжного центра средневекового Новгорода.⁸⁴ Было установлено, что расцвет книгописания в Лисицком монастыре относится к концу XIV — первой половине XV вв. Обратимся теперь к более пристальному анализу четырнадцати рукописных книг этого периода, связанных с Лисицким монастырем.

Большая часть изучаемых книг дошла до наших дней, лишь две не сохранились, но мы имеем письменные свидетельства об их существовании. Из записей писцов на некоторых книгах их связь с Лисицким монастырем в конце XIV — первой половине XV вв. очевидна, в других случаях эта связь предполагается с большей или меньшей долей вероятности на основании кодикологических или искусствоведческих наблюдений. Приведем основные сведения о рукописных книгах, являющихся предметом исследования.

1. Устав монастырский, вероятно, Афонско-Иерусалимской редакции (80—90-е годы XIV в.). Пергамен (?). Привезен иноком Лисицкого монастыря Арсением, впоследствии св. Арсением Коневским с Афона (согласно его житию: «еще же и устав иноческого жительства от Святыя горы съ собою принесе» (ГПБ. Мих. Q. 149, л. 43)).⁸⁵ Рукопись не сохранилась.

В житии Арсения рассказывается, что он отроком был отдан родителями учиться ремеслу, «и тако вскоре изучися художеству сему, и бысть ковачь меди». Вскоре он оставляет родителей «и имения, и стяжания, и всех житейских отвергая, и иде во един от манастырей, зовомый Лисья гора, и восприя на ся святыи ангельский образ» (л. 45). Здесь у Арсения появляется желание идти «во Святую гору Афонскую, и помышляющу ему о сем непрестанно, и се в то время приидоша старцы от Святыя горы в Великий Новъград» (л. 45 об.). По благословению игумена Лисицкого монастыря Арсений вместе с афонскими старцами «отходит» на Святую гору, где живет в разных монастырях три года. Афонский игумен Иоанн благословляет Арсения основать новый монастырь и дает ему «икону пречистыя Богородицы, яже во обители блаженнаго святогорская зватися обыче, такожде и Устав Святыя горы» (л. 47 об.—48). Арсений «прииде во Великий Новъград съ

⁸³ Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Великого Новгорода: XV век. М., 1982. С. 22—23.

⁸⁴ Бобров А. Г. Из истории книгописания Лисицкого Новгородского монастыря в конце XIV — начале XVI вв. // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах Отдела рукописей и редких книг: Сб. научных трудов. Л., 1985. С. 10—16. См. также: Бобров А. Г. Книгописная мастерская Лисицкого монастыря: (Конец XIV — первая половина XV в.) // Книжные центры Древней Руси: XI—XVI вв. Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 78—98.

⁸⁵ См.: Барсуков Н. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 58—59. Списки жития, использованные нами: ГПБ. Собр. Михайловского (далее — Мих.). Q. 149 (л. 42 об. и далее) и Q. 360 (оба — XVIII в.). Здесь и далее житие цитируется по более исправному списку Мих. Q. 149.

благословением Святыя горы» к архиепископу Иоанну (1388—1415 гг.) с просьбой благословить основание нового монастыря в честь Рождества Богородицы; «архиепископ же благослови, и вдаде ему потребная». Далее в житии рассказывается об основании Арсением монастыря на острове Коневец в Ладожском озере, о его новой поездке на Афон, о приезде в Коневский монастырь новгородского архиепископа Евфимия II («име бо сей архиепископ Еуфимий велию любовь к преподобному Арсьениу, понеже оба сии в начале постничества своего во единой обители, иже в Лисичий горе, тако нарицаемой, пожиста» (л. 53), причем Евфимий дал Арсению «ветхий клобук свои белой носити» (!)). Умирает Арсений, согласно житию, в 6952 г. (1444 г.), 12 июня, пробыв «в чернечестве шестьдесят и пять лет» (л. 55 об., 56 об.). Следовательно, время его пострижения в Лисицком монастыре — около 1379 г.

2. Тактикон Никона Черногорца. 1397 г. 1°. 222 л. Пергамен. Основные записи: л. 22 — «В лѣто 6905 (1397 г.) при князе великомъ Васильи Дмитриевиче всея Руси, при мотрополитѣ (так!) Киприянѣ всея Руси, при архиепископѣ новгородскомъ Иоанѣ списана бысть книга сия святыи Никонѣ въ великомъ в Новѣгородѣ, къ святыи Богородицѣ честному ея Рожеству на Лисичью горку, повелѣниемъ того же архиепископа новгородского Иоана. Вынесль бо бяше сия книги святыи Никонѣ изъ Святое горы игумень Ларионѣ того же монастыря, а тогда игуменьствующю Варламу, ученику его. А писали сия книги два калугера, Яковъ да Пуминъ 20 дний и 4 дний, въ славу Богу и пречистѣи его матери владычицѣ нашей Богородици, честному ея Рожеству. Аминь. шг шг шг шг шг шг шг». На том же листе полууставом XV в. — «Спаси, Господи, помилуй преосвященного архиепископа Великого Новгорода владыки Еуфимиа...» (ГПБ, Ф. п. I. 41).⁸⁶

3. Паренесис Ефрема Сирина с прибавлениями. XIV в. (90-е годы). 1°. 225 л. Бумага.⁸⁷ Запись писца: л. 223 — «Сия книги богодуховныя на спасение человекомъ и на отупущение (так!) души грѣховъ. И аще чести ихъ и к тому творити повелѣное ими, то от Бога прославится и от святыхъ его сугубъ благословение въсприиметь, и въ царствии небеснѣмъ великъ наречется. Написаны же быша по благословению доброизволениемъ господина игумена Тарасия и святыя его братия въ церковь святыя Богородица, възываемо на Лисичьи горѣ, рукою многогрѣшнаго иереа инока Савы» (ГПБ, Ф. I. 202.).⁸⁸

⁸⁶ Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей // ГПБ. Л., 1953. С. 36 (здесь же библиография).

⁸⁷ См.: Бобров А. Г. «Сказание Афродитиана» в домонгольском переводе: Вопросы текстологии // Древнерусская литература: Источниковедение: Сб. научных трудов. Л., 1984. С. 24. Здесь указаны как близкие филигранные альбомы: Mošin V. A., Traljić S. M. Vodení znakovi XIII—XIV vijeka. Zagreb, 1957. Т. 1—2. № 2944 («колокол») — 1394 г. и № 3432 («полумесяц») — 1399 г. Е. М. Шварц в процессе описания рукописи для Сводного каталога справедливо уточнила, что филигрань «колокол» в рукописи ближе к изображению в том же альбоме, № 2888 (1381/1385 гг.).

⁸⁸ Калайдович К., Строев П. обстоятельное описание славянорусских рукописей... графа Ф. А. Толстого. М., 1825. С. 117—118 (начало XV в.). Эта рукопись, напомним, содержит СА и имеет условное обозначение Сав.

4. Минея служебная (сентябрь), Афонско-Иерусалимской редакции. Конец XIV в. Пергамен. Запись: л. 1—2, скорописью XVII в. — «Книга Сентябрь месяц, Лисья монастыря» (ГПБ, Соф., № 187).⁸⁹

Атрибутируется книгописной мастерской Лисицкого монастыря на основании того, что характер тиснения и набор басм ее переплета совпадает с переплетом рукописи Сав. (оба переплета первоначальные).⁹⁰

5. Синодик монастырский. Конец XIV в. (л. 1—81, 90—155); XV в. (л. 82—89). 8°. 155 л. Пергамен (л. 1—81, 90—155); бумага (л. 82—89), филигрань — «голова быка», близко: Лихачев, № 3501 (1447 г.). Основные записи: л. 1 (рукой писца первоначального текста Синодика) — «Помилуй мя грѣшнаго Пумина»; л. 2, скорописью XVII в. — «Книга Лисья монастыря». ЦГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 141.⁹¹

Атрибутируется книгописной мастерской Лисицкого монастыря на следующих основаниях: 1) монастырь, к которому относится Синодик, посвящен Рождеству Богородицы (л. 2 об.: «Вседеньник святыя Богородица честнаго ея Рожества»); 2) писец Пимен («Пуминь») известен как переписчик Тактикона 1397 г. (F. п. I. 41); 3) к списку поминаемых новгородских епископов и архиепископов добавлен коломенский епископ Иларион («Ларионъ», л. 3), бывший игумен Лисицкого монастыря (см. о нем выше, запись в рукописи F. п. I. 41 (№ 2 по описанию)).⁹²

6. Житие Андрея Юродивого и Епифания, патриарха Константинопольского. XIV—XV вв. 1°. 66 л. Пергамен. Запись: по л. 4—7, 15, 28, 35, 43 об., 46, 55, 60, 66 скрепа скорописью XVII в. — «Сия книга Лисья монастыря харатейная, глаголемая . . из манаыря казенная, а подписал того же Лисия монастыря дьячек...» (ЦГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 182).⁹³

Атрибутируется книгописной мастерской Лисицкого монастыря гипотетически. Известно, что список Жития Андрея Юродивого в

⁸⁹ Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских... С. 48.

⁹⁰ Интересно также, что текст только одной службы в Минее — на 8 сентября («Рождеству Богородицы», л. 58—62 об.) — размечен писцом пометами интонационного (?) характера — киноварными крестиками между синтагмами. Напомним, что Лисицкий монастырь был посвящен именно Рождеству Богородицы. См. также: Новгородские рукописи XV века: Кодикологическое исследование / Сост. Е. М. Шварц. М.; Л., 1989. С. 27—28.

⁹¹ Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие: Обзорение пергаменных рукописей Типографской и Патриаршей библиотек в связи с вопросом о времени образования этих книгохранилищ. М., 1916. С. 44—45, 77; Каталог славяно-русских рукописных книг XI—XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР. М., 1988. Ч. 2. С. 307—308.

⁹² См. также: Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 98 (перев. в архим. Симонова монастыря, 1396 г.); стб. 149 (26 авг. 1406 г. хирот. в епископа Коломенского); стб. 1029 (умер 9 марта 1408 г.).

⁹³ Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие. С. 46—47, 258—259, 384 (XV в.); Лисицын М. Первоначальный славяно-русский Типикон. СПб., 1911. С. 203 (XIV в.); Каталог славяно-русских рукописных книг... ЦГАДА СССР... Ч. 2. С. 169—171 (XIV—XV вв.).

XV в. был в Лисицком монастыре, так как около 1494 г. по заказу основателя Соловецкой библиотеки Досифея игумен «застенский» (Георгиевского монастыря в Старой Ладогe — ?) Алексей Смола переписал его и особо отметил, что «имал список с Лисьей горки».⁹⁴ Главы из Жития Андрея Юродивого содержатся также в рукописи ГБЛ, ф. 173, № 154 (№ 10 по нашему описанию).

7. Псалтырь гадательная. Начало XV в. 4° 150 л. Пергамен. Запись: на л. 1 скоропись XVII в. — «Книга Лисья монастыря» (ЦГАДА, ф. 381 (Син. тип.), № 33).⁹⁵

Атрибутируется книгописной мастерской Лисицкого монастыря предположительно, только на основании записи XVII в.⁹⁶

8. Лествица Иоанна Лествичника с прибавлениями. 1411 г. 4°. 289 л. Бумага. На л. 1 заставка балканского стиля.⁹⁷ Запись писца: л. 252—252 об. — «Помощию святыя Троицы съписася книга сия, еи же именованье Лествица, на имя священноиноку Матфею рукою грубаго и худаго, страннаго, последняго во иноцехъ, смиреннаго многими грехы Варлама. Слава, съвершителю Богу и причистей его матери въ веку, аминь. Ты же, възлюбленный о Святемъ Дусе, о священне Матфее, Христа ради не сътвори мя забвена, егда предстоиши пред престоломъ славы, и ту да помянеши мя въ священныхъ ти молитвахъ, а не сътвори мя забвена грубости ради писания. В лето 6920 (1411 г.) написася божествънаа Лествица месяца октовриа в 14 день на память святыхъ мученикъ Назариа, Геврасиа, Протасиа, Келесиа въ обители преподобнаго игумена (так!) Сергиа. В то же лето и священа бысть церкви в той же обители месяца семптяриа въ 25 день. О ленивыи Варламе, готовися къ ранамъ, близъ есть конецъ».⁹⁸ (ГБЛ, ф. 304 (собр. ТСЛ), № 156).⁹⁹

Хотя в записи указано место написания рукописи — Троице-Сергиев монастырь, — есть основания относить ее к Лисицкой книгописной школе. Т. Б. Ухова считает заставку этой рукописи «вполне чуждой канону Троицкого монастыря».¹⁰⁰ «Выделение группы памятников, украшенных орнаментом, сходных с заставкой Лествицы, написанной иноком Варлаамом, — отмечает Т. Б. Ухова, —

⁹⁴ ГПБ. Собр. Соловецкое, № 216/216, внутренняя сторона верхней крышки переплета. См.: Розов Н. Н. Искусство книги Древней Руси... С. 39.

⁹⁵ Покровский А. А. Древнее псковско-новгородское письменное наследие... С. 248—249; Погорелов В. Библиотека Московской Синодальной типографии. М., 1901. Ч. 1, вып. 3: Псалтири. С. 68—74.

⁹⁶ В. Погорелов отметил, что гадательные записи на полях носят следы новгородского говора (Там же. С. 72).

⁹⁷ Воспроизведена в книге: Вздорнов Г. В. Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV вв. М., 1980. Кат. № 74; здесь же основная библиография рукописи.

⁹⁸ Эта запись была использована В. Н. Лазаревым для датировки «Троицы» Рублева, написанной, как он считает, для деревянной Троицкой церкви 1411 г. (Лазарев В. Н. Андрей Рублев и его школа. М., 1966. С. 33, 135—137).

⁹⁹ Описание славянских рукописей библиотеки Троице-Сергиевой Лавры. М., 1878. Ч. 1. С. 137—138.

¹⁰⁰ Ухова Т. Б. «Балканский стиль» в орнаментике рукописных книг из мастерской Троице-Сергиева монастыря // Древнерусское искусство: XIV—XV вв. М., 1984. С. 149.

позволило обнаружить еще один канон, который ... можно связывать с новгородским монастырем Рождества Богородицы на Лисичьей горке». ¹⁰¹ Исследовательница считает Варлаама «новгородским мастером, работавшим в Троице-Сергиевом монастыре», выходящем из Лисицкого монастыря. ¹⁰² Действительно, в записи Варлаам называет себя «странным», что трудно понять иначе как «путешествующим, иной области, чужим, странником» ¹⁰³ (или, принимая во внимание самоуничижительный контекст, — «бродяжничающим»). Варлаам с Лисичьей горки известен из приписки к Тактикону 1397 г. (см. № 2 по описанию); он же, видимо, упоминается в летописи под 1410 г. как архимандрит. До 1419 г. Варлаам — архимандрит Юрьева монастыря в Новгороде. ¹⁰⁴

9. Лествица Иоанна Лествичника. 1418 г. 1°. 371 л. Бумага. На л. 2, 12 заставки «балканского» стиля. Основные записи: полууставом на л. 2 рукой писца — «Зачало створиох о Христе книзе сей августа въ 15»; на л. 371: «В лето 6926 (1418 г.) конца достиже книга сия, месяца марта въ 18, на память святаго отца Кирила Иерусалимьскаго. Того молитвами, Христе Боже, помилуй нас. Аминь». (ГПБ. Кир-Бел. собр., № 34/159).

Атрибутируется книгописной мастерской Лисицкого монастыря Т. Б. Уховой на основании характера оформления рукописи. ¹⁰⁵

10. Сочинения Симеона Нового Богослова с прибавлениями. 1420—1430-е годы. 1°. 450 л. Бумага. На л. 1 заставка «балканского» стиля. Записей нет (ГБЛ, ф. 173 (Собр. МДА), № 154). ¹⁰⁶

Атрибутируется книгописной мастерской Лисицкого монастыря Т. Б. Уховой на основании характера оформления рукописи. ¹⁰⁷

11. Евангельские чтения. Начало XV в. 1°. 150 л. Пергамен. На л. 2, 67 — заставки «балканского» стиля, на л. 83 — заставка «тератологического» стиля. На л. 1 выцветшие и стертые записи (ГПБ, Ф. п. I. 19). ¹⁰⁸

Атрибутируется книгописной мастерской Лисицкого монастыря Т. Б. Уховой на основании характера оформления рукописи. ¹⁰⁹

12. Поучения Исаака Сирина и аввы Дорофея с прибавлениями. 1431 г. 1°. 470 л. Бумага. На л. 1 заставка «балканского» стиля. Запись писца: на л. 470 — «В лето 6939 (1431 г.), индикта

¹⁰¹ Там же. С. 149.

¹⁰² Там же. С. 150.

¹⁰³ См.: Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1912. Т. 3. С. 540—541.

¹⁰⁴ Строев П. М. Списки иерархов... С. 45.

¹⁰⁵ Ухова Т. Б. «Балканский стиль»... С. 149. По мнению Э. С. Смирновой, высказанному в письме ко мне, отнесение этой рукописи к скрипторию Лисицкого монастыря вызывает сомнения. Такие же сомнения исследовательницы вызвала и атрибуция рукописи № 11 по нашему описанию.

¹⁰⁶ Леонид, архим. Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Троицкой Сергиевой Лавры..., ныне находящихся в Библиотеке Московской Духовной Академии. М., 1887. Вып. 2. С. 133—142.

¹⁰⁷ Ухова Т. Б. «Балканский стиль»... С. 149.

¹⁰⁸ Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских... С. 56 (конец XIV — начало XV в.).

¹⁰⁹ Ухова Т. Б. «Балканский стиль»... С. 149.

9, месяца июля 2, конца достиже книга святаго Исака Сирина, въ обители пречистыя Богоматере, честнаго ея Рождества, на Лисичей горке, в пределехъ Великаго Новаго града, иеромонахъ Серапионъ Маза» (ГБЛ, ф. 304 (Собр. ТСЛ), № 175).¹¹⁰ На основании именно этой записи Т. Б. Ухова связывает особый вариант орнамента «балканского» стиля с Лисицким монастырем.

13. Лествица Ионна Лествичника с прибавлениями (сочинения Григория Синаита, Филофея, Исихия Пресвитера и Нила). 1431 г. 4°. 417 л. Бумага. На л. 2 заставка «балканского» стиля, схожая, по мнению Э. С. Смирновой, с заставкой в рукописи № 12 по нашему перечню. Запись писца: на л. 417 — «В лето 6939 (1431 г.) краа достиже сия книга на горе Лис» (ГБЛ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 200).¹¹¹

14. Летописец Лисицкий. 1450 г. 4° («в полдесть»). Бумага (?). Ветхий («держан»). Рукопись не сохранилась.

Известен из записи в Новгородской II летописи (л. 147 об.): «В лето 6958 (1450 г.) написа бысть сия книга в летописець во обители пречистей Рожества на Лисьи гори повелинием раба Божия дьякона инока Геронтия, в полдесть, держанъ. В лето 7000 восьмьдесятая (1572 г.) месяца февраль въ 5, вторник, а служиль того дни || (л. 148) в монастыри на Лисьи горе обидню и смотрил в монастыри книги литопистца церковнаго. А сказывал, что литописець Лесицкой добри сполна, ажо не сполна. Развие написано в летописце в Лесуцком владыкы Навгороцькые, не вси сполна писаны, развие до владыкы Еуфимия Навгороцького. А смотрил въ кельи у старца у келаря у Деонисия».¹¹²

Приведенный выше материал не только способствует решению задачи составления полного каталога древнерусских рукописей, сгруппированных по принципу их владельческой принадлежности (или места написания), но и позволяет сделать ряд наблюдений об особенностях книгописания в Лисицком монастыре конца XIV — первой половины XV вв.

Комментируя приведенные описания, в первую очередь следует обратить внимание на «афонские» связи книжников Лисицкого монастыря. Как видно из описаний, инок Арсений и игумен Иларион совершили «хождения» на Святую гору и «принесли» оттуда рукописные книги — Устав монастырский (№ 1) и Тактикон Никона Чер-

¹¹⁰ [Иларию, иером., Арсений, иером.] Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1878. Ч. 1. С. 157—158; Ухова Т. Б. 1) Каталог миниатюр и гравюр собраний Троице-Сергиевой Лавры и Московской Духовной Академии // Зап. Отдела Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина. М., 1960. Вып. 22. С. 104—105; 2) «Балканский стиль»... С. 149; Вздорнов Г. И. Роль славянских мастерских... С. 196.

¹¹¹ Эта рукопись указана мне Э. С. Смирновой, за что приношу ей искреннюю благодарность. См.: Калайдович К. Иоанн, эксарх Болгарский. М., 1824. С. 123; Востоков А. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского Музеума. СПб., 1842. С. 255—268.

¹¹² ПСРЛ. М., 1965. Т. 30. С. 194—195 («Новгородская вторая (Архивская) летопись»).

ногорца (№ 2).¹¹³ Оба доставили книги не в сам монастырь, а к новгородскому архиепископу Иоанну, который разрешил Арсению основать новый монастырь и «повелел» снять копию с рукописи, привезенной Иларионом. Это обстоятельство кажется нам не случайным. Многие факты говорят о том, что в конце XIV — первой половине XV вв. Лисицкий монастырь постоянно связан с «владычным двором». Источники указывают, например, что в 1400 г. в монастыре умирает «владычень брат» (т. е. брат архиепископа Иоанна) Василий,¹¹⁴ в 1421 г. «владычень ключник с Лисьи горки» Арсений упоминается в числе кандидатов на архиепископскую кафедру; Евфимий II в 1429 г. избран архиепископом из игуменов Лисицкого монастыря,¹¹⁵ сюда же в 1458 г. отправляется, заболев, и здесь умирает.¹¹⁶

Об «афонских» связях Лисицкого монастыря свидетельствует и запись в сборнике писца Серапиона 1431 г. (№ 12) о том, что переписанное здесь «Слово постническое» Максима Исповедника было переведено с греческого на Афоне всего шестью годами раньше — в 1425 г. — Иаковом Доброписцем по заказу Евсевия — Ефрема Русина.¹¹⁷ Троицкие списки этого слова, по предположению Р. П. Дмитриевой, являются копиями Лисицкого.¹¹⁸ Г. И. Вздорнов отмечает следующую закономерность: рукописи из Константинополя шли в московские монастыри, а с Афона — в Новгород и Тверь.¹¹⁹ Необходимо отметить, что для конца XIV — первой половины XV вв. известно лишь две новгородские рукописи, в которых афонский оригинал засвидетельствован записью переписчика, и обе они связаны с Лисицким монастырем (№ 2 и 12). Другие каналы поступления книг с Афона в Новгород, несомненно, были в этот период, но документально не зафиксированы. Существует еще несколько фактов, говорящих о связи монастыря с афонской книжной традицией.

В шести рассматриваемых рукописях (№ 8, 9, 10, 11, 12, 13) имеются заставки «балканского» стиля. По мнению Т. Б. Уховой, все они созданы по одному канону, сложившемуся в монастыре на Лисичьей горе под влиянием именно Афонской традиции, причем

¹¹³ В конце XIV в. связи Новгорода с Афоном были весьма активными. Так, в «Сказании Епифания мниха о пути к Иерусалиму» и в «Хождении архимандрита Грефенья обители пресвятыя Богородицы» (конец XIV в.) указаны маршруты путешествия в Византию (и на Афон) из Великого Новгорода (см.: Дробленкова Н. Ф., Прохоров Г. М. Епифаний Премудрый // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 77—78). В это время (1378 г.) новгородцы приглашают для росписи церкви Спаса Преображения на Ильиной улице Феодана Грека и т. д.

¹¹⁴ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 104.

¹¹⁵ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 110.

¹¹⁶ Памятники старинной русской литературы, издаваемые гр. Григорием Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4. С. 21 («Повесть о Евфимии»).

¹¹⁷ Л. 420 об.: «Преведено от гръчьска языка на русийскы на Святой горе Афонстей в лето 6933 (1425 г.) кур Иаковом Доброписцем убогому Евсевию иноку».

¹¹⁸ Дмитриева Р. П. Четыре сборники XV в. как жанр // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 158.

¹¹⁹ Вздорнов Г. И. Роль славянских мастерских... С. 178, 195.

независимо от канона, созданного в книгописной мастерской Троице-Сергиева монастыря.¹²⁰

К проблеме влияния Афонской традиции на книгописание Лисицкого монастыря примыкает вопрос о переходе в Новгородских землях от Студийского к Афонско-Иерусалимскому уставу и о роли книжников Лисицкого монастыря в этом процессе.

Как известно, переход от древнего Студийского к более новому Афонско-Иерусалимскому уставу и, следовательно, к новым редакциям книг, отражающих литургическую и дисциплинарную практику, совершался в Московской Руси при митрополите Киприане (1389—1406 гг.).¹²¹ В Новгороде, как показало исследование Е. М. Шварц, служебные минеи, составленные по новой редакции, появляются лишь при архиепископе Евфимии II в конце 30-х — начале 40-х годов XV в.¹²² Только сентябрьская служебная минея из Лисицкого монастыря, датируемая концом XIV в. (№ 4), содержит текст Афонско-Иерусалимской редакции. Если учесть, что Тактикон Никона Черногорца определяет дисциплинарную практику Афонско-Иерусалимского устава, а его оригинал был доставлен лисицким игуменом с Афона (№ 2), то можно сделать вывод: в конце XIV в. в Лисицком монастыре уже знали и могли использовать новый для Новгородских земель церковный устав. Вполне вероятно, что и лисицкая служебная минея восходит к афонскому оригиналу, тем более что на ее текст, как отметил М. Лисицын, оказал влияние сербский церковный устав.¹²³ В круг уставных текстов следует включить и сборники «Уставных чтений». XIV—XV века — это время, когда переводятся, возникают разные по составу сборники Уставных чтений,¹²⁴ интенсивно пополняются новым литературным материалом сборники, появившиеся на Руси ранее, идет процесс идейного и литературного оформления нескольких типов древнерусской «четьей» книги. Вероятно, эти процессы связаны с распространением на Руси Афонско-Иерусалимской редакции церковного устава. Из лисицких рукописей этого периода (конца XIV в.) к числу сборников Уставных чтений относится и Паренесис Ефрема Сирина: «по уставу патриарха Алексея... в течении седмиц четыредесятицы „чтеться святой Ефрем до вѣторника цветнаго“».¹²⁵

В 20-х годах XV в. игуменом Лисицкого монастыря был будущий новгородский архиепископ Евфимий II (1429—1458 гг.). Здесь он

¹²⁰ Ухова Т. Б. «Балканский стиль»... С. 149, 151.

¹²¹ Сергей. Полный месяцеслов Востока. Владимир, 1901. Т. 1.: Восточная агиология. С. 36.

¹²² Шварц Е. М. О датировке пергаменных рукописей новгородского происхождения // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры: Сб. ст. Л., 1984. С. 82—85.

¹²³ Лисицын М. Первоначальный славяно-русский Типикон. СПб., 1911. С. XII, 320. Ср.: Новгородские рукописи XV века. С. 28.

¹²⁴ См.: Черторицкая Т. В. Уставные чтения. С. 271—273.

¹²⁵ Виноградов В. П. Уставные чтения: Проповедь книги / Историко-гомилетическое исследование. Сергиев Посад, 1914. Вып. 1. С. 43.

мог познакомиться со служебными минеями новой редакции, которую впоследствии распространил по всей епархии.

Помимо связи Лисицких книжников конкретно с афонской традицией, можно отметить факты, свидетельствующие об общем византийском и южнославянском влиянии на деятельность этого книгописного центра. Текст СА, содержащийся в Паренесисе Ефрема Сирина с прибавлениями (№ 3), как показало исследование, отличается от большинства других списков: вставлены несколько фраз, отсутствующих в других славянских списках, но имеющих соответствия в известных нам греческих рукописях. Перевод этих фраз описателен, неточен, имеет лишь приблизительное соответствие в греческом тексте, а порой и просто неверен. Эта версия СА с правкой по греческому тексту была названа нами Новгородской редакцией. Вслед за СА в рукописи находится связанное с ним тематически «Проречение о Христе в кумирнице эллинского бога Аполлона» — самый ранний из известных нам русских списков этого произведения (см. Приложение). Гипотеза о сверке с греческим текстом и наличие нового переводного памятника подкрепляют наши представления о связи Лисицкого монастыря с византийской книжностью. Стремление к точности соответствия греческого и древнерусского текстов «Сказания Афродитиана», неудовлетворенность старым переводом, побудившая редактора заняться его исправлением, — все это соответствует духу евфимиевской книжной реформы XIV в., предвозрожденческим веяниям эпохи.

Анализ репертуара книг мастерской Лисицкого монастыря показывает, что заметное место в нем занимают сочинения, появление которых на Руси традиционно связывается со «вторым южнославянским и византийским влиянием»,¹²⁶ которое сопровождалось особым интересом к Византии, к переводной литературе с греческого.¹²⁷ Как отмечает Д. С. Лихачев, это влияние «принесло с собой новые темы, новые идеи и новый литературный стиль, в которых не без основания можно усматривать отражение веяний общеевропейского Предвозрождения».¹²⁸

Зачастую в рукописях, связанных с Лисицкой книгописной мастерской, находятся наиболее ранние русские списки новых переводных сочинений. Так, А. И. Соболевский указывает на два древнейших списка Тактикона — Лисицкий 1397 г. и Синодальный рубежа XIV—XV вв.¹²⁹ Анализ водяных знаков, сделанный Н. П. Лиха-

¹²⁶ См.: Соболевский А. И. Южнославянское влияние на русскую письменность XIV—XV вв. // Соболевский А. И. История русского литературного языка / Изд. подгот. А. А. Алексеев. Л., 1980. С. 150—151; Лихачев Д. С. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России // Исследования по славянскому литературоведению и фольклористике: Доклады советских ученых на IV Международном съезде славистов. М., 1960. С. 95—171.

¹²⁷ Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII веков: Эпохи и стили. Л., 1973. С. 80.

¹²⁸ Там же. С. 83.

¹²⁹ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. СПб., 1903. С. 21.

чевым, позволил ему отнести Синодальный список к 20-м годам XV в.;¹³⁰ в таком случае Лисицкий Тактикон оказывается древнейшим из всех известных русских списков этого памятника, причем оригинал его привезен с Афона, где, возможно, и был сделан перевод.

Самыми ранними в сохранившихся русских рукописях являются также уже упоминавшиеся лисицкие списки Новгородской редакции СА, «Проречения о Христе в кумирнице эллинского бога Аполлона» (№ 3) и «Слова постнического» Максима Исповедника (№ 12), а также Синодика-помянника¹³¹ (№ 5) и Жития Андрея Юродивого (№ 6). Из-под пера лисицких книжников вышли и самые ранние из известных нам русских датированных списков Слов Григория Синаита и Исаака Сирина, «Глав добродетельных» Феодора Едесского, «Глав трезвительных» Филофея Синаита, «О восьми помыслах» Нила Философа (№ 8), сочинений Никиты Стифата, Илариона «Об отвержении мира» и Зосимы «Беседы душеспасительные о ярости» (№ 9).¹³² Как уже отмечалось, Минея служебная (№ 4), а возможно, и Устав монастырский (№ 1), также относятся к новой, ранее не распространенной в Новгородской земле, редакции.

Как упомянутые выше, так и многие другие сочинения в рукописях, связанных с Лисицким монастырем (Иоанна Лествичника, Симеона Нового Богослова, аввы Дорофея и др.), большей частью переводные, относятся к кругу монашеской литературы, получившей распространение на Руси в связи с проникновением из Византии и от южных славян идей исихазма. Культурная ориентация лисицких книжников на «новые веяния» просматривается в их «афонских» связях, в принятии церковного устава, распространителем которого был митрополит Киприан, и в репертуаре сочинений, которые они включали в свои рукописи. На основании этих фактов их можно отнести к «единомудренным» с Киприаном и Сергием Радонежским сторонникам «грекофильской иноческой партии»,¹³³ представителям общежительного движения среди русского монашества. Не случайно лисицкий инок Арсений, подобно ученикам Сергия Радонежского или Кириллу и Ферапонту, уходит далеко на Север и основывает новый (Коневский) монастырь (учитывая афонское происхождение Устава, вероятнее всего, общежительный).¹³⁴

¹³⁰ Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1889. Ч. 1. С. 121—124.

¹³¹ См.: Дергачева И. В. Типология Синодиков в русской письменности XV—XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3. С. 259.

¹³² См.: Соболевский А. И. Переводная литература... С. 15—23.

¹³³ См.: Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. Л., 1978.

¹³⁴ Согласно Новгородской IV летописи, в 6906 (1398 г.). — ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4, ч. 1. С. 382. Отметим, что и Лисицкий, и Коневский, и Симонов монастыри посвящены Рождеству Богородицы — празднику, который не мог не связываться в сознании современников с происшедшей в этот день Куликовской битвой. Как показал Г. М. Прохоров в книге «Повесть о Митяе», победа над Мамаем была и политической победой «иноческой партии» в борьбе со сторонниками церковного обособления и протатарской ориентации Великой Руси.

Показательна в этом смысле судьба лисицкого игумена Илариона, путешествовавшего около 1396 г. на Святую гору и «принесшего» оттуда Тактикон Никона Черногорца. Напомним, что после 1385 г., когда новгородцы лишили митрополита права на апелляционный суд, церковные отношения между Москвой и Новгородом были напряженными. Так, в 1392 г. Киприан уехал, «на владыку и на весь Новгород великое нелюбие дръжа».¹³⁵ Однако в 1395 г. он был принят в Новгороде дружелюбно,¹³⁶ а в конце зимы 1396 г. побывавший в Москве архиепископ Иоанн был отпущен «съ благословениемъ и съ честию».¹³⁷ В приписке 1396/97 гг. к Тактикону, переписанному «повелением» архиепископа Иоанна, упоминаются великий князь Василий Дмитриевич и митрополит всея Руси Киприан, что в общем несвойственно новгородским рукописям периода независимости. Очевидно, в 1395—1397 гг. наступило некоторое смягчение в московско-новгородских отношениях, несмотря на то, что добиться утраченного права на церковный суд Киприан так и не смог. Новое обострение отношений наступило в конце 1397 г. из-за Двинской земли, причем запись к Минее служебной 1398 г. (по Студийскому уставу!) гласит, что рукопись переписана «повелѣниемъ архиепископа владыцѣ Ивана при посадницѣ Олександрѣ Цесари. В то время послаша Новгородьци за Волокъ рать» (БАН. 34.7.5, л. 115).¹³⁸ В связи с этим фактом можно высказать предположение, что неприятие новгородцами Афонско-Иерусалимского устава вплоть до 30-х годов XV в. могло иметь политический смысл как знак культовой (и шире — культурной) независимости от Москвы (подобно их отказу митрополиту в церковном суде). В таком случае позиция лисицких иноков, принявших новый устав (хотя не из Москвы, а с Афона), выглядит как «объединяющая», противостоящая новгородской традиционной политике. Возможно, именно эту позицию оценил по достоинству Киприан в лисицком игумене: в 1396 г. Иларион становится архимандритом известного московского Симонова монастыря. В 1384 г. патриарх константинопольский Нил дал грамоту «строить манастырь Симановский в патриарше имя..., а митрополиту ничимъ, никоторыми деле не повинываться, ни владети митрополиту манастыремъ Симановскимъ ничемъ».¹³⁹ Иларион становится первым, главным игуменом русских монастырей, причем среди его «братии» — Кирилл и Ферапонт Белозерские, около 1397 г. отправившиеся основывать свои монастыри. 26 августа 1406 г. Иларион благословляется Киприаном в епископы Коломенские. Вскоре, в том же году, Иларион присут-

¹³⁵ ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4, ч. 1. С. 372 (Новгородская IV летопись).

¹³⁶ Там же. С. 375 (Новгородская IV летопись).

¹³⁷ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 97 (Новгородская I летопись).

¹³⁸ См.: Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание русских и славянских рукописей XI—XVI веков / Сост. Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская. Л., 1976. С. 106.

¹³⁹ ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. С. 142 («Никоновская летопись»). См.: Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. С. 176—177. Архимандрит Симоновского монастыря, видимо, являлся по традиции духовником великого князя.

ствует среди других иерархов на похоронах Киприана (ум. 16 сентября 1406 г.),¹⁴⁰ а 9 марта 1408 г. умирает сам Иларион.

Из приписки к Тактикону мы знаем, что у Илариона был «ученик» Варлаам, «игуменствовавший» на Лисьей горе во время путешествия учителя на Афон. Впоследствии, в 1410 г., Варлаам становится архимандритом Юрьевским. По мнению В. Л. Янина, Варлаам, возможно, оставался при этом и лисицким игуменом.¹⁴¹ Весьма вероятно, что именно он переписывает в Троице-Сергиевом монастыре Лествицу Иоанна Лествичника с прибавлениями (№ 8). Происходит это в 1411 г., в то время, когда с Троице-Сергиевым монастырем связано творчество Андрея Рублева и Епифания Премудрого. В 1418 г. архимандрит Варлаам принимает участие в примирении восставших новгородцев. С 1419 г. он не упоминается источниками.¹⁴²

Наиболее известен из лисицких книжников игумен этого монастыря (до 1429 г.), впоследствии новгородский архиепископ Евфимий II, называемый Вяжицким. С теми же основаниями его можно называть Лисицким: в Вяжицком монастыре он принял постриг и похоронен, а в Лисицком — игуменствовал и скончался.¹⁴³ Мудрый политик и покровитель культуры, Евфимий оставил о себе память во многих областях деятельности. Уже упоминалось, что он, подобно Киприану в Московской Руси, вводил в своей епархии Афонско-Иерусалимский устав. Именно при Евфимии, возможно по его инициативе, в Новгород приезжает с Афона Пахомий Логофет (до 1438 г.),¹⁴⁴ будущий биограф новгородского архиепископа. Архиепископ, очевидно, сохранял связи с монастырем, где он ранее был игуменом. Об этом свидетельствует запись на Тактиконе Никола Черногорца (№ 2), сделанная, вероятно, при жизни Евфимия, а также его путешествие (согласно Житию Арсения) в Коневский монастырь для встречи со своим лисицким сподвижником.

По мнению исследователей, с именем Евфимия связано создание некоторых летописных сводов, в том числе Новгородской IV летописи и так называемого «Новгородско-Софийского свода».¹⁴⁵ Летописание при жизни Евфимия велось и в Лисицком монастыре. В Новгородской II летописи под 1450 г. есть запись о написании книги «в летописецъ» на Лисьей горе, «повелинием» дьякона инока Геронтия, «в полдестъ, держан» (№ 13). Непосредственно за ней, на том же л. 147 об., следует запись под 1572 г., принадлежащая,

¹⁴⁰ ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4, ч. 1. С. 400 (Новгородская IV летопись).

¹⁴¹ Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 145.

¹⁴² ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4, ч. 1. С. 423; Строев П. М. Списки иерархов... Стб. 45.

¹⁴³ См.: Никитин В. А. Житие и труды святителя Евфимия, архиепископа Новгородского // Богословские труды. М., 1984. Сб. 24. С. 260—307 (здесь же библиография).

¹⁴⁴ Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1907. С. 11—16.

¹⁴⁵ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938. С. 151—160.

возможно, новгородскому архиепископу Леониду, о просмотре в Лисицком монастыре летописца, доведенного «до владыкы Еуфимия». Д. С. Лихачев,¹⁴⁶ а вслед за ним и А. И. Семенов¹⁴⁷ на основании первой части этой записи считали Лисицкий летописец одним из основных источников сведений Новгородской II летописи до 1450 г. Однако новое издание этой летописи в 30-м томе ПСРЛ, где текст издан в том же порядке, что и в рукописи, а не в «хронологическом» реконструированном порядке, как ранее, дает возможность предположить, что записи под 1450 и 1572 гг. представляют собой единое целое. Автор записи 1572 г. составил описание просмотренного им Лисицкого летописца 1450 г., включив в него сведения о том, до какого времени доведено повествование («...до владыкы Еуфимия»), о приписке писца, о формате кодекса («в поддесть») и о его сохранности («держан», т. е. подержанный). Кроме того, за период до 1450 г. в Новгородской II летописи встречаются только два упоминания событий в Лисицком монастыре: пожар 1392 г. и строительство каменной церкви в 1393 г. В то же время не упоминаются: строительство деревянной церкви — 1389 г., «преставление» в Лисицком монастыре «владычня брата» Василия — 1400 г., роспись каменной церкви — 1403 г. и строительство церкви Варлаама Хутынского (первой в Новгородских землях) — 1410 г. Важно также, что в Новгородской II летописи нет уточнения при упоминании епископа Коломенского Илариона на погребении митрополита Киприана в 1406 г.: «...быв преже игуменомъ Лисицкой лавры (!)».¹⁴⁸ Все эти сведения содержатся только в Новгородской IV летописи и, кроме двух, — пожара 1392 г. и преставления Василия 1400 г. — в Новгородской Карамзинской летописи (ГПБ. F.IV.603, л. 393, 293, 411 об., 413 об., 300 об.). Если бы действительно составитель Новгородской II летописи использовал Лисицкий летописец 1450 г., вряд ли бы он сократил 5 из 7 известий, связанных с этим монастырем. Таким образом, вероятнее всего, Лисицкий летописец лишь упомянут в Новгородской II летописи, но не являлся одним из ее источников до 1450 г.

Какой же новгородский летописный свод мог быть переписан «повелинием» инока Геронтия в Лисицком монастыре? Анализ известий об этом монастыре в летописных текстах показывает, что наиболее полно они отразились в Новгородской IV (1389, 1392, 1393, 1400, 1403, 1406, 1410 гг.) и Новгородской Карамзинской (1389, 1393, 1403, 1406, 1410 гг.) летописях, восходящих, как показал Я. С. Лурье, к общему оригиналу.¹⁴⁹ Протографом этого

¹⁴⁶ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 444.

¹⁴⁷ Семенов А. И. Лисицкий монастырь... С. 370.

¹⁴⁸ ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4, ч. 1. С. 400.

¹⁴⁹ Лурье Я. С. 1) Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 67—121; 2) Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 199—218; 3) Генеалогическая схема летописей XI—XVI вв., включенных в «Словарь книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 199—200.

новгородского свода и Софийской I летописи и является знаменитый «Новгородско-Софийский свод», однако в Софийской I летописи нет ни одного известия, связанного с Лисицким монастырем. Можно сделать вывод: летописных записей о монастыре на Лисьей горе не было в тексте «Новгородско-Софийского свода», они появляются в своде — оригинале Новгородской IV и Новгородской Карамзинской летописей. Возможно, именно этот летописный свод и был переписан «повелинием» инока Геронтия в 1450 г. Эта гипотеза подтверждается еще одним обстоятельством. Для Новгородской Карамзинской летописи характерно «своеобразное расположение текста, разделенного на две подборки: с начала повествования до 1411 года и снова с 988 по 1428 г.¹⁵⁰ («до владыки Еуфимия»! Евфимий — архиепископ с 1429 г.). Я. С. Лурье считает возможным, что уже в общем оригинале Новгородской Карамзинской и Новгородской IV летописей, своде «явно новгородском», материал был расположен в виде двух подборок. В связи с этим обращает на себя внимание запись в Лисицком летописце 1450 г.: «Написа бысть сия книга в летописець». Употребление предлога «в» здесь кажется излишним, если не предположить, что название переписанной книги «в [2] летописець» (двойной/второй ? летописец). Именно так можно было назвать летопись, разделенную на две подборки, или же охарактеризовать труд книжника, добавившего вторую подборку летописных известий к уже имеющейся.

Возможная причастность архиепископа Евфимия к созданию свода — оригинала Новгородской Карамзинской и Новгородской IV летописей позволяет объяснить, почему столь важный летописный памятник мог переписываться именно в Лисицком монастыре «повелинием» дьякона инока Геронтия.¹⁵¹ Видимо, в последний раз Лисицкий монастырь оказывается в центре внимания спустя 8 лет после написания «свода Геронтия». В 1458 г. Евфимий, заболев, отправляется в этот монастырь, откуда «жребий» возвел его на кафедру новгородских владык. Здесь он и умирает. Пахомий Логофет описывает, как новгородцы, узнав о смерти Евфимия, сте-

¹⁵⁰ Лурье Я. С. Генеалогическая схема... С. 200.

¹⁵¹ Нам не представляется невероятным отождествление лисицкого инока (в 1450 г.) Геронтия с митрополитом всея Руси Геронтием (до 1453 г. — архимандрит Симонова монастыря, в 1453—1472 гг. — епископ Коломенский, в 1472—1489 гг. — митрополит всея Руси). О возможности такого отождествления говорит путь Геронтия по ступеням церковной иерархии, аналогичный тому, который проделал ранее Иларион (Лисицкий монастырь — Симонов монастырь — Коломенская епископия), а также существование «посоха владыки Геронтия», созданного новгородскими мастерами в 1462 г. (см.: Бочаров Г. Н. Резьба по кости в Новгороде: X—XV века // Древний Новгород: История. Искусство. Археология. М., 1983. С. 129—140). Характерно, что летописный свод 80-х годов XV в., связываемый с именем митрополита Геронтия, содержит много отсутствующих в других летописях новгородских известий (рассказы из Жития Варлаама Хутынского, рассказ 1460 г. о том, как новгородский владыка Иона отговорил новгородцев от нападения на Василия II, об освобождении пленных новгородцев по просьбе владыки Феофила, о поездке Ивана III в Новгород, об отказе новгородского владыки Феофила от архиепископского престола; см.: Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. С. 235—240).

каются в Лисицкий монастырь: «Все путие, иже к тому монастырю ведущий, речным быстринам подобяхуся; все скорбяху и все ту-жаху...». ¹⁵² Еще под 1496 г. в летописи лисицкий игумен в перечне новгородских настоятелей монастырей назван пятым (после архимандрита Юрьевского, игуменов Антониевского, Хутынского и Вяжицкого), ¹⁵³ что определялось, видимо, не богатством, а авторитетом обители. Начиная с XVI в. монастырь на Лисьей горе перестает играть сколько-нибудь заметную роль в культурной жизни Новгорода. В XVIII в. монастырь упраздняется, а в XIX в. разрушается последняя постройка — каменная церковь Рождества Богородицы 1393 г., расписанная фресками в 1403 г. Сейчас на месте монастыря едва виден небольшой холм.

Анализ книгописной деятельности в Лисицком монастыре позволяет утверждать, что на протяжении конца XIV—первой половины XV вв. монастырь играл значительную роль в культурной жизни Новгорода. Поддерживая связи с Афоном, лисицкие книжники были «проводниками» второго византийского и южнославянского влияния. На протяжении более полувека монастырь на Лисьей горе был своего рода «лицеем», готовившим крупных церковных деятелей (Арсений Коневский, епископ Иларион, архимандрит Варлаам, архиепископ Евфимий и, возможно, митрополит Геронтий). Широта и независимость взглядов лисицких книжников, можно сказать, древнерусских интеллигентов, позволила им сыграть важную роль в истории распространения церковного устава и книгописания.

В этом контексте создание Новгородской редакции (т. е. главным образом сверка текста по греческому списку) СА именно в Лисицком монастыре представляется вполне вероятным. В пользу такого предположения косвенно свидетельствует также довольно неточный, приблизительный характер перевода восполненных при «вычитке» фраз (см. гл. II, § 3 наст. изд.). И все же более вероятной кажется другая гипотеза. Скорее всего, лисицкие книжники выступили инициаторами, заказчиками сверки текста СА, а сама эта работа была выполнена на Афоне. Напомним, что в 1425 г. Евсевий-Ефрем Русин заказал на Афоне у сербского монаха Иакова Доброписца даже не сверку, а новый перевод «Слова постнического» Максима Исповедника. Надо учитывать и то, что греческий список СА скорее мог обнаружиться на Афоне, чем в Лисицком монастыре. В любом случае мы с полным правом можем называть эту редакцию Новгородской и связывать ее появление с деятельностью лисицких книжников.

¹⁵² Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4. С. 21.

¹⁵³ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 144 (Новгородская II летопись).

**ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ И БЫТОВАНИЯ
«СКАЗАНИЯ АФРОДИТИАНА» В ДРЕВНЕЙ РУСИ**

§ 1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Анализ конкретного материала текста апокрифа и его литературного окружения в сборниках и библиотеках Древней Руси подвел нас к постановке принципиальных вопросов: чем СА привлекало древнерусских книжников? В чем причины его авторитетности и популярности? В чем актуальность его проблематики для Древней Руси? Когда и почему оно было осознано как апокриф?

В. П. Адрианова-Перетц отмечала, что по своему содержанию СА было актуально для «новопросвещенного» читателя Киевской Руси, полуязычника, так как рассказ об оживших идолах, о чуде в персидской кумирнице не казался ему невероятным.¹

Другой аспект восприятия произведения отметила Н. В. Поньрко: «Рождество в „Сказании“ предвозвещается символически. Для нас важно, какие это символы (...) „Умершая“, которая „во утробе имат“ — не образ ли это рождающей смерти? И поставлен он в связь с Рождеством. Этому образу сродни процветший жезл Ааронов (из неживого — живое), также являющийся одним из символов Рождества и неоднократно поминаемый в рождественском богослужении. Вообще „живоносная мертвость“ — одна из ведущих тем христианской литургии, звучащая, помимо рождественского и пасхального периодов, — круглый год, в службах мучеников, самая смерть которых оборачивается вечной жизнью».² Исследовательница отмечает, что образ рождающей смерти, рождающей старости был популярен также в народной карнавальной культуре.³

Указания на занимательность, близость народно-христианским представлениям сказания, как и на его сакральную топику и символику, несомненно, являются лишь частью ответа на вопрос о причинах популярности и почитаемости СА на Руси. Такой ответ был бы слишком общим, равно подходящим для многих произведений.

¹ История русской литературы: В 10 т. М.; Л., 1941. Т. 1. С. 76.

² Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. Л., 1984. С. 165—166.

³ См.: Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965. С. 31.

СА обладало в древнерусской литературе и книжности своей индивидуальной судьбой: его редактировали, дополняли, исправляли по греческому списку, включали в различные сборники, своды, библиотеки. Как отмечает А. И. Клибанов, «активное отношение к памятникам „отреченной литературы“ прослеживается, конечно, и за пределами самих памятников. Мы имеем в виду обращение к ним древнерусских авторов, текстуально воспроизводивших отрывки из них или ссылавшихся на них для подкрепления собственных мыслей, наконец, вбиравших их идеи, чтобы претворить их в живую ткань оригинального литературного произведения».⁴

Изучение текста во взаимодействии с другими произведениями является частью комплексного анализа истории текста.⁵ Но прежде чем приступить к рассмотрению отражения СА в памятниках оригинальной литературы, необходимо, опираясь на конкретный материал, проанализированный в гл. II—III, установить, какие идеи и проблемы древнерусский книжник находил в сказании.

§ 2. ВОСПРИЯТИЕ АПОКРИФИЧЕСКОГО «СКАЗАНИЯ АФРОДИТИАНА» В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Абсолютное большинство древнерусских списков СА, основные этапы его литературной судьбы (редакции, включение в различные контексты и т. д.) относятся к концу XIV—середине XVI вв.⁶ Этот отрезок времени — почти два столетия, — вероятно, нельзя назвать одной эпохой, слишком много литературных и исторических событий он вместил. Однако следует отметить, что многие важные процессы различного характера именно в этих хронологических рамках прошли путь от зарождения до логического конца: от начала объединения русских земель вокруг Москвы до образования централизованного государства; от Куликовской битвы до падения Казани и Астрахани, от Предвозрождения до «второго монументализма» в литературе, от возникновения до полного разгрома еретических движений, от начала усиления великокняжеской власти до «венчания на царство» Ивана IV и т. д.

Какие же проблемы, актуальные на Руси в конце XIV—середине XVI вв., могли ассоциироваться с содержанием СА?

Обратимся к наиболее ранней русской редакции апокрифа, старший список которой датируется концом XIV в., — Чудовской. В первую очередь обращают на себя внимание редакционные изменения в тексте толкования чуда в кумирнице персидскими «премудрыми». Чтение «Корень Божьский и царский възклонилъся есть, небснаго и земнаго царя образ принося» (т. е. «Поднялось

⁴ Клибанов А. И. Народная социальная утопия в России: Период феодализма. М., 1977. С. 22.

⁵ Лихачев Д. С. Текстология: На материале русской литературы X—XVII вв. Л., 1983. С. 263—276.

⁶ Известен лишь один древнерусский список СА, созданный ранее конца XIV века, — Т.

начало Божеское и царское, являя образ небесного и земного царя») редактор изменяет следующим образом: «Корень царьский Бога небеснаго въсклонилъся есть, земнаго царя образ принося». По объему правка невелика, но чудо в кумирнице — это смысловое ядро СА,⁷ а толкование чуда определяет отношение к нему. Для автора Чудовской редакции смысл чуда заключается в том, что царское начало небесного Бога являет образ земного царя. Редактор последователен в правке такого характера: мудрецы говорят, что в Иерусалиме послы найдут «сына вседержителя темь» (вместо «сына Вседержителя телом»), т. е. не воплотившегося сына Бога-Вседержителя, а сына царя тех (иудеев). Более того, в разговоре со «старейшинами жидовскими» волхвы отказываются «явленное небесным царемъ таити». Редактор исправляет и здесь: «явленное небесным царя таити» (т. е. утаить царя, которого явил Небесный). В результате исправлений такого рода акцент сделан на мысли, что Христос — это «образ» (т. е. прообраз) земного царя.⁸ Из этого вытекает, что земной царь есть подобие Бога и его власть имеет божественное происхождение. Собственно говоря, это византийская Kaiseridee, известная и на Руси уже с XI в.⁹

Как было показано в гл. III наст. изд., возникновение Чудовской редакции следует связывать со складыванием минейного Торжественника третьей редакции, отражающей, как отмечает Т. В. Черторицкая, «абсолютистские устремления московских князей».¹⁰ Для памятников литературы конца XIV—первой половины XVI вв., отразивших эту тенденцию, особо характерным было привлечение других аспектов проблемы «земного царства» — вопросов происхождения царской власти, законности наследования ее и царских регалий («Повесть о Вавилоне», «Послание» Спиридона-Саввы, «Сказание о князьях владимирских» и др.). Тесно связанный с ними, но не тождественный им вопрос о божественной сущности царской власти особую актуальность приобретает в начале XVI в. в сочинениях Иосифа Волоцкого и его последователей. В § 5 гл. III мы показали, что составитель великокняжеского свода 1518 г. использует СА в качестве предисловия к летописи, сопровождая апокриф припиской, развивающей формулу Иосифа о богоподобности царя и его власти (царь — «...яко Бог есть, по образу божественному честен есть»)¹¹

Какой же материал дает текст самого произведения для интерпретации такого рода?

⁷ Это отразилось и в заглавии СА: «...о бывшимъ чудеси в Перьсьѣи земли» (Сав., л. 204).

⁸ Следует различать сопоставление Христа с «земным царем» и обычное в литургических текстах именование его «небесным царем» и «царем веков».

⁹ См.: Чичуров И. С. Политическая идеология средневековья: Византия и Русь. М., 1990. С. 7—18 (обзор литературы вопроса).

¹⁰ Черторицкая Т. В. Торжественник // ТОДРЛ. 1985. Т. 39. С. 272.

¹¹ Составитель свода 1518 г. использовал текст СА не в Чудовской редакции первого перевода, где подчеркнута мысль, что Христос — образ земного царя, а во втором переводе с прибавлением из Чудовской редакции, однако и для него, видимо, содержание апокрифического сказания было связано с идеями «земного царства».

Для разъяснения этого вопроса вспомним основные моменты византийского церковного обряда коронавания («венчания на царство»): патриарх возлагает на голову императора корону; народ восклицает: «Свят, свят, свят! Слава в вышних Богу и на земле мир!»,¹² и после этого: «Такому-то василевсу и автократуру многа лета!». С короной на голове император восседает на троне, где принимает поклонение сановников и военачальников, которые падают перед ним ниц.¹³ Этот обряд определенно напоминает описание чуда в персидской кумирнице: «божественной силой» на голову кумиру Источника возлагается корона («царский венец», *diáðñµα*), украшенная драгоценными камнями,¹⁴ раздается глас похвалы, и все кумиры падают ниц перед увенчанным Источником. Возложение царского венца, похвала и падение ниц (*προσκύνησις*) как элементы обряда «венчания на царство»¹⁵ были известны древнерусскому читателю. Такая ассоциация была вполне естественной, тем более что с византийским придворным церемониалом он мог быть знаком и через посредство искусства,¹⁶ и через посредство аналогичных древнерусских текстов.¹⁷ Важным оказывается и то, что при «венчании на царство» византийского императора повторяется похвала, произнесенная воинством небесным в момент рождения Христа: «Слава в вышних Богу...». Вообще параллель «Рождество — воцарение» возможна и потому, что рождение Христа понималось как явление небесного и земного царя,¹⁸ а коронация императора — как вручение свыше, «божественным соизволением», власти «заместителю и наместнику Христа».¹⁹

Особенности Чудовской редакции и характер включения СА в великокняжеский летописный свод 1518 г. с припиской иосифлянско-го толка позволяет считать, что некоторые древнерусские книжники находили в апокрифе идею «Христос — прообраз земного царя». Появление такой трактовки СА можно объяснить тем, что

¹² Ср. в Евангелии от Луки, 11, 14: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человеках благоволение».

¹³ Острогорский Г. Эволюция византийского обряда коронавания // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа. М., 1973. С. 33—42.

¹⁴ Так украшалась и корона императора (там же. С. 35).

¹⁵ Е. Братке отмечает, что *diáðñµα* в СА появляется в качестве символа «царства» явившегося Мессии и его матери Марии. Это обстоятельство, по его мнению, было бы доказательством после-константиновского происхождения текста, если бы еще в «Киропедии» Ксенофонта не упоминалось *diáðñµα* в качестве атрибута персидских царей (Bratke E. Das sogenannte Religionsgespräch am Hof der Sasaniden. Leipzig, 1899).

¹⁶ Grabar A. L'Empereur dans l'art byzantin. Paris, 1936.

¹⁷ См.: Барсов Е. В. Древнерусские памятники св. венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. М., 1873. С. 25—31 (2-я пар.). Е. В. Барсов приводит текст Чина «венчания на царство» по «славянскому харатейному списку XIV века»: «Приемлеть от антиминосиа царский венец патриарх и держа того обема рукама, възлагает на главу цареву (...) и поклоняются и (...) третицею глаголюще: „Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение“ (там же. С. 29).

¹⁸ Ср.: «Дана мне всякая власть на небе и на земле» (Матф., XXVIII, 18).

¹⁹ См.: Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977. С. 114—119.

чудо в кумирнице, описанное в апокрифе, воспринималось этими книжниками как «венчание на царство» Христа и Марии.²⁰ Если первый обряд «венчания на царство» был совершен «божественной силой» над богиней Источника и зачатым ею, под которыми в СА явственно подразумеваются Мария и Христос, то, соответственно, и любой «венчанный на царство» государь получает свою власть прямо от Бога и, более того, является в этом смысле его подобием. На основе таких представлений могла развиваться теория подчинения «священства» «царству», впервые изложенная, согласно исследованию В. Вальденберга, в Послании инок Акиндина великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому.²¹

Такая «автократическая» акцентировка событий, связанных с рождением Христа, в определенном смысле вступала в противоречие с церковным, уставным пониманием «полномочий» царской власти, выраженным в 20-й главе Тактикона Никона Черногорца, на которую ссылался в ранний, оппозиционный период своей деятельности сам Иосиф Волоцкий: «царство» владеет только телом, а «священство» — и телом, и душой человека, поэтому «священство» выше «царства». Напомним, что, согласно «Посланию о соблюдении соборного приговора» Иосифа, именно архиерей, а не царь являет собой «образ Господень» (см. гл. III, § 5). Ранее (в конце XIV—начале XV вв.) сходные взгляды излагали митрополит Киприан, считавший, что государь подлежит суду церкви, а сам в церковные дела «вступаться» не может,²² и митрополит Фотий, развивавший учение о покорности князя церковной власти.²³ «По учению Фотия, — отмечает В. Вальденберг, — князь получает власть не прямо от Бога, а через посредство церкви».²⁴ При таком понимании соотношения «священства» и «царства» становится абсурдным, невозможным и обряд «венчания на царство» Марии с младенцем, и поклонение волхвов Христу как «земному царю».

Традиционное истолкование евангельского повествования о поклонении волхвов также не допускает возможности «автократической» интерпретации сюжета. Об этом свидетельствует «Слово Иоанна Златоустаго на Рождество Исус Христово»,²⁵ посвященное вопросам, напоминающим те, которые затрагивает СА. Произведение Иоанна Златоуста цитируется далее в славянском переводе, в том

²⁰ Мы не беремся утверждать, существовало ли такое восприятие СА в византийской литературе.

²¹ Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти. Пг., 1916. С. 137—145. Ср. также: Шапов Я. Н. «Священство» и «царство» в Древней Руси в теории и на практике // Византийский временник. М., 1989. Т. 50. С. 131—138.

²² Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти. С. 145—157.

²³ Там же. С. 158—164.

²⁴ Там же. С. 160—161.

²⁵ Греческий текст см.: Migne J. P. *Patrologia Graeca*. Paris, 1860. Т. 57. Col. 61—72 (Начало: «Τοῦ Ἰησοῦ γεννηθέντος ἐν Βηθλεέμ...»); 6-я беседа Иоанна Златоуста.

виде, в каком его должны были знать читатели СА в Древней Руси.²⁶

Начинается сочинение с Евангельского текста (Мф. 2: 1—2): «Исусу рождъшуся в Вифлесе Иудейстем в дни Ирода царя, се вльсви от всток в Иерусалим придоша, глаголюще: „Где есть рождийся царь Иудейск?“».

Далее следует толкование и разбор этого текста: «Много ны требе есть бдение и многы молбы, яко же пришедше чтение се разумети. Кто суть волсви ти? Или откуда придоша? Или како? Или кто я понудил? Что ли есть звезда та? Что ли вльсви ти от звезды разумеша?».

Иоанн Златоуст возражает против неправильной интерпретации сюжета поклонения волхвов, который нельзя, по его мнению, понимать по-земному, «по человеческому». Он остроумно показывает, что такое понимание приведет, если его последовательно довести до конца, к противоречию и со здравым смыслом, и с Евангелием: «Рекше: „Царь иудееск есть“, яко же и Пилату глаголаше: „Царство мое несть от мира сего“. Ни есть явил царстvenaго ничто же не бо, ни щитник, ни брънистьць²⁷ имяше, но жива в нищете лица, вода с собою 12 мужь убог. Аще ли быша царя уведели суца, то чьсо радьма придоша, кое доброви девше, что ли ся надеюща от толика далечьства? На поклонение придоша царю? Аще бо бы к своему им царю приити, то и како не бы лепо створити сего. Не бо, но аще ся бы в царских полатах родил, и отцю его царю суцу ту, то быхом рекли отцю его, хотяще угодити, детищу ражающемуся кланяють. А ныне — ведуще, не свои суць царь, но языка чужего и далече живуца от них, ни видяще его, не у суца мужа. Чсо ради толик труд велик подоемлють и дары приносять?».

С точки зрения Иоанна Златоуста, волхвы не могли поклоняться Христу как «земному царю» и потому, что это было для них опасно: «А ведуще, яко не имать се без беды быти! Не бо, но Ирод, слышав се, възмятеся и народ весь възплищева, слышавше то от них (...). Аще бо быша и зело несмысли (волхвы. — А. Б.), то сего како быша не разумели, яко в царев град вшедше и иногo царя наричюще, а не готоваго, иже в том граде живеть?».

Для нас важно то, что понимание поклонения волхвов Христу как «земному царю» существовало и в Византии, и Иоанн Златоуст полемизировал с ним: «Видиши ли, како те эле разум ть грядет? Аще по человеческому сумеши, но оставльше то». Таким образом, идея «земного царя» — подобия Христа, выводимая из СА древнерусскими книжниками, была не только актуальна в связи с утверждением самодержавной царской власти на протяжении конца

²⁶ «Слово Иоанна Златоуста» цитируется нами по списку первой половины XV в. — ЦГИА. Собр. Архива Синода, № 1504 (Измарагд с дополнительными статьями), л. 165—174 об.

²⁷ Брънистьць — воин в броне, латник (с XI в.) (см.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975. Вып. I. С. 337).

XIV—середины XVI вв., но была в то же время в значительной степени полемичной. Не по этой ли причине подверг резкой критике СА Максим Грек?²⁸ Его обличение сказания носило, видимо, не только догматический («борьба с апокрифами и суевериями»), но и публицистический характер. В целом неприятие идеи «божественной сущности» царя-самодержца и вытекающего из нее представления о неограниченности царской власти имеет соответствия в принципиальных социально-политических взглядах Максима Грека.²⁹

Следует оговорить, что при всей важности выявления возникающих у древнерусского читателя ассоциаций между описанием чуда в кумирнице и обрядом «венчания на царство» и шире — между сюжетом апокрифа в целом и утверждающейся с конца XIV в. концепцией «царства» на Руси, проблематика СА не сводится только к ним.

Новгородская редакция СА, возникшая в конце XIV в., основной характеристикой которой является сверка текста произведения с греческим оригиналом, не содержит никаких указаний на связь с идеями «земного царства». Из анализа книгописной деятельности и состава библиотеки Лисицкого Новгородского монастыря, где был создан старший список этой редакции, очевидно, что лисицких книжников занимали иные проблемы (распространение Афонско-Иерусалимского устава, поддержание литературных и культурных связей с Афоном и т. д.), близкие не светским, а духовным властям, «двору» новгородского архиепископа. Возникновение Новгородской редакции связывается с так называемым «вторым южнославянским и византийским влиянием», которое «сопровождалось особым интересом русских людей к Византии, к переводной литературе с греческого».³⁰ Как отмечает Д. С. Лихачев, это влияние «принесло с собою новые темы, новые идеи и новый литературный стиль, в которых не без основания можно усматривать отражение веяний общеевропейского Предвозрождения».³¹

Стремление к точности соответствия греческого и древнерусского текстов СА, неудовлетворенность старым переводом, побудившая редактора заняться его исправлением, — все это находится в русле евфимиевской книжной реформы XIV в., в русле Предвозрожденческих веяний.³² Для древнерусских книжников этого круга трактовка чуда в кумирнице как обоснования «божественной сущности» земного царя не была актуальной. Для книжников Предренессансного направления с их особым интересом к античности СА могло

²⁸ Сочинения преподобного Максима Грека. Казань, 1862. Ч. 3. С. 125—149 (далее страницы издания указываются в скобках).

²⁹ См.: Ржига В. Ф. Опыт по истории русской публицистики XVI в.: Максим Грек как публицист // ТОДРЛ. 1934. Т. 1. С. 61; Казакова Н. А. Максим Грек и идея сословной монархии // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 159—170.

³⁰ Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII веков: Эпохи и стили. Л., 1973. С. 80.

³¹ Там же. С. 83.

³² Там же. С. 84—88.

быть привлекательно другими своими сторонами: изображением языческих богов — Диониса, Иры (Геры), кумиров; архаическими мотивами апокрифа.³³

Следствием популярности и почитаемости апокрифического сказания на Руси было включение СА в круг Уставных чтений — четых сборников, возникших и распространившихся согласно требованиям церковного устава в дополнение и обоснование служебных книг и устной проповеди.³⁴

Отношение к СА начинает меняться лишь во второй трети XVI в., когда впервые высказывается мнение о ложности, апокрифичности этого произведения.

§ 3. «СКАЗАНИЕ АФРОДИТИАНА» КАК АПОКРИФ

Первым, кто высказал отрицательное отношение к СА, был Максим Грек в сочинении под названием «Того же инока Максима Грека святогорьска слово обличительно вкупе и развращательно лживаго писаниа Афродитиана Персянина зломудренаго» (начало: «Начало, глаголет, словес твоих истинна...»)³⁵ В основные прижизненные собрания сочинений Максима Грека — так называемые Иосафовское и Хлудовское — обличение СА входит как 10-я глава. По мнению Н. В. Сеницыной, первые 12 глав этих собраний представляют собой их первоначальное ядро, единый комплекс, составленный самим автором. Исследовательница предполагает, что рассматриваемый комплекс возник в конце 30-х — начале 40-х годов XVI в.³⁶ и характеризует как воззрения автора по догматическим вопросам, так и отсутствие у него каких-либо еретических черт, а также касается проблемы книжного исправления.³⁷

В «Слове обличительном» Максим Грек выдвигает три «свойства», которыми должно обладать ортодоксальное произведение в отличие от ложного, апокрифического. Во-первых, автором его должен быть «благоверный» и известный соборной церкви писатель; во-вторых, оно должно согласовываться с догматами Священного

³³ Это предположение отчасти подтверждается тем, что списки СА первой группы старшего перевода регулярно сопровождаются другим произведением, также посвященным языческому «кумиру», — «Проречением о Христе в кумирнице эллинского бога Аполлона».

³⁴ В свою очередь, обязательное распространение сборников Уставных чтений способствовало популярности и почитаемости содержащегося в них сочинения.

³⁵ См.: Сеницына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 280. Полностью текст этого слова мы издаем в Приложении. Отметим также, что неодобрительный оттенок имеет уже упоминание Афродитиана в переводном «Житии Богородицы»: «...мала некаа изрекша несправиша, себе быша оглагольницы Яков Евреин, Афродитиан Персянин и неции прочии» (ГПБ. Собр. Кирилло-Белозерское, № 19/1096. Л. 1. XV в. Указано И. М. Грицевской), хотя само «Житие Богородицы» апокрифично, да и его автор цитирует СА (см.: Творогов О. В. Житие Богородицы // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1: (XI—первая половина XIV вв.). С. 137—138).

³⁶ Сеницына Н. В. Максим Грек в России. С. 169—172.

³⁷ Там же. С. 173.

Писания, и, в-третьих, оно должно быть внутренне логично и непротиворечиво. Разбирая СА, автор показывает, что произведение не отвечает ни одному из выдвинутых требований.

Интересно, что Максим Грек, утверждая ложность описанного в СА чуда в «кумирнице», ссылается на авторитет Плутарха, согласно которому все оракулы замолчали за 40 лет до Рождества Христова: «К сим же и слово обносится у нарочитых премудрости мужей еллинских, от них же един есть и Плутарх премудрый, при Августе кесари быв, яко прежде четыредесятих лет воплощения Бога Слова умолкоша конечным молчанием яже по всей вселенной и кумирница бесовская и безгласием осудишася» (с. 135). Д. М. Буланин показал, что ссылка на Плутарха здесь ошибочна, и предположительно связал этот текст с описанием предсказания о Христе кумиром Аполлона в «Слове на арменское зловерие» Максима. По мнению исследователя, писатель «здесь несколько вольно интерпретировал слова известного оракула, приписанного Пифии», которая сообщила Августу о мальчике, родившемся в Иудее и велящем ей отправляться в Аид.³⁸ Нам представляется, что святогорец в «Слове на арменское зловерие» пересказал не предсказание Пифии, а именно «Проречение о Христе в кумирнице эллинского бога Аполлона», известное в южнославянских списках ДЛ—Аф. и Заг., а также в древнерусских списках начиная с конца XIV в. (Сав.), восходящих, кстати, к афонской традиции.

Максим Грек, как видно из сопоставления цитат из СА в его обличении со списками апокрифа, знал произведение во втором переводе с прибавлением из Чудовской редакции первого перевода. Обличитель обратил внимание на несоответствие основного текста и прибавления: «Такова некая есть и настоящая повесть (<...>), к себе самей несогласующи видится при концы ея. Сказавши бо прежде волсви, яко отроча седяше на земли двою лет сый негде, таже, аки забывши своих словес, глаголет: „Мы же, о чудеси сем рассмотривше, рекохом (<...>), волхвы призва с дары на поклонение в яслях лежашу, их же устрашаше отроча не скипетры царскими и престолы, но последнею нищетою (<...>)“». Се евангельския и соборныя церкви истина» (с. 147—148). Именно эта версия текста СА была использована составителем летописного свода 1518 г. — не с ним ли полемизирует Максим Грек? Характерно, что святогорский старец находит «истинные» слова в апокрифе (который в целом объявляет еретическим), именно противоречащие пониманию образа Христа как «земного царя»: «их же устрашаше отроча не скипетры царскими и престолы...».

Помимо обычных списков «Слова обличительного» в составе различных сборников имеется один список в составе Минейного Торжественника конца XVI в. (В, л. 269—273 об.), в котором выписки из произведения Максима Грека расположены на полях, комментируя конкретные места СА.

³⁸ Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека: Неизданные тексты. Л., 1984. С. 19—21.

Составитель этой подборки цитат из «Слова обличительного» приводит и такие слова Максима Грека: «Сему же писанию никак да не внимаем, поминающе премудрого учителя. Аще кто благовестит вам паче еже благовестихом вам, анафема да есть. Афродитиань же иная блавестуя паче преданных во еуангелии, проклят есть по апостольскому ответу. Оступим сего лживаго списания, да не и мы соосужены с ним будем» (В, л. 273). Завершаются выписки на полях отсылкой к источнику: «Хотящего же известно чести обличение пространно слову сему, да не обленится, молю, изыскати в Максиме Греке главу 10» (В, л. 273 об.).

Видимо, также под влиянием обличения святогорского старца приблизительно с середины XVI в. древнерусские книжники на полях рукописей, содержащих СА, делают такие пометы: «Сего слова на соборе не чтут» (полууставом XVI в.; в списке начала XVI в. — Д, л. 446); «Сие слово на соборе не чтется» (полууставом XVI в., в списке 1513 г. — Соф., л. 238 об.) и т. д.³⁹

Запрещение использовать текст СА «на соборе» выводило произведение из круга Уставных чтений, но не исключало возможности его индивидуального чтения, не уравнивало его, судя по всему, с книгами «ложными и отреченными» — апокрифами.

Включение СА в так называемый Индекс отреченных и запрещенных книг⁴⁰ может быть отнесено к рубежу XVI и XVII вв. Известно 5 списков Индекса (до середины XVII в. включительно), включающих упоминание СА:

1. ГБЛ. Ф. 247 (собр. Рогожского кладбища), № 681. Синосарь. 1603 г. Индекс: л. 86 об.—90 об.

2. ГПБ. F.I.263. Сборник исторический. Начало XVII в. Индекс: л. 120 об.—126 (по А. И. Яцимирскому — № 68).

3. ГПБ. Собр. ОЛДП, F.30. Кормчая. Первая половина XVII в. Индекс: л. 507 об.—511 об. (по А. И. Яцимирскому — № 88).

4. ГБЛ. Ф. 236 (собр. Попова), № 34. Сборник. Первая половина XVII в.

5. ГПБ. Q.I.225. Сборник. Середина XVII в. Индекс: л. 94—101 (по А. И. Яцимирскому — № 69).

Во всех пяти списках апокриф упоминается как «Афродитиана Персина Рождество Христово, что Ира во чреве зачала». Есть еще один список Индекса, стоящий особняком (ГПБ.Q.XVII.178. Сбор-

³⁹ К более позднему времени относятся пометы на полях в сборнике 60-х годов XVI в. (Пог.-892, л. 297 об.): «Тово слова не велят чести знающи божественое писание» (скорописью XVI в.); в сборнике третьей четверти XVII в. (БАН, 21.7.14, л. 228): «На соборе не читать» (скорописью XVIII в.); в сборнике первой четверти XVII в. (ГБЛ. Ф. 152. Собр. Лукашевича и Маркевича, № 89 (М. 1073), л. 162 об.): «Се бо слово не подобает читати, лож бо есть» (почерк XVIII в.).

⁴⁰ См.: Тихонравов Н. С. История статьи о книгах истинных и ложных: Краткое изложение // Труды 3-го Археологического съезда. Киев, 1878. Т. 1. С. 18—60 (1-я паг.); Яцимирский А. И. Библиографический обзор апокрифов в южнославянской письменности. Пг., 1921. Вып. 1. С. 1—31; Кобяк Н. А. Индексы отреченных и запрещенных книг в русской письменности // Древнерусская литература: Источниковедение. Л., 1984. С. 45—54. Искренне благодарю Н. А. Кобяк за ценные сведения о списках Индекса.

ник, 30-е годы XVII в. Индекс: л. 319—325), в котором упоминается какой-то текст, ложно утверждающий, «яко дву лет Христа виде». Этим текстом, по всей видимости, также является СА (ср.: «Отроча же седяше на земли второе лето имыи, яко же сам глаголаше» — Сав.; «...яко второе лето ему, яко же сам глаголаше» — Т, Ч и др.; «...второе лето, яко же глаголаше таа, без малаи иметы» — П, и т. д.).

Следует заметить, что один из перечисленных выше списков индекса (ГПБ. Q. 1. 225) имеет индивидуальную черту: в списке книг «еретических» упомянуты дополнительно «Альманаки». Внесение в Индекс этого сочинения исследователи обычно связывают с обличительными сочинениями Максима Грека против распространявшегося Николаем Немчином Альманака.⁴¹

В целом все 5 списков Индекса с упоминанием СА относятся, по классификации Н. А. Кобяк, к одной группе. Для этой группы характерно включение в перечень, помимо СА, еще трех апокрифических сочинений: «О 12-ти пятницах», «Федора Тирона еже о змии» и «Иринино мучение» (последние две статьи в других списках Индекса не встречаются, а «О 12-ти пятницах» входит также в другую, более позднюю группу списков Индекса).

Приведенный материал показывает, что внесение СА наряду с тремя другими апокрифами в список отреченных книг принадлежит составителю текста протографа данной группы списков. Вероятнее всего, дата наиболее раннего списка этой группы (1603 г.) недалеко отстоит от времени сложения протографа.

Важно отметить следующее: Индекс был широко распространен на Руси (в исследовании А. И. Яцимирского указан 231 список), но СА упоминается, прямо или косвенно, буквально в единичных случаях. Восприятие сказания как апокрифа не было общераспространенным на Руси, во всяком случае до 1644 г., когда СА было упомянуто в Индексе отреченных и запрещенных книг, напечатанном в Кирилловой книге.

Очевидно, XVII веком следует датировать и случаи, когда апокриф вырывался или вырезался из содержавших его рукописных сборников. Нам известны две рукописи, в оглавлении которых указано СА, но соответствующие листы кодексов отсутствуют (ГБЛ. Собр. Троице-Сергиевой Лавры, № 759, XV в., между л. 419 и 420; ГБЛ. Собр. Большакова, № 430, XV—XVI вв., между л. 245 и 246).⁴²

⁴¹ Кобяк Н. А. Индексы отреченных и запрещенных книг... С. 51.

⁴² В сборнике ГБЛ. Собр. Большакова, № 430 сохранились начальные и заключительные строки СА. Возможно, также были вырваны из сборника отдельные листы, содержащие апокрифические произведения — ДЛ—Аф. (см. гл. II, § 3 наст. изд.). Случаи, когда апокрифические произведения изымались из содержащих их сборников, отмечались в литературе. Например, Л. В. Ярошенко-Титова указывает на два вырезанных из сборников списка «Сказания о Соломоне и Китоврасе» (Ярошенко-Титова Л. В. «Повесть об увозе Соломоновой жень» в русской рукописной традиции XVII—XVIII вв.: Характеристика редакций // ТОДРЛ. 1974. Г. 29. С. 260—261).

Еще в одной рукописи — декабрьском томе Успенского комплекта Великих Миней Четых митрополита Макария — список СА был изъят по приказанию патриарха Филарета, при этом была сделана следующая запись: «139 (1631) году великий государь святейший Филарет патриарх Московский и всея Руси велел сие лживое еретическое слово из книги выдрати, а которой лист нельзя выдрати, и те страницы велел похерить. Обличение на те лживые слова в книге Максима Грека, слово десятое».⁴³

На протяжении середины XVI—XVII вв. постепенно утвердятся представление о СА как об апокрифическом, «отреченном» произведении, что приводит к резкому уменьшению количества его списков.

Причина изменения отношения к СА кроется не только во влиянии «Слова обличительного» Максима Грека и во внесении произведения в список запрещенных книг, но, очевидно, и в исчезновении причин, способствовавших популярности апокрifa: сложившаяся идеология самодержавия уже не нуждалась в таком сомнительном, скомпрометированном Максимом Греком подкреплении, а интерес к античности, свойственный эпохе Предвозрождения, сменился ожесточенной борьбой с любыми проявлениями язычества и неортодоксальности, будь то народные праздники, скоморохи или апокрифические сказания.

§ 4. «СКАЗАНИЕ АФРОДИТИАНА» И ДРЕВНЕРУССКИЕ ОРИГИНАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ

Изучение СА в русской рукописной традиции было бы неполным без указания на факты перекличек образного, сюжетного и стилового планов СА с произведениями древнерусской литературы. Такие переклички как показывают прямое влияние СА на памятники литературы, так и свидетельствуют об этикетности образных средств древнерусской литературы, тексты которой строятся на использовании традиционной топики. Так, И. Я. Порфирьев указывает, что русское компилятивное «Слово на Рождество Христово о пришествии волхвов» прямо цитирует апокриф.⁴⁴ П. Е. Щеголев отмечает использование текста СА (почти дословное цитирование) в толковании на Лествицу из Толковой Палей и в 81-й главе Хронографа 1512 г. (о предсказании языческими философами рождения Христа).⁴⁵ Ю. К. Бегунов указывает, что основной источник изданного им «Слова о звезде Ираньи» — это текст первого перевода СА.⁴⁶

⁴³ Великие Миней Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. М., 1912. Вып. 13, тетр. 2: 25—31 дек. Стб. 2259.

⁴⁴ Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки // СОРЯС. 1890. Т. 52, № 4. С. 13—20.

⁴⁵ Щеголев П. Е. Очерки истории отреченной литературы: Сказание Афродитиана // ИОРЯС. 1899. Т. 4, кн. 3. С. 1329—1344.

⁴⁶ Бегунов Ю. К. Новонайденное апокрифическое «Слово о звезде Ираньи» // Ztschr. für Slawistik. 1983. Bd 28. Hft 2. S. 243—246.

Сделанные исследователями наблюдения касаются случаев прямого цитирования, заимствования из СА другими произведениями значительных фрагментов текста. Более сложным представляется нам сопоставление СА с другими памятниками, не использующими апокриф напрямую, но связанными с ним на уровне реминисценций или общности образно-тематического строя. Такое сопоставление, на наш взгляд, позволяет прояснить смысл некоторых образов древнерусской литературы, которые до сегодняшнего дня вызывают противоречивые толкования исследователей.

В оригинальном русском памятнике второй половины XII в. «Слово о князьях» встречаем образ разрушающейся крыши терема: «Егда же изволи Бог пояти душу его от тела и болевшу ему недолго, позна епископ Феоктист, яко уже князь преставитися хошет, повеле пети канун кресту, единую расседеса верх теремцю, и вси ужа-сошася».⁴⁷ Образ разрушающейся крыши терема известен и по другому памятнику XII в. — «Слову о полку Игореве»: «Уже дьски без кнеса в моем тереме златоврьсем».⁴⁸ Исследователи «Слова о полку Игореве» неоднократно отмечали связь этого образа с похоронной символикой. Наиболее полно рассмотрел смысл этого образа М. П. Алексеев.⁴⁹ Связанный с народными представлениями, в соответствии с которыми смерть хозяина символизируется разрушением крыши дома, этот образ и в «Слове о полку Игореве» связан со смертью «старшего» князя. В «Слове о князьях» — это идеальный князь-правитель Давид Святославович, — старший в роде черниговских князей; в «Слове о полку Игореве» — старший по положению князь Святослав, названный здесь отцом.⁵⁰

В то же время и в «Слове о князьях», и в «Слове о полку Игореве» разрушение крыши терема — это знак, знамение. В СА этот же образ в функции знамени выступает отчетливо: «...открыся строп и вниде звезда светла, и ста над кумиромь Источника, и глас бысть так слышати» (Сав., л. 204 об.). Интересно, что раскрытие стропа связано с «конечным явлением», т. е., с одной стороны, оно символизирует последнее из предзнаменований, с другой — «зачало спасению, а конец же пагубе», т. е. предвещает гибель языческих богов, обитателей кумирницы, в которой происходит чудо.

Таким образом, в анализируемых текстах мотив разрушающейся крыши имеет не только «похоронную» семантику, но и шире — связан с представлениями о чудесном знамени, символизирующем смену состояния персонажей, переход из одного состояния в другое.

⁴⁷ ПЛДР: XII в. М., 1980. С. 340.

⁴⁸ Там же. С. 378.

⁴⁹ См.: Алексеев М. П. К «Сну Святослава» в «Слове о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве»: Сб.ст. / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. С. 226—248.

⁵⁰ Мы принимаем точку зрения Н. С. Демковой, согласно которой похоронная символика сна Святослава связана не с поражением русских воинов, а со смертью самого героя сна, что является существенным фактором для датировки памятника (Демкова Н. С. К вопросу о времени написания «Слова о полку Игореве» // Вестн. Ленингр. ун-та. 1973. № 14, вып. 3. С. 72—77).

В «Слове о князьях», как и в СА, знамение является пришествие звезды. В «Слове...»: «И несоба князя в Спас святыи долго по вечерне. Пришедши звезда ста над крестом».⁵¹ В СА: «верху же Источника стояще звезда» (Сав., л. 205). И в «Слове...», и в СА звезда движется. В «Слове...»: «звезда же от Спаса преступи над мученическую церковь».⁵² В СА: «Пребыть же звезда та над Источником, наричемь Небесный, дондеже поидоша волсви ти, тогда с теми поиде» (Сав., л. 205). В обоих памятниках звезда движется вослед за своим «объектом». Символический смысл знамения в обоих памятниках можно обозначить словами из СА: «звезда же — небесное есть проповедание на земли чюду твориму» (Сав., л. 205).

Важно отметить, что мотив «движущейся звезды» в СА и в «Слове...» не тождествен мотиву «путеводной звезды» в Евангелии от Матфея («И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними» — Мф. 2:9). В анализируемых текстах звезда движется именно вслед за волхвами в СА и за телом покойного в «Слове...».

Обращает на себя внимание близость во всех трех памятниках композиционного единства знамения-предвестия и его толкования. Но если и в «Слове о полку Игореве», и в «Сказании Афродитиана» толкование знамения-предвестия дается «премудрыми» — соответственно боярами или персидскими мудрецами,⁵³ то в «Слове о князьях» толкование дано как размышление о прославлении Богом своих угодников на земле.

Кроме образных соответствий, в «Слове о князьях» и СА встречаются и общие стилистические клише: «Ста над крестом» («Слово...»); «ста над кумиром» (СА); «И влете голубь бел, и седе ему на грудь» («Слово...»); «И вниде звезда светла, и ста над кумиром Источника» (СА). Следует отметить также общую повествовательно-риторическую стихию памятников. «Слово о полку Игореве», «Сказание Афродитиана» и «Слово о князьях» сближает между собой соединение сюжетного повествования с ритмизованной монологической и диалогической речью, которое позволяет отнести их к произведениям синкретического жанра, тяготеющего к принципам ораторской прозы.⁵⁴

⁵¹ ПЛДР: XII в. С. 340.

⁵² Там же.

⁵³ Вообще между сном Святослава и его толкованием, с одной стороны, и чудом в кумирнице и его толкованием — с другой, можно усмотреть помимо мотива «раскрывающейся крыши» некоторые любопытные параллели. Если персидский царь приходит в кумирницу узнать разгадку своего сна, то Святослав видит «мутен сон». Описываемое чудо-знамение в обоих памятниках происходит «всю ночь» и сопровождается неким шумом («Слово о полку Игореве»: «Всю ночь с вечера бусови врани възграяху»; СА: «Всю ночь пребыша образи ликъточаце» — Арх.-1504, л. 112 об.). Если в СА толкование объясняет чудо как светлое предзнаменование («Небо с землею радуется, земля же хвалится...»), то в «Слове о полку Игореве», напротив, — как мрачное («Уже снесся хула на хвалу (...), уже врьжеса Дивь на землю»).

⁵⁴ Не укладывается целиком в рамки ораторского жанра и апокрифическое «Слово о Лазаревом воскресении». См.: Рождественская М. В. О жанре «Слова о Лазаревом воскресении» // ТОДРЛ. 1972. Т. 27. С. 109—119. О связи СА с произведениями ораторской прозы свидетельствуют как авторские «отступления» («се глаголю, еже слышах», «продолжу слово» и т. д.), так и тот факт, что в рамках всей «Повести о событиях в Персиде» СА представляет собой речь верховного жреца Афродитиана на диспуте о вере.

Ритмическая организация текста СА ярко проявляется, например, в диалоге Диониса с кумирами (цит. по списку Сав., л. 20)5—205 об.).

(Дионис):	«...Есть нам от сановита лица	(1)
	Обличеном быти,	(2)
	Еже лжюще мечтахом — мечтахом,	(3)
	И еже владохом — владохом.	(4)
	К сему не даем пророчества,	(5)
	Отята есть	(6)
	От нас честь,	(7)
	Без славы и без чести быхом,	(8)
	Един точью взял есть	(9)
	Свою честь».	(10)
(Кумиры)	«Рече же: „Не плищуи!	(11)
	Уже к сему не испросяты	(12)
	Персе дани земныя	(13)
	Ни въздушныя.	(14)
	Уставивый бо то пришел есть,	(15)
	Данья дани пустившему	(16)
	И принося,	(17)
	Первый образ потваряя	(18)
	И новый понавляя,	(19)
	Приспел есть духом.	(20)
	Небо с землею радуется,	(21)
	Земля же хвалиться,	(22)
	Небесную славу приемлющи.	(23)
	Его же несть горе —	(24)
	Бысть доле.	(25)
	Его же благоумный чин не виде —	(26)
	Злоумный видить.	(27)
	Онем бо пламы въспрещаеть,	(28)
	А сим роса приде.	(29)
	Кариину благослuchный Источник	(30)
	Родися в Вифлеоме.	(31)
	Кая есть Источника благодать	(32)
	Любезьне небесному быти	(33)
	И благодать в благодати	(34)
	Место прияти...“».	(35)

Наряду с общей очевидной ритмической организацией текста следует отметить особо фразы на строках 6—7, 9—10, 18—19, 24—25, 34—35, напоминающие присловья Даниила Заточника⁵⁵ (в греческих списках такого рода ритмизации не наблюдается⁵⁶).

В тексте СА есть и элементы высокой ритмизованной речи, близкой к ораторской прозе Киевской Руси, например: «...Мати старейшего всех чинов, бываючи невеста триименному и едино божество суще. Прозывает же ся невъписанный младенець зачало и конецъ, зачало спасению, конецъ же пагубе...» (Сав., л. 204 об.).

Нам представляется не случайной также определенная образно-тематическая близость СА с произведением конца XIV—первой

⁵⁵ В связи с этим Н. С. Демкова в частной беседе высказала мысль, что такого рода рифмованные фразы, связанные с «низовой культурой», скоморохами, могли быть вложены лишь в уста Диониса и кумиров — языческих богов.

⁵⁶ Bratke E. Das sogenannte..., 14:19—15:14.

трети XV вв. — «Сказанием о Вавилонском царстве» (далее — СВЦ).⁵⁷ Оба легендарных произведения посвящены теме «хождения волею Божеской и царской»: в СА — из Персии в Иудею, а в СВЦ — из Византии в Вавилон (т. е. в ту же Персию). Основная часть действия происходит в персидских «царских полатах» и в находящейся рядом «кумирнице» (СВЦ — «часовнице»), причем смысл чудесных «знамений» разъясняется потусторонним «гласом». Оба памятника связаны с вопросами сущности и происхождения «царской власти», которую символизирует «царский венец», появляющийся у языческого идола (СА — «кумир Источника»; СВЦ — «тело златое»). Наконец, в СА повествование о «хождении» ведется от первого лица (т. е. от лица волхвов: «Мы же отвечахом им...», «Мы же рекохом...» и т. д.). В СВЦ авторское повествование также внезапно прерывается речью от первого лица: «Мы же вземше ис кубка того, бяхом веселе. И воставше от сна мыслихом взяти кубок с вином и нести ко царю. И бысть нам глас...».⁵⁸ Исходя из приведенных параллелей, можно предположить, что автор СВЦ в какой-то мере ориентировался на СА.

Эти наблюдения показывают, каким образом переводной апокриф становился фактом литературы Древней Руси: с одной стороны, передавая оригинальным текстам свои мотивы и образы, и с другой, приобретая при переводе (тем более, в процессе дальнейшего бытования) общие черты с произведениями древнеславянских литератур и включаясь в уже существующую жанровую систему.

⁵⁷ ПЛДР: Вторая половина XV в. М., 1982. С. 182—187.

⁵⁸ Там же. С. 184. Это наблюдение сделано Н. С. Демковой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изученный нами памятник, оказывается, прожил в славянской письменности довольно насыщенную событиями жизнь. Когда и при каких обстоятельствах СА было переведено с греческого, мы можем только предполагать, но косвенные улики — текстологические данные — свидетельствуют в пользу южнославянского (вероятно, древнеболгарского) происхождения первого перевода. В своем изначальном виде этот перевод до нас не дошел, и даже древнейший южнославянский список второй половины XIII в. представляет текст особой сокращенной Сербской редакции. На основании совпадения ряда лингвистических и кодикологических признаков мы показали, что опубликованные В. Макушевым в 1882 г. и К. Станчевым в 1984 г. фрагменты СА являются частями одного списка (ДЛ—Аф.), который и был принят за основной при издании Сербской редакции. Разночтения и восполнение лакуны списка ДЛ—Аф. приводятся по списку Заг. первой трети XV в. Нами было установлено, что славянские списки СА в первом переводе по некоторым текстологическим признакам могут быть разделены на две группы, причем Сербская редакция возникла на основе одного из списков первой из них.

На Руси списки СА с характерными чтениями первой группы появляются только в конце XIV в., а древнейший из них был переписан иноком Саввой в Лисицком монастыре под Новгородом (Сав.). Сопоставляя текст СА в списке Сав. и близких ему более поздних списках с другими рукописями, мы обнаружили, что в них имеется ряд фраз, имеющих соответствие в греческом оригинале, но отсутствующих как в списках Сербской редакции, так и в списках второй группы. Перевод этих фраз отличается поразительной неточностью и приблизительностью. Мы пришли к выводу, что текст СА был сверен и «вычитан» по греческой рукописи, и при этом были заново переведены и вставлены пропущенные при первоначальном переводе фрагменты. Пристальный анализ деятельности книгописной мастерской Лисицкого монастыря в конце XIV—первой половине XV вв. показал, что работавшие здесь книжники имели тесные связи с Афоном и особо интересовались переводной литературой. Возможно, текст СА был сверен с греческим оригиналом не в самом Лисицком монастыре, а на Афоне, но и в этом случае новгородские книжники могли быть заказчиками и инициаторами такой работы. Эту «правлен-

ную» версию текста СА мы назвали поэтому Новгородской редакцией и издали ее текст по списку Сав. Списки СА в Сербской и Новгородской редакциях, как правило, сопровождаются тематически близким текстом — «Проречением о Христе в кумирнице эллинского бога Аполлона», который мы публикуем в Приложении по списку Аф. с разночтениями по спискам Сав. и Заг. На основе одного из списков Новгородской редакции была создана, вероятно, в псковском Елеазаровом монастыре особая стилистическая редакция, включенная в сборник «Златая матица» (конец 70-х годов XV в.). В исследовании мы привели наиболее существенные характерные чтения списка ЗМ, поэтому в издании его нет необходимости. В Приложении имеется построчное описание этого сборника. Также к Новгородской редакции восходит, как мы установили, и Интерполированная редакция, которая была выявлена В. П. Адриановой-Перетц. В свою очередь, Интерполированная редакция СА была переведена на литературный украинский язык в XVII в. Мы приводим текст этой редакции и украинского перевода по изданию В. П. Адриановой-Перетц.

Текст СА был известен на Руси еще до того, как через посредство лисицких книжников была получена версия с правкой по греческому оригиналу, но это был текст второй группы списков со своими характерными чтениями. По дате древнейшего списка Т мы можем утверждать, что апокриф попал на Русь, по крайней мере, не позже второй половины XIII в., однако некоторые аналогии со сказанием в оригинальных текстах и другие косвенные свидетельства позволяют осторожно предположить знакомство русских книжников с текстом СА уже в XII в.

Наиболее близкий протографу второй группы списков текст СА встречается в ряде русских рукописей XV—XVII вв. Мы назвали эту версию Основным видом второй группы списков и издаем ее по старшей рукописи Арх.-1504 первой половины XV в. с разночтениями по остальным известным нам спискам. Текст СА по второй группе списков был положен в основу редакции, названной нами по старшему списку конца XIV в. Чудовской. Эта редакция с прибавлением к основному тексту произведения и рядом характерных чтений была создана, возможно, в московских землях специально для включения СА в состав Минейного Торжественника III редакции (по Т. В. Черторицкой). В связи с тем, что старший (и лучший) список Чудовской редакции (Ч) в настоящее время труднодоступен для подготовки к изданию, мы воздержались от публикации этой версии и отсылаем читателя к гл. II, § 3 наст. изд., где приведены основные характерные чтения редакции. Этот пробел частично восполняется изданием восходящей к Чудовской редакции переработки СА, выполненной усть-цилемским книжником (видимо, И. С. Мяндиным) во второй половине XIX в. Создатель Усть-Цилемской редакции пытался приблизить произведение к жанру легендарно-исторической повести. Этот вид текста СА издается по любезно предоставленной нам Е. М. Шварц копии, сделанной ею со списка из частного собрания в с.Усть-Цильма.

Исследование показало, что древнейший список СА второй группы (Т) имеет ряд пропусков и сокращений и отнюдь не представляет «первоначальный вид» произведения, как полагал П. Е. Щеголев. Этот список не раз публиковался, но для настоящего издания мы вновь обратились к рукописи. Списки СА в сборниках ПБ-870, Н (черновом варианте декабрьского тома Великих Миней Четьих митрополита Макария) и Перш. восходят к списку Т. Так как отличия списков ПБ-870, Н и Перш. от Т являются искажениями текста протографа и основные из них приведены в исследовании, мы не стали давать разночтения по ним в издании. В окончательный вариант декабрьского тома Великих Миней Четьих (список Ц) текст первого перевода СА вошел не в той версии, которая встречалась в черновом варианте, а в другой, восходящей к списку НР третьей четверти XV в. или к его протографу. В списках НР и Ц мы встречаемся со «сводным» текстом СА, основанным на соединении чтений Новгородской и Чудовской редакций. Эту версию СА мы не публикуем, так как она известна по изданию Великих Миней Четьих.

В общих чертах нами была установлена и литературная история второго перевода СА. Он был создан сербским книжником не позднее третьей четверти XIV в., о чем свидетельствуют датированные В. Мошиным старшие списки С-1 и С-2. Для издания СА во втором переводе мы воспользовались сербским списком П конца XIV в., текст которого близок к архетипному, а для подведения разночтений использовали списки КМ, Пог.-892 и Пр. Создатель второго перевода сопроводил произведение своего рода «комментариями» на полях рукописи, которые позднейшими переписчиками были внесены уже в основной текст СА. К восточным славянам второй перевод попадает, судя по датировке старшего древнерусского списка Унд.-1, не позже второй половины XV в. В ряде русских списков к тексту второго перевода была добавлена концовка из Чудовской редакции первого перевода. Наконец, на основе текстов сербского перевода и Чудовской редакции не позже XVI в. была создана «сводная» Контаминированная редакция.

В целом можно заметить, что время наиболее активной жизни апокрифа — возникновение основных новых редакций текста и появление нового перевода — относится ко второй половине XIV—сердине XVI вв. Именно в это время значительное число списков апокрифа входило в состав сборников Уставных чтений; СА принадлежало кругу нравоучительно-повествовательной литературы и использовалось для церковного и монастырского чтения по определенному уставному порядку. Рукописные книги, содержащие СА, соответственно, входили в состав многих крупных монастырских библиотек.

Особое место произведение занимало в числе статей, предвещающих так называемый Уваровский летописный свод 1518 г. Составитель этой великокняжеской летописи использовал СА во втором переводе с дополнением из Чудовской редакции и сопроводил текст апокрифа припиской, восходящей через посредство Иосифа

Волоцкого к сочинению византийского писателя Агапита. Содержание этой приписки связано с идеей божественного происхождения царской самодержавной власти, что позволяет говорить об определенной тенденциозности использования СА составителем свода 1518 г. Сюжет и образный строй апокрифа, как нам представляется, давали древнерусским книжникам основания связывать с произведением идею «земного царя» — подобия Христа. Эта аналогия, вероятно, возникла на основании ассоциаций между описанием чуда в кумирнице и обрядом «венчания на царство».

Другой аспект восприятия СА на Руси связан с веяниями славянского Предвозрождения: стремлением к точности передачи греческого оригинала, интересом к античной мифологии.

Осознание СА как ложного, апокрифического произведения утверждалось в Древней Руси постепенно на протяжении первой половины XVI—XVII вв. Уже в 20—30-х годах XVI в. Максим Грек посвятил СА обличительное слово, причем текст памятника был известен ему именно в той версии, которую использовал составитель летописного свода 1518 г. Несмотря на критический разбор произведения, выполненный Максимом Греком (текст его мы публикуем в Приложении), СА было включено в Великие Минеи Четьи митрополита Макария, и лишь со второй половины XVI в. наблюдается уменьшение интереса к апокрифу, заметно сокращается количество создаваемых списков. Причины изменения отношения к СА связаны, видимо, не только с обличением произведения Максимом Греком и внесением его в Индекс запрещенных книг, но и с тем, что идеи памятника потеряли свою актуальность.

При сопоставлении апокрифа с оригинальными текстами выявилось определенное соответствие СА «литературной атмосфере» и этикетным представлениям произведений Киевской Руси XII в. Важно, что СА не только напрямую использовалось древнерусскими книжниками для создания собственных произведений компилятивного характера, но и перекликается на образно-тематическом уровне с такими памятниками, как «Слово о полку Игореве», «Слово о князьях», «Сказание о Вавилонском царстве».

Тексты передаются по правилам, принятым в ТОДРЛ. При подведении вариантов к основному списку отмечаются все смысловые разночтения, а также те языковые разночтения, которые могут характеризовать историю текста. Орфографическо-фонетические различия в написании слов во внимание не принимаются. Перестановки слов в тексте, не имеющие смыслового значения, в вариантах не приводятся.

Если литературная история СА на Руси начинает принимать определенные очертания, то его «предыстория» — бытование в жно-славянской письменности раннего периода — во многом остается еще не выясненной.

Для решения многих проблем, затронутых в исследовании, необходимы совместные усилия византинистов, специалистов по истории древнеболгарской и древнесербской литератур, церковного устава, социально-политических воззрений Древней Руси.

ТЕКСТЫ

ПЕРВЫЙ ПЕРЕВОД

СЕРБСКАЯ РЕДАКЦИЯ

Основной текст:

1) Белград, Народная библиотека, № 305 ДЛ (в издании В. Макушева)

2) Афинский университет. Собр. Семинара по визан- АФ. (в издании тийской и новогреческой филологии, № 39(41) К. Станчева)

Разночтения и восполнение лакуны:

Загреб, Югославская Академия. IV. d.114... Заг.

СКАЗАНИЕ АФРОДИТА ИЕРУСАЛИМСКАГО О БЫВШИИМЪ ВЪ ПЕРСЦЪЙ ЗЕМЛИ ЧЮДЪ.¹ ОТЧЕ, БЛАГОСЛОВИ²

л. 3

От персь увѣдѣнь бысть Господь испрвля. Не утаи бо се³ от нихъ ничто же,⁴ книгочиямъ любьзнѣ труждающимъсе, якоже бо есть въ златихъ ковчезѣхъ изваяно и лежить въ стилѣхъ⁵ царскихъ. Се глаголю убо, еже слышахъ, есть об ону сѣлѣтрану царскихъ домовъ, якоже Кирь царь свѣдетельствав,⁶ створиъ кумерницу и постави въ ней боги и⁷ образы златы и сребрѣны, и утвори е камениемъ многоцѣннымъ.

л. 3
об.

Вьлѣзшу же царю въ кумерницу раздрѣшение сномъ приети, рече⁸ жьрьць Проупь:⁹ «Порадуеко с тобою, владыко. Ира зачела есть въ утробѣ». Царь же, ослабивъсе, рече ему: «Умьршия ли въ утробѣ имать?» Онъ же рече: «Ей, и умьршия ожила есть и жизнь раждаетъ». Царь же рече: «Что се есть, скажи ми!». Жьрьць рече: «Вьистину, владыко, день приспѣлъ есть. Въ сию бо ночь прѣбыше образы || ликъствующе и глаголюще сами къ сѣбѣ: «Ходите, да се радуемъ съ Ирою». И рѣкоше и мнѣ: «Пророче, иди и¹⁰ радуисе съ Ирою, яко вьлюблена¹¹ бысть». Азь же отрекохъ: «Кто имать любити не сущую?» Они же¹² ми рекоше:¹³ «Оживляетъ,¹⁴ и по семь не наричетсе Ира, нь Оуния,¹⁵ велико бо Сльнце вьзлюбило ю есть». Женьсци же къ мужьскимъ глаголаху, аки похваляюще дияние:¹⁶ «Нѣсть бо Ира за дрѣводѣля¹⁷ обещаласе». И глаголаху мужи, яко: «Источьныкъ вьправду наречень есть.

л. 4

1—2 Нет Заг. 3—4 ничто же от них Заг. 5 Под титлом Заг. (= святилъх). 6 свѣдетельствова Заг. 7 Нет Заг. 8 Доб. же Заг. 9 Прописе Заг. 10 Нет Заг. 11 вьлюбленна Заг. 12—13 рѣкоше ми Заг. 14 оживела есть Заг. 15 Уния Заг. 16 дѣвание Заг. 17 дрѣводѣлю Заг.

л. 4 Име¹⁸ еи Мария есть, яже въ ложеснѣхъ, аки въ мори, мнозѣ
об. плньн кораллблѣ носить, и Источникъ та есть. И се сицѣ разумѣва-
етьсе: Источнынкъ воды Источникъ духа присно истачае, едину
рыбу имущу, Божию удою¹⁹ емлему. Имъ же всь миръ, аки²⁰
въ мори живущъ, своєю плткою крмить.²¹ Та ина²² бо не от
мужа раждаетъ старѣйша дѣлателя и хитрыца всѣмъ дѣлителемъ.
Отрокъ трогубно сътавленъ,²³ небеса и землю, и вса, яже въ
нихъ, едингубо словомъ сътавлъ».

л. 5 Прѣкынѣше же образи о Ирѣ, глаголюще²⁴ о Источницѣ.
И рече жрьць къ царю: «Ныня убо, владыко, прѣбуди пророче²⁵
мало || и узриши коньць дѣяннн». ²⁶ Прѣбывъшу же царю ту, видѣ
образи кумерние, и начеше будущая густн в гусли и ²⁷ пѣсни
нивице ²⁸ пѣти. И елико же бѣ ²⁹ вьнутрь четврѣножьныхъ и птицъ
сребрныхъ и златыхъ, сврѣшающе коеждо въ свой гласъ.

Царю же грозну бывшу, и всему наплъшусе³⁰ ему страха,
хотѣяше отити, не трпѣше бо самозрачнаго метежа. Рече же
ему жрьць: «Пожди, царю! Приспѣло бо есть коньчное явленне,
еже Богъ всѣхъ изволилъ есть явити намъ».

л. 5 Сему же тако глаголющу, открисе³¹ стропъ и вьнде
об. звѣзда³² || светла, и ста над кумѣромъ Источника. И бысть
глас: «Источниче, господи, великое Солнце пустило ме есть
служити тебѣ, спасенню мати, старѣйшей всѣхъ чиновъ, бывающи
невѣста единому Божеству. Име же неисписанному младѣнцу —
зачело и коньць, зачело убо спасенню, коньць же пагубѣ».

л. 6 Сему гласу бывшу, вси кумири падоше ниць, единому
Источнику стоещу. Въ немъ обрѣтесе поставленъ царевъ вѣнць,
имы на сѣбѣ от каменя наричаемаго аньдракьс и от змарагда
камене, врѣху же Источника стояше звѣзда.

л. 6 Повелѣ же царь събрати³³ все прѣмудрие раздрѣшити
об. могуще знамение, елико ихъ бѣяше³⁴ подь царствиемъ его.
Пришьдшимъ же всѣмъ въ кумѣрницу, и яко узрѣше звѣзду
надъ Источникомъ,³⁵ вѣнць с камениемъ и кумиры по земли
лежешее, реше царю: «Корѣнь небеснаго царя вьсклонилъсе
есть, небеснаго бо и землянаго царя образъ. Источникъ бо
Коринь³⁶ — вифлеомьскыи земле есть дыщи, звѣнць³⁷ же еи³⁸
звѣзда небеснаго царя пришьствие кажетъ,³⁹ иже жидовьскую
л. 6 память отврѣжетъ. А еже падошесе боги⁴⁰ по земли — скон-
об. чание чьстньныхъ⁴¹ приспѣло есть. Нь ныня убо, царю, пусти
въ Иерусалимъ, и обрѣщещи сына Вседръжителя тѣломъ, те-
лесныма рукама женьскыма дръжима».

Паки же вечеръ зѣлъ,⁴² въ тоижде кумѣрници явисе ему
Диосъ съ хоругвию, глаголе кумѣромъ: «Источникъ ни единъ

¹⁸ Нь име Заг. ¹⁹ удицею Заг. ²⁰ У В. Макушева — али, испр. по Заг.
²¹ Доб. добръ рече, яко дрѣводѣлю имать Заг. ²² ино Заг. ²³ сътавленъ Заг.
²⁴ Доб. и Заг. ²⁵ прочее Заг. ²⁶ дѣянню Заг. ^{27–28} пѣсниви [цѣ] Заг. ²⁹ бѣше
Заг. ³⁰ наплъшусе Заг. ³¹ У В. Макушева — окрисе, испр. по Заг. ³² звѣзда
Заг. ³³ У В. Макушева — събрати, испр. по Заг. ³⁴ бѣше Заг. ³⁵ Доб. и Заг.
³⁶ Каринь Заг. ³⁷ вѣнць Заг. ³⁸ и Заг. ³⁹ скажетъ Заг. ⁴⁰ бозы Заг. ⁴¹ чьсти
их Заг. ⁴² зѣло Заг.

по семь от васъ, нь над вами есть, иже понавляеть человеческую вещь Божия слученія суща. Жрьче Проопе,⁴³ что съдиши? Се дѣянїе въписаное приспѣло есть на ны, и есть намъ обличеномъ быты. И еже лъжуще чтѣяхомъ,⁴⁴ и ими же владохомъ⁴⁵ мь. Къ [л.177] сему не даемъ пророчества. Отнета есть от насъ чсть, и не [л.177] славнии бихомъ. Пръвии бо образъ потварити пришьль есть [об.] плтью. Небесный радуютсе, земльный же хвалетсе. От жидовскаго бо плѣмене процвте. Иноплѣменникомъ Спась, и труждающимсе покой избыилуеть».

Царь же въскорѣ съ тыщаниемъ пусты въ Иерусалимъ вльсви съ дары.

„Мыи же звѣздою водыми, приидохомъ въ Иерусалимъ. Онии же, яко видѣше насъ, ужасны бивше. Начеше въпрашати нас старѣишины жидовсци глаголю[ще: «Что】⁴⁶ се есть, яко прѣмудрии [персѣсци при]⁴⁶доше, звѣздою водыма, [повѣ]⁴⁶дите намъ». Мыи же отвѣщяхомъ: «Съ его же вы и наричете Месиа, родильсе есть». Они же глаголаху и противитисе не дръзнѣху.

Тии же рекоше намъ: «Тако ви небеснаго суда повѣдите намъ, что есте разумѣли?» Мии же отвѣщяхомъ имъ: «Невъѣрованиемъ болите, и не имѣте вѣры ни съ ии клетвою, ни [л.178] без клетвы. Послѣдствуете бо безумному своему разуму. Христос бо сынъ вышняго родилсе есть, расыпае законъ вашъ и съборы, иже вънезапу прииде на вы». Они же сами въ себе съвещавшесе⁴⁷ ии молише ни, да възмемъ дары от нихъ и потаимъ. Мы⁴⁸ же отвѣщяхомъ имъ: «Мы⁴⁸ дары на честь ему принесли есмы и на освящение и просвѣщение отечества нашего, а вы глаголете, възмьше дары, потаити явление небеснаго Бога и прѣступити своего царя заповѣдь». Они же убоявшесе и зѣло много моливше ны отпустише. Царю же жидовску приведшу ны къ себѣ и выправшу⁴⁹ ны, намъ же отвѣщавшимъ, възмутисе зѣло. Мы же отидохомъ от него, не послушавше его ни аки редника.

И пришьдѣше поклонникомъсе рождышой и рожденому, звѣздъ указуюци владычный мьладѣнць. Рекохомъ же матери: «Како се призиваеши, прѣславная⁵⁰?» Она же рече: «Мария мнѣ име». — «Откое чеды?» — Она же рече: «От Вифлеомаскыя⁵¹ страны». — «Не имѣ ли убо никого же мужа?» — Она же рече: «Тѣчию⁵² обещана бѣху.⁵³ И солнцу ишьдѣшу,⁵⁴ приде ангель, благовѣствуе мнѣ рождество нѣкое. Азь же възупихъ:⁵⁵ «Како се будеть? Мужа бо не знаю!» И извеща ми, яко изволениемъ Божиимъ рожденое имѣти».

⁴³ Проопе Заг. ⁴⁴ чтѣяхомъ Заг. ⁴⁵ Здесь обрывается текст в ДЛ; пропуск восстанавливается по списку Заг., л. 177—178. ⁴⁶ В списке Заг. механическая утрата части листа; текст в квадратных скобках восстановлен предположительно по смыслу; ср. список Сав. ⁴⁷ Здесь оканчивается пропуск (утрата двух листов) в рукописи ДЛ—Аф.; далее текст приводится по списку Аф. ⁴⁸ мыи Заг. ⁴⁹ выправившу Заг. ⁵⁰ Доб. мати Заг. ⁵¹ Витлѣемскыя Заг. ⁵² У К. Станчева тѣчи; испр. по Заг. ⁵³ бѣх Заг. ⁵⁴ изшьдѣшу Заг. ⁵⁵ възупихъ Заг.

- Мы ⁵⁶ же рекохомь: «Вси роди перьсции те ублажаютъ. Хвала
л. 1 || твоя велика, ⁵⁷ прѣвзнесла бо се еси паче всѣхъ славныхъ».
- Отроче же съдѣяше на земли, второе лѣто ему. И кыждо
насъ подрѣжавъ на лонѣ и поклонивъшесе, дахомъ дары —
злато и ⁵⁸ змиру и ливанъ, рекуще ⁵⁹ ему: «Тебѣ творимъ
любвзную честь, небесни царю! Инако не быше устроена была
неустроеная, аще не бы ⁶⁰ и ты ⁶¹ пришьль, ни смѣсиласе бы
нижня съ вышними, аще не бы ти сышьль. ⁶² Не тольма бо
спѣтесе служба, аще кто раба пустить, елма же ⁶³ аще кто
самъ придеть. Лѣпо есть то и прѣмудро и хитро».
- Отроче же || смѣяшесе и плескаше хваление о словесѣхъ
об. нашихъ. И поклонивъшесе матери, та же ны почтова, ⁶⁴ и мы
же ю славивше, приходомъ на мѣсто, идѣже бѣхомъ обитали.
Бывшу убо вечеру, приде к намъ страшнь и ужаснь глас, ⁶⁵
глаголе: «Скоро изидѣте, да не подынимете сего свѣта на се». Мы
же съ ужасомъ отрекохомъ: «Кто есть творе ⁶⁶ свѣтъ съ о великы
воеводу Божию?» Он же рече: «Иродь. Нь въставше абие идѣте
⁶⁷ с миромъ спасаеми». Мы ⁶⁸ же ускоривше и въсѣдше на
сыльны коне, отидохомъ оттуду съ всѣмъ ⁶⁹ тѣщанемъ въ стране
л. 2 ⁷⁰ свое, ⁷¹ прѣписавше обличия обою, || Марие же и отрочете.
- Исповѣдающе вса, яже видѣхомъ въ Иерусалимѣ.
- Царь же нашъ Кирь, пославы насъ, съ великою любви ⁷²
бѣ жды ⁷³ насъ, когда придемъ. И яко же видѣ насъ гредуще,
абие скочи съ прѣстола. Мы ⁷⁴ же показахомъ ему образы
обличия ню написана, ⁷⁵ онъ же падъ поклонисе, обლობыза еи,
глаголе: «Благодарю славу дрѣжавы твоее, царю небесны, яко
сподобиль ме еси видѣти тайны смотрения твоего и поклонитисе
прѣчистому и Божественому ти образу». И повелѣ написати
на златны ⁷⁶ дѣскы, положити въ честныхъ мѣстѣхъ дому
л. 2 своего, на славу || рождышагосе ⁷⁷ и рожденаго съ прѣсвятымъ
об. и животворещимъ Духомъ въ безьконъчние вѣкы. Аминь“.

НОВГОРОДСКАЯ РЕДАКЦИЯ

В гл. II, § 3 и в гл. III, § 7 наст. изд. было показано, что появление Новгородской редакции СА может быть связано с деятельностью книжников Лисицкого монастыря. Старший список Сав., созданный в том же монастыре, достаточно точно отражает текст протографа данной редакции. Принимая во внимание установленное нами особое значение этого списка и тот факт, что в данном случае разночтения более поздних списков практически всегда вторичны, мы публикуем текст СА в Новгородской редакции только по списку Сав. Те немногие случаи, когда у нас нет уверенности в первичности чтений списка Сав., оговорены в подстрочных примечаниях.

ГПБ. Ф. I. 202. Л. 204—206 об.

⁵⁶ Мыи Заг. ⁵⁷ великаа Заг. ⁵⁸ Нет Заг. ⁵⁹ глаголюще Заг. ^{60–61} тии Заг. ⁶² сышьль Заг. ⁶³ аже Заг. ⁶⁴ почитова Заг. ⁶⁵ Так в изд. К. Станчева; в Заг. нет. ⁶⁶ твореи Заг. ⁶⁷ идѣта Заг. ⁶⁸ Мии Заг. ⁶⁹ У К. Станчева свѣтъ; испр. по Заг. ⁷⁰ страну Заг. ⁷¹ свую Заг. ⁷² любовию Заг. ⁷³ ождае Заг. ⁷⁴ Мии Заг. ⁷⁵ нанapisана (sic!) Заг. ⁷⁶ златие Заг. ⁷⁷ рождышаго Заг.

Отъ персь увѣднъ бысть Христось исперва, не утаяеть бо ся ничсоже сущихъ в нихъ книгчй, о всемъ любезнѣ тружающимся имъ, яко же есть въ златахъ дъскахъ ваяно и лежить въ святильхъ царьскихъ. Се же глаголю убо нѣчто, еже слышахъ от сущихъ в нихъ жерцихъ, кумирьница есть мѣнимыя Иры, си же есть об ону страну царьскихъ домовъ, юже Кюръ царь, свидѣтель² всего богочестья, бѣ створиль и поставиль въ ней боги своя образы златы и сребрены, утворивъ я каменiemъ многоцѣнномъ.

Но да не сповѣдая утвари продолжо слово. В ты дни, написаныя дъскы сказають, влѣзшу царю в кумирьницу ту раздрѣшение съномъ прияти. Рече жрецъ Прупи: «Порадуеся с тобою, владыко, яко Ира зачала есть въ утробѣ!» Царь же, осклабився, рече ему: «Умершия ли въ утробѣ имать?» Он же рече ему: «Ей, и умершия ожила есть и жизнь ражаеть». Царь же рече: «Что се есть, скажи ми!» Жрецъ рече: «Истиною, владыко, годъ приспѣлъ есть. Сде вьсю бо ночь пребыша образи ликъточаше, и мужескъ образъ, и женескъ, глаголюще сами къ себѣ: «Ходите, да ся радуемъ съ Ирою!» И рекоша ми: «Пророче, иди, радуйся съ Ирою, яко възлюблена бысть!» Аз же отрекохъ: «Кто имать възлюбити не сущю?» Они же глаголаху: «Ожила есть и потомъ не наречется Ира, но Урания, великое бо Солнце възлюбило ю есть». Женьстии же образи к мужьскимъ глаголаху, акы похваляюще дѣяние, яко: «Источникъ есть възлюбленъ. Нѣсть бо Ира за древодѣлю обѣщася». И глаголаху мужьстии, яко: «Источникъ въправду наречень бысть приемлемъ, но имя ей Мария есть, яже в ложеснѣхъ, акы в мори, многа добра полнѣ корабль носить. Аще ли Источникъ та есть, да ся сиче разумѣваетъ: Источникъ^{л. 204} бо воды Источникъ духа присно истачаетъ, едину рыбу имущи, об. Божию удою емлему, имъ же весь миръ, яко в мори живушь, своею плотью кормить. Добрѣ рече, яко древодѣлю имать таинъ, не от мужа его же ражаеть древодѣлю. Тъ бо ражаяся древодѣля, старѣйшины древодѣльска отрокъ трегубнѣ съставленъ, небесный кровъ сдѣла премудрыми хитростями на трое вселеняя всея, стропъ словесемъ съставивъ».

Премудиша же образи пярещея о Ирѣ, ти о Источницѣ, единоголаснѣ же рекоша: «Скончавающюся дни, вси вся увѣмъ».

¹ Не исключено, что это дефектное чтение было в протографе Новгородской редакции; оно отразилось также в Пого. 840, л. 50: «Афродиона». Все остальные списки дают полное имя («Афродитиана»).

² Хотя все списки (кроме Сав.) дают чтение «свѣдатель», вероятно, нельзя считать вариант «свидѣтель» просто ошибкой писца, так как греческое слово *ὑπόμνησις* может переводиться и как «знаток», и как «свидетель».

И рече жрецъ: «Нынѣ убо, владыко, пребуди прочее днесь. Будеть бо конечный разумъ дѣянию, явивъшееся нѣсть простое тако». Пребывшю же и царю ту, и видящю образы кумирьныя, и начаша будущее³ гуси в гусли и пѣснивица пѣти, и елико же бяше внутрь четвероножныхъ и птицъ сребрень и златъ, кыйждо свершаше свой гльсь.

Царю же грозну бывшю и всему наполнившюся страха, и хотящу отити, не терпяше бо самозрачнаго мятежа. Рече ему жрецъ: «Проповѣжь, царю, приспѣло бо есть конечное явление, еже бо Богъ изволилъ есть явити намъ».

Сему же тако сбесѣдовану, открыся стропъ и вниде звѣзда свѣтла, и ста надъ кумиромъ Источника, и глас бысть такъ слышати: «Источниче, господи, великое Солнце пустило мя есть к тебѣ повѣдати ти, купно и служить. Бескверненное писание, служу ть, мати старѣйшаго всѣхъ чиновъ, бывающи невѣста триименному и едино божество суще. Прозывает же ся невѣписанный младенецъ зачало и конецъ, зачало спасению, конецъ же пагубѣ».

Сему бо гласу въздану, вси кумири падоша ници, единому Источнику стоящю, на нем же обрѣтесе потъчень царскый вѣнецъ, имы на себѣ от камыка наричемаго анфраксъ, ти от змарагда, и къ каменема сима прилѣплену звѣзду, верху же Источника стояше звѣзда.

Повелѣ же царь събрати вся премудрыя, раздрѣшающая знаменія, елико же ихъ бяше подъ царствомъ его, звателемъ же трубами потщаваоушемъ. Придоша въ кумирницю вси, и яко узрѣша звѣзду надъ Источникомъ и вѣнецъ звѣздный с камениемъ, и кумиры на тляхъ лежаща, рекоша царю: «Корень Божескый и царскый въсклонилъся есть, небеснаго и земнаго царя образъ принося. Источникъ бо Кариинъ — вифлеомьскы земля есть дщи, вѣнецъ же — образъ царескъ, звѣзда же — небесное есть проповѣдание на земли чюду твориму. Изъ Июды бо въстало есть царство, еже жидовьску память отвержень. А еже падоша бози на тляхъ — скончание чѣсти ихъ приспѣло есть. Пришедый бо постарѣйши чѣсти достоинъ сы, како оставить нову, сущая в ней не отвергъ. Ныня убо, о царю, пусти въ Иерусалимъ и обрящещи сына Вседержителя тѣломъ, держима телеснама рукама женьскама».

Пребысть же звѣзда та надъ Источникомъ, наричемымъ Небесный, дондеже поидоша волсви ти, тогда с тѣми поиде.

Вечеръ же зѣло поздѣ явися имъ в той же кумирници Дионись съ хоруговию, глаголя кумиромъ: «Источникъ уже не единъ по семь от васъ, нъ над вами есть, иже понавляеть человеческу вещь Божия слученія суща. Жрече Прупе, что съ-

³ Как было отмечено на с. 26, чтение списка ОИДР-189, «гудящая», хотя и соответствует греческому тексту, но не восходит к протографу Новгородской редакции, а объясняется сверкой текста СА по одному из списков второй группы.

диши сде дѣя? Дѣяние въ писание dospѣло есть на ны, и есть намъ от сановита лица обличеномъ быти, еже лжюще мечтахомъ — мечтахомъ и еже владохомъ — владохомъ. К сему не даемъ пророчества, отята есть от насъ честь, безъ славы и безъ чести быхомъ, единъ точью взялъ есть свою честь».

Рече же: «Не плищюй! Уже к сему не испросятъ персе дани земныя, ни въздушныя! Уставивый бо то пришелъ есть, даныя дани пустившему и принося, первый образъ потваряя и новый понавляя, || приспѣлъ есть духомъ. Небо съ землею л. 205 радуется, земля же хвалиться, небесную славу приемлющи. об. Его же нѣсть горѣ — бысть долѣ. Его же благоумный чинъ не видѣ — злоумный видить. Онѣмъ бо пламы възспрѣщаетъ, а симъ роса приде. Кариину благослучный Источникъ родися въ Вифлеомѣ. Кая есть Источника благодать любезнѣй небесному быти и благодать въ благодати мѣсто прияти! Жидовска земля процвете, иже разумѣваетъ страннымъ и иноплеменникомъ Спасъ приде. Тружающимся покой изобилуетъ, подобнѣ жены ликъточать, глаголюща: „Господи, Источниче, питие принося, бывшия мати свѣтила небеснаго, облакъ от зноя, обращая и весь миръ, поминай своя рабы, любезная госпоже!“».

Царь же, нимала помедливъ, пусти сущая вѣлхвы подѣ царствомъ его с дары, звѣздѣ я наставлени. И яко ся възвратиша, повѣдаша о томъ вся ему случивъшася имъ, и то же вписа на злату дѣску сице:

«Пришедшемъ намъ в Иерусалимъ, подвиже вся знамение пришествия нашего, глаголящемъ иерусалимляномъ: «Что се есть, яко премудрѣмъ персьскомъ прити съ явлениемъ звѣзднымъ?» Въпрашаху же насъ старѣйшины жидовскы о будущемъ и его же дѣля есте пришли, и отвѣщавомъ, яко: «Его же вы наричете Месию, — родилься есть». Они же плещеваху, но не дерзняху противитися.

Ти же рекоша намъ: «Тако вы небесного суда повѣдите ны, что есте разумѣли». Мы же отвѣщавомъ имъ глаголюще: «Вы невѣрованиемъ болите и не имете вѣры ни съ клятвою, ни бесклятвы, но вѣслѣдуете безъсвѣтному своему разуму. Христость бо сынъ вышняго родилься есть, рассыпая законъ вашъ и сборъ. И того дѣля волхвованиемъ крѣпкомъ стрѣляеми, не крѣпѣ послушаете имене сего, еже внезапъ приде на вы». Они же, сами въ себѣ свѣщавъшеся, молиша ны, да возьмѣше дары потаимъ, л. 206 тако бо творяху странамъ, да не будетъ зазора в нихъ. Мы же отвѣщавомъ имъ: «Мы дары на честь ему принесли есмы, яко же проповѣдати вышнее чудо в нашей странѣ и величество, внегда же ражашеся. Ти глаголете: возьмѣше дары, явленное намъ небеснымъ Богомъ потаити и преступити своего царя заповѣди. Или нѣсте почюли, колико искушение приимше асурійско?» Они же убоявшеся и зѣло много молившеся пустиша ны. Царю же жидовску приведшю ны къ себѣ и глаголавшю к намъ, и впрашавшю насъ. Отвѣщавомъ ему о немъ же и възмутися зѣло, и отидохомъ от него, не послушавше его ни акы рядника.

Придохом же яможе пущени и видѣхомъ рожшою и роже-
наго, звѣздѣ указующи владыческѣ младенецъ. Рекохомъ же
къ матери его: «Како ся прозываеши, преславная мати?» Она
же отрече: «Мария». Мы же рекохомъ: «Откуда еси чада?»
Она же рече: «От сея Вифлеомьскя земля». Мы же паки к
неи: «Не имѣ ли убо николи же мужа?» Она же рече: «Тѣчю
общана бѣхъ. Преже брачнымъ знаменемъ, размышляючи
же ми о сихъ, суботѣ осветѣши, и солнцю възшедшую, приде
ангелъ, благовъстужа ми предивно рожество нѣкое. И въсплище-
вавъши възпихъ: «Никако же да будетъ се мнѣ, Господи, мужа
бо не имамъ». И извѣща ми, яко изволениемъ Божиимъ се
рожение имѣти».

Мы же рекохомъ: «Мати матеремъ, вси бози персьстии
блажиша тя! Хвала твоя велика, превъзнесла бо ся еси паче
всѣхъ славныхъ!»

Отроча же сѣдѣше на земли, второе лѣто имый, яко же
самъ глаголаше, малъ прикладъ имый образъ родившая ѿ.
Сама же бяше высока тѣломъ, смягль блескъ имущи, круго-
ватомъ лицемъ и власы имущи увясты. Има же обличье мы
въ страну свою занесохомъ, и бысть положено нашими руками,
еже бѣ проречено. Писано сице въ Диопетовѣ кумирници:
«Солнце богу великому царю || персьска держава въписа». И
взяхомъ отроча и къждо нас подержа ѿ на руку, и пок-
лонившеся, дахомъ ему злато и змюрну и ливанъ, рекуще
ему: «Тебѣ творимъ любезнѣ честь, небесный Исусе. Инако
не быша устроена была неустроеная, аше бы ты не пришелъ.
Инако не смѣшахуся вышняя с нижними, аше бы ты не
слѣзлъ. Не толма бо ся спѣть служба, аше кто пустить раба,
елма же аше кто самъ придетъ. Лѣпо се есть твоеи премудрѣи
хытрости супостаты тако прехытрити».

Отроча же смияшеся и плескаше хвалениемъ противу сло-
весемъ нашимъ. И поклонившеся матери его, и та ны почѣ-
ствовавши, и мы ю славивше, придохомъ на мѣсто, идеже
бѣхомъ обитали. Бывшую убо вечеру, приде к намъ страшень
и ужастень ангелъ, глаголя намъ: «Скоро изѣдѣте, да не
подымете сего съвѣта на ся». Мы же съ ужастию рекохомъ:
«Кто есть творяй съвѣтъ на великий сынъ⁴ Божий? Он же
рече: «Иродъ. И вѣставше абие, идѣте с миромъ спасаеми».
Мы же, ускоривше и всѣдѣше на силны коня, отидохомъ
оттуда съ всѣмъ потщаниемъ.

Исповѣдахомъ все, еже видѣхомъ въ Иерусалимѣ.

Се убо толико о Христѣ съповѣдахомъ вамъ. Въм же убо
Христа Спасъ намъ бывшь и всѣмъ вѣрующимъ въ нь. Тому
слава и держава въ вѣкы вѣкомъ. Аминь“.

⁴ Это чтение списка Сав., вероятно, вторично. В других списках: «сѣль» (Ув.-159), «соли» (ОИДР-189), «соль» (Пог.-840), «силь» (ТСЛ-797) и т. д., что больше соответствует греческому *πρεσβεία* — посольство.

Эти тексты приводятся по изданию В. П. Адриановой-Перетц (см.: Адрианова-Перетц В. П. Из истории русско-украинских литературных связей в XVII веке: Украинские переводы «Хождения» игумена Даниила и «Сказания Афродитиана» // Исследования и материалы по древнерусской литературе: Сб. ст. М., 1961. С. 292—299) с некоторыми орфографическими и пунктуационными исправлениями. Список Л дефектен, в нем утрачены листы с началом текста СА. Список Мел.-116 публикуется лишь в той его части, которая имеет соответствие в списке Л.

ЦБАН УССР. Собр.
Мелецкого монастыря, № 116
(Аа 1282). Л. 115 об.—118

БАН. Собр. Лукьянова,
№ 79. Л. 169—173.

«...небесного и земного царя образ принося. Источник бо Кариин — вифлиомьская земля есть дщи, венец же — образ царск, звезда же — небесное есть проповедание на земле чудотвориму. Из Иуды убо встало есть царство, еже жидовскую память отвержет. А еже падаша бози на тлях, скончание чистых приспело есть. Пришед бо старей их есть и достоен есть чести, како оставит нову, суцаа в ней не отверг. Ныне убо, царю, пусти послы в Иерусалим и обрящещи сына Вседержителя телом, держама телесныма рукама женскыма».

Пребысть же звезда та над Источником, наречемым Небесный, дондеже поидоша волсви тыи, тогда с теми поиде. Вечере же зело позде явися им в той же кумирнице Дионис с хоругвою, глаголя кумиром: «Источник уже ни един по сем от вас, но над вами есть, иже поновляет человеку вещь, Божиа случениа. Жрече же Трупе, что седиши zde седея? Деаниа в писаниа dospело есть

(Л. 169) «...//небесного и земского королевства есть фьгура. Источник бо Кариин Вифлемскоф землф дочку знаменуе, а вфнец значит королевство, а звфзда ест небесный оповфдач на земли чуд тых, которие ся чинят и чинити будут. З Юдина бо поколфне повстанет королевство, котрое жидовскую памят откинет. А тое, що попадали богове на росыпане, значит скончене чести их, бо юж пришел старшии над них и годен ест чести, бо не мог новых речеи установити, поки старых не закинул. А прето, крулю, послы послы до Иерусалиму и там найдеш сына того, котрии вшитек свфт держит, в тфлф, на руках телесных женских сидячого».

А так звфзда оная стояла над Источником поты, поки ся выбрали вфщкове оные на поклонене Христу до Иерусалиму, тогды ж и она рушилася ити, гды ся они рушили. Того ж вечера барзо позно указался им в той же божници Деонис з хоронгвою мовячи: «Юж кумир Источник не ест як един с межы нас, але ест щос надто над нами, бо поновляет людские речи, щос дфет з Божого

на ны, и есть нам от сановита лица обличеном быти, еже лжуще мечтахом,¹ и еже владохом владохом.

К сему// (л. 116) не даем пророчества. Отята бо от нас честь, без славы, без чести быхом, един точию взял есть свою честь». Рече же: «Не плищуй! Уже бо ты не воспроят перси дани земныя ни воздушныя. Встав ибо той пришел есть, дани пустившему принося, первый образ повторяя, новый поновляя, приспел есть духом. Небо с землею радуется, земля же хвалитися, небесную славу приемлющи. Его же несть горе — бысть доле, его благоумный чин² не виде, злоумный видит, онем бо пламы впускает, а сим роса прииде. Кариину благослучный Источник родися в Вѣфлиома. Каа есть Источника благодеть любезне небесному быти и благодеть в благодети место приати. Жидовска земля процветает, иже разумееть,³ странным и иноплеменником Спас прииде, тружующимся покой изобилует. Подобне жены ликточат глаголюще: «Господи Источниче, питие принося, бывшиа мати светила небесного, облак от зноа обращаа и весь мир, поминаа своа рабы, любезнаа госпоже».

промыслу. А ты, жрече, презси шчо тут робиш, юж тут по тобѣ нѣчого, юж наш конец пришел, юж естесмо зневажены, але не от ледакого, и шчо-мо шалвѣровали мечтами, мѣлисмо моц тогды и владѣлисмо многими сторонами.

Але юж нынѣ згибло процство наше, и слава наша ест отнята, сталисмо ся безчестни всѣ, всю славу нашу и честь еден одобрал от нас. Юж теж и персове не будут болшеи данеи отбирати от инших. Абовѣм тои пришел, котрии у них будет отбирати ведле старого звычайу, котрии звык давние речи поновляти. Пришел знагла, ото юж небо з землею радуется// (л. 169 об.), земля бовѣм хвалитися, же одержала небесную славу. Чого было полно небо, стало ся и на земли. Чого островидячии чин не может видѣти, тое видит мѣзерный чоловѣк. Оным бо як поломин грозит, а до сих як роса пришел. Карѣну бо Источнику подобный уродился во Вифлеомѣ. Шчо ж ти уже за пожиток от сего Источника, гды ж небесный лѣпшии и ласка его обфитшая. Жидовская бовѣм сторона розквитла, сторонним и чюжоземцем збавител пришел, працовитым улжене немалое». А потом почали танцюючи спѣвати женский пол, мовячи: «Панно и кринице, котрая обфитыи напои даеш всѣм, сталас ся маткою свѣтлости небесноѣ, котрая з зимности тепло чиниш и увес свѣт загрѣваеш, спомни на своѣ слуги, любезная госпоже!»

¹ Вторично написанное «мечтахом» зачеркнуто киноварью.

² Позднее приписано конечное «ы».

³ Позднее над «ь» приписано «ва».

Царь же, нимала помедлив, пусти сушаа волхвы под царством его з дары, звезде наставльши. Приидоша к нему послы от Персиды с великими дарми, хотяще поклонитися сынови его рожьшемуся, и глаголаша ему: «О царю Ироде, мы от колена царя перського, не под тобою суще, ни повинни тебе. А покажи отроча нам, да поклонимся ему». Ирод же бляднею глагола им: «Понеже не повинни есте мне, да почто есте пришли ко мне? Да почто есте пришли в мою землю с дары почестити чужого царя или сына его? Но вы есте рассочници и приидосте на розглядание земли моеа. Оле чему вам сын мой, или коли родися у мене сын? Ныне сынови моему родившуся 20 и 5 летъ, а друзии по нем недалече родишася. А вы како глаголете: приидохом поклонитися рожьшемуся ныне? У мене сына молодого нет. Но тако ми вышняго, яко рассочници есте». И тако рек, распусти а по странноприимницам⁴ и пристави стража, да блюдут их, да не воидут. Пристави же иныа стражи, иже умеють перскыи язык, да слышат, что глаголют.

А так присмотрившися тому всему цар и прислухавшися, не хотѣл далѣи обавлятися, але выслав вѣщков з своего кролевства з дари, котрих звѣзда як за руку вела аж до Іерусалиму. Теды, гды пришли до Іерусалиму, скрилас звѣзда перед ними. Оные ж вѣщкове, пришедши до Ірода с подарками, почали пытати о сыну его, котрии бы ся недавно уродил, хотячи поклонитися ему и подарки отдати, котриє з собою принесли. Ирод, обачивши вѣщков, розгнѣвался, розумѣючи, же они пришли землѣ его и панства розглядати, и почал фурѣюватися на них. Отповѣдѣли ему вѣщкове: «О кролю Ироде, мы естесмо с поколѣня круля перского, не под твоею владою будучи, а нѣ теж естесмо тобѣ подданими. Пришлисмо хотячи почтити сына твоего, а ты фурѣюеш над нами. Не фурѣюи, але укажи сына своего, нехаи ся ему уклоним». // (л. 170) Ирод же посромотил их, мовячи: «То поневаж не естесте мнѣ подданими, чого ж есте пришли ко мнѣ, албо в мою землю с подарками почтити чужого царя албо теж сына его? Але правдиве есте розглядаче землѣ моеѣ. Албо на що вам сын мой, албо теж коли у мене сын мой родился, юж одному лѣт 28, а другіѣ туж еден по одному родилися. А вы, як то мовите, пришлосмо поклонитися недавно уродившомуся. У мене сына малого не ест, але под присягою то мовлю, же вы розглядачѣ». А тое мовячи, казал им до гостинного

⁴ «Ни» надписано позднее над строкой.

дому ити и приставив сторожу до них, абы не поутѣкали. А потом прислав толмачов, котріе умѣли перскіи язык, абы подслухали их, що они собѣ будут бесѣдовати в том дому гостинном.

Затво// (л. 116 об.) реном же бывшим персом, начаша тужити, глаголюще: «Отци наши и деди наши быша звездочетци изрядни и на звезды зряще, николи же солгаша. И мы обучени им бывше, николи же не скривихом звездное поведание. А се что может быти, леть ли или съблазн, иже нам явилася естъ звезда, образ знаменующа родившегося царя, им же сбыхася⁵ вся вселенная, а мы на ту⁶ зряще, шли есмы полтора лета по пути и до сего града, ни мы обретохом царева сына, и звезда съхранися от нас. Воистинну прельщени есмы. Но пошлем цареви дары, иже уготовахом младенцу, и помолимся ему, да ны пустит в отечество свое».

И тако им глаголющим, приидоша стражие к цареви и поведаша ему вся. И той посла, призва персы. Онем же идущим, и явися им тая же звезда изряднаа. Исполнившеся радости и идоша к Иродови ношью с дерзостию. И рече им отай всех: «Почто смущаете сердце мое и душу съкрушаете, не глаголюще истинны, на что приидосте?» Они же рекоша ему: «У нас двоисловия несть, царю, но сынове есмо перстии, учение же наше и ремество

А гды тым были под сторожею, теду почали фрасоватися вѣщкове оные и тужити, мовячи: «Отци нашѣ и дѣды были астрологами выборными и, на звѣзды смотрячи, нѣгды не омылилися. И мы теж от них тую же науку маем и также не мылились нѣколи, а тепер естесмо ошукани. Що теж то ест, албо що то ся мает дѣяти, же звѣзда, котрая явилася, была указовала новонарожденного царя, того, котрии всю вселенную створил. И мы, на тую дивячися, шлисмо полтора лѣта, гостинца пилнующи, до сего мѣста, а тепер нѣ сына царева можемо наити, нѣ теж звѣзды юж можемо видѣти, и правдиве же естесмо зведени. Але пошлѣм подарки кролеви, котріе смо были наготовили дитятю, и попросѣм его, нехай нас пустит до отчизни нашеѣ».

А гды собѣ так розмовляли, пришла сторожа до Ирода и повѣдѣла ему все, що слышала от вѣщков. А Ирод же призвав вѣщков к собѣ. А// (л. 170 об.) гды шли до Ирода, указалася знову тая звѣзда оным вѣщком, котрую узрѣвши, велми ся урадовали и ишли до Ирода з смѣлостю. Теды скоро пришли, почал им мовити потаемне: «Для чого вы зафрасовали сердце мое и душу ми засмутили? Чему вы не кажете правды, для чого сюды пришли?» Они же ему

⁵ Над начальным «с» позднее приписано «о».

⁶ Сверху позднее приписано «ю».

есть астрономиа, юже приали деди наши от халдей, и на звезды зряще, николи же не погрешихом. И явися нам звезда неизреченна и отлучена от всех звезд. Не бысть бо ни от 7 планит, ни от Копийник, ни от Мечник, ни от Стрелец, ни от Власатых, но пресветла яко солнце и радостна. И на ту зряще, приидохом даже и до тебе. И ту бывшим нам, явися». И рече Ирод: «Можете ли мне показати ю?» И рекоша: «Мы творим, яко весь мир видить ю». И выступивше на непокрытую сенницу, и показаша ему звезду. И видев Ирод, удивися зело, поклонися Богу, бе бо благоверен. И пристави къ ним брата своего з бояры, да шедше видят родившегося.

Идущим же им, и паку скрыся звезда. И възвратишася вспять и молишася перси Ироду, да пустит ны едины, да идуше вспять изыскавше, поведят ему, и ротишася о том, мняще, яко звезда тем путем покажет// (л. 117) им възвратитися. И шедше по звезде, не възвратишася ко Ироду.

отповѣдѣли: «У нас двословія не ест, крулю, але естесмо сынами кролев перских. Наука же наша и ремесло астрологія, котрую переняли дѣди нашѣ от халдеи. И на звѣзды дивячис, нѣгды смо ся не омылили. Абовѣм указалас нам звѣзда невымовная и вылученая зо всѣх звѣзд, бо не была з седми планет, нѣ от Марса, нѣ теж от Сатурна, ни от Меркурия, нѣ теж от Волосатых, але пресвѣтлая як солнце и веселая. И на тую дивячис, пришлисмо аж и до тебе. И тут скоро смо в мѣсто уѣхали, гдес была намало скрилася. Але видимо, же знову указалася». Отповѣдѣл Ирод: «А можете же вы минѣ тую звѣзду указати?» Оные вѣщкове рекли: «Мы розумѣем, же увес мир еѣ видит». И вышли на ганьки и обачивши звѣзду, указали еѣ Иродиви. Обачивши Ирод задивовался и поклонился Богу и приставив до них брата своего з боярами, абы шол з ними и обачивши умѣл сказати Иродови о новонарожном цари.

А гды так всѣ ишли, знову скрилас звѣзда. И вернулись назад и просили Ирода, абы их самых пустил, а брата вернул, обещуючи ему под присягою, вернувшисьи взад, дати ему знати, где бы его мѣли знайти, розумѣючи о том, же звѣзда тою же дорогою скажет им и до дому ити. А так пустил их самых Ирод. Они же за звѣздою пошли до Вифлеому. И наишовши збави// (л. 171) теля нашего во яслех повитаго, падши поклонилися ему и дари с хотю ему отдали, ливан, смирну и злато. А потом напоменены были через аггела во снѣ, абы в своѣ

И жда их лето. Да егда⁷ не приидоша к нему, и разгневался и призвав думца и ерея и вопрошает, кто их ведает или разумеет о той звезде. И отвещаша ему: «Есть писано: встанет звезда от Июды и Якова. И Данил пишет, яко приидет священник, но не вем, кто есть. Мы творим, яко без отца тому родитися». Ирод же рече: «Како можем изыскати?» И рече Луей: «Посли по всей земле Иудейстей и елико будет отрочска полу, понеже иереи видеша звезду и до сего дне, то избй вся младенца, ту будет и той убиен, и будет твое царство крепко и твоим сыном и до правнук твоих».

И абие посла проповедники по всей земли, да принесут всяк мужеск пол, елико родилося отселе и до третього лета, на честь и на златоимание, испытав, аще кто родилсѧ будет без отца, творѧ, яко поймет в сына место и поставит им царем. И понеже не видеша ни единого такого бывшего, и повеле, да избйют вся 6 тем и 3000 младенец. Плачущим же въпкующим всем кровопролитиа ради, приступи-

краѧ иншим гостинцем ѣхали, а до Ирода абы не верталися.

Ирод же ожидал вѣщков мало не шест мѣсяцеи. Але гды обачил же ся не вернули к нему, почал пытати священников жидовских, если бы котрии вѣдал, що оная звѣзда знаменовала. Отповѣдѣли ему священници: «Так ест писано, же засвѣтитсѧ звѣзда с поколѣне Іакова, а повстати мает чоловік с племене Юдина. А Данил пишет: приидет священник, але не вѣдаемо, котрии бы был. Отож мы так розумѣем, же без отца мает той чоловік родитися». Ирод же рече: «Як же бым могл тоѣ рѣчи додати?» Отповѣдѣли его велможѣ albo сенаторове: «Пошли по всою земли жидовской, пытаючи, где бы ся народил отрок без отца, абы ти его принесено сюды. Обещуи его учинити по собѣ кролем великим. А гды ся довѣдаеш о таком, теди волно ти будет и убити его. А гды так учиниш, будет королевство твое навѣки тврѣвати и сыном и правнукам твоим».

Ирод же зараз послушал, послал по всою земли, питаючи, где бы хто уродилсѧ без отца тепер albo так рок, albo теж двѣ лѣтѣ тому. Хочу, мовит, его мѣти собѣ вмѣсто сына и потом великою честю урачу его, кролем великим будет послѣ мене. Але не нашолсѧ нѣхто такими. Теды Ирод, не знаючи далее що чинити, выдал декрет, абы по всою земли жидовской дѣтеи меншизну от лѣт двох, от трох, от полроку и

⁷ «Егда» надписано над строкой позднее.

вше же иереи моляхутся ему, да отпустит неповинна. Он же паче погрозися на ня, да умолчат. И оне падши ниц, лежаху до 6 часа пред ногама его. И одолеваша ярость царева. И потом воставше рекоша ему: «Послушай раб своих, да ущедритя вышний. Писано же, яко от Вифлиома ражається помазанник. Да же не имаши милосердиа на своих рабех, да вифлиоумскиа отроки избии, а прочаа отпусти». И повелеша избити отроки вифлеомскыя и кленяхут ѿ, да тако сам безчадствуется.

И яко ся възвратиша волхвы, и приидоша в Персиду и поведаша царю вся приключшаася им, и то же вписаша на злату дску сице:

„Пришедшим нам в Иерусалим, и подвиже вся знаменна пришествие наше, глаголющим иерусалимляном: «Что се есть, яко премудрым персом приити с явлением звезды?» Въпрошаху же нас старейшины жидовскы о будущем и его же

менших всѣх позабивано. Щого ся зараз учинило крверозлиене барзо великое. Потом священници жидовскіе, пришовши, пали у ног его, просячи, абы невинных не губил// (л. 171 об.) але он на то мало дбал, еще з гнѣвом на них грозился, абы его в том не упоминали. Священници же, падши, лежали до шестоѣ години пред ногами его, просячи, але не могли нѣчого успѣти, абовѣм окрутник срого заюшился был. А на остатку так рекли ему: «Послухаи, кролю, слуг своѣх, абы теж тебе наивышшии услухал. Ото так ест писано, иж во Вифлеомѣ мает родитися помазанец. Теды коли не маеш милосердія на своѣ подданіе, принамнѣи кажи во Вифлеомѣ дѣти побити, а иншим пропусти». А так заледво упамятался и во Вифлеомском повѣтѣ розказал убивати дѣтеи мужский пол, а иншим юж простил. Котрих то дѣтеи нараховано побитих 14 тысячеи. Бѣдныя матки оных дѣток плачучи проклинали Ирода, абы тое мордерство над его дѣтми сталося, котрое над своѣми видѣли.

А оныя вѣщковѣ, отдавши Христу поклон со дари, приѣхавши в свою землю перскую, повѣдѣли все порядне кролю своему, як ся з ними поводило в тои дорозѣ. Що потом и на золотой дощцѣ вырисовано для вѣчноѣ памяти.

„Гды, мовит, пришлисмо до Иерусалиму, теди зараз стрвожилися иерусалимляне пристежем нашим, мовячи: «Що то за новины сталися, же мудрецѣ перскіе за указанем звѣзды пришли?» И пытали нас старшіе жидовскіе, що бы то знаменство-

дела пришли⁸ есте // (л. 117 об.). И отвещахом, яко «его же вы наричете Месию, уже родился есть».

Они же плищеваху, но не дерзаху противитися. Ти же рекоша нам: «Тако вы небесного суда поведите нам, что есте разумели». Мы же отвещахом им глаголюще: «Вы неверованием болите, ни имете веры ни с клятвою, ни без клятвы, но въслажаєте безсовестному своему разуму. Христос бо сын вышнего родился есть, рассыпаа закон ваш и събор, и того дея вълхованием крепко стреляеми, ни крепе послушаете имени его, еже внезапу прииде на вы». Они же сами в себе съвещавшися, молиша ны, да вземше дары, потаим, тако бо творяху странам, да не будет зазора в них. Мы же отвещахом: «Мы дары на честь принесли есмы, яко же пропевада вышнее чюдо в нашей стране и величество, внегода раждашесе. Ти глаголете: вземше дары, явленное нам небесным Богом потаити, преступити своего царя заповеди. Или несте слышали, колико искушение приимше асурийско?» Они же убоявшесе зело, много молившесе, пустиша ны. Царю же жидовску приведшю ны к себе и глаголавшю к нам и въпрошавшю нас, и отвещахом ему. Он же възмутися велми зело, и отидохом от него, не слушавше его ни акы рядника.

вало, для чого сюды затрудилестесе. А мы отповѣдали им так: «Котрого вы называете Месию, юж народился, и пришлисмо поклонитися ему».

Теды зараз стали гучати, еднак же могли противно нам що чинити, тылко под присягою пытали нас, що бысмо о том знаменіи розумѣли. Мы знову повѣдѣли: «Ото вы болите невѣрием, же нѣ⁹ присязѣ нашої не вѣрите, нѣ теж що без присяги повѣдаемо вам. Тылко вы уфаете в свои глупыи розум, але мы вам // (л. 172) повѣдаем не раз, же Христос сын наивышшого народился, котрии зопсует зборище ваше и закон ваш. И для того не вѣрите моцне и не слухаете щире о том имени, котрое знагла пришло на вас». Теды оны, сами межи собою порадившися, просили нас, абысмо, дари взявши, не голосили того, же бы тых новин не было межи ними. А тое чинити звыкли были иным сторонам. Теды мы рекли: «Мы ему на честь и на ушановане дари принесли, а теж абысмо, осмоливши чюдо бозское, в наших сторонах розголосили его великость. А вы, гды ся народил Богом указаныи небесным, мовите, взявши дари, затаити. Трудно нам того чинити, розказ переступити своего кроля. Албо не слыхалисте, як досвѣдчили асириичикове кроля нашего?» Жидове же, побоявшися велми, много просивши нас, пустили. Кроль же жидовский розказал нас к собѣ

⁸ Конец строки, видимо, был оборван и буквы «ла при» приписаны на подклейке почерком XVI—XVII вв.

⁹ В рукописи зачеркнутое «с».

привести и много также пытал нас и просил, збысмо ему о всюм том дали справу. Гды смо ему все порядне расповѣли, зафрасовался о том барзо. Еднак же и тои пустил нас волно.

Приидохом же, амо же пушени, и видеша рождшую и рожденного, звезде указующи владычск младенец. Рекохом же к матери его: «Како ся прозываеши, преславнаа мати?» Она же отрече: «Мариа». Мы же рекохом: «Откуда еси чад?» Она же отрече: «От сеа Вифлиоумскыа земля». Мы же паки к неи: «Не имела¹⁰ убо николи же мужа?» Она же рече: «Точию обещана бех. Преже брачным бывшим знаменiem, размышляющи же ми о сих, суботе осветши и солнцю възшедшу, и прииде ангел, блавестуа ми предивно рождение некое. И всплищевавши възопих: «Никако же да будут се ми, Господи, мужа бо не имам». И отвеща ми, яко изволением Божиим се рождение имети».

Мы же рекохом: «Мати матерем, вси бози перстии блажиша тя. Хвала твоа¹¹ велика, превъзнесла бо ся естъ паче всех сла// (л. 118)вных». Отроча же сядяще на земли, яко второе лето имый, яко же глаголаше, мал приклад имый образ родившаа. Сама же бяше высока телом, смагл блеск иму-

Потом, гды смо пришли на тое мѣсце, где смо обрелися, обачили смо тую, котрая уродила, и того, котрии ся уродил. Звѣзда нам указовала дитину панскую. Теди смо межи иншими речами и тое рекли до матки его: «Як тобѣ имя, преславная матко?» Она ж отповѣдѣла: «Мария имя мое». Знову рекли смо: «Откул же родом естес?» Она же рече: «От Вифлеомскоѣ сеѣ землѣ». Мы знову рекли: «Мѣла же сколи мужа?» Она же рекла: «Не мѣла, тылко пошлюбленна былам обрученіем в опекунство Юсифови сему старушкови. И гдым розмышляла о том в недѣлю рано, ено солнце възшло, пришол агтел, оповѣдаючи ми дивное рождение. Як, мовит, крикнула и голосно// (л. 172 об.) заволалам: «О пане, нехаи ми нѣколи того не будет, гды ж я мужа не маю и мѣти его не прагну. И отповѣдѣл ми агтел, же не от мужа будеш родити, але через Духа Святого».

Потом мы рекли до матки всѣх маток: «Всѣ богове перскіе щасливо тя называют, и хвала твоа ест велика, вынеслою бовѣм сталася над всѣми славными свѣта того». Отроча же сѣдѣло на земли, яко бы другое лѣто мѣючи. А гды що мовило, теды много подобно до уродившоѣ его. Сама же

¹⁰ В рукописи «ли», сверху исправлено: «ла».

¹¹ Буквы «ала тво» восполнены позднее вместо оторванного конца строки.

щи, круговатым лицом, и власы имущи увясты. Имя же обличие мы в страну свою занесохом и бысть положено нашими руками, еже бе прореченно. Писано сице в Диопетове кумирници: «Солнце богу великому царю перска держава написана». И взяхом отроча, и каждо нас подержа за руку, и поклонившеся, дахом ему злато и ливан и измирну, рекуще: «Тобе творим любезне честь, небесный Исусе. Инако не быша устроена была неустроена, аще бы ты не пришел. Инако не бы устроена была и смешалася вышня с нижними, аще не бы ты слезл. Не толма бо ся спееет служба, аще кто раба пустит, елма же аще кто сам придет. Лепо се естеству ти и премудрей хитрости супостаты тако прехитрити». Отроча же смеашеся и плескаше противу словесем хвалным нашим. И поклонившеся матери его, и та же ны почествовавши, и мы ю славивше.¹² Приидохом на место, идеже бехом обитали.

Бывшую убо вечеру, прииде к нам страшен и ужастен ангел, глаголя нам: «Скоро изыидете, да не подимете сего совета на ся». Мы же с ужасию рекохом: «Кто есть творяй совет на великий посол Божий?» Он же рече: «Ирод. И вставше абие идете с миром спасаеми». Мы же ускоривше вседше на силныя коня, отидохом оттуду с всем потщанием. Исповедахом все, иже в Иерусалиме видехом.

была высокого взросту, смаглявоѣ твари, круглого облича, волосы мѣючи красніе, котроѣ мы и обличе в своѣ краѣ занеслимо, и ест положено нашими руками, що пред тым было пророковано, а нынѣ юж было написано в Диопетовѣ божници на честь богу великому, а на похвалу королевству перскому. Отроча же взялисмо и подержалы кождыи з нас за руку. И уклонившися, дари отдалисмо, злото, и ливан, и змирну, мовячи: «Тобѣ чинимо любовне честь, небесный Исусе. Инакшим способом не направило бы ся зопсованое, гды бы ты не пришел, и инакшим способом не змѣшали бы ся земскіе речи з небесными, если бы ты не злѣз. Так не бо ся пилно вшелякая рѣч спѣшит, коли хто через слугу що справует, але коли сам пан приидет, то все мудре и моцне и пѣнкне пристоит, же тым неприятеľ прехитрити». Отроча же смеялося и плескало руками противко слов наших похвалных. А потом, уклонившися матцѣ его и вшелякую уцтливость еи вырядивши, котрая теж и нас уцтила, пришлисмо на мѣсце, где мѣли смо господу. А гды ноч наступила, пришел к нам страшный и грозный ангел, мовячи: «Идѣте же в свою (л. 173) сторону не тою дорогою, котрою сте сюды пришли, але иншою конечно, абы сте не верталися до Иерусалиму». Теды мы з боязною отповѣдѣли: «Хто же то ест, же бы мѣл спротивитися промыслу Бозскому?» Он же рече: «Ирод противится. Але вы, во-

¹² Позднейшим почерком исправлено: «оставивше».

ставши, ѣдете с покоем зараз». Мы теж, поспѣшившиися и поспѣдавши на конѣ своѣ борзые, поѣхалисмо з квапливостю в свою сторону и оповѣдѣли все, щосмо видѣли в Иерусалимѣ.

Се убо толико о Христе Поты стала тая исторія о исповедахом вам, вемы¹³ же Христѣ Исусѣ Господѣ нашем, убо Христос Спас всем нам котрому честь нехаи будет верующим в он, тому слава и поклон на вѣки вѣчнїе. держава в веки веком. Аминь“. Аминь“.

ОСНОВНОЙ ВИД ВТОРОЙ ГРУППЫ СПИСКОВ

Эта разновидность текста СА издается по старшему списку Арх.-1504 с разночтениями по всем остальным спискам.

Основной текст:

ЦГИА. Ф.834, оп.2 (Архив Синода), № 1504. Л. 112—117 об. Арх.-1504

Разночтения:

ГИМ. Собр. Уварова, № 71—1°	Ув.-71
ГПБ. F.I.814	ПБ-814
ГБЛ. Ф.299 (собр.Тихонравова), № 257	Тх.
ГИМ. Собр. Уварова, № 163—4°	Ув.-163
ГИМ. Собр. Вахрамеева, № 50	В
ЦГИА. Ф.834, оп. 2 (Архив Синода), № 1306	Арх.-1306

¹ СКАЗАНИЕ ЕФРОТИЯНА ² О БЫВШЕМ В ПЕРЬСЪСТІЙ ЗЕМЛИ ЧУДЕСИ. БЛАГОСЛОВИ ОТЧЕ³

л. 112

От перс⁴ увѣдены⁵ бысть Христось исперва, не утаить бо ся ничтоже⁶ сущих в них книгочих,⁷ о всемъ любезнѣ⁸ тружающимся имъ, яко же бо есть въ златых ковчезѣхъ вваяно,⁹ лежит в святилѣхъ¹⁰ царскихъ.

Се глаголю убо еже слышах¹¹ сущих в нихъ жерцѣхъ,¹² в кумирници убо¹³ намѣнная Ира, се же есть об ону¹⁴ царскихъ дворовъ.¹⁵ Юже кумирници свѣдѣтельствуютъ ю,¹⁶ въ¹⁷ всякую бѣ честь¹⁸ створилъ сии,¹⁹ поставилъ в ней бысть²⁰ образы златы и сребрены и утворилъ²¹ я²² каменiemъ многоцѣннымъ.²³

¹³ «ы» приписано позднее.

¹⁻³ Слово иже во святыхъ Иоана Златоустаго на Рожество Господа о персѣхъ. Арх.-1306. ² Ефродитиана Ув.-71, Тх., В; Ефродита ПБ-814. ⁴ Доб. убо Арх.-1306. ⁵ увидены Ув.-71, Тх.; увѣдан Арх.-1306. ⁶ ничто Тх.; доб. от В. ⁷ книгъчии Ув.-71, ПБ-814, Арх.-1306. ⁷⁻⁸ о вселюбезне Ув.-71, Тх. ⁹ вписано Ув.-71, Тх. ¹⁰ святилищехъ Арх.-1306. ¹¹ Доб. и Ув.-71, В, Ув.-163; доб. от Тх., Арх.-1306. ¹² жерци ПБ-814, Арх.-1306. ¹³ суть ПБ-814. ¹⁴ Доб. страну Арх.-1306. ¹⁵ даровъ ПБ-814. ¹⁶ Нет Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-163, В, Арх.-1306. ¹⁷ съ ПБ-814, Ув.-163, В, Арх.-1306. ¹⁸ честию Ув.-71, ПБ-814, Ув.-163, В; честью Тх., Арх.-1306. ¹⁹ ю Ув.-71, Тх.; и ПБ-814, Ув.-163, В, Арх.-1306. ²⁰ Арх.-1504 — вписано над строкой; нет Ув.-163, В; боги Ув.-71, Тх.; благаи ПБ-814. ²¹ утвердил Ув.-71; утвердил Тх., Арх.-1306. ²² и Арх.-1306. ²³ Доб. украсил Арх.-1306.

Но да не ²⁴ исповѣдая утвари продолжу слово. В ты дни, написаныя доски сказаю, влѣзьшу бо царю в кумирницу
л. 112 разрѣшение сномъ пряти. И рече жрецъ || Прупий: ²⁵ «Пора-
об. дуюся с тобою, владыко! Ира зачала есть въ утробѣ». Царь же, ослабився, рече ему: ²⁶ «Умершая ли въ утробѣ имат?» Онъ же рече: «Ей, умершая ожила есть». Царь же рече: «Что се ²⁷ есть, скажи ми!» ²⁸ Жрецъ же рече: ²⁹ «Се истина, ³⁰ владыко, годъ приспѣль есть. Сдѣ ³¹ бо ³² всю ночь пребыша образи ликъточаше, ³³ мужескъ образъ и женескъ, глаголюще сами к собѣ: «Ходите, да ся радуимъ съ Ирою!» ³⁴ И рекоша ми: «Пророче, иди, радуйся съ Ирою, ³⁵ яко възлюблена бысть». Азь же отърекох: «Кто имат възлюбити не сухую?» Они же глаголаху: «Ожила есть, потомъ не наречеться Ира, но Урания, ³⁶ великое бо Солнце възлюбило ю есть». Женьстии к мужьскимъ глаголаху, яко похваляющъ дѣяние, яко: «Источникъ есть възлюбленъ. Нѣсть бо ³⁷ Ира за древодѣлю ³⁸ общалася». И глаголаху мужи: «Источникъ есть ³⁹ въправду нареченъ приемлем, но имя ей
л. 113 Мариа || есть, яже в ложеснѣх, аки ⁴⁰ в мори, ⁴¹ носит корабль много добра. ⁴² Аще ли Источникъ ⁴³ та есть, да сице разумѣвает: Источникъ ⁴⁴ бо воды источникъ духа присно ⁴⁵ истачает, едину рыбу имущи, Божию удою ⁴⁶ емлему, им же весь миръ, аки в мори живуць, своюю плотию кормит. Добрѣ рече, яко древодѣлю ⁴⁷ имат тайнъ, не отъ мужа его ражает древодѣлю. И ⁴⁸ ть бо ражаяся древодѣля, старишины древодѣльскы ⁴⁹ отрокъ трегубнѣй съставленъ, небесный кровь сдѣла премудрыми хитростями на строя ⁵⁰ вселеня ⁵¹ всяя, стропъ ⁵² словесемъ съставив».
Пребыша ⁵³ же убо ⁵⁴ образи ⁵⁵ прящеса о Ирѣ, ти о Источницѣ, единогласнѣ рекоша: «Скончавающе же ся дни, ⁵⁶ сии вся ⁵⁷ увѣмъ». И рече жрецъ: «Ныне, убо, владыко, пребуди прочее день. Будеть бо ⁵⁸ конечный разум ⁵⁹ дѣянию, въздвигъшеся убо несть ⁶⁰ просто || тако». Пребывшу же убо ⁶¹ царю
л. 113 об. ту и видящу образы кумирныя ⁶² начаша гудущи ⁶³ гуси в гусли, пѣснивуя ⁶⁴ пѣти, и елико же бѣяше внутрь ⁶⁵ четвероножных, птицъ сребреных и златых, коиждо свершаше свой глас.

²⁴ Нет Арх.-1306. ²⁵ Пропи Ув.-71, Тх.; Плупии ПБ-814. ²⁶ Доб. по Ув.-71; нет Тх., В. ²⁷ же ли Ув.-71, Тх. ²⁸ Нет. В. ²⁹⁻³⁰ Истинное ПБ-814; истинною Арх.-1306. ³¹ Съде Ув.-163, В, Арх.-1306. ³² Нет Ув.-71, Тх. ³³ ликующе Тх.; слины точашеи Арх.-1306. ³⁴⁻³⁵ Нет Ув.-71, Тх., В, Арх.-1306. ³⁶ Уараная Арх.-1306. ³⁷ Нет Арх.-1306. ³⁷⁻³⁸ и за древодѣлю Ув.-71; и здраводѣлю Тх. ³⁹ Нет Арх.-1306. ⁴⁰ паки Ув.-71. ⁴¹⁻⁴² многа добра сотворит но раб носит Арх.-1306. ⁴³⁻⁴⁴ Нет ПБ-814. ⁴⁵ Нет Тх. ⁴⁶ ядѣцею Арх.-1306. ⁴⁷⁻⁴⁸ Нет Арх.-1306. ⁴⁹ древодѣлины Арх.-1306. ⁵⁰ строение Ув.-71, Тх., Арх.-1306; троя ПБ-814. ⁵¹⁻⁵² Нет Арх.-1306. ⁵² Доб. со Ув.-71; струпъ ПБ-814. ⁵³⁻⁵⁴ у тебѣ Ув.-163, В, Арх.-1306. ⁵⁵ образни Арх.-1306. ⁵⁶⁻⁵⁷ вси и вся Ув.-71, Тх.; вси и всяко Ув.-163; и си всяко В; си всяком Арх.-1306. ⁵⁸⁻⁵⁹ кончина и разумъ Ув.-163, В, Арх.-1306. ⁶⁰ Нет Арх.-1504, доб. по Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-163, Арх.-1306. ⁶¹ Нет Ув.-71, ПБ-814, Тх., Арх.-1306. ⁶² Доб. и Ув.-71, ПБ-814. ⁶³ Нет Арх.-1504, доб. по Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-163, В, Арх.-1306. ⁶⁴ и спѣснивца ПБ-814; и пѣсневца Арх.-1306. ⁶⁵ Нет Тх.

Царю же грозну бывшу и всему наполнившуся ему⁶⁶ страха, хотяше отыти, не терпяше бо самъзрачнаго⁶⁷ мятежа. Рече же ему⁶⁸ жрецъ: «Пожди, царю, приспѣло бо⁶⁹ конечное явление, еже бо⁷⁰ Бог всѣхъ изволил⁷¹ есть явити намъ».

Сему же такъ сбесѣдовану, открыся стропъ⁷² и вниде звѣзда свѣтла,⁷³ и ста⁷⁴ над кумиромъ Источника,⁷⁵ и глас бысть⁷⁶ таковъ слышанъ: «Источниче, господи, великое Солнце пустило мя есть повѣдати тобѣ, купно служити. Бескверное писание, служю к тобѣ, мати старѣйшия всѣхъ чиновъ, бывающи невѣстѣ трименитому⁷⁷ единому божеству⁷⁸ сущу. Прозывает же ся неописанный младенецъ начало⁷⁹ и конецъ, л. 114 начало⁸⁰ спасу, конецъ же⁸¹ пагубѣ».

Сему убо⁸² гласу въздану,⁸³ вси кумири⁸⁴ падоша ниць, единому Источнику стоящу,⁸⁵ в нем же обрѣтесе почтень⁸⁶ царскый вѣнецъ, имый от камени⁸⁷ нареченаго⁸⁸ анъфраксъ, ти от смарагда,⁸⁹ веру же Источника стояше и звѣзда.

Повелѣ же царь сзвати вся премудрыя, разрѣшаючи знаменія, елико же их⁹⁰ под царствомъ его, звателемъ же трубами потщавающимъ.⁹¹ Приидоша⁹² в кумирницу, яко узрѣша и звѣзду над Источникомъ, и вѣнецъ звѣздный⁹³ камениемъ, кумиры на тляхъ лежаща, и рекоша къ⁹⁴ царю: «Корень Божскый⁹⁵ и⁹⁶ царскый всклонился есть, небеснаго и земленаго⁹⁷ царя образъ принося. Источникъ бо Каринь⁹⁸ — вифлеомьскыя земля есть дщи, вѣнецъ же — образа царьска есть проповѣдание на землю⁹⁹ чудо творимъ.¹⁰⁰ || От Иуды встало есть л. 114 царство, еже жидовскую память отверже. А еже падоша бози об. на тляхъ — скончание чѣсти ихъ приспѣло есть. Нынѣ убо, царю, послѣ во Иерусалимъ, и обрящещи бо сына Вседержителя телом¹ телеснымъ,² рукама держимъ женскыма».

Пребысть же звѣзда та над Источникомъ, наричемый Небесный, дондеже поидоша вѣльсви от персь ти,³ тогда с тѣми поиде.⁴

Вечеръ же поздѣ зѣло явися единому в тои же кумирници Дионись⁵ с хоругвию, глаголя кумиромъ Источнику: «Не един⁶ по семь от вас, но над вами есть, иже понавляет челоуечю вещь

⁶⁶ Нет Арх.-1504, доб. по Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-163, В, Арх.-1306.
⁶⁷ самобрачного Ув.-163, В. ⁶⁸ Нет ПБ-814. ⁶⁹ Доб. есть ПБ-814. ⁷⁰ Нет Ув.-71, Тх. ⁷¹ Доб. бо Ув.-71. ⁷² струпъ Ув.-163, В, Арх.-1306. ⁷³⁻⁷⁴ Нет ПБ-814. ⁷⁵ Источникомъ Ув.-71, Тх. ⁷⁶ бо Тх. ⁷⁷ тримени твоему ПБ-814. ⁷⁸ Доб. его ПБ-814. ⁷⁹⁻⁸⁰ Нет Арх.-1504, Ув.-71, Тх., Ув.-163, В, доб. по ПБ-814, Арх.-1306. ⁸¹ Нет Арх.-1504, Ув.-163, В, доб. по Ув.-71, ПБ-814, Тх., Арх.-1306. ⁸² же Тх. ⁸³ пришедшу Арх.-1306. ⁸⁴ кумници Арх.-1306. ⁸⁵ седущу Ув.-163, В. ⁸⁶ пречестень Ув.-71, Тх. ⁸⁷ камыка Ув.-71, ПБ-814. ⁸⁸ нарицаемаго Арх.-1306. ⁸⁹ измарагда Арх.-1306. ⁹⁰ Доб. бѣше ПБ-814. ⁹¹ подщеваящимся Арх.-1306. ⁹² Доб. вси Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-163, В, Арх.-1306. ⁹³ звѣзды с Тх., доб. с Арх.-1306. ⁹⁴ Нет Ув.-71, ПБ-814, Арх.-1306. ⁹⁵ бо женскыи Ув.-71, Тх. ⁹⁶ Нет ПБ-814, В. ⁹⁷ земнаго ПБ-814, Ув.-163. ⁹⁸ и корен Арх.-1306. ⁹⁹ земли Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-163, В, Арх.-1306. ¹⁰⁰ чудотворимо Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-163, В, Арх.-1306. ¹ в теле Ув.-71, Тх. ² телесныма Ув.-71, Тх., Ув.-163, В. ³ тѣ ПБ-814; и та Тх.; и Ув.-163, В. ³⁻⁴ с ними поиде тогда Тх. ⁵ Дионись ПБ-814. ⁶ Доб. есть ПБ-814.

- Божия слученія ⁷ суца. Жерче ⁸ Прупе, ⁹ что съдиши здѣ? ¹⁰ Дѣяние писание доспѣло есть на ны, и есть намъ от сановита лица обличенымъ быти, еже лъжуше мечтахомъ ¹¹ и владѣхомъ. К сему же не двинемъ ¹² пророчества, отъята есть от насъ честь, ¹³
- л. 115 бес славы и чести быхом, един точию есть, иже взя свою честь. И рече же: «Не оплищу! ¹⁴ К сему не просятъ ¹⁵ персе дани земленые, ни въздушныя! Утаивъ ¹⁶ бо ¹⁷ то ¹⁸ пришло ¹⁹ бо ²⁰ есть, ²¹ дание дани ²² пувившу ему просятъ, ²³ первыи образъ претворяя, приспѣлъ есть духомъ. Небо съ землею радуется, ²⁴ земля же хвалиться, ²⁵ небесную хвалу приемлющи. Его же не бѣ горѣ, и бысть долѣ. Его же умнѣ не видѣсте ²⁶ — телеснѣ ²⁷ видита. Онѣмъ бо пламы възспрѣщаетъ, а симъ роса приде. Карину благослущный Источникъ родися въ Вифлеомѣ. Жидовская земля процвете, страннымъ и иноплеменникомъ Спасъ приде. Тружающимся покой изъобилует, подобно женѣ ²⁸ ликъточать, глаголюще: „Госпоже Источнице, пѣтие ²⁹ приносятъ, ³⁰ бывшия мати свѣтила небеснаго, облакъ от зноя, орошая весь миръ, поминая своя рабы, любезная госпоже!“».
- л. 115 об. Царь же, нимала премедливъ, пославъ ³¹ || суцая вѣлхвы под царствомъ его с дары, звѣздѣ наставльши. Яко ся възратиша, исповѣдаша ему, въписавше на злату доску сице: „Пришедъ ³² убо въ Иерусалим, подвижа вся знаменія пришествия нашего, ³³ глаголющемъ иерусалимляномъ: «Что ³⁴ се есть, яко премудрымъ персяномъ ³⁵ приити съ явлениемъ звѣзднымъ?» Въспрашахуть ³⁶ старишины жидовския ³⁷ о будущемъ, чего дѣля ³⁸ пришли есть. Отвѣщавомъ се: «Его же наречете Месиєю ³⁹ родился». Они же плищевашу, противитися не ⁴⁰ дерзааху.
- Тии же рекоша намъ: «Такъ вы небеснаго суда повѣдайте намъ, что есте разумѣли ⁴¹». Мы же отвѣщавомъ имъ: «Вы невѣрованиемъ болите, не имете вѣры ни с клятвою, ни бесклятвы, но възслѣжаете бессвѣтному ⁴² своему разуму. Христось бо ⁴³ сынъ вышняго родился есть, расъсыпаа законъ ⁴⁴ вашъ и зборы. ⁴⁵ Того дѣля ⁴⁶ вѣлхвованиемъ крѣпкимъ стрѣляеми, не крѣпко послушаете имени ⁴⁷ сего, иже внезапно прииде на вы». Они же, сами в себе свѣщавшесе, молиша ны, да възмемъ

⁷ служения ПБ-814. ⁸ жерь Ув.-163, В. ⁹ Пруни ПБ-814. ¹⁰ Доб. дѣя В. ¹¹ Доб. еже Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-163, В, Арх.-1306. ¹² даемъ ПБ-814, Арх.-1306. ¹³ часть Арх.-1306. ¹⁴ опашуи ПБ-814; облицуи Ув.-163, В. ¹⁵ испросятъ ПБ-814, Арх.-1306. ¹⁶ Уставивъ ПБ-814, Арх.-1306. ¹⁷ же Ув.-163, В, Арх.-1306. ¹⁸ Нет Ув.-71, Тх. ¹⁹ пришель Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-163, В, Арх.-1306. ²⁰ Нет Ув.-71, Тх. ²¹ несть ПБ-814. ²² едину Ув.-71; егда ни Тх. ²³ принося Ув.-71, ПБ-814, Тх., Арх.-1306. ²⁴ радуюся ПБ-814. ²⁴⁻²⁵ Нет Ув.-71. ²⁶ вѣта и ПБ-814. ²⁷ телеснемъ Ув.-163, В. ²⁸ жанѣ ПБ-814. ²⁹ пение Арх.-1306. ³⁰ принося ПБ-814. ³¹ посла ПБ-814, Арх.-1306. ³² пришедши Ув.-71, Тх.; пришедше ПБ-814, Ув.-163, В. ³³ Нет Тх. ³⁴ Кто Ув.-71, Тх. ³⁵ пръскимъ ПБ-814, Арх.-1306. ³⁶ вопрошаху Арх.-1306. ³⁷ иудѣйския Арх.-1306. ³⁸ ради В, Арх.-1306. ³⁹ Месиєю Ув.-71, Арх.-1306. ⁴⁰ Нет Ув.-163, В, Арх.-1306. ⁴¹ разумѣти Ув.-163. ⁴² бессвѣтному Ув.-71, ПБ-814, Ув.-163, В, Арх.-1306; безсовѣстному Тх. ⁴³ Богъ ПБ-814. ⁴⁴⁻⁴⁵ нашъ на соборы Арх.-1306. ⁴⁵ соборъ ПБ-814; соборы Тх. ⁴⁶ ради ПБ-814, Тх., В, Арх.-1306. ⁴⁷ мене Ув.-71.

дары, потаимъ таковое, та ⁴⁸ бо страстны бысть, ⁴⁹ да не будетъ задора ⁵⁰ в них. Мы же отвѣщаемъ: «Мы дары на честь ему ⁵¹ принесли есмы, яко же проповѣдати бывшее ⁵² чудо в нашей странѣ, величество, ⁵³ внигда же ражашеся. То глаголете: возьмите дары, нам явленное ⁵⁴ небесным царем ⁵⁵ таити, преступити его ⁵⁶ заповѣди. Или ⁵⁷ нѣсте почюли, ⁵⁸ колико искушение приемше асуриско ⁵⁹?» Они же нас убоявшесе пустиша. ⁶⁰ Царю же жидавску пришедшу ны ⁶¹ к себѣ и глаголавшу к намъ, и въпрашавшу. ⁶² Отвѣщамъ ⁶³ к нему о немъ ⁶⁴ и възмутися ⁶⁵ отъинуд и отыдохомъ от него, не послушавше его аки рядника.

Приидохом аможе ⁶⁶ пушени и видѣхомъ рожышую || и роже- л. 116
наго, възвѣдъ указующи владични младенецъ. Рекохомъ къ ма- об.
тери: «Какое ся прозываеши, преславная мати?» Она же рече: ⁶⁷
«Мария». И мы: «И откуда чада?» Она же рече: ⁶⁸ «Вифлеомьская
вси ⁶⁹» — «Имѣла ⁷⁰ ли мужа?» Она же рече: ⁷¹ «Точию общана
быхъ. Преже брачнымъ бывшим знамением, ⁷² суботѣ осветыши
и солнцю точию осиявшу, прииде ангел, ⁷³ благовѣстуетъ мнѣ
преславное рождение нѣкое. Въсплищевавши възъпих: «Никако
же ⁷⁴ да не будетъ мнѣ, Господи, мужа бо не имам». И възвѣща ⁷⁵
ми, яко изволениемъ Божиимъ сего рождение имѣти».

Мы же рекохом: «Мати матеремъ, вси бози персьстии
блажиша ⁷⁶ тя! ⁷⁷ Хвала твоя великая превъзнеслася ⁷⁸ паче
всѣхъ человекъ!»

Отроча же сѣдѣше на земли, яко ⁷⁹ два лѣта ⁸⁰ ему, яко
же самъ глаголаше, малъ приклад имый образъ родившия.
Сама же бяше ⁸¹ высока тѣломъ, ⁸² смягль || блѣскъ ⁸³ имущи, л. 117
круговатымъ лицемъ, власы увясты имуще. Мы же обою обличие
написано имуща, въ страну свою занесъша, и бысть положенъ
нашими руками, ⁸⁴ еже бѣ прореченъ, и писанъ ⁸⁵ сиче въ
Диопитовѣ кумирници: «Солнцю богу великому царю перьская
держава въписа». И взя отроча кождо нас, подержа е ⁸⁶ на
руку, и ⁸⁷ преклоньшесе ему и целовахом, ⁸⁸ дахомъ ему злато
и змирну и ливанъ, рькушу ему: «Тебѣ створимъ ⁸⁹ любез-

⁴⁸ тако Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-163, Арх.-1306. ⁴⁹ была Ув.-71, Тх.;
бы Ув.-163, В, Арх.-1306. ⁵⁰ зазора Ув.-71, Тх. ⁵¹ Нет Тх., Арх.-1306. ⁵²
вышняя ПБ-814, Арх.-1306. ⁵²⁻⁵³ чудо нашему страшному величеству Ув.-
1306. ⁵⁴⁻⁵⁵ Арх.-1504 — небеснаго царя, *испр. по* Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-
163, В. ⁵⁵ царь Арх.-1306. ⁵⁶ своего царя ПБ-814, Арх.-1306. ⁵⁷ И Ув.-71,
Тх. ⁵⁸ слышали Арх.-1306. ⁵⁹ сирийское Арх.-1306. ⁶⁰ почестиша Ув.-71, Тх.
⁶¹ Нет Тх.: нас Арх.-1306. ⁶²⁻⁶³ и намъ отвѣщавшим Арх.-1306. ⁶⁴ Доб. же
ПБ-814. ⁶⁵ смутися Ув.-163, В. ⁶⁶ акы Арх.-1306. ⁶⁷ отрече ПБ-814, Ув.-163,
В.; изрече Арх.-1306. ⁶⁷⁻⁶⁸ Нет Арх.-1306. ⁶⁸ Доб. от Ув.-71, Тх., Арх.-1306.
⁶⁹ Доб. Мы же Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-163, В, Арх.-1306. ⁷⁰ Имѣ Ув.-71,
ПБ-814, Тх., Ув.-163, В. ⁷¹ отвѣща Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-163, В. Арх.-
1306. ⁷² Нет Арх.-1504, доб. по Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-163, В, Арх.-1306.
⁷³ Доб. Господень Ув.-71, Тх. ⁷⁴ Нет Ув.-71. ⁷⁵ извѣща Ув.-71, ПБ-814, Тх.;
извѣщяя Арх.-1306. ⁷⁶ божиися Ув.-163, В. ⁷⁷⁻⁷⁸ Нет Ув.-163, В, Арх.-1306.
⁷⁹⁻⁸⁰ второе лѣто Ув.-71, ПБ-814, Тх., Арх.-1306. ⁸¹ выше Ув.-71, Тх. ⁸²⁻⁸³
смугла блеском Арх.-1306. ⁸⁴ раками ПБ-814. ⁸⁵ писано Ув.-71, ПБ-814, Тх.,
Арх.-1306. ⁸⁶ его Ув.-71, Тх., Ув.-163; и Арх.-1306. ⁸⁷⁻⁸⁸ поклоншесе ему
и целовавше Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-163, В, Арх.-1306. ⁸⁹ творимъ ПБ-814.

нѣ, ⁹⁰ чтемъ ты, небесный Исусе. Инако не быша устроена была неустроеная, аще бы ты не пришелъ. Инако не смѣяху вышняя с нижними съвѣкуплятися, ⁹¹ аще бы ты не пришел. Не толма бо ся спѣ служба, аще кто раба пустит, елма же аще кто ⁹² самъ. Лѣтъ се есть твоей ⁹³ премудрѣй хитрости ⁹⁴ супостата ⁹⁵ прехитри ⁹⁶».

л. 117 Отроча же смѣалшеса и плескаше, хваление имѣя словесъ
об. наших. Поклонився ⁹⁷ матери его, и та ⁹⁸ же ны ⁹⁹ почѣстивши, мы же ю прославивъ, ¹⁰⁰ приидохомъ на мѣсто, идѣже бяхомъ обитали. Бывшу же убо вечеру, прииде к нам уноша страшень и ужасень, глаголя нам: «Скоро изидѣте, да не подоимете сего ¹ свѣта ² на ся» ³. Мы же ужасию отрекохом: «Кто есть ⁴ творяй свѣтъ ⁵ на нас, ⁶ великыя силы и воеводы ⁷ Божия?» Онъ же рече: ⁸ «Ирод. ⁹ Но въставъше абие, ¹⁰ идѣте ¹² с миромъ спасаеми». Мы же ту ускоривъ, ¹² въседше ¹³ на борзы кони, отидохомъ оттуду съ всѣмъ потщанием. ¹⁴

Исповѣдахомъ ¹⁵ все, еже видѣхом ¹⁶ въ Иерусалимѣ.

Се убо толико о Христѣ исповѣдахомъ вамъ. Въмъ ¹⁷ же убо Христа ¹⁸ Спаса намъ бывша. ¹⁹ Тому слава и держава ²⁰ съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ, честь и поклоняние, ²¹ ныне и присно ²² и ²³ въ вѣкы. ²⁴ Аминь“ .²⁵

УСТЬ-ЦИЛЕМСКАЯ РЕДАКЦИЯ

Эта редакция СА подготовлена к изданию по копии, сделанной Е. М. Шварц, из рукописного сборника, хранящегося в частном собрании в с. Усть-Цильма.

л. 181

ПОВЕСТЬ АФРОДИЯНТА ИСТОРИКА, БЫВШАГО В ПЕРСТЕИ ЗЕМЛИ ЧЮДЕСИ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО. БЛАГОСЛОВИ, ОТЧЕ

От перс уведен бысть Христос первие, якоже сказуют писанныя книги сущи, в книгохранильницы царстеи хранящиися. Глаголю, еже слышах от сущих ту жерцех перских, в кумирнице, убо об ону страну царских палат, юже сам

л. 181 персидский царь со всякою честию сотворил || и поставил в ней
об

⁹⁰ Доб. и Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-163, В, Арх.-1306. ⁹¹ совокупитися Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-163, В, Арх.-1306. ⁹² Доб. придетъ Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-163, В. ⁹³ стаяное (?) Арх.-1306. ⁹⁴⁻⁹⁶ Нет Тх., В. ⁹⁵ Доб. тако ПБ-814, Ув.-163, Арх.-1306. ⁹⁶ прехитрити ПБ-814, Арх.-1306. ⁹⁷ и поклонихомся Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-163, В, Арх.-1306; доб. къ Марии ПБ-814. ⁹⁸ тако Ув.-71, Тх. ⁹⁹ нас Тх., Арх.-1306. ¹⁰⁰ прославивше Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-163, В, Арх.-1306. ¹ себе Ув.-163, В. ²⁻³ нося ПБ-814. ⁴ Нет Тх. ⁵ совѣтъ ПБ-814, Тх., Арх.-1306. ⁶ Нет Ув.-71, ПБ-814, Тх., Ув.-163, В, Арх.-1306. ⁷ воеды Ув.-71. ⁸ Нет Арх.-1306. ⁹ Род Арх.-1306. ¹⁰ Нет Тх. ¹¹ иде ПБ-814, далее текст в этом списке обрывается. ¹² ускоривше Ув.-71, Тх., Арх.-1306. ¹³ въседаше Ув.-71; вшедше Тх. ¹⁴ почитанием Ув.-163. ¹⁵⁻¹⁶ Нет Арх.-1306. ¹⁷ Всеми Ув.-163. ¹⁸⁻¹⁹ Нет Тх. ²⁰⁻²¹ Нет Арх.-1306. ²⁰⁻²³ Нет Ув.-163. ²²⁻²⁵ Нет Арх.-1306. ²⁴ Доб. веком Ув.-163.

боги многи сребренныя и златыя, и утворил я каменiem многоцветным, знаменитая же ис тех нарицаема Ира.

В некое же время влезшу царю в кумирницу разрешение сном прияти, и рече к царю жрец великий Прут: «Да порадуются, владыко, с тобою божи, Ира бо зачала есть во утробе!» Царь же, ослабився, рече: «Умершая ли во утробе имать?» Он же рече ему: «Умершая ожила есть». Царь же рече: «Что есть сие, скажи ми!» И рече жрец: «Истинно, владыко, год приспел есть, всю бо ночь пребыша образи ликовствующе, мужестии и женьстии, глаголюще сами себе: «Приидете, порадуемся со Ирою, яко возлюблена бысть!» И рекоша ми: «Пророче, иди и радуйся с Ирою!» Аз же отрекох има: «Кто имать возлюбити не сущую?» Они же глаголаху: «Ожила || есть, и потом л. 182 не наречется Ира, но Урания, великое бо Солнце возлюбила есть». Женьстии к мужеским глаголаху, яко похваляющи деяние, яко Источник возлюблен. И глаголаху мужие: «Несть бо Ира, понеже за древоделю обещалась. Источник есть вправду наречение приемлет, но имя ей Мария есть, яже в ложеснех, яко в мори, корабль многа добра носит. Аще ли Источник та есть, да ся сие понимает: Источник бо воды Источник духа присно источает, едину рыбу имеет, Божию удою емлему, им же весь мир, яко в море живуше, своею плотию кормит. Добре, рече, яко древоделю имать таинство, не от мужа его раждает древодель. И то бо раждаяся древоделя, старейшины древодельския отрок, трегубным соделав, и небесный круг || составив л. 182 об. премудрыми хитростями на строение вселенных».

Пребыша же образи прящеса о Ире или о Источнице, единой глаголанней жене: «Скончевающесе дни, си все увемы». И рече жрец: «Ныне, владыко, пребуди zde день сий. Будет убо конец деяния, ибо сие несть просто тако». Пребывшу же царю ту и видящи образы кумирная, абие начаша в гудцы гудети и песница пети, елико же беяше их внутрь четвероножных и птиц сребрян и златых, кождо совершающе свой глас.

Царь же се видя и слыша таковую грозу и весьма страха наполнися, хотяше отити, не терпяше самочиннаго мятежа. Рече же жрец: «Пожди, царю, приспело есть конечное явление, еже бо Бог всех изволил есть явити нам».

Сим же тако беседующима, открылся строп || и взыде звезда л. 183 да светла, и ста над кумиром Источника, и глас бысть таковой слышан: «Источнице, господь великое Солнце пустил мя есть поведати тебе, купно и служить ти. Бескверное писание, служит бо мати старейшия всех чинов бывшей невесте преименитому божеству сущу. Прозывает же ся неописанный младенец начало и конец, ¹ начало спасению и конец пагубе».²

Сему же гласу бывшу, вси кумиры падоша ниц, единому Источнику стоящу, в нем же потчен обретесе царский венец,

¹⁻² Дописано в рукописи на правом поле.

имый от камыка, нареченного ануфракса и измарагда, верху же Источника стояше звезда.

л. 183 Тогда царь повеле созвати премудрыя, разрешающа зна-
об. мения, елико же беле под царством его, званием же бывше звательными трубами. Потщася вси, приидоша в кумирницу, и яко узреша || звезду над Источником и венец звездный камением украшен, а кумиры на тлях лежаще, и рекоша царю: «Корень царский и Бога небеснаго восклонился есть, земнаго царя образ принося. Источник бо Карин — вифлиемская земля есть дщи, и венец же — образа царскаго есть проповедание на земли чудотворимо. От Июдy востало есть царство, иже жидовскую память отвержет. А иже бози падоша на тлях — скончание честных приспело есть. И ныне убо, царю, посли во Иерусалим и обрящещи бо сына Вседержителя, телесныма рукама держима женьскими».

Пребысть же звезда та над Источником до дне того, дондеже поидоша волсви от Персиды, тогда поиде звезда с ними.

л. 184 Вечер же позде зело явися единому в той же кумирницы
об. Дионису жерцу, || глагола кумиром Источнику: «Ни един от вас по сем, но над вами есть, иже поновляет челоуечю вещь, Божия служения суца. Жрече Прупе, что седиши zde? Деяние писания доспело есть на ны, от самовидца лица обличенным быти, еже лжуще мечтахом неже владехом. К сему же не даем пророчества, отята есть от нас честь, без славы и без чести быхом, един точию есть, иже вся свою честь».

л. 184 Рече: «Приведет к сему! Да не испросят перси дани земныя,
об. ни воздушныя дани. Приспело есть духом, небо со землю радуется, земля же хвалится, небесную хвалу приемлющи. Еже бе горе — бысть доле. Источник родися в Вифлиоме, жидовская земля процвете, и странным Спас прииде, труждающимся покой избобилует. Госпоже Источнице, || пение принося, бывшия мати светильнику небеснаго, облак, орошая весь мир, поминая рабы своя, любимая госпоже!»

Царь же, нимало премедли, посла сущия волхвы под царством его з дары, звезда я наставляюща, и яко возвратишася, поведоша ему, вписавше на златую доску сице:

„Пришедши во Иерусалим и начаша вопрошати нашего знамения, и глаголющим иерусалимляном: «Что ради премудрым персидским приити с явлением звездным?» И вопрошаху старейшины: «Что ради пришли к нам?» Мы же отвещаем: «Его же чаете Месию — уже родился есть». Они же яко не хотяху слышаху распалаящися, но противитися не дерзаху и рекоста нам: «Что есть разумели небеснаго суда тайну?» Мы л. 185 же отвещаем: «Вы неверствием болите и не имете веры. || Христос бо сын вышняго родился есть, разсыпая закон ваш и соборы». Они же, сами с собою совещавшася, молиша ны, да возмем дары и потаим таковое. Мы же отвещаша: «Мы сами принесли суть дары многи на честь ему, яко проповедати в на-

шей стране чудо сие в величество. Вы же глаголете, возьмите дары и потаити царя заповедаете. А не весте ли пленение асирийское?» Они же нас убоявшеся пустиша. К царю жидовску нас приведоша и вопросившу нас, и отвещахом о нем же, вопросившу и отидохом, не послушавше яко рядника.

И приходом амо же пущени и видехом рожденаго и рождышу, звездою сказующи путь. И падше поклонихомся ему, и вдавше ему дары, и рекоша: «Мати матерем, тебе похвалиша вси бози Перстии!»

л. 185

об.

И тако почтиша ю, приходом на место, и некий юноша светел и страшен явися нам, веля скоро возвратитися во страну нашу, да зло некое не³ постигнет ны. И пришедше вся возвестиша, елико видеша“.

Мы же о сем чудеси разсмотривше рекохом: «Начаток от неверных язык, не бо приведе на веру и восточныя перския земли, и во Иеросалим звездою волхвы призвав, поклонение с дары младенцу, лежащему в яслех, носяще злато, яко цареви, змирну, яко человеку, фимиян, яко Богу. Их же и удиви не скипетры, ни престолы царскими. Что бо худши вертепа, что ли смиреннее пелен, в них же облиста божественное богатство. Ему же и мы потщимся поклонитися и славити пречестное Рождество Христово, славяще Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно. Аминь».

ТОЛСТОВСКИЙ СПИСОК

ГПБ. Ф. п. I. 39. Л. 56 об.—62.

*СКАЗАНИЕ АФРОДИТЬЯНА
О БЫВШИМЪ В ПЕРСЬСЪЙ ЗЕМЛИ ЧЮДЕСИ.
ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ, ОТЧЕ*

Отъ персь увѣднъ бысть Христорь исперва. Не утаить бо ся ничтоже сущихъ в нихъ книгочии о вселюбезнѣ тружачимъ имъ, яко же бо есть въ златыхъ ковчезѣхъ въваяно и лежитъ в полатахъ царскихъ. Се глаголю убо сущихъ в нихъ жерцихъ, в кумирници убо намѣненъя Ира, еже есть об ону страину царскихъ дворовъ. Сию же кумирницу, ска-
зуютъ, съ всякою бѣ честью створена и поставилъ бѣ в неи царь образы златы и сребрены и утворилъ я каменiemъ мно-
гоцѣннымъ.

л. 57

Но да не исповѣдая утвари продолжю слово. В ты дни написаныя дѣски сказаю, влѣзъшу бо царю въ кумирницу разрѣшение сномъ прияти. Рече жрецъ Прупъ: «Порадуюся с тобою, владыко. Ира зачала есть въ утробѣ.» Царь же, оскла-

³ Вписано в рукописи карандашом над строкой.

бивъся, рече ему: «Умеръшия ли въ утробѣ имать?» Онъ же рече: «Ей, умершия ожила есть». Царь же рече: «Что се есть, скажи ми?» Жрецъ рече: «Истиною, владыко, годъ приспѣлъ есть сдѣ. Всю бо ночь пребыша образи ликъствующе мужескъ образъ и женескъ, глаголюще сами к собѣ: «Ходите да ся радуимъ съ Ироу, яко възлюблена бысть». Азь же рекохъ: «Кто имать възлюбити не сущою?» Они же ꙗ глаголаху: «Ожила есть, и потомъ не наречеться Ира, но Уранія. Великое бо Солнце възлюбило ю есть». Женъстии к мужескимъ глаголаху, яко похваляюще дѣяние, яко Источникъ есть възлюбленъ: «Есть бо Ира за дрѣводѣлю общалася». И глаголаху мужи: «Источникъ есть въправду нареченъ приемлемъ, но имя ей Марія есть, яже в ложеснѣхъ, акы в мори, носить корабль многа добра. Аще ли Источникъ та есть, да ся сице разумѣваетъ: Источникъ бо воды Источникъ духа присно истачаетъ, едину рыбу имущи, Божиею удою емлему, имъ же весь миръ, акы в мори живущъ, своею плотью кормить. Добрѣ рече, яко дрѣводѣлю имать таино. Не от мужа его ражаетъ дрѣводѣля. И тѣ бо ражаяся дрѣводѣля старѣишины дрѣводѣльскы, отрокъ трегубнѣ съставленъ, небесный кровь сдѣла прѣмудрыми хитростыи на строение всея вселенныя, стропѣ словесемъ съставивъ».

Пребыша же убо образи прящеса о Ирѣ, ти о Источницѣ, единоголаснѣ же рекоша: «Скончевающо же ся дни». Рече жрецъ: «Нынѣ убо, владыко, пребуди прочее дньсь. Будеть бо конечный разумъ дѣянию. Въздвигъшееся убо нѣсть просто тако». Пребывшю же царю ту и видящю образы кумирныя, и начаша гудущии густы в гусли, а пѣснивця пѣти. И елико же бѣаше внутрь четвероногихъ и птицъ серебряныхъ и златыхъ, коеждо свершаше свой глас.

Царю же грозну бывшю и всему наполнившюся ему страха, хотяше отгити, не терпяше бо самозрачнаго мятежа. Рече же ему¹ жрецъ: «Пожди, царю, приспѣло бо есть конечнее явление, еже бо Богъ всѣхъ изволилъ есть явити намъ».

Сему же тако сбесѣдовану, открыся стропѣ и вниде звѣзда свѣтла, ꙗ и ста надъ кумиромъ Источника. И гласъ бысть таковый слышанъ: «Источнице, Господи, великое Солнце пустило мя есть повѣдати тебе, купно и служити, бесквернное писание. Служю тебѣ, мати старѣишия всѣхъ чиновъ, бывающи невѣстѣ треименитому единому Божеству сущо. Прозываетъ же ся неописанный младенецъ начало и конецъ, начало спасу, а конецъ пагубѣ».

Сему убо гласу въздану, вси кумири падоша ници, единому Источнику стоящю. В нем же обрѣтеша почтенъ царскый вѣнецъ, имый от камыка, наречемаго аньфраксъ и от изма-рагда, верху же Источника стояше звѣзда.

¹ Буква е вписана над строкой.

Повелѣ же царь созвати вся премудрыя разрешающа знаменія, елико же ихъ бѣаше подѣ царствомъ его, звателемъ же трубами потѣщевающимъ. Придоша вси в кумирницу и яко узрѣша звѣзду надѣ Источникомъ и вѣнецъ звѣздный каменнѣшмь, и кумиры лежаща на дѣскахъ, и рекоша царю: «Корень божьскій и царскій въсклонилъся есть, небеснаго и земнаго царя образъ принося. Источникъ бо Каринь — вифлеомская земля есть дщи, вѣнецъ же — образа царскаго есть проповѣданіе на земли чудотворимо. От Иуды встало есть царство, еже жидовску память отвержетъ. А еже бози падоша на дѣскахъ, скончаніе чести ихъ преспѣло есть. Нынѣ убо, о царю, послѣ въ Иерусалимъ, обрящещи бо сына Вседержителя тѣломъ, телесныма рукама держимъ женскимъ».

Пребысть же звѣзда та надѣ Источникомъ, нарѣчемый Небесный, дондеже поидоша волсви от персѣ, и тогда с тѣми поиде.

Вечеръ же поздѣ зѣло явися единому в той же кумирници Дионусъ с хоругвою, глаголя кумиромъ Источнику: «Ни единъ по семь от васъ, но надѣ вами есть, иже понавляеть человечю вещь Божія сълученія сушща. Жерче Прупе, что сѣдиши сдѣ? Дѣянне писанія доспѣло есть на ны, и есть намъ от сановита лица обличеномъ быти, еже лжуще мечтахомъ и владѣхомъ. К сему уже не даемъ пророчества. Отята есть от насъ честь. Беславы и безъ чести быхомъ. Единъ точюю есть, иже взя свою честь».

Рече же: «Не плещюй. К сему бо не испросять перси дани земныя, ни въздушныя. Уставити бо то пришель еси, дание дани пустившю ему просять, первой образъ потваряя, приспѣлъ есть духомъ. Небо съ землею радуется, небесную славу приемлющи. Его же не бѣ горѣ, бысть долѣ. Его же умнѣи не видѣста, телеснѣи видита. Онѣмъ бо пламы въспрѣщаетъ, а симъ роса приде. Карину благосълученый Источникъ родися въ Вифлеомѣ. Жидовская земля процвете, и страннѣмъ иноплеменикомъ Спасъ приде. Тружающимъся покои изъобилуетъ». Подобно женѣ лилкъоствують глаголюще: «Госпоже Источнице, питье принося, бывшія мати свѣтила небеснаго, облакъ от зноя, орошая весь миръ, поминай своя рабы, любезная госпоже!»

Царь же, нимала премедливъ, посла суцая волѣхвы подѣ царствомъ его с дары, звѣздѣ наставлеши ихъ. И яко ся възвратиша, исповѣдаша ему, вписавше на злату дѣску сице:

„Пришедѣше убо въ Иерусалимъ и знаменіе пришествія нашего, глаголющемъ иерусалимлянномъ: «Что се есть, яко премудрымъ персьскимъ прити съ явленіемъ звѣзднымъ?» И въпрашахуть и старѣишины жидовскыя о будущемъ: «Чего дѣля есте пришли?» И отвѣщавомъ се: «Его же нарѣчете Месию родилъся есть». Они же плещеваху и противитися не смяху.

Ти же рекоша намъ: «Таковы небеснаго суда повѣдите намъ, что есте разумѣли?» Мы же отвѣщавомъ имъ: «Вы невѣ-

л. 60 рованиемъ болите и не имелте вѣры ни с клятвою, ни бес
об. клятвы, но вслѣжаете бесвѣстному своему разуму. Христось
бо сынъ вышняго родилъся естъ, расыпая законъ вашъ и сборы.
И того ради волхвованиемъ крѣпкымъ стрѣляеми, не крѣпко
слушаете имени сего, иже внезапу приде на вы». Они же,
сами в себе свѣщавшися, молиша ны, да възмемъ дары и потаимъ
таковое чудо. Мы же отвѣщомъ: «Мы дары на честь ему
принесли есмы, яко же проповѣдѣти бывшее чудо в нашей
странѣ и величество внегда ражашеся. Вы же глаголете, възмѣте
дары, намъ явленное небеснымъ царемъ таити и преступити
своего царя заповѣди. Или нѣсте почюли, колико искушение
приимше асурійско?» Они же насъ убоявшися пустиша. Царю
же жидовську приведѣшю ны к себе и глаголавѣшю к намъ и
л. 61 въпрашавшю, отъвѣщомъ к нему о немъ же и възмутися оти-
нудь. И отидохомъ от него, не послушавѣше его аки рядника.

И приходомъ амо же пущени и вѣдѣхомъ рожьшюю и
роженаго, звѣздѣ указующи владычскый младенець. И реко-
хомъ к матери: «Какъ ся прозываеши, преславная мати?» Она
же рече: «Мария». И мы: «Откуда чадо?» Она же рече: «От
вифлеомьскыя вси». Мы же: «Имѣ ли мужа?» Она же отвѣща:
«Точью обѣщана быхъ. Преже брачнымъ бывшимъ знамениемъ,
суботѣ освѣтши и солнцю въсиявшю, приде архангелъ, бла-
говѣстуетъ мнѣ преславно рождение нѣкое. И възпихъ: «Никако²
же да не будетъ мнѣ, Господи, мужа бо не имамъ!» И извѣща
ми, яко изволениемъ Божиимъ сего рождение имѣти».

Мы же рекохомъ: «Мати матеремъ, вси бози персьстии блажиша
л. 61 тя! Хвала твоя велика, превознесея паче || всѣхъ человекъ».

об. Отроча же сѣдѣше на земли, яко второе лѣто ему, якоже
самъ глаголаше, малъ прикладъ имый образъ родившися. Сама
же бѣше высока тѣломъ, смагль блѣскъ имущи, круговатомъ
лицемъ и власы увясты имущи. Мы же обою обличье написано
имущи, въ страну свою занесохомъ, и бысть положено нашими
руками, иже бѣ пронаречено сице въ Диоптовѣ кумирници:
«Солнцю богу великому царю въписа персьская держава». И
взя отроча кождо насъ и подержа на руку, и поклоншися
ему, и цѣловавше дахомъ ему злато и ливанъ и змюрну,
рекуще ему: «Тебѣ творимъ любезнѣ и чтемъ тя, небесный
Исусе! Инако не быша устроена была неустроеная, аще бы
ты не пришелъ. Инако не смяху вышня с нижними съвкупля-
л. 62 тия, аще бы ты не пришелъ. Не тольма || бо ся спѣть служба,
аще кто раба пустить, елма же аще кто придетъ самъ. Лѣпо бо
се естъ твоей премудрѣй хитрости супостата тако прехитрити».

Отроча же смѣяшеся и плескаше, хваление имѣя словесъ
нашихъ. И поклонихомъся матери его, и та же ны почестивши,
и мы ю прославивше, приходомъ на мѣсто, идѣже бяхомъ
обитали. Бывшю убо вечеру, приде к намъ уноша страшень
и ужасень, глаголя намъ: «Скоро изидѣте, да не подоимете

² ко — дописано над строкой.

свѣта на ся». Мы же ужасью отрекохомъ: «Кто есть творяй свѣтъ на великыя силы и воеводы Божия?» Онъ же рече: «Иродъ. Но въставше абие идѣте с миромъ спасаеми». Мы же ускоривше отиходомъ оттуду съ вѣмъ потщаниемъ.

Исповѣдохомъ все еже видѣхомъ въ Иерусалимѣ.

Се убо толико о Христѣ исповѣдохомъ вамъ. Вѣмы же убо Христа Спаса намъ бывша, тому слава и держава въ вѣки вѣкомъ“.

ВТОРОЙ ПЕРЕВОД

Текст СА во втором переводе подготовлен к изданию по доступным южнославянским спискам. В основу положен один из самых ранних списков конца XIV в. — ГПБ. Собр. Погодина, № 873, ранее не издававшийся. Отсутствующее в списке П окончание текста СА приводится по списку, опубликованному И. Поливкой (Пр.).

Основной текст:

ГПБ. Собр. Погодина, № 873

П

Разночтения:

София. Народная Библиотека «Кирилл и Мефодий», № 432

(634)

КМ

ГПБ. Собр. Погодина, № 892

Пог.-892

Прага. Национальный Музей, IX.Н.16 (Шафарик 19)

Пр.

*ПОВѢСТЬ АФРОДИТИАНА¹ ПЕРСЪНИНА СЪПИСАНА²
ОТ ФИЛИППА ПРЕЗВИТЕРА,³ СИГГЕЛА⁴ БИВША⁵
ВЕЛИКААГО ИОАННА ЗЛАТАУСТААГО О РОЖДѢСТВѢ ХРИСТОВѢ
И О ЗВѢЗДѢ,⁶ И О ПОКЛОНЕНИ ВЛХВЪ⁷ ИЖЕ ОТ ПЕРСИДИ.⁸
БЛАГОСЛАВЫ, ОТЧЕ*

л. 49
об.

От Персиды⁹ увѣдѣсе Христос изначела, ничто же утаено есть от законоучителей, иже въ ней, и о словесѣхъ тыщещихсе вьсако, яже бо на златихъ щитохъ¹⁰ извааннаа¹¹ и лежешаа¹² въ святилищехъ царскихъ.

Поведати хошу, яко и пръвѣе от иже¹³ тамо¹⁴ священнихъ съсудь¹⁵ и иже въ нихъ священнѣслужещихъ, слышасе име Христово. Светилище бо Иры, иже¹⁶ есть въ высокыхъ царскихъ полатахъ, еже Курь царь сътвори, иже¹⁷ вьсакого¹⁸ благочестыа вьвѣдѣни¹⁹ бивый,²⁰ и постави въ немъ богы истуканые златы и сребрьни, мужьскаа полу и женьскаа, и украси их каменiemъ многочестнымъ.²¹

¹ Афродияна Пог.-892. ² сказавшияся Пог.-892; саписавшии сиа Пр; съписавша се КМ. ³ прозвитера Пог.-892. ⁴ сингтла Пр; ситгла КМ. ⁵ бывшаго КМ. ⁶ Доб. явльшоисе тогда КМ. ⁷ вльховом Пр; вльхвом и дари их КМ. ⁸ Доб. принесше КМ. ⁹ Периди КМ. ¹⁰ щитовох Пог.-892, КМ; щитовех Пр. ¹¹ извааннаа Пр. ¹¹⁻¹² и лежит Пог.-892, КМ; лежеть Пр. ¹³ их же Пр., КМ. ¹⁴⁻¹⁵ съсуд священних КМ. ¹⁶⁻¹⁷ Нет Пр. ¹⁷ Доб. перскый КМ. ¹⁸⁻²⁰ украшения исполнь быти Пог.-892. ¹⁹ веждь Пр; невежа КМ. ²⁰ вьвь Пр. ²¹ многоценным Пог.-892; многоценим Пр; многоценным и честным КМ.

И да не о украшени глаголе, продльжу слово. Въ онѣх убо днехъ, яко же писание ²² книги сказуют, ²³ въшьдшу царю въ святилице по обычаю, раздрѣшение сномъ ²⁴ приети. Рече ему иерей Пропие: ²⁵ «Сърадуоу ти се, владыко царю, яко Ира въ чрѣвѣ зачеть!» И царь, възьсмивъ все, глагола ему: «Умършиа въ чрѣвѣ зачеть?» Он же рече: «Ей, умършиа оживе и жизнь раждаетъ». Царь же: ²⁶ «Что естъ се, повѣждь ми, Пропие!» Он же рече ему: «Въистину, владыко царю, достигль еси день, яже zde сѣдѣваемаа. Вьсю бо ноць истуканнаа прѣбыше играюще, ²⁷ мужие же и жени, и другъ къ другу глаголаху сице: «Приидѣте, сърадуимсе Ирѣ». Рекоше же и мнѣ: «Иереу Пропие, ²⁸ сърадуисе съ нами Ирѣ, яко лобзасе!» Аз же рѣхъ: «Кто хоцетъ ею целовати, не суши ей?» Глаголаше же они къ мнѣ: «Оживе Ира и жизнь раждаетъ. И к тому не наречетсе Ира, нь Небеснаа, великое бо Солнце целова ею». Жени же къ мужемъ истуканнаа глаголааху, яко подобнѣ вещь умаляюще: «Источникъ естъ целовавийсе, а не Ира. Дрѣводѣль обручисе Ира». И рѣше мужьскы поль истуканнаа къ женамъ: «Яко убо Источникъ естъ, правѣ рекосте, приемлемъ убо. Кариа ²⁹ же име естъ ей, ³⁰ зане въ утробѣ, яко пучина, корабль богати ³¹ носить слово Божие. Аще и Источникъ от нас речесе, Источникъ естъ въистину живие воды. Источникъ воды присно текущее, едину тѣчию ³² имущи рибю, божествною удыцею емлющи, вьсего мира, яко въ моры прѣбывающе, и своею плтьию питающе. Добрѣ же рекосте, яко за дрѣводѣля обручисе Ира, нь не от смѣшениа мужьска зачет, его же раждаетъ дрѣводѣля, нь естъ рождений от нее безначелнаго дѣлателя начелника отца събезначелное слово и сынъ, иже трисъставни покровъ от небитиа сѣдѣлавъ ³³ прѣдростными ³⁴ хитростмы, и иже сих триехъ небесъ словомъ утврѣдивъ покривало».

л. 50
об.

Прѣбыше убо истуканнаа вьсу ноць бесѣдующе о ³⁵ Источницѣ и о Ирѣ, ³⁶ и въкупѣ рѣше, яко «освитающе дню, истиннѣйше вьси и вьсе увѣми. Ныня убо, дрѣжавни царю, прѣбуди прочее до дне, ³⁷ всако бо изьявить ³⁸ вещь съвршенное показание, зане явившеее нѣсть бездѣлно». Прѣбившу же царю тамо и зрещу истуканнаа сама о себѣ движущасе. Жени убо, иже ³⁹ гусли дрѣжшее, начеше пѣти ⁴⁰ и пѣснопѣвице пѣтынни, ⁴¹ елика бѣху вьнутрь храма четвѣрнога и птице сребрѣни и златы, коеждо ⁴² гласъ свой ⁴³ пояше.

Тѣм же убо о семь дивещусе царю, и вьсь страхомъ испольнсе, хотѣше бѣжати, не трѣпѣше бо самодвижные ⁴⁴ мльвы.

²² писанныя Пог.-892. ²³ учесть Пр; учат Пог.-892. ²⁴ саном Пр. ²⁵ Пропине КМ. ²⁶ Доб. рече Пр. ²⁷ Доб. и ликующе Пог.-892. ²⁸ прииди Пог.-892, Пр. ²⁹ Карня Пог.-892. ³⁰ Доб. иже Мария глаголетсе Пог.-892, Пр. ³¹ богатых Пог.-892; богатство КМ, Пр. ³² тучную Пр. ³³ уделавъ КМ, Пог.-892, Пр. ³⁴ премудростными КМ, Пр. ³⁵⁻³⁶ Ире и Пигии Пр. ³⁷ донине Пог.-892. ³⁸ явить КМ, Пог.-892, Пр. ³⁹ нет Пог.-892. ⁴⁰ густы Пог.-892. ⁴⁰⁻⁴¹ и песнопевцы пети, но Пог.-892. ⁴¹ песнети Пр. ⁴²⁻⁴³ своимъ гласомъ КМ, Пр. ⁴⁴ самодвижениемъ Пог.-892; самодвижения Пр.

Глагола ему иерей Пропие: «Пожди, царю, доспѣ⁴⁵ бо съвършенное откровение, еже Богъ Богомъ объявити намъ изволи и высхотѣ».

Симъ убо реченом, открысе покровъ съвише, и сьниде велиа звѣзда свѣтла, и ста врѣху Источника, и глас от него слышашесе сивѣвь: «Владычице Источнице, великое Солнце посла ме възвѣстити тебѣ и послужити,⁴⁶ яже⁴⁷ къ Рождеству, несквръньнъ бракъ творе къ тебѣ, мати бившии прьваго цара въсѣхъ чиновъ, невѣста бывши триименнаго божества. Наричет же се несѣанны младенець начело и конць.⁴⁸ Начело убо спасения, конць⁴⁹ же погибѣлы».

И сему гласу бившу, вса истуканнаа падоше на⁵⁰ лица своя,⁵¹ ꙗко тѣчию же стлѣпь Источника прѣбысть стое, на нем же вѣнць царскый, имѣе врѣху себе от честныхъ камней анфракса и змарагда звѣзду устроену, више же ея стояше явльшиася звѣзда. л. 51

И въ томъ часѣ повелѣтъ царь привести все прѣмудрие знаменорѣшители, елици бѣху под царствомъ его. Проповѣдници же тѣшаху⁵² трубами съзивающе, и вси придоме въ светилице, да яко же видѣше звѣзду врѣху Источника стоещу мудрии знаменорѣшители, и вѣнць иже от камней честныхъ⁵³ съ звѣздою,⁵⁴ истуканнаа же на земли лежешаа, рекоше царю: ⁵⁵ «Корѣнь божествьний и царскый прѣниче,⁵⁶ небеснаго и земнаго⁵⁷ цара образъ носещи. Прочее аще хошетъ дрѣжава твоа, да слышитъ сиа: ⁵⁸ Источникъ убо Карие⁵⁹ вифлеемскыя есть дѣщи, вѣнць же — царскый есть образъ, звѣзда же — небесное есть послание на земли чудодѣйствуемо.⁶⁰ От Иуды являе, яко встанетъ царство, иже все памети иудейскыя погубитъ.⁶¹ Боги же падшеесе — конць чѣсты их доспѣ.⁶² Пришедий бо на землю⁶³ плѣтию богъ дрѣвнее чѣсты сий, како новие боги на ней оставить. Ныня убо, царю, послѣ⁶⁴ въ Иеросолимъ и обрѣщещи сына Вьседрѣжителя Бога, телеснѣ девичьскыма рукама носима⁶⁵».

Прѣбысть же звѣзда врѣху студенца стоещи, наречение Небесныя, дондѣже послани бише вльсвы от Кура цара перскаго, и тогда и та звѣзда съ ними поиде.

⁶⁶ Вечеру же глѣбоку бившу,⁶⁷ явисе въ томъже светилицѣ Дионусъ съ сафиры, глаголе прѣдлежащимъ истуканнимъ о Источницѣ,⁶⁸ яко «Источникъ сий нѣсть единъ от нас,⁶⁹ нъ на нас⁷⁰ есть, нѣкоего раждающи человека, божествьныя чѣсты суща ꙗко заче- л. 51 об.

⁴⁵ прииде Пог.-892. ⁴⁶ послужишу Пог.-892. ⁴⁷ Нет Пр. ⁴⁸ конач Пр. ⁴⁹ конач Пр. ⁵⁰⁻⁵¹ лица своем Пог.-892, КМ. ⁵² тѣшаху с Пог.-892. ⁵³⁻⁵⁴ създаю Пог.-892. ⁵⁵ В списках П, КМ и Пр. на полях помета: «Зде мудрыхъ разрѣшение». ⁵⁶ пронице Пр. ⁵⁷ землянаго КМ, Пр. ⁵⁸ Доб. зде мудрыхъ разрѣшение Пог.-892. ⁵⁹ Марие Пр. ⁶⁰ чудодеиствуемо КМ, Пр. ⁶¹ потребитъ Пр. ⁶² доспеетъ КМ, Пр.; присле Пог.-892. ⁶³ земли КМ. ⁶⁴ пошли Пр. ⁶⁵ В списках П, КМ и Пр. на полях помета: «Доде мудрыхъ решительство». Доб. Да зде мудрыхъ разрѣшение Пог.-892. ⁶⁶ В списках П, КМ и Пр. на полях помета: «Третие явление съ сафири Дионусъ иереу Пропию». ⁶⁷ Доб. третие явление съ сафири Дионисъ иереу Пропию Пог.-892. ⁶⁸ Источнице Пог.-892. ⁶⁹⁻⁷⁰ но сей Пог.-892.

тие. Иереу Пропие, что съдиши здѣ дѣе суетнаа? Дѣаніе писателно dospѣ⁷¹ на нас, и хошемъ о праведнѣмъ и дѣлнѣмъ⁷² и истиннѣмъ лица, яко лже обличитесе, яже мьчтахом⁷³ — мьчтахом, и яже⁷⁴ начехом — начехом.⁷⁵ Не к тому явленіа да ми. Отетсе от нас честь, безславни и безчестны бихом, единь есть Богъ надъ всѣми, възмьмъ свою честь. Рѣх ти, Пропие, не прѣльщайсе,⁷⁶ не к тому персе от земли и въздуха даніи истежутъ, ибо от небитіа въ битіе вьса приведий слово Божіе, прииде дѣйствєннє дани пославшому и отцу принести, и дрѣвни образъ новъ творе и по подобію вьображае, и неподобное паку подобнимъ давъ. Небо съ землю радуется, земля же хвалитсе, небесную приимши хвалу. Яже не бише горѣ — долѣ бише. Его же блаженнїи чинъ не видѣ — злбни видѣ. Онѣмъ огонь и прѣщєніе, сим же роса и благодать. Кариина⁷⁷ благаа честь, Источникъ въ Вифлеемѣ раждаетсе, Источника благодать небесемъ любима бысть, яко благодать благодаты⁷⁸ зачєннїи.

Иудеа процвєте, сиа же уведоше⁷⁹ нашаа, езыкомъ спасєніе прииде, страждущимъ покой умножаєтсе. Достойно жени съ пѣснми ликъствуєтще глаголют: «Кариа,⁸⁰ Источниче водоноснїи, небеснаго свѣтилника бивши мати, иже от зноа миръ орошающїи облаче, помєни своих рабинѣ, прѣчистаа владычице, о, мати безмужнаа владычице!»

л. 52 Царь убо сиа видѣвъ и слышавъ, и никако же потрѣпѣвъ, посла⁸¹ иже подѣ царствомъ его влѣхвы⁸² съ дары. Сирѣчь рекомаго⁸³ Елимелєха,⁸⁴ Елесура и⁸⁵ Елиава. И Елимелєхъ убо тлѣкуетсе по асурийскѣму езику Божіе благоволеніе || и царство, ему же даде злато, Елисур же — Божіе спасєніе и вьселєніе, ему же даде ливанъ, Елиав же тлѣкуетсе Богъ мой и отецъ мой и осыненіе, ему же дасть змурну. Звѣздѣ наставляющїи ихъ нельстєно⁸⁶ въ Иерусалимъ. Яко же възвративше, паку шьдше⁸⁷ и повѣдаше иже⁸⁸ тогда сущимъ яже видѣше, яже и написашесе на златихъ дьшчицахъ сїце:

„Доспѣвшимъ убо намъ, рече, въ Иерусалимъ, знаменіе убо звѣзды вькупѣ пришьствіемъ нашимъ всѣхъ подвиже, и глаголаху: «Что естє се, персомъ мудримъ съ явленіемъ звѣзды пришьдшемъ?» И выпрашааху нас прѣвїи от иудей о бывшемъ и чєсога ради приходомъ. Рѣхомъ же къ нимъ: «Его же глаголетє⁸⁹ Мєсиа — родисє». Они же, слышавше, смутитєсе и съпротивъ глаголати намъ не смѣашє.⁹⁰ Обачє же⁹¹ рекоше къ намъ: «Такови суда небеснаго рцѣте намъ, что увѣдѣтє». ⁹² И рѣхомъ, отвещавше: ⁹³ «Невѣриємъ недугуетє, ⁹⁴ и ниже кромѣ ⁹⁵ клєтвы,

⁷¹ прииде КМ, Пог.-892. ⁷² деиственем Пог.-892. ⁷³ лжюще Пог.-892. ⁷⁴⁻⁷⁵ начинаем не к тому Пог.-892; начинахом — начинахом КМ, Пр. ⁷⁶ прєлащайсе Пр. ⁷⁷ Крина Пог.-892. ⁷⁸ благодатию Пог.-892. ⁷⁹ увидєша КМ, Пог.-892. ⁸⁰ Карна Пог.-892. ⁸¹ пославъ Пр. ⁸² влѣсви КМ, Пр. ⁸³ Доб. ā (1) КМ. ⁸⁴ Доб. в̄ (2) КМ. ⁸⁵ Доб. ғ (3) КМ. ⁸⁶ неластиво Пр. ⁸⁷ прошед КМ, Пог.-892. ⁸⁷⁻⁸⁸ исповєдаше же Пр. ⁸⁸ Нет КМ, Пог.-892. ⁸⁹ глаголем Пог.-892. ⁹⁰⁻⁹¹ Нет. КМ, Пог.-892, Пр. ⁹²⁻⁹³ мы же отвеща им Пог.-892. ⁹⁴ недругуетє Пр. ⁹⁴⁻⁹⁵ и не без КМ, Пог.-892, Пр.

ниже съ клетвою вѣруете, нь безумному вашему съмыслу послѣдуете. Обаче ⁹⁶ да повѣми ⁹⁷ вамъ вьсу истину: «Вышняго ⁹⁸ отрокъ Исус Христос родисе, разарае закони ваше и събори ваше. Сего ради яко от зависты прѣмноги състрѣляемии, ⁹⁹ не сладцѣ послушаете о имени семь, иже вьнезаапу вьста на вас». Они же, между собою съвещавшесе, молиша нас приети дари и потаити главизни ¹⁰⁰ сие ¹ от страни тѣх, да не метежь вь них будеть. Къ ним же отвещавьше рѣхом: «Мы дары вь честь ему принесохом, ² вь яже быше величия, ³ егда родитисе ему. И вии глаголете приети дары и яже от небеснаго Божества явлена потаити и цара нашего повелѣние прѣзрѣти. Или || не вѣсте, коликы от асурей приесте ⁴ муки?» Они же убоявшесе и много моливше нас, отпустише. Царствующу же Иудеею Ироду посла призвати нас и бесѣдовавь нѣкаа и выпросивь о них же. Отвещавше рѣхом ему их ⁵ же ради ⁶ и смутисе вьсма. Отидохом же оттуду, не вьнѣмше ему, яко единому послѣднему. ⁷

л. 52
об.

Пришьдше же идѣже бѣхом и послани, видѣхом рождшую и рождшагосе из нее, звѣздѣ показующи владычньий ⁸ младенець. И рѣхом ей: «Како наричешисе, прѣхвалнаа мати?» Она же къ намъ рече: «Мариамъ, владыкы». И рѣхом ей: «Откуда еси?» Она же отвеща: «От сей страни вифлеемьские». Глаголахомъ ей: «Не възет ли мужа кого любо?» Она же ⁹ отвещавши къ намъ рече: «Взьмшу ме тьчию прѣд обручену бывшу образнѣ, разлучающи же се мислы моей, не вьсхотѣхъ до конца вьсе приити, зѣло же ¹⁰ прѣнемагающи ми, суботѣ освитающи и солнцу вьсиавающу, вьнезаапу прѣдста ми агтель, благовѣствуе рождьство нѣкое. И смутившисе възвах: «Никако се буди ми, Господи, мужа убо не имамъ». И увѣры ме съвѣтомъ Божиимъ, какво Рождьство имѣты».

Мы же рѣхом ей: «Мати матеремъ, вьси бозы перьстии ублажише те! Хвала твоя велиа, прѣввьзышла бо еси вьсѣх прѣславныхъ женъ, яко ¹¹ вьсѣмъ царицамъ ¹² царица явисе!»

Отроче же на земли сѣдѣше, второе лѣто, яко же глаголаше таа, без малаи имѣты. И отчести нѣчто мало рождшую его вьображение имѣе. Бѣше бо та възрастомъ отчести дльжайша, тѣло же младо имущи, лице бѣло, прои¹³сти власи и краснии имее, и благовидни украшением. Имущи же съ собою юношу ¹⁴ живописца, обоих подобие написа и вь страну нашу прѣнесохом, и постави се на свѣтилиши, вь нем же явления быше, сиче пише: «Вь Диопѣтове храме Дионись и Ира Солнцу богу великому цару ¹⁵ Исусу Перскую дръжаву наложи». Вьзамше же отроче кждо нас вь руках носеше, и поклонившесе, дадо-

⁹⁶⁻⁹⁷ поведи мы Пог.-892. ⁹⁸ Доб. бо КМ, Пог.-892. ⁹⁹ стреляемии КМ, Пог.-892. ¹⁰⁰ главизну Пр. ¹ сию Пр. ² Доб. яко проповедати вышнее чюдо Пог.-892. ³ Доб. в нашей стране Пог.-892. ⁴ прияти КМ, Пог.-892, ⁵ за них Пог.-892. ⁶ Нет Пог.-892. ⁷ Доб. человеку Пог.-892. ⁸ Доб. и человеческий Пог.-892. ⁹ нет Пог.-892. ¹⁰ о сем Пог.-892. ¹¹⁻¹² Нет Пог.-892. ¹³ Далее в списке П лист утрачен; основной текст приведен по списку Пр. ¹⁴ хитра Пог.-892. ¹⁵ Доб. Богу Пог.-892.

хом ему дари — злато и ливан, и измирну, рѣкше: «Твоя тебѣ принесохом, небесносилний Иисусе. Никто же бы инь управилъ неисправления, аше не бы пришаль, ниже бы инь смесилъ горния съ нижним, аше не бы сам сънишалъ. Не бы толика савръшиласе служба от раба, елико егда сам приидѣтъ Господь, ниже царь посилаеть воины на брань, елико егда сам приидѣтъ. Лѣпо ¹⁶ бѣ сде твоей и прѣмудростней хитрости, съпротивники свое побѣдивъ низложи». Отроче же смеяшесе и играше люблению нашему и словѣсем радуесе. И поклонившесе Марии, ¹⁷ и та нас початшии, и мы ту славивше, и изидохом, яко же приидохом на месте, идѣже обытахом.

Вечеру же бывшу, прѣдста нам некто страшанъ глаголе: «Въскорѣ изыдѣте, да не некою напасть подымете». Мы же рехом ему: «И кто ест напастуей таковие посланники Божие воины?» Он же рече: «Иродь. Нъ въ сем часе вѣставше, шѣствуйте съ миром спасаемы». Мы, слышавше словѣса, ускорихом и на брѣзех конѣх вѣседше, и изыдохом отгуду съ тащанием, и вѣса повѣдахом, ¹⁸ яже видѣхом ¹⁹ въ Иерусалимѣ.

Се толика о Христѣ сказахом вам, видѣвше Христа Спаса нам бывшаго. Не трѣпеше бо образъ зрѣти нетлѣнна, на мнозѣ папираем ногама грѣховнима. Сего ради пиеть ²⁰ образъ рабы, иже въ образе ²¹ Божий сий, ²² яко да рабы от грѣха искупить, ²³ и от самрѣти избавить. Съмрѣтию въ прѣвое достояние възведѣтъ и небеснаго оца покажетъ снѣ ²⁴ по образу егову пакы въобразившесесе. Сего ради въ послѣднихъ временах вѣсия иже правдѣ солнце, яко да лучѣе благости своее обновить вѣсу тварь ²⁵ чловѣчьскую. Ему же слава въ вѣкы. Аминь“.

¹⁶ благолепно Пог.-892. ¹⁷ матери его Пог.-892. ¹⁸⁻¹⁹ Нет Пог.-892. ²⁰ приет КМ; прият Пог.-892. ²¹ зраце КМ. ²²⁻²³ яко раби испупит КМ. ²⁴ сыны КМ, Пог.-892. ²⁵ Доб. и тварь КМ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПЕРЕВОД «СКАЗАНИЯ АФРОДИТИАНА НА СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Перевод СА с греческого языка печатается по изд.: Шеголев П. Е. Очерки истории отреченной литературы. Сказание Афродитиана // ИОРЯС. 1899. Т. 4, кн. 1. С. 179—185. Не претендуя на создание нового перевода, мы ограничились переизданием старого, добавив лишь некоторые комментарии и пояснения в подстрочных примечаниях.

В Персиде впервые узнали о Христе: ничто не остается скрытым от тамошних законников, которые прилежно занимаются всем. Ведь, как вырезано на золотых досках,¹ лежащих в царском храме, так и скажу, что имя Христа впервые услышали тамошние жрецы. Есть кумирница Иры, которая находится за царским домом. Эту кумирницу устроил царь, как знаток всякого благочестия, и в ней поместил он золотые и серебряные статуи богов и украсил их камнями драгоценными.

Но, чтобы не говорить об убранстве, продолжим свою речь. В те дни, как значится в досках,² когда царь вошел в кумирницу, чтобы получить разгадку сна, жрец Пруп сказал ему: «Порадуюсь вместе с тобою, владыко. Ира во чреве зачала». Царь, засмеявшись, говорит ему: «Имеет ли (что-нибудь) во чреве мертвая?». Жрец сказал: «По истине, вовремя застал ты то, что здесь происходит. Всю эту ночь пребывали в ликовании статуи мужские и женские, говоря друг другу: „Сегодня порадуемся вместе с Ирой“. И говорят мне: „Пророк, иди, радуйся вместе с Ирою тому, что она возлюблена“. Я же сказал: „Как может быть возлюблена та, которая не существует?“. Они тотчас говорят мне: „Ожила она и называется не Ира, а Урания: великое Солнце возлюбило ее“. Женские изображения говорили мужским, умаляя сделанное: „Возлюбленная — Источник, а не Гера, ведь она³ за плотника помолвлена“. И говорят мужские изображения: «Мы соглашаемся с тем, что по справедливости называется она Источником: *Μυρία*⁴ имя ей, которая в своем чреве, как в море, носит корабль, имеющий тысячу

¹ ἀρχαρία — ларец.

² πτυχή — табличка, доска.

³ У П. Е. Шеголева — Гера. Здесь П. Е. Шеголев допустил ошибку, на которую указал нам Г. М. Прохоров. Греческий текст «Πηγή ἐστίν ἡ φιληθεῖσα μὴ γὰρ Ἦρα; τέκνον ἐμνηστεύσατο» следует, как это ясно из дальнейшего изложения, понимать в том смысле, что «за плотника помолвлена» не Гера, а Источник.

⁴ Μύριος — бесчисленный.

вьюков. А если она и есть Источник, пусть так: источник воды вечно рождает источник духа. Но одну только рыбу имеет этот источник, рыбу, уловляемую божественною удюю, питающую свою плотию весь мир, как будто в море находится он. Вы верно сказали: „За плотника помолвлена она“. Ведь она имеет плотника, но не от совокупления с ним — тот плотник, которого она рождает. Ведь этот рождаемый ею плотник, сын старейшины плотников, создал премудрым искусством триипостасный⁵ небесный покров, составил, укрепив словом это покрывало трех небес». ⁶

Итак, пребывали изображения в споре об Ире и Источнике и единогласно сказали: «Когда кончится день, мы все, мужчины и женщины, узнаем истину. Поэтому, господин, пробудь здесь остаток дня, потому что, во всяком случае, дело получит полнейшее обнаружение». Царь остался здесь и увидел, что статуи, имевшие в руках *живύρα*,⁷ сами собой начали ударять в них, музы стали петь. И все, сколько их там ни было, четвероногие, птицы, золотые и серебряные, начали петь каждый на свой голос.

Так как царь задрожал, исполнился страха и хотел уйти (он не мог вынести самопроизвольной суматохи), то жрец сказал ему: «Останься, царь! Близко уже конечное обнаружение,⁸ которое бог богов соблаговолит нам открыть».

После этих слов раскрылась крыша и сошла вниз блестящая звезда, и стала над кумиром-Источником. И был слышан голос, сказавший: «Госпожа Источник! Великое Солнце, совершившее непорочное зачатие, послало меня возвестить тебе и вместе с тем и служить при рождении, о мать первого из всех чинов, невеста триименитого единства. Дитя, зачатое без семени, зовется Начало и Конец, начало спасения, конец погибели».

Лишь только раздался этот голос, все кумиры пали ниц, а стоял только один кумир — Источник, на котором очутилась царская корона, а над нею звезда, составленная из драгоценных камней анфракса⁹ и смарагда. Над короною остановилась звезда.

Увидев это, царь тотчас же приказал привести всех, сколько их было в царской земле, мудрецов, занимающихся разрешением знамений. По звуку труб герольдов¹⁰ сошлись все во дворец и, когда увидели звезду над Источником, венец из звезд — драгоценных камней, статуи, лежащие на полу, то сказали: «Царь! Род божеский и человеческий склонился (?),¹¹ принося образ

⁵ *τριούστατος* — трисоставный.

⁶ *ἤν τριτάτοιον ταύτην στερότητα λόγῳ πῆξας* — сложное для перевода место, где слово *τριτάτοιον*, по Е. Братке, означает жизнь трех стихий — воды, воздуха и суши.

⁷ Этот оборот является описательным переводом слова *κινυρίστρια*, которое в первом переводе СА, видимо, точнее понято как «гудушии».

⁸ *ἀποκάλυψις* — откровение.

⁹ *ἀνδραξ* — карбункул.

¹⁰ *κῆρυξ* — глашатай.

¹¹ *ρίζα ἐνθεός καὶ βασιλικὴ ἀνέκλυψεν* — корень (род) богодохновенный и царский поднялся.

небесного и земного царя: Источник же есть Мария,¹² дочь земли Вифлеемской, корона — знак царя, звезда — небесное знамение, проявляющееся чудесным образом на земле. В Иудее возникло то царство, которое уничтожит всякую память об иудеях, а то обстоятельство, что боги повержены ниц, означает, что пришел конец их значению. Явится владеющий старейшими почестями, потрясет молодых почестями. Итак, теперь, царь, отправь послов в Иерусалим: ведь там найдешь сына вседержителя, которого нянчат женские руки».

А звезда оставалась над Источником, нареченным *Οὐρανία*¹³ до тех пор, пока не пошли маги. Тогда звезда отправилась вместе с ними.

Когда пришел поздний вечер, в этом самом храме явился Дионис с сатирами и сказал кумирам: «Источник — не есть один из нас, но над нами предвозвещает. Рождает свыше нас некоего человека, являющегося зачатием божественной воли. Жрец Пруп! Чего ты сидишь? Достигло до нас то описанное дело, и мы имеем быть уличенными во лжи от лица, облеченного властью¹⁴ ... и не даем предсказаний. От нас отняли честь, безславными и лишенными почетных даров стали мы; один только из нас есть, взявший себе почесть».

«Не бойся, — сказали они. — Не требуют больше персы дани от земли и воздуха. Ведь учредивший их находится здесь, собираясь принести дань пославшему его, преобразуя старый образ, сводя изображение с изображением и непохожее делая похожим. Небо радуется с землею, а земля похвалами превозносится, принимая небесное прославление. То, чего не случилось вверху, произошло внизу. Несчастный род увидел того, кого не знал блаженствующий чин; тем пламя грозит, а на тех роса падает.¹⁵ Но какова радость Источника быть небесной возлюбленной и зачать благодатью благодати. Расцвела Иудея, а сейчас сохнет. Язычникам и другим народам пришло спасение и увеличивается успокоение несчастных. Женщины, достойным образом ликуя, говорят: «Госпожа, Источник, сделавшийся матерью небесного светоча, облако, орошающее от зноя мир, вспомни о нас, твоих рабынях, дорогая *Οὐρανία*».¹⁶

А царь, ни мало не промедлив, отправил под путеводительством звезды с дарами находившихся в его царстве магов. Когда маги вернулись, они рассказали случившимся тогда людям, и рассказ этот был записан на золотых листах так:

¹² В греческих списках — *Καρία* — Кари (варианты — *κυρία*, *Μαρία* вторичны). Как сообщил нам В. В. Лебедев, по-сирийски «Кария» означает «званная».

¹³ Небесный.

¹⁴ Дальше неясное место: *ἃ ἐφρατάσαμεν, ἐφρατάσαμεν ἃ ἤξαμεν, ἤξαμεν*. Последнее слово в первом переводе понято как «влагодом», а во втором — «начехом».

¹⁵ Дальше следует неясное место, пропущенное при переводе П. Е. Шеголевым: *τῆς Καρίας ἢ εὐτυχία, Πηγήν κατὰ τὴν Βηθλέεμ τεκεῖν* («Карию преуспевание, Источник в Вифлееме родился»).

¹⁶ У П. Е. Шеголева здесь ошибка: в греческих рукописях читается *φίλη δέσποινα* — любимая (дорогая) госпожа.

«Когда мы прибыли в Иерусалим, то знамение звезды, сопровождающей нас, всех смутило. „Что означает, — говорили, — приход персидских мудрецов вместе с появлением звезды?“ И спрашивали нас старейшины иудейские: „Что будет и ради чего вы пришли?“ И мы сказали им: „Родился тот, кого вы называете Мессией“. Они смутились и не смели нам воспротивиться.

„Скажите нам, что вы узнали?“ — спросили старейшины. И мы сказали им: „Неверием больны вы и не веруете ни с клятвюю, ни без клятвы, а следуете своему неразумному желанию. Ведь родился Христос, сын Вышнего, который разрушит закон ваш и собрания. Поэтому, став мишенью своего прежнего безумия, вы без удовольствия слушаете об этом имени, которое внезапно явилось перед вами“. Они же, посоветовавшись между собой, предложили нам принять дары и молчать об этом деле в этой стране, чтобы не случилось восстания против них. А мы сказали: „Мы принесли ему дары для того, чтобы возвестить о тех великих событиях, которые происходят в вашей стране при его рождении, и вы говорите, чтобы мы, взяв дары, скрыли объявленное нам небесным божеством и преступили повеление нашего царя. Разве вы не знаете, какие пытки приняли от ассирийцев?“ Они же, испугавшись и много извинявшись, отпустили нас. А когда тогдашний иудейский царь прислал за нами, говорил кое о чем с нами и спросил, мы то же сказали ему, и он весь смутился. И мы пошли от него.

Пришли мы туда, куда были посланы. И увидели и родившую, и родившегося, а звезда указывала нам на господнее дитя. Сказали мы матери: „Как зовешься, преславная мать?“ Она говорит: „Мария,¹⁷ мужи!“ И сказали мы ей: „Откуда ты?“ Она отвечала нам: „Из Вифлеемской, — говорит, — земли.“ И мы ей: „Не имела ли мужа?“ Она говорит: „Я только была помолвлена, но когда были совершены предбрачные обряды и когда меня стало мучить раздумье, я не решилась сразу пойти на это. А когда я совсем стала слабеть, в субботу на рассвете при первом блеске солнца явился ангел, благовествовавший мне некое внезапное рождение. Смущенная, я вскричала: „Никоим образом, господин, ибо мужа не имею“. И он уверил меня, что по воле Божией имею это рождение“.

Мы сказали ей: „О мать матерям! Все боги персидские ублажили тебя, великое твое прославление, ибо ты стала выше всех славных женщин, и ты оказалась царственнее всех цариц“.

А дитяtko на земле сидело, по второму без малого году, по ее словам, с лицом, отчасти похожим на лицо матери. А росту она была такого, что должна была смотреть снизу вверх, а тело имела нежное, а волосы на голове цвета пшеницы. А мы, имея с собой юношу-живописца, их изображения отнесли в свою страну, и они

¹⁷ *Мария*. Только здесь в СА открывается истина — называется настоящее имя Родившей; до этого в тексте высказываются многочисленные предположения об ее имени: 'Hpa (Гера — Ира), *Oὐρανία* (Небесная), *Πηγή* (Источник), *Μυρία* (Бесчисленная), *Κυρία* (Госпожа).

были положены в том храме, в котором было проречение. Надпись же следующая: „В храме ¹⁸ Богу ¹⁹ Солнцу великому царю Иисуса положила персидская держава“. Взяв же дитя и понянчив его каждый на своих руках, мы дали ему золото, ладан и смируну, сказав: „Тебе — твое воздаем, небесный Иисус! Никаким другим образом не было бы упорядочено беспорядочное, если бы ты не пришел. Никак иначе не смешалось бы вышнее с нижним, если бы ты не пришел. Не тогда поспеет служба, когда кто раба пошлет, а только тогда, когда сам совершит эту службу, и не тогда успеет царь, когда посылает на войну полководцев, а тогда, когда сам отправится туда“.²⁰

А дитя радовалось ²¹ нашей ласке и нашим речам. Когда мы поклонились матери, когда она почтила нас, и мы, как подобало, отдали ей почести, то мы потом пришли в то место, где остановились. И когда был вечер, явился нам некий странный ²² ангел и сказал: „Вскорости уходите, чтобы не подпасть некоей напасти“. Мы же сказали: „Кто же, Божий ангел,²³ умышляет против такого посольства?“ Он отвечал: „Ирод. Но, встав, отправляйтесь, в мире спасаемые“. Мы поспешили и, сев на сильных коней, поехали оттуда со всей бдительностью.

И возвестили все, что видели в Иерусалиме».

ПРОРЕЧЕНИЕ О ХРИСТЕ В КУМИРНИЦЕ ЭЛЛИНСКОГО БОГА АПОЛЛОНА

Текст подготовлен к изданию на основе опубликованного списка Аф. (Станчев К. Един неизвестен фрагмент от апокрифен сборник и някои проблеми на апокрифната литература // Старобългарска литература. София, 1984. Кн. 15. С. 136—137) с разночтениями по старшему русскому списку Сав. и по сербскому списку Заг. Последний содержит ту же версию текста, что и Аф., а отличия списка Сав. весьма существенны. По аналогии с текстом СА в Сав. можно было бы предположить сверку «Проречения о Христе...» по греческой рукописи. Однако греческие списки памятника неизвестны; К. Станчев не смог найти их, несмотря на помощь сотрудников Патриаршего института патристических исследований в Солуни (Станчев К. Един неизвестен фрагмент... С. 132).

Основной текст:

Афинский университет. Собр. Семинара по византийской Аф. (по изданию и новогреческой филологии, № 39(41) К. Станчева)

Разночтения:

ГПБ. F.I.202 Сав.
Загреб, Югославская Академия. IV.d.114 Заг.

¹⁸ *Εν τῷ διολετεῖ ἱερῷ*, т. е. П. Е. Шеголев не перевел слово *διολετεῖ*, которое оба средневековых переводчика передали как «диопетове». Ср. *διολετῆς* — низринутый Зевсом, т. е. упавший с неба.

¹⁹ *Δι* — Зевсу.

²⁰ П. Е. Шеголев пропустил при переводе фразу: „*Ἐπρεπε τοῦτο τῇ σοφῇ σου μεθόδῳ, τοὺς ἀνάρτας οὕτω μεθοδεῦσαι* (Приличествовало это твоей мудрой уловке противников так перехитрить)“.

²¹ Точнее: смеялся и прыгал (*ἐγέλα καὶ ἐσκήρτα*).

²² В греческих рукописях — *φοβερός καὶ ἐκπλαγεῖς* (страшный и поразительный).

²³ В греческом тексте — *θεοστράτηγε*, т. е. Божий военачальник, стратиг.

Бывшу гладу въ Елинцѣй земли нѣкоей³ зѣло, и не бывши имь⁴ помощи ни от коего⁵ имь бога. Храмъ створише⁶ и⁷ въпрашаше, шьдыше въ кумѣрници⁸ от Аполлона, коему богу нареши храмъ. Въпрашаху бо о всемъ дѣемымъ, и отвещаваши имь ис кумѣра бѣсь, ныня⁹ въпрашающымъ и глаголющимъ: «Прорыци намь, пророче,¹⁰ о¹¹ Аполоне, чий¹² храмъ будеть сий,¹³ и чесому есть быти?»

л. 3 Аполонну же непушаему¹⁴ мльчати, нъженому от обоюду от неизглаголаннне¹⁵ силы, отвеща имь, глаголя сице: «Елико есть на добрь нравъ и на красное¹⁶ наречено¹⁷ творити — творите.¹⁸ Аз бо проповѣдаю¹⁹ трыединого вышнаго царя,²⁰ его же слово безъ истлѣния,²¹ а въ чистѣй девици носимъ²² будеть. Его же слово аки рожаникъ огнь, посрѣдѣ²³ прошьдъ, всь миръ уловивъ, Отцу принесе²⁴ даръ — тому будеть храмъ. Имень²⁵ же девици²⁶ ѿс [76], се же по два крати».

Ва Анонѣ речено есть, и то есть въ мраморныхъ подьбоихъ въписано въ незабываемую память. Богу же²⁷ нашему слава въ вѣкы. Аминь. же

МАКСИМ ГРЕК.

ОБЛИЧЕНИЕ «СКАЗАНИЯ АФРОДИТИАНА»

Текст приводится по одному из ранних списков Основного вида так называемого Иоасафовского (прижизненного) собрания сочинений Максима Грека (ГПБ. Собр. Погодина, № 1142. Конец XVI — начало XVII вв. Л. 161—185 об. Краткое описание см.: Синицина Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 228).

¹ Доб. Аполлона Сав. ¹⁻² Нет Сав., Заг. ³ велику Сав. ⁴ Нет Сав. ⁵ единого же Сав. ⁶ Доб. въ градѣ Афинѣ великъ и красенъ Сав. ⁷ Нет Сав. ⁸ Доб. въ Фивы Сав. ⁹ Доб. же Сав. ¹⁰ Доб. крѣпки, о Фивьскый Сав. ¹¹ Нет Сав., Заг. ¹²⁻¹³ будеть сий храмъ Сав. ¹⁴ не попушаему Сав. ¹⁵ неизглаголемья Сав. ¹⁶ красу Сав. ¹⁷ наречение Заг. ¹⁸ Нет Сав. ¹⁹ Нет Аф., Заг.; доб. по Сав. ²⁰ царя Бога Сав.; Бога царя Заг. ²¹ тлѣния Сав. ²² носимо Сав. ²³ Доб. въздуха Сав. ²⁴ принесе Сав. ²⁵ имя Сав. ²⁶ Далее в Сав. другой текст: двократы седмьдесятъ шесть. Се же имя протолкуется Мариа. Се же проречение въважно есть афинѣими въ мраморяны подьбоа в незабываему память, на славу святѣй Троици и на похвалу Богородици Марии, ея же молитвами да ны избавить Христосъ Богъ нашъ от всякоя печали. Ему же слава въ вѣкы вѣкомъ. Аминь (Сав., л. 207). ²⁷ Нет Заг.

Начало, глаголетъ, словес твоихъ истина и въ вѣкъ вся судьбы правды твоя; и инде: словеса Господня — словеса чиста, сребро раждежено, искушение земли. Явьственѣйше сими научить есть нас || божественый Параклит не всякимъ вѣтромъ учения л. 161
обносится, но со многымъ опаствомъ и трезвеннымъ разумомъ об.
искушати духы, сирѣчь яже от нѣкихъ писуема книги. Аще воистину от Бога суть, по божественому апостолу и евангелисту Иоанну, сирѣчь аще согласны суть по всему с писанымъ Святымъ Духомъ пророческимъ и апостольскимъ священимъ и правымъ словесемъ и неблаженнымъ богословскимъ догматомъ восиавших по нихъ всюду вселенныя богодохновенныхъ святителехъ и учителехъ. Аще же не по всему согласуютъ ниже съшествуютъ съ богодохновенными писании яже || от нѣкихъ писуема книги, л. 162
отринуты и гнушати ихъ подобает, аки хулныхъ и скверныхъ и от Бога нас отлучающихъ. Ельма же къ прочимъ многымъ еретическимъ списанымъ, носится и нѣкое блядиво списание Афродитиана нѣкоего Персянина о вочеловѣчении Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, и у нѣкихъ православныхъ, ненаказаниемъ недугующихъ опаснаго разума богодохновенныхъ писанийъ честно есть и прелюбимо. Принеси убо истязуимъ е прилѣжнымъ искусствомъ истиннаго разума богодохновенныхъ писанийъ, аще убо по всему согласуетъ имъ и съшествуетъ, или ни.

Подобаетъ же вѣдѣти, яко всяко писание трети нѣкими л. 162
свойствы изрядне достовѣрное и твердое имать: аще убо от об.
благовѣрнаго и соборнѣй церкви знаема и знаменитаго списателя сложено бысть; второе, аще по всему согласуетъ, якоже предречется, апостольскимъ догматомъ и преданиемъ; третье, аще то само к себѣ по всему согласуетъ, а нигдѣ же разликуетъ. Посмотримъ убо, аще писание сие твердо есть по всему прѣдреченными трети свойства, или ни.

А яко списавшаго е Афродитианово имя же и санъ невѣдома суть отнюдь соборнѣй церкви и ни в которыхъ церковныхъ повѣстехъ слышится, проявлено есть всяко и салмѣмъ поселяномъ. l. 163
Такожде и о томъ преложившемъ писание сие от перскыя бесѣды Фи(ли)ппѣмъ, его же и Сигтела нарицаетъ блаженаго Иоанна Златоустаго, явьственѣ лжет. Нигдѣ же бо в житии блаженаго оного отца и вселенскаго свѣтилника писанъ есть инъ Сигтель его паче блаженаго Прокла, иже и наслѣдникъ бысть патриаршескаго престола его, соборомъ святымъ преложень бывъ от святѣйшый митрополии Кизическыя.

К симъ же и ина нѣкая лжа пресловута возникнула есть из глубины зловѣрія писания сего, божественому Параклиту челоуѣколюбно сие устроившу на обличение убо лжи списания л. 163
сего, а утвержение божеиственою ревностию дръжащихся истины. об

Но преже даже обличити мнѣ лжи сеа, ино нѣчто зло-
вѣрнѣйше сего обнажити праведно судих, яко писатель сей
любо зловѣрием послѣднимъ недуговаше, или неразньствиемъ
благовѣриа. Како бо и отнюдь смѣть, аще благовѣренъ есть,
священныя сосуды нарицати бѣсовскаа истуканная, их кумир-
ницы святилище глаголати, и несвященныхъ служителей их
священнѣслужащихъ рещи не стыдится, божественаго писаниа
слыша глаголющаго: бози иже языкомъ бѣсове, Господь же
небеса сотворилъ есть. И паку: бози, котории небо и землю
л. 164 не сотвориша, || да погыбнут. Сиче же ему почитающу сквѣр-
ныхъ бѣсовъ истуканная в кумирнице их и безвѣрныхъ слу-
жителей ихъ. Кто убо, благовѣрию рачитель сый, воистину
потерпит его толь хулна глаголющаго? Паче же кто не воз-
ненавидит и анафемъ не предасть я? Ты бо, рече, единъ святъ,
ты единъ Господь Исусъ Христосъ, въ славу Бога Отца, аминь.

И паку: яко нѣсть свята, развѣ Господа, и нѣсть праведенъ,
якоже Богъ нашъ, и нѣсть свята развѣ тебѣ. Единъ убо святъ,
и священъ, и преправеденъ самъ той Господь нашъ Исусъ
Христосъ, и храмъ его святъ и священницы воистину, иже
благовѣрно и преподобно служащей ему на небеси и на земли,
л. 164 якоже писано есть: свята церкви твоя дивна в правду; и
об. и паку: священницы твои облекутся в правду; и преподобнии
твои возрадуются. А сичевый писатель почему святилище
глаголет всесквернено ихъ кумирнице и служителя бѣсомъ
священнѣслужащихъ? Кто убо, скормленикъ сый и благовѣрию,
кротцѣ претерпит сичева хулная? Аще бо всескверни бѣси
суть аки богомерзцы и богоборцы, то и кумирница их все-
скверна и всегнусна, и служителие их не священницы, ни
священнѣслужаще, но нечисти и мерзцы, и богомерзци. Вѣмы
бо глаголющаго: идоли языкомъ сребро и золото, и прочая; таже
л. 165 приводить: подобни им да будутъ твои || рачеи я и вси надѣющеися
на ня, сирѣчь якоже бѣси, им же истукана суть, богоборцы и
сквернии, и мръзци суть сиче и творящей я, и надѣющеися на
ня скверни суть и богомръзци, и прегусни. Но сиа убо сиче и
до толико.

А яже по сихъ какова, зѣло исполнена лжи и богомерзкыя
хулы. Али не явлена лжа, еже глаголати: при Кирѣ, цари
персяномъ, посланомъ бывшемъ волхвомъ съ дары во Иерусалимъ
на взыскание рожденаго отрочате, его же звѣзду видѣша на
востоцѣ? Аще бо при Кирѣ и Дарии прѣсидскими цари бла-
женный Даниль пророчествоваше въ Екватанѣхъ и Сусѣхъ,
л. 165 божественому аггелу глаголющу || Даниилу: 70 седмица съкра-
тишася о людехъ твоихъ и о святѣмъ градѣ, яко запечатлѣти
об. видѣние и пророка, и прочая, и мазатися святому святыхъ,
сирѣчь явитися чаемому Месии, иже есть Христосъ; а семьдесятъ
седмицы лѣта есть: 400 и 90, по богодохновеныхъ учителей,
како неявленъ лжет оплюноваемый сей писатель, при Кирѣ
глаголя рождена бывша Христа въ Вифлиоме, ему же по
400 и 90 лѣтехъ царствія Кирова поклонишася волсви, егда ни

Кирь, ни инь который, но единь самодръжець бѣ всей вселеннѣй
Кѣсарь Августъ Римский?

Како же и незловѣрно, и гнусно, и мерзко христіанскимъ
слухомъ еже глаголати: лобзани бывшу Иру и во чреве заченъшу, л. 166
и бесовская истукана играти о сем и радоватися, и густы въ
всю ночь. Аще бо Ира благовѣстися от звѣзды в сущемъ у
персянъ идолскомъ храмѣ и во чревѣ зачала, и раждаетъ жизнь,
то ложно есть еже от Луки божественое Евангеліе глаголюще:
в Назаретѣ Галилейстѣмъ благовѣствовану бывшу Гаврииломъ
родосчитаемую от корене Иосѣова и Давидова преблаженую
Деву Маріямъ. И аще сия сице, убо Христосъ не от Девы, но
от блудницы Иры и от корене Кроноса, и Реы, и Зевса бѣсовъ,
а не от корене сочтется Авраамля, Иесѣя и Давида праведныхъ.
Оле нечестія! Ира бо и Зевсъ по гнусныхъ баснѣхъ внѣшнихъ л. 166
Крона и Реы бѣсовъ отроды и другъ другу братія не точію же, об.
но и супружница своему брату Зевсу бывши Ира басносновится.
Который же слухъ христіанскій, аще воистину по Бозѣ бла-
гочествуетъ, кротцѣ понесетъ слышашъ Христа отъ родъ глаголемаго
Крону и Зевса, и Иры бѣсовъ, а не Аврааму, и Иесею, и Давиду
праведныхъ? Но негли рекутъ нѣщыи отъ ненаученыхъ и прекос-
ловцовъ, яко нѣсть ни едино отселе отъ глаголаніе бѣсовскимъ
истуканомъ: Ирою бо самую Деву Марію образовательне зна-
менуютъ. Оле нечестія и безумія вкупѣ! Рцыте ми, Бога ради,
иже таковая мудрствуете, отъ которыхъ святыхъ писаній л. 167
завѣщаніе имате послушати бѣсомъ, о божественыхъ таинствѣхъ
учащимъ и уставляющимъ? Али нѣсте слышали самого, иже
надо всѣми, Бога, сице явѣ запрѣщающа грѣшному диаволу,
блаженнымъ пророкомъ Давидомъ: грѣшнику же рече Богъ: въскую
ты повѣдуеши оправданія и приемлеша завѣтъ мой усты твоими,
ты же возненавидѣлъ наказанія и прочая? Павелъ же всемирный
свѣтильникъ, проповѣдуя Христово Евангеліе въ Филиппехъ Ма-
кедоніи и свѣдѣтельствуемъ отъ духа пифонскаго, яко рабъ есть
Вышняго и путь спасенія возвѣщаетъ, не кротцѣ терпѣ, но стуживъ
си, и запретило есть ему именемъ Господнимъ и изгнаи отъ рабыни. л. 167
Недостойно судивъ да божественая извѣстуема бывають нечистымъ об.
духомъ. И что глаголю Павла, самъ Владыка всѣхъ не кротцѣ
принесе свѣдѣтельство нечистыхъ духовъ, глаголющихъ: вѣмъ тя,
кто еси: святый Божій еси ты, Христосъ еси ты, но зѣлне запрѣща-
ше имъ, да не явлена творять его. И въкратцѣ рещи: вся поря-
дую святіи отцы прилѣжно завѣщаваютъ намъ не послушати отнюдь
бѣсовъ, аще и истина глаголютъ, но отвращатися и гнушатися
ихъ вседушно, аки врагъ Божиихъ и навѣтники душамъ нашимъ.
Глаголати же съ и блаженнымъ Давидомъ: накажетъ мене правед- л. 168
ный милостію и обличитъ мя, елей же грѣшнаго да не намаститъ
главы моея. Вы же чесо ради толика завѣщанія и указы божес-
твенныхъ писаній презирающе, внимаете безъ смысла таковому
писанію, исполнено всякія лжи и хулы и наипаче самѣми бѣсы
изложено бывшу? Отступимъ, молю вы, отступимъ такового бе-

зумиа и да навикнемъ глаголати: возненавидѣхъ церкви лукавнующих и с нечестивыми не сяду.

- Подобаше убо нам, удовленным бывшим реченными на обличение лживаго сего писания, здѣ ставити еже за истину
- л. 168 слово, но понеже и || во прочих словесѣх своих, такожде
об является хулящъ, добро и намъ еще мало покоснѣти в подвижѣ, иже о истинѣ, въ славу воплощагося непреложно Бога Слова и во увѣрени болшее словесъ, яже о благочестии, и на обличение съвершено лжи. Вопрашаем убо: толь чюдны лжиглаголник да отвѣщает нам: от которых богодохновенны писаний научаемъ, являет истуканная бѣсовомъ играюща и радующася о зачатии Иры и гласяща чловѣчески? Божественому писанию, сице явѣ вопиющу на ня, глаголющу: идоли языкъ сребро и злато, дѣла рукъ чловѣческы: уста
- л. 169 имуть и не глаголют, || очи имуть и не узрят, уши имуть
и не слышат, ноздри имут и не обоняют, руцѣ имуть и не осяжутъ, нозѣ имут и не пойдут, не возгласят гортанемъ своим. Се богодохновенно писание глухы тыя глаголетъ, и слѣпы, и безчювственны, и безгласны. Которыи убо писанныя книги сие глаголють? Али персидския? А мы вѣры им не имамъ; заповѣдь бо имамаы от Святаго Духа, глаголющу: въ церквах благословляйте Бога, Господа от источник Иизраилевъ. Книги же персидския бѣсовьскымъ духомъ писаны бывше, бѣсовскы источники суть, а не Иизраилевы. Книги
- л. 169 бо пророческия, же суть источники Иизраилевы, Духомъ || Свя-
об. тым написашася, и тѣми должны есмы пѣти и хвалити Бога и Господа Исуса Христа, а не бѣсовьскими отвѣты и персидскими книгами. Повѣда бо мнѣ рече законопреступницы суеловия, а не яко же законъ твои, Господи!

- К сим же да глаголетъ предивный сей суемудренный: откуда имѣша бѣси таково предувѣдѣние и откровение божественому писанию извѣствующу, яко утаися до конца всѣмъ вкупѣ премирнымъ и земнымъ умнымъ силамъ божественаго воплощения таинство? Якоже писано есть блаженным Давидомъ: и преклони небеса и сниде, и примракъ под ногама
- л. 170 его. И свящелный Козма пѣснопѣвецъ поет въ церкви глаголя: премудрость, слово и сила, и Сынъ сый Отчъ, и сиание, Христос Богъ силъ утаився, елики премирны и елики на земли, и вочловѣчъся, обновиль есть нас, яко прославися. Что же ино знаменуеть и божественое слово, глаголюще: снидет яко дождь на руно и яко же капля каплющия на землю? Но точию утаенное и отнюдь не услышанно недостижимаго божественаго его вочловѣчения по подобию дожда, каплющаго без стука на руно и на земли. Сам же той бѣсовомъ начальникъ глаголя воплощенному Богу Слову в пустыни: аще Сынъ еси
- л. 170 Божий, рцы, да каменеие сии хлѣби будут, || явственѣйше
об. обличаемъ есть, не увѣдѣвъ изначала бывшее паче Слова воплощение его от присно Девы отроковицы. Аще бо увѣдѣл бы самого суца всѣх содѣтеля, никако же смѣлъ бы приступити

к нему. Откуда убо имѣша бѣсовъ глухи и безчювственнии истуканы таково откровение и предъувѣдѣние, собою ли? Не буди тако хулити намъ, никто же бо увѣдѣ умъ Господень, по божественому словеси, и како бѣси увѣдѣша? И инде глаголетъ: тайны моа мнѣ и моимъ другомъ; а бѣси врази Божии, а не друзи суть; како увѣдѣша тайну сию прѣдидвную? Но негли Духу Святому открывшу имъ? Не буди мудроствовати намъ таковая, кое бо глаголетъ сообщеніе свѣту ко тмѣ, или кое согласіе Христу с Велиаромъ? л. 171

Къ сим же и слово обносится у нарочитыхъ въ премудрости мужей еллинскихъ, от них же единъ есть и Плутархъ премудрый, при Августѣ Кесари бывъ, яко преже четьредесятихъ лѣтъ воплощеніа Бога Слова умолкоша конечнымъ молчаніемъ яже по всеи вселенѣй кумирница бѣсовская и безгласіемъ осудишася, многообразнѣ дотолѣ волхвованми прелщающа родъ человеческій. Аще убо по словеси сему внѣшнихъ премудрыхъ божественымъ повелѣніемъ и силою конечнымъ безгласіемъ осудишася яже по всеи вселеннѣй бѣсовская кумирница, како истуканная, яже у пръсянъ, радовахуся и играху, и глаголаху тайну Божия Слова воплощеніа? Не красна бо пѣснь, глаголетъ божественое писаніе, во устѣхъ грѣшничихъ. Чесо же ли ради и радовахуся, естествомъ суще врази и ненавидими Богу всѣмъ и содѣтелю? Да еще и вѣдяще хотящую быти имъ конечную погибель въ воплощеніи Бога Слова? Слышаху бо издалече божественаго псалма, глаголющаго: да воскреснетъ Богъ, и разидутся врази его, и да бѣжатъ от лица его ненавидящеи его; яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ, яко таетъ воскъ от лица огню, тако да погыбнутъ грѣшницы от лица Божия. Такожде и во святыхъ евангелиихъ, свою плачуще погибель, со страхомъ вопіютъ: увы, увы! что намъ и тебе, Исусе Сыне Божий, пришелъ еси прежде времени здѣ мучити нас? л. 172 об.

Лжина убо и сие есть явлена и разума суемудренаго умышленіа буе, якоже и еже по сихъ от него глаголемое, яко истукани женскаго полу, с пѣснью играюще, молятся глаголюще: Кариа, Источниче водоносный, небеснаго свѣтила бывши мати, облаче яже зной и миру отразившиа, помяни твоихъ рабынь, пречистая владычице! Се сей явствѣнъ по Оригену мудроствуеть спасеніе и бѣсомъ, еже бо приводити ихъ молящихся: и помяни насъ рабынь твоихъ, Кариа, Источниче водоносный, глаголющихъ. Что ино знаменуетъ, но точию покаяніе бѣсомъ? И аще покаяніе, то и спасеніе; сего же что можетъ быти злочестивѣйше? л. 172 об.

Чесо же ради и Карію Марию преименуетъ? От котораго богодохновенаго писанія сие имать приемъ? А еже глаголати, яко звѣзда велия и пресвѣтла, с небеси сшедше и сташа надъ Источникомъ, гласъ таковъ испустити: Владычице Источниче, велие Солнце посла мя возвѣстити тебѣ и послужиши Рождеству, и елика по сихъ приводитъ блядя, не супротивна ли мудроствуеть еже отъ Луки божественому Евангелию, агтеломъ л. 173

божественным Гавриилом, а не звѣздою глаголющу благовѣщену бывшу преблаженую Деву, глаголавшим ей: «Радуйся, обрадованная, Господь с тобою». Сей же несмысленный, якоже видится, болши прилагается откровеннымъ от бѣсовъ несвященному Пропию, нежели писанымъ Святымъ Духомъ от божественаго Луки. Сице же его вездѣ бѣсовскимъ своимъ списаниемъ хулящаго и лжущаго, како праведно есть слушати его, паче же кто праведнѣ анафемѣ не предасть таковая и самого сплсателя

л. 173 не оплюеть, аки развращающа, еже от Луки, божественное Еван-
об. гелие?

К сим же глаголетъ, яко пребысть стоящи звѣзда над Источникомъ, дондеже волсви послани быша от Кира, царя перскаго, тогда же и звѣзда поиде с ними. Яко убо и в сих явленѣ лжет, сами волсви свидѣтели неложни, глаголюще во еже от Матфѣя святомъ Евангелии: гдѣ есть рожейся царь иудеомъ? Видѣхом бо звѣзду его на востоцѣ. И не глаголють: в кумирницѣ верху Источника стоящу, но на востоцѣ, сирѣчь на томъ воздухѣ, иже на востокъ солнечный под небеснымъ лицемъ. А яко не при Кирѣ сиа содѣяшася, якоже суетумудренный

л. 174 сей блядет, довольно въ || прежнихъ обличихъ лжи сиа, и не
об. требѣ есть втораго обличения.

А елика повѣствуетъ акы от лица волхвов, возвратившихся въ Ва[ви]лон и повѣствующихъ, елика глаголана быша ими ко иудеомъ, и ими к нимъ, вся сиа акы явлени бляди и умышления ненаученнаго разума, и кромѣ предания божественныхъ евангелиихъ списана волею преминую. Ниже бо прежде пришествия волхвовъ видѣша иудеи звѣзду, ниже егда приидоша, понеже звѣзда смотрителнѣ скрыся. Пришедшимъ волхвомъ во страну иудейскую, ниже дары волхвомъ принесоша иудеи, яко да умолчатъ яже о рождемъ Месии, ниже

л. 174 волсви ушкориша иудеа, зазрѣвше имъ безвѣриемъ и завистию.
об. Сиа бо вся явлени бляди и ненаказанаго разума умышления, и кромѣ всякаго евангельскаго и церковнаго предания и истины глаголана суть.

Оно же како не лжа велиа есть и отмѣтание явлено евангельския истины, в них же приводит блаженую Деву, повѣствующую волхвомъ яже о себе и рождемъ из нея плотию Бозѣ Слово, яко в день суботный, свитаючи зарѣ, внезапно надставшу аггелу и благовѣстивъшу ей рожество нѣкое, смятеся и отвѣща: Да не будетъ ми никогда же, Господи, се.

л. 175 Который благовѣрный разумъ кротцѣ понесеть || сицевая, яко
об. убо смятеся Дева о иже паче мысли словесъ божественнаго Гавриила, никто же супротивъ глаголай, сице бо писано есть блаженнымъ Лукою. А яко отринула таковое возвѣщение, яко чудный сей лжесловець блядет, лжа нестерпима есть; не сице бо отвѣща преблаженная Дева: но како се мнѣ будетъ, понеже мужа не знаю. Таже по еже приати ей извѣщение совершено от божественнаго аггела, вседушно возопи: Се раба Господня, буди ми по глаголу твоему! Но ниже сие согласуетъ преданию

соборныя церкви, о нем же глаголетъ: въ день суботный благовещену бывшу преблаженую Деву, вси бо по ряду бо-
гоноснии отцы согласно глаголють: в день || неделный благовещению бывшу, ея же ради вины и Господьскую Пасху наричают, л. 175
егда стечет божественое Благовещение свѣтлому дню Господня об.
Воскресения.

Но ниже оно лгание его подобает оставити без изобличения, приводит бо волхвы глаголюща, внегода приносити своа дары воплощьсую Богу Слову: твоя от твоих тебѣ приносим, Иисусе Владыко! А яко лжетъ и в семь, явѣ есть от них же сие таиньственное речение первый блаженный Иаковъ Аделфовей въ съччиненѣй им священной литургии, юже счинивъ предастъ соборней Божией церкви, и по нем великий Василей, сице глаголюще: Твоя от твоих тебѣ приносяще по вся и за вся, самое всецвѣтое тѣло и честную кровь Господа нашего Иисуса л. 176
Христа сими знаменующе, а не злата и змиру, и ливань, худая и тлѣюща. Откуда убо влѣхвы, варвари суще и ненаучени в божественых, имѣша разумъ таиньственного сего и поклоняемаго речения не у еще содѣяне бывши страшной тайнѣ, глаголю же принесену за всего мира спасителному приносу, яже есть Господня страсть, ниже еще списану бывшу сицевому тайному речению. Аще бо и премудрыи быша звѣзднымъ художествомъ и звѣздою наставляеми, достигоша недостижимаго плотию рождена Бога Слова, но и не пророцы быша || по древних пророцѣх Исайю, Иеремию и Данила, да л. 176
яко пророческы сие рещи имъ. Явленъ убо есть Афродитианъ об.
и в семь лукавствовавъ, и яже сам по доволных лѣтах воплощения Бога Слова услышалъ глаголемая въ церквах Божиихъ от благовѣрныхъ священникъ. Сия лицу волхвовъ злохитренѣ възлагает, да тако прелстит смыслы простѣйшихъ и наболше увѣрит сие суемудренныя мысли своя душетлительное умышление. Ему же никакоже внимати подобает, аще убо желаемъ благочествовати, яже к Богу, поминающимъ глаголющаго премудраго проповѣдника и учителя: аще || кто благовѣствует вамъ л. 177
паче, еже благовѣстихомъ вамъ, да будет проклят. Афродитианъ же иная благовѣствуя паче преданных намъ святыми евангелии, якоже предпоказаном, проклятъ есть по неложному сему апостольскому отвѣту. Да отступимъ убо таковаго лживаго списания, да не и сами соосужени ему будемъ. Но толика убо и о семь.

Оно же его како примем глаголющаго: яко отроча съдѣяше на земли и играше, и о нем же похваляша е волсви, радовашеся и смѣяше. Гдѣ таково что отнюдь писано есть или предася отъ богодохновенныхъ евангелисть и богоносныхъ отецъ; явьственѣ бо глаголетъ, еже от Матфѣя, || святое Евангелие: видѣвше л. 177
же звѣзду, возрадовашася радостию великою зѣло, и вшедше во об.
храмину, видѣша отроча с Мариею, материю его, и падше поклонишася ему, и прочая; и блаженный Лука: И человецы пастырие рѣша друг ко другу: преидемъ до Вифлиема и видимъ гласъ сей бывший, егоже Господь сказа намъ, и приидоша

- поспѣшьшесе, и обрѣтоша Мариам же и Иосифа, и младенецъ лежащъ въ яслѣхъ. Сие же явлено и отъ священныхъ канонѣ, в Рождество Спасово пѣваемыхъ, имать же сице: Показа явственѣ волхвомъ звѣзда тебѣ милостива, сущаго прежде солнца Слова,
- л. 178 в вертѣпѣ убозѣмъ, пришедша истребити грѣхъ, в пеленахъ повита, егоже радующесе видѣша того же Бога и Господа. Такожде и упакой по третей пѣсни таяжде являеть, сице бо глаголетъ: начатокъ языкъ небо тебѣ принесе младенцу, лежащу во яслехъ, ихъ же устрашаше не скипетры, ниже престолы, но послѣдняя нищета; что бо худъши вертѣпа? Или что смиренѣ пелень, и прочая? Которымъ убо болшимъ вѣрити подобаетъ, Матфею ли и Луцѣ, Духомъ Святымъ, списавшимъ божественая евангелія, Иоанну же Дамаскину и Козмѣ блаженому, согласна евангелистомъ мудрствующимъ же и глаголющимъ, или
- л. 178 об. Афродитиану, незнаемому святѣи соборнѣи церкви и от бѣсовъ слышавшу и писавшу сопротивъ евангельскимъ и отеческимъ догматомъ и преданиомъ? Разсудити сами, елицы сицевое писание зѣло почитаете и любите, аще отнюдъ праведно и спасено и Богу угодно есть, оставившимъ намъ животочная и поклоняемая словеса Святаго Духа, внимати учениомъ бѣсовъ лжесловцовъ, апостольскы рецы: овця бо, рече, мои моего гласа услышатъ, чюжему же не послѣдствуютъ; но убежатъ отъ гласа чюжихъ. И вы, честнии братие, воспряните, Бога ради, и сицевымъ еретическимъ писаниомъ не внимайте отнюдъ.

- Но ниже оно приимати подобаетъ намъ, еже глаголетъ, яко отроча играше и смѣяшася, радуяся о хвалении волхвовъ. Нигдѣ же бо в богодохновеныхъ писании таково что носится о нравѣ Господа и Спаса нашего, еже бо играти и смѣятися, и о человеческихъ хвалений наслажатися, неразумныхъ нравъ есть и непричастныхъ Духа Святаго буйхъ младенецъ. А Спасъ нашъ, аще и млад отроча былъ плотию, но и Богъ бѣ совершенъ, всего имый въ себѣ существенѣ Отца и Святаго Духа, и нравъ его не младенческъ, ниже несмысленъ, яково же есть мудрование простыхъ чловѣческихъ младенецъ, но преполонъ былъ божественыя премудрости и разума, и страха Божия
- л. 179 об. исполнитъ ѱ. А идѣже духъ премудрости и разума, и свѣта, и крѣпости, и благочестия, и страха Божия, оттуду избѣже всяка чловѣча легкость и буйство, и несмыслие, и безчювьствие. А яко не таковъ бѣ нравъ Спаса нашего, явлено есть о божественыхъ Евангелий и прочихъ богодохновеныхъ писаний; нигдѣ же бо обращаши его повѣствуема, яко играше или смѣяся, или възглагола что къ чловѣкомъ угодию, да отъ нихъ славу и похвалу восприиметъ, съпротивно же паче обрящеша его сиа вся отрѣвающа. И свидѣтель самъ неложенъ, сице
- л. 180 глаголя: Славу отъ чловѣкъ не приемлю, сирѣчь не ѱ ищу; но и противу хвалу глаголавшия жены: блажено чрево, носившее тя, и сосца, яже еси ссаль, ниже разлися душею, ниже возрадовася, акы нѣкий славолюбецъ о сицевомъ хвалении, но

паче премудрѣйше отринуть есть е, рекъ ко восхвалившей его и ко престоящему народу: ноипаче блажени слышашеи слово Божие и храняще е. Без смысла убо и сие речеса чюднымъ симъ лжеглагольникомъ о вочеловечившей ипостаснѣй премудрости Вышняго, и не подобаеть внимати ему сицева блядущу, но паче ругатися ему и плюнути его.

Ко многымъ же инымъ своимъ блядемъ и сие приложилъ есть, развратити тщася || несмысленный, неложное соборныа церкви л. 180
мудрование, еже о пречистѣй поклоняемѣй иконѣ пресвятыа об.
Богоматере и едиnorodнаго Сына ея, Бога Слова. Приводитъ бо волхвы глаголюща: Мы же, имѣюще со собою живописца, и обоихъ образы написахомъ, и во страну нашу принесохомъ. И аще сия сице, ложно убо соборныа церкви мудрование, извѣствующе, яко первый божественный апостоль и евангелистъ Лука написаль образъ пречистыа Божия Матере и едиnorodнаго Сына ея Бога Слова и принесе ѥ к Божии Матери, и она похваливши рече: «Благодать, яже во мнѣ, да есть с нимъ». Толика убо и толь люта обличень бывъ отъ еже || о истинѣ л. 181
Слова солгавъ на апостольское благовѣрие, кто отнюдь внемлетъ ему, паче же кто, благовѣренъ сый, не гнушается сиа и огню не предасть, а акы плевелъ лукаваго бѣса злокознѣне, всѣяна посредѣ чистаго пшениченоснаго села благовѣрию? Аще убо кто въ прочее приметъ сиа, и акы благовѣрна и честна мнитъ, да вѣсть, яко далече отпаде благовѣрия и подобнѣ ему мудроствуетъ и глаголетъ на истину, отнюду же и тѣмъ же ему истязаниемъ будетъ повинень, по глаголющему уставу соборныа церкви: еретикъ есть и повинень закономъ, яже на еретики, иже и мало что пра||вославныа вѣры предвизаеть, а иже наслаждается л. 181
и слагается по любопрѣнию сложенному писанию сему; не об.
мало что православныа вѣры предвизаеть, но саму главизну спасения наше, якоже крѣпцѣ и истиннѣ предпоказася мною пророческими и апостольскими свѣдѣтельствы.

Аще же нѣцци, любопрѣниемъ побѣждаеми, негодуютъ ко еже по Бозѣ и братолюбию нашему сему воспоминанию и совѣту, и отступити таковаго хулнаго писания не хотятъ, акы правѣ исповѣдующаго Господа нашего Исуса Христа, слово его собезначална Отцу, и жизнь, и источника нетлѣнию || глаголющаго и за человеколюбие с небесе спедша, да созданнаго л. 182
Божиею рукою по образу и по подобию Божию человека обновитъ; да навыкаютъ сиретивии, яко обычай есть общъ всѣмъ вкупѣ зломудренымъ еретикомъ привсѣяти во своихъ писании и нѣкыа догматы благовѣрны, да симъ образомъ достовѣрна являются и благоприятны бывають отъ православныхъ списуемая ими хулная. Сего ради и всѣхъ Богъ и Владыка, составная премудрость Отчая, Господь нашъ Исусъ Христосъ, вѣдый, яко Богъ, таково ихъ злохитрие, предутверждаетъ своя ученики и ими всѣхъ насъ вѣрующихъ в онъ, и завѣщаваеть крѣпцѣ намъ глаголя: внимати себе отъ лжихъ пророкъ, иже при||ходятъ к вамъ во одеждахъ л. 182
овчиныхъ, внутрь же суть волцы хищницы, убо отъ плодовъ ихъ об.

познаете их. И достойно сиевии от Спаса нашего волцы хищницы нарекошася, лицемѣрными бо их и благыми бытъю словесы, их же присвѣвают своих душегубительных словесѣхъ, прелщающе душа простѣйшихъ, и низвлекутъ их со собою отаи в погыбелную пропасть. Да внимаим себе прилѣжно, Господа ради, и не без искуса вѣруим всякому духу учения, но да искушаемъ прилѣжно писаниа, аще по всему согласуют апостольскимъ и про-

л. 183 роческимъ, и отечскимъ преданиомъ || и учениомъ. Аще бо по нѣческому разликуют, или сама к себе не согласуют, да не приимем я, но да отверземъ от себя, аky лукаваго бѣса плевель, сѣяныхъ посреде чистыя пшеницы благовѣрию на прелщение и погыбель душамъ нашимъ.

Такова нѣкая есть и настоящая повѣсть, не точию бо, якоже предпоказася мною, не согласуетъ апостольскимъ и отечскимъ учениомъ и преданиомъ, таже и противо оптѣчается, но и к себе самѣй несогласующе видится при концѣ ея.

Сказавши бо прежде волсвѣми, яко отроча сѣдѣше на земли двою лѣтъ нѣгдѣ сый, таже, аky забывши своихъ словесъ, || л. 183 глаголетъ: Мы же, о чудеси семъ разсмотривше, рекохомъ:

об. начатокъ невѣрныхъ языкъ небо принесе на вѣру, от яже на востоцѣ страны персидския, во Иерусалимъ звѣздою волхвы призва с дары на поклонение во яслѣхъ лежащу, ихъ же устрашаше отроча не скипетры царскими и престолы, но послѣднею нищетою. Что бо худъши верт(е)па, что же убожее пелень, в нихъ же возсия Божества твоего богатство! Се евангельская и соборная церкви истина. Тѣмъ же образомъ

л. 184 подобаше ему и тамо волхвѣми сказати, яко младенець новорожденъ видѣша, въ яслѣхъ лежащъ, обвит пеленами, а не дѣтя двоелѣтно нѣгдѣ на земли сѣдѣше и играюще, и смѣяшеся, и радуяшася о хвалении волхвовъ; сия бо вся бляди явлены умышление буя разума. А яко младенцу новурождену поклонишася влѣхвы и пастырие, сами пастырие послухи поспѣшшеся в той же день преити въ Вифлѣомъ видѣти

откровенная имъ от облиставшаго ихъ аггела Господня и глаголавшаго имъ: Не бойтеся, се бо благовѣствую вамъ радость велию, юже будетъ всѣмъ людемъ, яко родися вамъ днесь

л. 184 Спасъ, иже есть Христосъ Господь, во градѣ Давидовѣ, || и се вамъ знамение: обрящете младенецъ, повитъ пеленами лежащъ въ яслехъ. Явлено же от сихъ, яко и волхвы по малѣхъ нѣкихъ днехъ послѣ пастыремъ достигше Вифлееме, поклонишася Спасу младенцу новурождену во яслѣхъ лежащу, якоже евангельская предала есть истина и мы прежде того показахомъ, а не отрочати двоелѣтному и на земли сѣдѣщу и играющу.

Но елико убо мощно бѣ намъ, избличихомъ лживу Афродитианову повѣсть, благодатию святаго Параклита пособствуемъ, и явлену сотворихомъ вамъ евангельскую истину еван-

л. 185 гельскими || и отечскими сказании. Ваше е прочее отступити лживыя сеа повѣсти и возлюбити со всеми православными

патриархи церковную истину, и свѣтлым гласомъ возопити вкупѣ со блаженнымъ пророкомъ, глаголющемъ: Повѣдаша мнѣ законопреступницы суесловіа, а не яко же законъ твой, Господи! И паки: Коль сладка гортани моему словеса твоя, паче меда устомъ моимъ; а словеса Афродитианова не словеса Божия, но истуканыхъ бѣсовскихъ прелщениа в пагубу слушающихъ я. А елика бѣда есть прибавити къ прѣданъй православнѣй вѣрѣ, или уложити из нея, и сами чаю, извѣстно вѣдаете. Соблюдайте л. 185 убо себе чистыхъ от всякихъ сицевыхъ еретическихъ плевель, да об. возможете и вы со дерзновениемъ рещи: Ненавидящая ли ты, Господи, возненавидѣхъ и о вразѣхъ твоихъ истаяхъ, совершенною ненавистию возненавидѣхъ ихъ, во врагы быша мнѣ. Богу же нашему слава и дрѣжава и поклоняние в бесконечныя вѣкы. Аминь.

ОПИСАНИЕ СБОРНИКА XV ВЕКА «ЗЛАТАЯ МАТИЦА»

Учитывая, что «Златая матица» — сборник уникальный, до последнего времени не упоминавшийся в литературе, мы решили привести в Приложении его полное постаейное описание. См. о нем: гл. II § 4 («Сказание Афродитиана» в составе «Златой матицы» XV в.).

ЗЛАТАЯ МАТИЦА. ГПБ, ф. № 905 (Новое собрание рукописных книг), 1946, № 35/2. F. XV в. (70-е — начало 80-х годов). 1° (26 × 18,5 см). 363 л. Полуустав в два столбца, несколько почерков. Переплет XVII — XVIII вв.; доски в коже с тиснением, застежки утрачены.

Водяные знаки. I. «Ключи»: типа Брике, № 3819 (1461 г.), Лихачев, № 1146—1148 (1477 г.) — л. 1—15; II. «Папа Римский»: типа Лихачев, № 2653—2654 (60-е годы XV в.), № 2961 (1471 г.), Брике, № 7546 (1451 г.), 7549 (1455—1482 гг.) — л. 19—57, 69—216; III. «Голова быка», 4 варианта: 1) типа Пикар, «Бык», IX, 304—305 (1473—1481 гг.) — л. 59; 2) типа Пикар, «Бык», IX, № 381 (1477 г.) — л. 67; 3) типа Пикар, «Бык», VII, № 484 (1475 г.) — л. 242—262; 4) Пикар, «Бык», VII, № 481 (1475—1477 г.) — л. 242—262; IV. Буква «Р» готическая, 2 варианта: 1) типа Брике, № 8660 (1474—1481 гг.) — л. 220—240, 263—363; 2) типа Брике, № 8621 (1477—1480 гг.) — л. 234—240; V. «Серп», 2 варианта: 1) Брике, № 6150 (1478 г.); 2) типа Брике, № 6150 (1478 г.) — л. 313—330. Таким образом, все филигранные располагаются в хронологических границах 1451—1482 гг., а точно совпадающие — 4-й вариант «Головы быка» и 1-й вариант «Серпа» — 1475—1478 гг.

Украшения. Киноварные заголовки, тонкие киноварные инициалы; на л. 1 об. киноварная заставка тератологического стиля. На л. 167 об. в инициал «Б» вписано человеческое лицо в анфас.

Записи. На л. 1 полууставом, тем же почерком, что и оглавление (конца XV — начала XVI вв.): «А главы на книгѣ писаны напрѣди от доске застежной. А всѣхъ в нѣи главъ числомъ 80»; скорописью XVII в.: «Сия книга Ел... м(о)н(а)ст(ы)ря»; «Сия книга Елизарова м(о)н(астыря)»; скорописью XVII в.: «Сия вручена книга от де-

рпска... с(вя)щенника Павла Тимоф... рижскому купцу Гурию Ио... за цену вовсе апреля 19... 1740». На л. 257—313 скрепа скорописью XVII в.: «Сия книга Елизарова монастыря именуется четьи жемчугъ и матица золотая, сказание от книжныхъ вещей, а подписал Елизарова монастыря игумен Матфей въ сто восмодесятюмъ году. И тое книгу подписал своею рукою». Есть также более поздние записи и пометы на внутренних сторонахъ обеихъ крышекъ переплета и на л. 1.

Сохранность. Переплет книги разбит, многие листы выпадают, изъедены жучкомъ.

История поступления. Рукопись получена В. И. Малышевымъ в дар для ГПБ от Д. Д. Михайлова из г. Двинска (Даугавпилса) ¹ в 1946 г.

Содержание

1.² 1 об.—4. «Сия книги имѣются четьи жемчуг и матица золотая, сказаеть(ся) от книжныхъ вѣщи».

Начало: «Вѣликий же ап(о)с(то)ль Петръ реч(е), яко все книжное сл(о)во...».

2. л. 4—11. Месяца сентября в 1 день. «Житие с(вя)т(о)го Симеона Столпника».

Начало: «Страшна и дивна таина си...» (между л. 8 и 9 пропуск; нет конца 3-го чуда, 4-го и начала 5-го), всего 7 чудес.

3. л. 11—16 об. Месяца сентября в 6 день. «Чуд(о) с(вя)т(о)го Михаила Архистратига сътворшееся в Хонѣх».

Начало: «Нач(а)ло исцѣлѣния дарова бл(а)г(о)д(а)ти, данных намъ Б(о)гомъ...».

4. л. 16 об.—19 об. Месяца сентября в 8 день. «Сл(о)во на Р(о)ж(е)ство с(вя)тыя Б(огороди)ца».

Начало: «Въ лѣт(о) написаниа обою на 10 колѣну Из(раи)л(е)ву бѣ Акимъ б(о)гаты зѣл(о)...».

5. л. 19 об.—22. Месяца сентября в 14 день. «Въздвижение ч(е)стнаго кр(е)ста, сл(о)во похвалное».

Начало: «Кр(е)сту празднество творимъ, н(ы)нѣ все ц(е)рк(о)в-ное исполнение...».

6. л. 22—27. Месяца сентября в 14 день. «Сл(о)во бл(а)говѣрнаго ц(а)ря Костянтина и м(а)т(е)ре ег(о) Елѣ(ны) о кр(есте)».

Начало: «Въ лѣт(о) 7 отнелъ же ц(а)рьствующе Костянтину правовѣрному ц(а)рю събраша(ся) множество...».

7. л. 27—36 об. Месяца сентября в 17 день. «(Муче)ние с(вя)тыхъ м(у)ч(е)н(и)ць Вѣры, Надежды, Любви и м(а)т(е)ри ихъ Софьи».

Начало: «Словеси рассѣяну бывшу по всѣи подн(е)б(е)снѣи Г(осподо)мъ н(а)шимъ И(су)сомъ...».

¹ См.: ГПБ, Отдел рукописей. Книга поступлений за 1946 г. (18 IV 1946).

² Порядковые номера статей даются в соответствии с номерацией в оглавлении на л. 362—363.

8. л. 36 об.—37 об. Месяца октября в 1 день. «На Покровъ с(вя)тыя Б(огороди)ца».

Начало: «Страшное и дивно видѣние ч(е)стному старцю Андрѣя Епифана, како видѣста...».

[8^a]³. л. 37 об. «В той же д(е)нь память(ь) пр(е)п(о)добнаго Романа пѣвца кондакар(я)».

Начало: «С(вя)тыи Романъ пѣвецъ бѣяше от Асурия...».

9. л. 37 об.—43. Месяца октября в 26 день. [Память] «с(вя)—того м(у)ч(е)н(и)ка Дмитриа».

Начало: «При Максимьянѣ ц(а)ри бѣ бл(а)ж(е)ныи Дмитрѣи в Селунѣ градѣ от рода славна и ч(е)стна...» (с двумя чудесами).

10. л. 43—46 об. Месяца ноября в 1 день. [Память] «с(вя)тою безмезднику Козмы и Дамьяна».

Начало: «Г(осподу) н(а)шему И(су)су Х(рист)у въз(а)рившеся и всяка лѣсть бесовская упразднися. Быс(ть) въ время оно жена некая...» (с чудесами и похвальным словом).

11. л. 47—50 об. Месяца ноября в 8 день. «Сл(о)во на съборъ архистратигу Михаилу».

Начало: «Наста, празднолюбивыи, пресвѣтлое торжество бесплотныхъ силъ, преспевая всякого ума...».

12. л. 50 об.—53. Месяца ноября в 13 день. «Память с(вя)т(о)го о(т)ца н(а)шего Иоан(на) Злат(о)устаго».

Начало: «Сии убо бл(а)ж(е)ныи Ио(а)нъ родися въ Антиохии сурьистей, б(о)гату родителю, о(т)ца Секунда воеводы...».

13. л. 53—57 об. Месяца ноября в 21 день. «На Введѣние с(вя)тыя Б(огороди)ца. Слово похвалное».

Начало: «Се намъ другое торжество и свѣтель праздникъ м(а)т(е)ре Г(оспод)ня...».

14. л. 57 об.—113. Месяца мая в 8 день. «От житиа и дѣянии с(вя)т(о)го ап(о)с(то)ла и еу(ан)г(е)листа Иоан(на) Б(о)гослова, списано Прохоромъ, уч(е)н(и)ком его».

Начало: «Бис(ть) по възшествии Г(оспод)а н(а)шего И(су)са Х(рист)а на н(е)б(е)са, събрашася вси ап(о)с(то)ли въ Гепсиманию и реч(е)...».

15. л. 113 об.—123. Месяца ноября в 16 день. «От житиа и о дѣянии с(вя)т(о)го ап(о)с(то)ла и еу(ан)г(е)листа Матфѣя списано».

Начало: «Въ оно врѣмя быша вси ап(о)с(то)ли събралися вкупѣ, разделяхуса на вся страны, яко да идеть...».

16. л. 123—124. «Слов(о) Иоан(на) Злат(о)устаго о гл(аголю)щихъ въ ц(е)ркви».

Начало: «Г(лаголю)ю вы, възлюблении, известую вамъ волю Б(о)жью, юже сътворыше, сп(а)с(е)ни будете...».

17. л. 124—125. «Слов(о) Иоан(на) Злат(о)устаго, яко не подобаетъ вѣры яти о клеветающимъ».

Начало: «Добро убо ес(ть), възлюблении, надеятися на Г(оспод)а, нежели надеятися на кн(я)зя. Тем же азъ на Г(оспод)а...».

³ Эта глава в Оглавлении рукописи не упомянута.

18. л. 125—125 об. «Слов(о) Иоан(на) Злат(о)устаго, како чтити нерѣя».

Начало: «Увидите вси, колька ерѣиска власть и честь кр(е)-
щениемъ и покаяниемъ, и причащениемъ...».

19. л. 125 об.—129. «Слов(о) Иоан(на) Злат(о)устаго, архи-
еп(и)с(ко)па Коньстянтина град(а), о умилении д(у)ши, како бы
пришла на покаяние».

Начало: «Горе тобѣ, д(у)ша моя, агг(е)ла своего хранителя
отгнала еси, всѣми злыми своими делы...».

20. л. 129—138. «Слов(о) о принесении мощей иже въ с(вя)тыхъ
о(т)ца нашего Иоан(на) Злат(о)устаго, архиеп(и)с(ко)па Коньстян-
тина града».

Начало: «Слышас(я) всяко вамъ, о х(рист)олюбивое трѣжество
и с(вя)толюбное събрание, величество Б(о)жие...».

21. л. 139—141 об. «Нед(еля) о мытари и о фарисеи. Зачина-
еть(ся) за 2 нед(ели) чести до Вѣликаго пос(та). Притча о мытари
и о фарисѣи Ио(а)н(н)а Злат(о)устаго, толкование Еу(ан)г(е)лья».

Начало: «Начало гла(гола)ния еу(ан)г(е)лия. Приидетъ убо,
братие, да послушавше Х(ри)с(то)ва гласа бодрѣише будемъ
на покаяние...».

22. л. 141 об.—143. «А съ о злыхъ (же)нахъ».⁴

Начало: «Что ес(тъ) зла жена? Око дияволе, торгъ адовъ,
сквѣрнамъ ц(а)рь...».

23. л. 143—145. «Слово о въздержании языка».

Начало: «Соломонъ рече: възг(лаго)лемъ преди о гла(гола)нии
устъ н(а)ших и о словесехъ языка своего...».

24. л. 145—148 об. «Слово с(вя)того Григория изобретено въ
тольцѣхъ его о томъ, како пѣрвое погании суще языци кланялися
идолом и требу имъ клали, иже и н(ы)нѣ то творять...».

Начало: «Видите ли ока(я)нную сию и сквѣрную службу ство-
ряему от сквѣрныхъ языкъ...» (между л. 148 и 149 — утрата
листов; нет конца 24-й и 25-й главы — по Оглавлению «Слово
св. отец об Антиохѣ», нет начальных слов заглавия 26-й
главы — по Оглавлению: «Месяца сентября 20. М(у)ч(е)ние...»).

26. л. 149—153 об. «...Х(рист)а ради в послѣдняя врѣмяна слово
ново Михаила, кн(я)зя руськаго, и Феодора, воеводы его».

Начало: « В лѣт(о) 6723 быс(тъ) нахождение поганыхъ тотаръ
на землю Рускую гнѣвомъ Б(о)жимъ...».

27. л. 153 об.—158. «Чюд(о) с(вя)т(о)го Феодора Стратилата».

Начало: «Въ врѣмена она Уалѣнта ц(а)ря, ц(а)рьствующу въ
Афумьстѣмъ градѣ и бояромъ его...».

28. л. 158—160 об. «Причѣта о блуднемъ с(ы)ну, толкование
еу(ан)г(е)лья. Сл(о)во Иоан(на) Злат(о)устаго».

Начало: «Желание имамъ много подыщание умножити д(у)хов-
ное семя учения...».

29. л. 160 об.—163. «В суб(боту) мяс(о)пустную о ум(е)ршихъ.
Слово Иоан(на) Злат(о)устаго. Се же и на Пянтикостие».

⁴ Зачеркнуто другое заглавие: «О блуднемъ с(ы)ну въпреду».

Начало: «Лѣпо с разумомъ и по рассмотрению все творити, ни плакати же бѣз лѣпоты...».

30. л. 163—165. «В нед(е)лю мяс(о)пустную. Поучение Иоан(на) Злат(о)устаго...».

Начало: «Се приближися, брате, врѣмя покаянью, се же настають днье очищенья. Се бо словеса страшна и грозы исполнена...».

31. л. 165—167 об. «В суб(боту) сыропустную о ум(е)ршихъ».

Начало: «Реч(е) Г(оспод)ь: встанеть страну на страну и ц(а)рство на ц(а)рство, и будеть туга многа...».

32. л. 167 об.—169. «В нед(е)лю сыропустную. Поучение Иоан(на) Злат(о)устаго».

Начало: «Братье, послушайте умныя двѣри отверзѣши и слуха душевная...».

33. л. 169—172. «В суб(боту) 1 пос(та). Сказанье Нектарья патриарха, что рад(и) празднуемъ с(вя)того м(у)ч(е)ника Феодора Тирона».

Начало: «Приидите, брате, послушайте вѣрнии, како бл(а)гьи Х(ристо)с Б(ог)ъ нашъ не остави нас...».

34. л. 172—174. «В нед(е)лю 1 поста. Поучение Иоан(на) Злат(о)устаго».

Начало: «Видите ли, възлюблени, о самѣх вѣщии постницу ползу, иже бо искусиль ес(ть) сию...».

35. л. 174—175 об. «В нед(е)лю 2 пос(та). Поучение Иоан(на) Злат(о)устаго».

Начало: «Приидите, друзи и брат(ъ)я, възлюбленное стадо Х(ри)с(то)во, да малое еще изреку нечто с с(вя)темъ семь пощеньи...».

36. л. 175 об.—177 об. «В нед(е)лю 3 пос(та). Поучение Иоан(на) Злат(о)устаго».

Начало: «Брате, преплувше ны с(вя)тѣя си дни ч(ес)тнаго поста, възрадуемъ д(у)шею...».

37. л. 177 об.—179 об. «Въ сред(у) 4 нед(ели) на поклонение ч(е)стнаго кр(е)ста. Слово Иоан(на) Злат(о)устаго».

Начало: «Основанию убо подобни сут(ь) учения, възлюблени, с(вя)т(о)го сего Великого поста...».

38. л. 180—181. «В нед(е)лю 4 пос(та). Поучение о алчбѣ и о м(о)л(и)твѣ, и о м(и)л(о)стинѣ».

Начало: «Приидите н(ы)нѣ, ц(е)рковная чада, да обычное поучение створю о алчбѣ...».

39. л. 181—183. «В нед(е)лю 5 пос(та). Поучение Иоан(на) Злат(о)устаго».

Начало: «Понеже убо помалѣ пос(т) сии скончатис(я) хоцеть, и помалѣ дни Г(оспод)ня стр(а)сти приходящи...».

40. л. 183—185. «В суб(боту) цвѣтную. Слово с(вя)т(о)го Климентя. Похвала о Лазоре».

Начало: «Х(ри)с(то)ва Въскр(е)с(е)ния се предтече свѣтозарное торжество. Се свѣтозарная память въсия Лазорева...».

41. л. 185—188 об. «В нед(е)лю 6. Поучение Иоан(на) Златоустаго».

Начало: «Вѣлика и вѣтха съкровища, дивно и радостно откровение, добра и сильна б(о)гательства...».

42. л. 188 об.—190 об. «В понед(ельник) стр(а)стныя нед(ели). Поучение Кирила, еп(и)с(ко)па Ер(у)с(а)л(и)мьскаг(о)».

Начало: «Яко же пучину мо(ря) постное се, брате, прешедше течение, и желаемаго...».

43. л. 190 об.—196 об. «Въ с(вя)тыи Вѣликии четвергъ. Слово бл(а)женаго Евсевия о съшествии Иоан(на) Пр(е)дт(е)чи въ адъ и о предании Г(оспод)ни».

Начало: «Добро (ес)ть, възлюбленнии, рѣщи, како бл(а)говѣстиль ес(ть) Пр(е)дт(е)ча сущимъ въ адѣ и како въпросили...».

44. л. 196 об.—199. «Въ с(вя)тую вѣликую суб(боту). Слово с(вя)т(о)го Григорья Антиохискаг(о) еп(и)с(ко)па о Положеньи Г(оспод)ни въ гробѣ».

Начало: «Что се дн(е)сь безмолвие много на земли и молчание много, як(о) ц(а)рь спить...».

45. л. 199—201 об. «Въ с(вя)тую Вѣликую нед(елю) Паскы. Слово на Въскр(е)с(е)ние Г(оспод)а н(а)шег(о) И(су)са Х(рист)а».

Начало: «Въста въ 3 д(е)нь Г(оспод)ъ н(а)шь И(су)с Х(ристо)с, жизнь мирови даруя...».

46. л. 201 об.—205 об. «Слово с(вя)т(о)го и бл(а)ж(е)наго о(т)ца н(а)шего Евсевия архиеп(и)с(ко)па о нед(ели)».

Начало: «Недели сущи по утрени, сѣдѣшу Евсевию бл(а)ж(е)ному еп(и)с(ко)пу, и пришед ц(а)рь Алѣксандръ...».

47. л. 205 об.—209. «Слов(о) о нед(ели) с(вя)т(о)го Якова, брат(а) Г(оспод)ня, еп(и)с(ко)па Иер(у)с(а)л(и)мьскаго».

Начало: «Х(ристо)с Б(ог)ъ почи от дѣл своихъ въ 7-и д(е)нь, а въ 1-и д(е)нь създа Б(ог)ъ свѣт...».

48. л. 209—216 об. «Слово от с(вя)тыхъ книгъ и о н(е)б(е)сныхъ силахъ, что рад(и) създанъ быс(ть) ч(е)л(ове)къ».

Начало: «Хотя бл(а)гьи ч(е)л(ове)колебець Б(ог)ъ всего мира сътворити от небытѣя в бытѣ...».

49. л. 217—220 об. «Сказание Афродитиана о бывшемъ чудеси въ Перстеи земли, о Р(о)жд(е)ствѣ Г(оспод)а Б(ог)а и Сп(а)са нашег(о) Ис(ус)а Х(рист)а».

Начало: «Отъ персь увѣдѣнъ быс(ть) Х(ристо)с исп(е)рѣва. Не утаеетъ бо ся ничто ж сущихъ въ книгах...».

50. л. 220 об.—221. «Ино сказание. Проречение о Х(рист)ѣ в кумирници еллиньскаг(о) б(о)га Аполона».

Начало: «Бывшоу гладу велику зѣло въ еллиньстѣи земли и не бывши помощи ни от единого же имь б(о)га...».

51. л. 221—222. «Пр(е)п(о)д(о)бного о(т)ца нашего Ефрѣма Сирина слово о сп(а)с(е)нии д(у)ши и о покаании и Страшнѣм Судѣ».

Начало: «Отречение еже при святемъ кр(е)щении творим мало убо являемо г(лаго)лемо...».

52. л. 222—225 об. Месяца января в 6 день. «Слово на Кр(е)щение Г(оспод)а нашег(о) Ис(ус)а Х(рист)а».

Начало: «Источникъ еваг(е)лискихъ учении отверсты имать рѣкы, да иже жажа пьеть от того источника оживеть...».

53. л. 225 об.—226 об. Месяца января в 6 день. «На Кр(е)щ(е)ние Г(о)с(под)не слов(о) с(вя)т(а)го о(т)ца нашег(о) Афанасья архиеп(и)-с(ко)па Александриискаго».

Начало: «Паки И(су)сь, паки таина, полна радости и веселья, родися от о(т)ца прежде...».

54. л. 226 об.—228 об. Месяца июня в 24 день. «Слово о Р(о)ж(де)ствѣ свя(т)ого Ивана Кр(е)ст(ите)ля и о ум(е)ртвии о(т)ца его Захарье».

Начало: «Въ лѣт(о) четверодесятное ц(а)рствующю Ироду, взискание створи избити мл(а)д(е)нца...».

55. л. 228 об.—232. Месяца июня 24. «Беседа на Р(о)ж(е)ство Иоан(на) Предѣточа Кр(е)ст(ите)ля Г(оспод)ня».

Начало: «Понеже убо пребл(а)гьи Б(ог)ъ и ч(е)л(ове)колюбещ не презрѣ рода ч(е)л(о)в(е)ча отпадъша въ многа бещинья...».

56. л. 232—236 об. «Слов(о) 2 на Р(о)ж(е)ство Иоан(на) Кр(е)ст(ите)ля и Пр(ед)т(е)ча Г(о)с(под)ня».

Начало: «С(о)лнцю сему хотяще видиму изити ис предѣла земнаго, заря прежеваривши являеть...».

57. л. 236 об.—240 об. «Иже въ с(вя)т(ы)хъ о(т)ца нашего Иоанна Злат(о)устаго. Слово на с(вя)тое Б(о)гоявление и на соборъ Иоан(на) Пр(ед)т(е)ча».

Начало: «Днесъ сп(а)сь миръ, дн(е)сь въсклонение главѣ и поновление нашему сп(а)с(е)нию...».

58. л. 241—245 об. Месяца марта в 17 день. «Житье Алексея, ч(е)л(о)в(е)ка Б(о)жиа».

Начало: «Бѣ ч(е)л(ове)къ бл(а)говѣрнъ в Римьстѣмъ градѣ, именемъ Ефимьянъ, славенъ бысть...».

59. л. 245 об.—253 об. Месяца января в 15 день. «Житие пр(е)п(одо)бного Иоанна Кушника».

Начало: «Житие добро и ч(и)сто, и бесъсквернено, и добродѣтельно мужа праведна хоцю исповѣдати...».

60. л. 254—256 об. «Слов(о) похвално Ио(ан)н(а) Злат(о)уста в память с(вя)тою върховнею ап(о)с(то)лу Петра и Паула».

Начало: «Н(е)бу и земли реть вию за настоящии праздниикъ въ память с(вя)т(ы)ма...».

61. л. 257—261 об. «Житие и жизнь пр(е)подобнаг(о) о(т)ца нашего Павла Фивеискаго».

Начало: «Повѣдаша намъ ученици о(т)ца Андониа Макарье и Плутинъ, иже и погребшеи его...».

62. л. 261 об.—266. Месяца марта 25. «Иже въ с(вя)тыхъ о(т)ца нашего Иоанна, архиеп(иско)па Константина града, Злат(о)устаго на Бл(а)г(о)в(е)щение пр(е)с(вя)тыя вл(а)д(ы)ч(и)ца нашея Б(о)го-родиц(а)».

Начало: «Паки радости бл(а)говѣстия, паки свободы възвѣщения, паки възвание...».

63. л. 266—269. «Иже въ с(вя)тыхъ о(т)ца нашего Иоанна архиеп(и)с(ко)па Ц(а)ряграда. Слов(о) на Бл(а)г(о)в(е)ш(е)ние пр(е)-

с(вя)тыя вл(а)д(ы)ч(и)ца нашиа Б(огороди)ца и пр(и)снод(е)вы М(а)риа».

Начало: «Въсиа намъ дн(е)сь праведное с(о)лнце, съи прежде въсходящаго естъствомъ свѣтъ пр(и)сносущень...».

64. л. 269—279 об. «Иже въ с(вя)тых... Иоанна Злат(о)устаго. Слово на Бл(а)г(о)в(е)щ(е)ние пр(е)с(вя)тыя вл(а)д(ы)ч(и)ца нашеа Б(огороди)ца и приснод(е)вы М(а)рие».

Начало: «Нынѣшнему ч(е)стному и ц(а)рскому събранию свѣтлому и чудному въспоминанию страны...».

65. л. 279 об.—285. «Слово некоего х(рист)ол(ю)бца къ д(у)-х(о)вныма братома, истолковано мудрость и притца, и пр(о)р(о)цьскыа, и ап(о)с(то)льскыа»⁵.

Начало: «Великыи ап(о)с(то)ль Петръ рече, яко все книжное слово и прор(о)ч(е)ство нѣс(тъ) было волею...».

66. л. 285—302. Месяца апреля в 1 день. «Житие с(вя)тыя и пр(е)п(о)д(о)бныя М(а)рии Египтыянын(и), въздержавъшися преславнѣ в пустыни Иорданьстѣи».

Начало: «Таину ц(а)р(е)ву добро ес(тъ) таити, а дѣла Б(о)жиа проповѣдати славно естъ...».

67. л. 302—309. Месяца октября в 2 день. «Житие с(вя)тыя Устины д(е)в(и)ца».

Начало: «Явлению бывшую съ н(е)б(е)с на землю Сп(а)са нашего И(су)са Х(рист)а, прор(о)ческыи словесемъ бывшимъ...».

[68]⁶.

69. л. 309—319. Месяца октября в 22 день. «М(у)ч(е)ние с(вя)тых 7 отрокъ ефескыхъ Максимиана и Амблиха, Мартина, Дионусию, Ианаекса, Костудиана, Антонина».

Начало: «Егда възц(а)рися Декии ц(а)рь и прииде въ Ефесъ от Карфагеньска града, тогда собрася вся...».

70. л. 319—322. Месяца августа в 29 день. «Слово с(вя)т(о)го Иоанна Злат(о)устаго на Усекновенья ч(е)стныя главы с(вя)т(о)го Иоанна Кр(е)ст(ите)ля».

Начало: «Паки Иродья беситьс(я), паки мятется, паки пляшетъ, паки у Ирода просить незаконная главы...».

71. л. 322 об.—324. «Слово о Самсоне силномъ».

Начало: «И бѣше мужъ въ Аносоре от племени Данова, имя ему Манои и жена ему неплоды...».

72. л. 324 об.—330. «Слово с(вя)т(ы)хъ ап(осто)ль и с(вя)тыхъ о(те)чь о Велицѣмъ посте и о Петровѣ, и о Филипове говеньи».

Начало: «Послушайте, брате и сестры, и чада, и вси старци, и унии, и вси вѣрнии писаниа о постѣ...».

73. л. 330—336. «Сказанье пр(е)п(о)добнаго о(т)ча нашего Агапия, чего ради оставляють роды и дома своя, и жены, и дѣти,

⁵ Это список с разночтениями того же текста, что и на л. 1 об.—4, но после конца «параллельного» текста он продолжается еще на л. 282—285.

⁶ В Оглавлении верхний край л. 363 обрезан, видны лишь края букв, а следующая глава «[Месяца] ок(тября) 22. Мучение святых 7 отрок ефескихъ» имеет номер 69. В самой рукописи также нет главы 68.

вземши кр(е)сть идуць воследъ Г(оспод)а, якоже Еу(ан)г(е)лие велить».

Начало: «Агапии, о(те)ць нашъ, изъмлада начать Б(ог)а бояться и заповеди его творити...».

74. л. 336—337. «Слово о распятїи Г(оспод)а нашего И(су)са Х(рист)а, иж(е) волею приять за весь миръ».

Начало: «Тако бо гл(аголе)ть и самъ Г(оспод)ь, повеле пѣти, егда бо в распятїи Х(ристо)въ...».

75. л. 337—339. «Слово, како осуди Марфа Пилата пред ц(а)-р(е)мь кесаремь».

Начало: «По вознесении Г(оспод)а Б(ог)а н(а)шего И(су)са Х(рист)а въставши М(а)рия, иде в Римъ къ ц(а)ру Августу кесару...».

76. л. 339—342. «Прор(о)ч(е)ство Исаино с(ы)на Амосава, иже пр(о)р(оче)ст(во)ваше с рыданиемъ и слѣзами, иже проведе Д(у)-х(о)мь с(вя)т(ы)мь... хотящихъ быти на ны...».

Начало: «Тако гл(аголе)ть Г(оспод)ь Саваофь: «Слышите, с(ы)-н(о)ве ч(е)л(ове)ч(е)стїи, и внелете г(лаго)ль усть моихъ...».

77. л. 342—348. «Иже въ с(вя)тых о(т)ца нашего Ефрѣма слово на Преображения Г(оспод)а и Сп(а)са нашего И(су)са Х(рист)а».

Начало: «От нивы жатва и радование, от винограда плоди снѣднии, от писания поучение животворное...».

78. л. 348—351. «С(вя)т(о)го Кирила архiep(и)с(ко)па Александръскаго слово на Преображенъ Г(оспод)а нашего И(су)са Х(рист)а».

Начало: «Иже умѣють братис(я), то видимыми сраждени наслаждаются(я) и вѣчную надежду остряться...».

79. л. 351—355. «Слово с(вя)т(о)го Иоанна Прозвитера на Преображение Г(оспод)не».

Начало: «Б(о)гъ ч(е)л(ове)ка п(е)рваго створи и в раи во(з)ведѣ, и сущу ему в немъ заповѣдь дать...».

80. л. 355—361 об. Месяца августа в 15 день. «Преставление с(вя)т(ы)а Б(огороди)ца».

Начало: «С(вя)тѣи преславнѣи Б(огороди)ци пр(и)снод(е)вы М(а)рии по обычаю на с(вя)тѣи гробъ Г(осподе)нъ ходящи...».

л. 362—363 — Оглавление сборника (более поздним полууставом конца XV — начала XVI вв.).

УКАЗАТЕЛИ¹

Указатель имен

- Август, кесарь 84
Аверинцев С. С. 5, 8, 41, 79
 Авимелех, волхв 41
 Агапит, византийский писатель 56—58, 94
 Агтей, царь 32, 33
Адрианова-Перетц В. П. 9—11, 14, 17, 19, 27, 28, 30, 39, 76, 88, 93
 Акиндин, инок 80
 Акир Премудрый 32
 Александр Цесарь, новгородский посадник 71
Алексеев А. А. 69
Алексеев М. П. 88
 Алексей, патриарх 68
 Алексей Смола, игумен «застенский» 64
Ангелов Б. 9
 Андрей Боголюбский 57
 Андрей Рублев 64, 72
 Андрей Юродивый 63, 64, 70
 Аполлон, языческий бог 22, 26, 51, 69, 83, 84, 93
 Арренат, царь 7
 Арсений, владычень ключник 67
Арсений, иеромонах 66
 Арсений Коневский, св. 61, 62, 67, 70, 72, 75
 Аспир, волхв 41

 Бальтазар, волхв 41
Барсов Е. В. 49, 79
Барсуков Н. 61
 Басарга, царь 32, 33
Бахтин М. М. 76
Белоброва О. А. 42
Бегунов Ю. К. 11, 39, 41, 42, 45, 59, 87
Бергер Ф. 8
Блюмензу Л. В. 96
Бобров А. Г. 12, 21, 31, 48, 51, 61, 87
Боброва Т. Н. 4
Бочаров Г. Н. 74
Братке Е. 7, 8, 20, 25, 34, 41, 79, 90

Бубнов Н. Ю. 71
Будовниц И. У. 58
Буланин Д. М. 84
Буслаев Ф. И. 6, 48

 Валтасар, волхв 41
Вальденберг В. 80
 Варлаам, архимандрит Лисицкого (или Юрьева) монастыря 62, 64, 65, 72, 75
 Варлаам Хутынский, св. 73, 74
 Василий, брат архиепископа Новгородского Иоанна 67, 73
 Василий II Дмитриевич, великий князь 62, 71, 74
 Василий III Иванович, великий князь 58
Васильев А. 8
 Васьян Благовещенский, старец 59
Веселовский А. Н. 6
Вздорнов Г. И. 60, 64, 66, 67
Викторов А. Е. 53
Виноградов В. П. 44, 68
Вирт А. 8
 Владимир, кн., св. 5
Востоков А. 66

Гальковский Н. 52
Гастер М. 19
 Геврасий, св. мученик 64
 Гелиос, языческий бог 8
 Геннадий, архиепископ Новгородский 57
Генов М. 9
 Георгий Новый, св. 49
 Гера — см. Ира
 Геронтий, инок Лисицкого монастыря 60, 66, 73, 74
 Геронтий, митрополит 55, 72, 74, 75
Гордиенко Э. А. 61
Горский А. В. 54
 Гормизд, волхв 41
Грабарь А. 79
Гранстрем Е. Э. 63, 65

¹ В Указатели включены имена, географические названия и шифры рукописей, упоминаемые только в разделе «Исследование». В Указателе имен фамилии исследователей выделены курсивом.

- Грефений, архимандрит 67
Грибов Ю. А. 13
 Григорий Богослов 49, 53
 Григорий, св. 50, 52, 53
 Григорий Синаит 66, 70
 Григорий Чудотворец 32
Грицевская И. М. 48, 83
- Давид Святославович, кн. 88
 Даниил Заточник 90
 Даниил, игумен 9, 14
Демина Е. И. 50
Демкова Н. С. 4, 13, 24, 31, 32, 58, 88, 90, 91
Дергачева И. В. 70
 Дионис, языческий бог 7, 33, 35, 36, 41, 83, 90
 Дионисий, келарь Лисицкого монастыря 66
 Динара, царица 32
Дмитриева Р. П. 67
 Дорофей, авва 65, 70
 Досифей, игумен Соловецкого монастыря 31, 59, 64
Дробленкова Н. Ф. 32, 35, 37, 43, 67
- Евсевий — Ефрем Русин 67, 75
 Евфимий II, архиепископ Новгородский 62, 66—68, 72—75
 Елеазар, см. Ефросин
 Елесур, волхв 41
 Елиав, волхв 41
 Елимелех, волхв 41
 Епифаний Кипрский 22
 Епифаний, патриарх Константинопольский 63
 Епифаний Премудрый 67, 72
 Епифаний, инок 67
Еремин И. П. 46, 47
 Ефрем Сириин 26, 44, 51, 60, 62, 68, 69
 Ефросин, св., основатель Елеазарова монастыря 53
- Загребин В. М.* 13, 24
 Зевс, языческий бог 8, 96
 Зосима, писатель 70
- Иаков Доброписец 67, 75
 Иван III Васильевич, великий князь 74
 Иван IV Васильевич, царь 77
 Игнатий, писец 53
 Игорь Святославич, кн. 88, 89, 95
Иконников В. С. 60
Иларий, иеромонах 66
 Иларион, игумен Лисицкого монастыря, затем епископ Коломенский 62, 63, 67, 71—75
 Иларион, писатель 70
Ильина Т. В. 51
 Иоанн, архиепископ Новгородский 67, 71
 Иоанн Евбейский 42
- Иоанн Златоуст 8, 40, 49, 52, 80, 81
 Иоанн, игумен афонский 62
 Иоанн Креститель 56
 Иоанн Лествичник 64—66, 70, 72
 Иоанн, экзарх Болгарский 66
 Иоасаф, инок 59
 Иов Столп 53
 Иона, архиепископ Новгородский 74
 Иона, писец 31
 Иосиф, библ. 23
 Иосиф Волоцкий (Санин), св. 57, 58, 78, 80, 94
 Ира (Гера), языческая богиня 7, 11, 20, 42, 83, 85
 Ирина, св. мученица 86
 Ирод, царь 6, 7, 27, 30, 56, 81
 Исаак Сириин 53, 60, 64, 66, 70
 Исая, пророк 50
 Исихий Пресвитер 66
Истрин В. М. 48, 49
- Казакова Н. А.* 57, 82
Калайдович К. 9, 66
Калиганов И. И. 49
Каринский Н. М. 51, 52
Карский Е. Ф. 49
 Каспар, волхв 41
 Келесий, св. мученик 64
 Киприан, митрополит 62, 68, 80
 Кир, царь 7, 20, 24, 26, 36, 40
 Кирилл Белозерский, св. 59, 70, 71
 Кирилл Иерусалимский 47, 65
 Кирилл Туровский 9, 33, 46, 47
 Китоврас 86
Клибанов А. И. 77
Ключевский В. О. 53
Кобяк Н. А. 85, 86
Котков С. Н. 43
 Ксенофонт 79
Кушелев-Безбородко Г., гр. 9, 75
- Лавровский П. А.* 9—11, 19, 38, 39
Лазарев В. Н. 64
 Лазарь, библ. 89
 Ламитрие, волхв 41
Лаурина В. К. 61
Леонид, архимандрит 54, 65
 Леонид, архиепископ Новгородский 73
Лисицын М. 63, 68
Лихачев Д. С. 5, 6, 13, 43, 44, 69, 73, 76, 77, 82
Лихачев Н. П. 63, 69, 70
Лихачева О. П. 71
 Лука, апостол 3, 79
Лукьянов В. В. 28
Лурье Я. С. 54, 55, 57, 58, 73, 74
- Макарий, митрополит 9, 35, 38, 43, 87, 94, 95
 Максим Грек 3, 4, 9, 10, 42, 82—87, 95

- Максим Исповедник 67, 70
 Макушев В. 9, 10, 21, 22, 92
 Малинин В. 53
 Малышев В. И. 31—33, 47
 Мамай 70
 Мануйлов В. А. 3
 Мария, библ. 3, 7, 20, 23, 25, 32, 79, 80
 Мартиниан, писец 59
 Матфей, апостол 6, 79, 81, 89
 Матфей, инок 64
 Медведев П. А. 13
 Мезьер А. В. 3
 Мелхион, волхв 41
 Мецгерский Н. А. 5
 Минь Й. П. 8, 80
 Митяй 70, 71
 Михаил Ярославич Тверской, великий кн. 80
 Михайлов Д. Д. 47
 Мошин В. А. 24, 26, 41, 62, 94
 Мяндин И. С. 31—33, 93
- Назарий, св. мученик 64
 Насонов А. Н. 54
 Невоструев К. И. 54
 Никита Стифат 70
 Никитин В. А. 72
 Николай Спафарий 42
 Николай Немчин 86
 Никольский Н. К. 13
 Никон Черногорец 57, 60, 62, 66, 68, 71, 72, 80
 Нил, патриарх Константинопольский 71
 Нил Философ 66, 70
 Новакович Ст. 9, 27, 42
- Оболенский Иоасаф, кн. 59
 Орлов А. С. 38
 Острогорский Г. 79
 Охозат, волхв 41
 Охотникова В. И. 53
- Паллад 96
 Памфил, игумен Елеазарова монастыря 53
 Панин Л. Г. 44
 Панченко А. М. 76
 Пахомий Серб (Логофет) 44, 72, 74
 Пероз, волхв 41
 Персика, царевна 32
 Петканова Д. 9
 Пилат, наместник Иудейский 21, 81
 Пимен (Пумин), писец 62, 63
 Пиотровская Е. К. 32
 Пифия 84
 Плутарх 84
 Погорелов В. 64
 Покровская В. Ф. 71
 Покровский А. А. 63, 64
- Покровский Н. 41
 Поливка И. 9, 10, 40, 41
 Поньрко Н. В. 76
 Попов А. Н. 29
 Порфирьев И. Я. 9, 10, 48, 87
 Протасий, св. мученик 64
 Протасьева Т. Н. 52, 54
 Прохоров Г. М. 4, 67, 70, 71
 Пруп, жрец 7, 20, 29, 41
 Пудалов Б. М. 13
 Пыпин А. Н. 6, 9
- Ржига В. Ф. 82
 Рождественская М. В. 4, 11, 13, 38, 89
 Розов Н. Н. 59, 60, 64
 Ромодановская Е. К. 32
- Савва, инок 26, 62, 92
 Сантос Отеро А., де 11, 14, 17
 Сасаниды 7
 Святослав Ярославич, кн. 88, 89
 Семенов А. И. 60, 73
 Серапион, архиепископ Новгородский 58
 Серапион Маза, писец, инок Лисицкого монастыря 66, 67
 Сербина К. Н. 54
 Сергей, архимандрит 68
 Сергей Радонежский, св. 64, 70
 Серебрянский Н. Н. 53
 Симеон Новый Богослов 65, 70
 Синицина Н. В. 83
 Смирнова Э. С. 61, 65, 66
 Соболевский А. И. 69, 70
 Соломон, царь 86
 Сперанский М. Н. 3
 Спиридон-Савва, писатель 78
 Срезневский В. И. 35
 Срезневский И. И. 26, 35, 65
 Станчев К. 9, 11, 22, 23, 26, 92
 Строев П. М. 53, 63, 65, 72
- Тарасий, игумен Лисицкого монастыря 62
 Творогов О. В. 5, 32, 37, 83
 Тиверий, кесарь 21
 Тихомиров М. Н. 34
 Тихонравов Н. С. 5, 6, 9, 85
 Томсон Ф. 11, 14, 39
 Тралич С. М. 26, 62
 Троицкая Т. С. 32, 33
- Украинская Т. Н. 13
 Ухова Т. Б. 60, 64—68
- Федер У. Р. 45, 46
 Федор Тирон 86
 Феодор Едесский 70
 Феодосий Печерский, св. 48
 Феоктист, епископ 88
 Феофан Грек 67

- Феофил, архиепископ Новгородский 74
 Ферапонт Белозерский, св. 70, 71
 Фикол, волхв 41
 Филарет, патриарх 35, 87
 Филипп Сидет (Презвитер) 8, 40
 Филофей, писатель 53
 Филофей Синаит 66, 70
 Фома, апостол 46
 Фотий, митрополит 80
Франко И. 9
- Чалкова Т. Ф.* 32
Черторицкая Т. В. 12, 13, 44, 45, 47—49,
 51, 53, 68, 78, 93
Чичуров И. С. 78
- Шахматов А. А.* 72
- Шварц Е. М.* 13, 14, 31—33, 59, 62, 63,
 68, 93
Ширмакова Е. П. 32
Щапов Я. Н. 80
- Щеголев П. Е.* 3, 10, 11, 17, 19, 29, 34,
 37, 38, 40—42, 45, 87, 94, 95
- Юлиан-отступник 8
- Яблонский В.* 44, 72
Ягич В. 48
 Яздегерд, волхв 41
 Яков, инок 62
 Яков Евреин 83
Янин В. Л. 72
Ярошенко-Титова Л. В. 86
Яцимирский А. И. 85, 86

Указатель географических названий

- Александро-Свирский монастырь — см. Монастыри
 Астрахань 77
 Афины 22
 Афон (Святая Гора) 10, 39, 41, 60—62, 66—72, 75, 82, 92
- Белград 21, 24
 Болгария 19, 40
- Вавилон 56, 78, 91, 95
 Византия 6, 56, 67, 69, 70, 81, 82, 91
 Вифлеем 6, 7, 56, 80, 81, 90
 Выдубицкий монастырь — см. Монастыри
- Георгиевский (в Старой Ладогe) монастырь — см. Монастыри
- Даугавпилс 47
 Двинская земля 71
 Дьяковицы 21
- Елеазаров монастырь — см. Монастыри
- Житомирский монастырь — см. Монастыри
- Загреб 19, 41
- Иерусалим 6, 30, 56, 67, 78, 81
 Иосифо-Волоколамский монастырь — см. Монастыри
 Иудея 3, 7, 91
- Казань 77
 Киев 14
 Киевская Русь 10, 11, 19, 76, 90, 95
 Кирилло-Белозерский монастырь — см. Монастыри
 Коми АССР 14, 31
 Коневец, остров 62
 Коневский монастырь — см. Монастыри
 Константинополь 10, 41, 53, 67
- Ладожское озеро 62
 Лисицкий монастырь — см. Монастыри
- Малая Азия 8
 Мелецкий монастырь — см. Монастыри
 Молдова 19
 Монастыри
 Александро-Свирский 59
 Антониевский 75
 Выдубицкий 59
 Вяжицкий 72, 75
 Георгиевский (в Старой Ладогe) 64
 Елеазаров 51, 52, 59, 60
 житомислич 18
 Иосифо-Волоколамский 59
 Кирилло-Белозерский 31, 59
 Коневский 62, 70, 72
 Лисицкий 12, 26, 39, 48, 59—75, 82, 92
 Мелецкий 46, 59
 Почаевский 59
 Симонов 63, 70, 71
 Соловецкий 31, 59, 60, 64
 Спасо-Ярославский 59
 Троице-Сергиев 54, 59, 64, 65, 67, 68, 72
 Ферапонтов 59
 Хутынский 59, 75
 Чудовский 59
 Шишашовацкий 17, 27
 Юрьев 65, 75
- Москва 9, 13, 14, 67, 71, 77
 Московская Русь 68, 69, 87
- Новгород 31, 51, 61, 62, 66—68, 71, 72, 75, 92
 Новосибирск 14, 35
- Персия (Персида) 3, 7, 8, 20, 30, 40, 78, 89, 91
 Почаевская лавра — см. Монастыри
 Псков 12, 51, 52
- Рим 56
 Румыния 19
- Санкт-Петербург 13, 14
 Сербия 19, 21, 24, 28, 41
 Симонов монастырь — см. Монастыри
 Сирия 8
 Скопле 41

Соловецкий монастырь — см. Монастыри
София 14
Спасо-Ярославский монастырь — см.
Монастыри
Старая Ладога 64
Сыктывкар 31

Тверь 67
Троице-Сергиева лавра — см. Монастыри

Украина 28
Усть-Цильма, село 14, 17, 31, 93

Ферапонтовский монастырь — см. Мона-
стыри

Хутынский монастырь — см. Монастыри

Чудовский монастырь — см. Монастыри

Шишатовский монастырь — см. Мона-
стыри

Юрьев монастырь — см. Монастыри
Югославия 41

Указатель шифров упоминаемых рукописей¹

- БАН. Собр. Архангельское, Д. 265. (Д). 18, 42, 85²
БАН. Собр. Лукьянова, № 79, (Л). 17
БАН. 4.3.15. 18
БАН. 21.7.14. 85
БАН. 34.7.5. 71
БАН. 45.11.16. (НР) 15, 35—37, 94
ГБЛ. Ф.37 (собр. Большакова), № 430. 85, 86
ГБЛ. Ф.87 (собр. Григоровича), № 30. 48
ГБЛ. Ф.113 (собр. Иосифо-Волоколамское), № 13. 48
ГБЛ. Ф.113 (собр. Иосифо-Волоколамское), № 464/1 (ИВ). 16, 26
ГБЛ. Ф.113 (собр. Иосифо-Волоколамское), № 223(644). 18
ГБЛ. Ф.113 (собр. Иосифо-Волоколамское), № 522. 57
ГБЛ. Ф.152 (собр. Лукашевича и Маркевича), № 89(М.1073). 18, 85
ГБЛ. Ф.173 (собр. Московской Духовной академии), № 154. 64, 65, 67
ГБЛ. Ф.178 (собр. Музейное), № 367. 18
ГБЛ. Ф.205 (собр. ОИДР), № 189. (ОИДР-189). 15, 26
ГБЛ. Ф.205 (собр. ОИДР), № 192. (ОИДР-192). 16, 26
ГБЛ. Ф.218 (собр. Отдела рукописей), № 864. (ОР). 15, 31
ГБЛ. Ф.228 (собр. Пискарева), № 59. 53
ГБЛ. Ф.228 (собр. Пискарева), № 126 (Писк.). 16, 31
ГБЛ. Ф.236 (собр. Попова), № 34. 18, 85
ГБЛ. Ф.247 (собр. Рогожского кладбища), № 658. (Рог.). 15
ГБЛ. Ф.247 (собр. Рогожского кладбища), № 681. 85
ГБЛ. Ф.256 (собр. Румянцева), № 200. 66, 67, 72
ГБЛ. Ф.299 (собр. Тихонравова), № 257 (Тх.). 16, 29
ГБЛ. Ф.304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 156. 64, 67, 70, 72
ГБЛ. Ф.304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 175. 66, 67, 70
ГБЛ. Ф.304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 759. 85
ГБЛ. Ф.304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 792. (ТСЛ-792). 16, 31
ГБЛ. Ф.304 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 797. (ТСЛ)-797). 16, 26
ГБЛ. Ф.310 (собр. Ундольского), № 560. (Унд.-1). 18, 19, 42, 45, 94
ГБЛ. Ф.310 (собр. Ундольского), № 230. (Унд.-2). 18
ГБЛ. Ф.310 (собр. Ундольского), № 1088. (Унд.-3). 18, 42
ГИМ. Собр. Барсова, № 313. 49
ГИМ. Собр. Вахрамеева, № 50. (В). 16, 84, 85
ГИМ. Собр. Епархиальное, № 443. (Еп.-443). 15, 26
ГИМ. Собр. Епархиальное, № 458. (Еп.-458). 15, 31
ГИМ. Собр. Епархиальное, № 465. (Еп.-465). 16, 31
ГИМ. Собр. Музейное, № 490. (Муз.). 17, 31
ГИМ. Собр. Музейное, № 692. 18
ГИМ. Собр. Синодальное, № 177. (С). 16, 18, 36, 37, 94
ГИМ. Собр. Синодальное, № 645. (Син. лет.). 18, 42, 54, 56
ГИМ. Собр. Синодальное, № 989. 18
ГИМ. Собр. Уварова, № 43—1°. (Ув.-43). 18, 42

¹ Шифры приводятся в алфавитном порядке собраний, при этом сначала даются рукописи крупнейших хранилищ (БАН, ГБЛ, ГИМ, ГПБ, ИРЛИ, ЦБАН УССР, ЦГАДА, ЦГИА), затем остальных собраний. В скобках даны принятые нами условные обозначения рукописей.

- ГИМ. Собр. Уварова, № 63-1°. (И). 15, 31
 ГИМ. Собр. Уварова, № 71—1°. (Ув.-71). 15, 29, 45
 ГИМ. Собр. Уварова, № 159-4°. (Ув.-159). 15, 26
 ГИМ. Собр. Уварова, № 163-4°. (Ув.-163). 16, 29
 ГИМ. Собр. Уварова, № 188-4°. (Ув.лет.). 18, 42, 54, 56
 ГИМ. Собр. Уварова, № 319. 18
 ГИМ. Собр. Уварова, № 857. 18
 ГИМ. Собр. Хлудова, № 196. (Хл.). 17, 36
 ГИМ. Собр. Царского, № 40. 53
 ГИМ. Собр. Чудовское, № 20. (Ч). 15, 29—32, 45—47, 77, 86, 93
 ГИМ. Собр. Чудовское, № 270. 52
 ГПБ. НСРК. 1946 г., № 35/2 Ф. (ЗМ). 15, 47, 49—51, 53
 ГПБ. Собр. Волковского молитвенного дома, № 63. 18
 ГПБ. Собр. Кирилло-Белозерское, № 19/1096. (КБ). 15, 31, 59, 83
 ГПБ. Собр. Кирилло-Белозерское, № 34/159. 65, 67, 70
 ГПБ. Собр. Михайловского, Q.149. 61, 66, 70
 ГПБ. Собр. Михайловского, Q.360. 61
 ГПБ. Собр. ОЛДП, F.26. (ОЛДП). 15, 26, 27, 52
 ГПБ. Собр. ОЛДП, F.30. 85
 ГПБ. Собр. ОЛДП, Q.255. 18
 ГПБ. Собр. Погодина, № 840. (Пог.-840). 16, 26
 ГПБ. Собр. Погодина, № 873. (П). 18, 41, 42, 85, 94
 ГПБ. Собр. Погодина, № 892. (Пог.-892). 18, 42, 85, 94
 ГПБ. Собр. Погодина, № 957. 16
 ГПБ. Собр. Погодина, № 1024. 49, 50
 ГПБ. Собр. Погодина, № 1615. 49
 ГПБ. Собр. Погодина, № 1917. 48
 ГПБ. Собр. Санкт-Петербургской Духовной академии, № 134. 18
 ГПБ. Собр. Соловецкое, № 216/216. 64
 ГПБ. Собр. Соловецкое, № 804/914. (Сол.). 15, 30, 31, 59
 ГПБ. Собр. Соловецкое, № 1085/1194. 48
 ГПБ. Собр. Софийское, № 187. 63, 68, 70
 ГПБ. Собр. Софийское, № 1262. 52
 ГПБ. Собр. Софийское, № 1271. (Соф.). 16, 31, 59, 85
 ГПБ. Собр. Софийское, № 1320. 57
 ГПБ. Ф.п.1.19. 65, 67
 ГПБ. Ф.п.1.39 (Т). 9, 10, 15, 20, 21, 33—36, 45—47, 77, 85, 93, 94
 ГПБ. Ф.п.1.41. 62, 65, 67, 68, 72
 ГПБ. F.I.202. (Сав.). 15, 20, 21, 24—27, 29, 30, 34, 62, 63, 69, 70, 78, 84, 86,
 88—90, 92, 93
 ГПБ. F.I.228. 18
 ГПБ. F.I.263. 85
 ГПБ. F.I.798. 49
 ГПБ. F.I.814. (ПБ-814). 16, 29
 ГПБ. F.I.870. (ПБ-870). 15, 34, 35, 94
 ГПБ. F.I.891 (ПБ-891). 15, 31
 ГПБ. F.I.895. (ПБ-895). 15, 31
 ГПБ. F.I.899. 18
 ГПБ. F.IV.603. 73
 ГПБ. Q.I.225. 85, 86
 ГПБ. Q.I.789. (ПБ-789). 16, 27
 ГПБ. Q.XVII.50. 58
 ГПБ. Q.XVII.178. 85
 ИРЛИ. Собр. Амосовой-Богдановой, № 78. (АБ). 17, 26
 ИРЛИ. Собр. Карельское, № 1. (Кар.). 16, 31
 ИРЛИ. Собр. Першина, № 2. (Перш.). 16, 34, 35, 94
 ЦБАН УССР. Собр. Выдубицкого монастыря, № 15. 18
 ЦБАН УССР. Собр. Мелецкого монастыря, № 116 (Аа 1282). (Мел.-116). 15, 27, 28
 ЦБАН УССР. Собр. Мелецкого монастыря, № 119 (Аа 1285). (Мел.-119). 16, 26, 46
 ЦБАН УССР. Собр. Почаевской лавры, № 9 (103). (Поч.-9). 16, 27, 28
 ЦБАН УССР. Собр. Почаевской лавры, № 16 (101). (Поч.-16). 16

- ЦГАДА. Собр. ЦГАЛИ, № 126. 18
ЦГАДА. Ф.381 (собр. Синодальной типографии), № 33. 64
ЦГАДА. Ф.381 (собр. Синодальной типографии), № 141. 63
ЦГАДА. Ф.381 (собр. Синодальной типографии), № 182. 63, 70
ЦГИА. Ф.834, оп.2 (Архив Синода), № 1306. (Арх.-1306). 16, 29
ЦГИА. Ф.834, оп.2 (Архив Синода), № 1316. (Арх.-1316). 17, 31
ЦГИА. Ф.834, оп.2 (Архив Синода), № 1504. (Арх.-1504). 15, 29, 81, 93
Александрo-Свирский монастырь (в 1890 г.), № 43 (62). (АС). 15
Афины, Университет. Собр. Семинара по византийской и новогреческой филологии, № 39(41). (Аф.). 15, 22—24, 26, 84, 86, 92, 93
Белград, Народная Библиотека. № 305. (ДЛ). 15, 21—24, 26, 84, 86, 92
Белград, Сербская Академия Наук (?). Собр. Шишатовцацкого монастыря. (Ш). 17, 27, 28
Вроцлав, Библиотека Национального института им. Оссолинских. № 38. (Осс.). 16
ГПНТБ. Собр. Тихомирова, № 280. (Н). 16, 34, 35, 94
Загреб, Исторический музей Хорватии. P-72. 18
Загреб, Югославская Академия. III.b.20 (Kukuljević 737). 18
Загреб, Югославская Академия. IV.d.114. (Заг.). 15, 84, 92, 93
ЛОИИ. Собр. Археографической комиссии, № 245. 18
Львов, Библиотека Государственного университета им. И. Франко. F.I.15. (Зам.). 16
Прага, Национальный музей. IX.D.15. (Пр.-1). 16
Прага, Национальный музей. IX.C.19. (Пр.-2). 17
Прага, Национальный музей. IX.H.16. (Пр.). 18, 40, 42, 94
Скопле, Архив Македонии. М II-2. (С-2). 17, 94
Скопле, Университетская библиотека «Климент Охридский». М-34. (С-1). 17, 94
София, Народная библиотека «Кирилл и Мефодий». № 432(634). (КМ). 18, 42, 94
С. Усть-Цильма (Коми АССР), частное собрание. (УЦ). 17, 31—33, 93
Югославия, монастырь Житомислич. № 140. 18
ЯГМЗ. № 15686. (Я). 16

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ *

БАН	— Библиотека Академии наук СССР (Санкт-Петербург)
ГБЛ	— Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва)
ГИМ	— Государственный Исторический музей (Москва)
ГПБ	— Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Санкт-Петербург)
ГПНТБ	— Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения АН СССР (Новосибирск)
ИОРЯС	— Известия Отделения русского языка и словесности АН СССР
ИРЛИ	— Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР
ЛОИИ	— Ленинградское отделение Института истории АН СССР
НСРК	— Новое собр. рукописных книг. ГПБ, ф.905.
ОИДР	— Собр. Общества истории и древностей российских при Московском университете. ГБЛ, ф.205.
ОЛДП	— Собр. Общества любителей древней письменности. ГПБ, ф.536.
ПЛДР	— Памятники литературы Древней Руси.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
СОРЯС	— Сборник Отделения русского языка и словесности АН СССР
ТОДРЛ	— Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР
ЦБАН УССР	— Центральная научная библиотека АН УССР (Киев)
ЦГАДА	— Центральный государственный архив древних актов (Москва)
ЦГАЛИ	— Собр. рукописей Центрального государственного архива литературы и искусства. ЦГАДА, ф.1338.
ЦГИА	— Центральный государственный исторический архив (Санкт-Петербург)
ЧОИДР	— Чтения в ОИДР.
ЯГМЗ	— Ярославский государственный музей-заповедник.

* Все сокращения даны на момент подготовки рукописи к изданию. В настоящее время часть учреждений имеет новые названия: АН УССР → Украинская Академия наук; АН СССР → Российская Академия наук (РАН); БАН → Библиотека Российской Академии наук (БРАН); ГБЛ → Российская Государственная библиотека (РГБ); ГПБ → Российская Национальная библиотека (РНБ); ЛОИИ → Санкт-Петербургский филиал Института Российской истории РАН; ЦГАДА → Российский государственный архив древних актов (РГАДА); ЦГИА → Российский государственный исторический архив (РГИА).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
И С С Л Е Д О В А Н И Е	
Глава I. История изучения «Сказания Афродитиана»	5
Глава II. «Сказание Афродитиана» в средневековой славянской письменности: текстологический анализ списков XIII—XIX вв.	13
§ 1. Общие замечания	13
§ 2. Археографический обзор славянских списков «Сказания Афродитиана»	14
§ 3. Первый перевод «Сказания Афродитиана»	19
§ 4. Вопрос о месте создания древнейшего славянского перевода «Сказания Афродитиана»	38
§ 5. Второй (сербский) перевод «Сказания Афродитиана»	40
Глава III. «Сказание Афродитиана» в составе древнерусских сборников и библиотек	43
§ 1. Общие замечания	43
§ 2. «Сказание Афродитиана» в составе четьих сборников	44
§ 3. «Сказание Афродитиана» в Толстовском сборнике	45
§ 4. «Сказание Афродитиана» в составе Златой матицы	47
§ 5. «Сказание Афродитиана» в составе летописных сборников	54
§ 6. «Сказание Афродитиана» в составе монастырских библиотек	58
§ 7. «Сказание Афродитиана» в составе библиотеки Лисицкого Новгородского монастыря	60
Глава IV. Проблемы восприятия и бытования «Сказания Афродитиана» в Древней Руси	76
§ 1. Общие замечания	76
§ 2. Восприятие апокрифического «Сказания Афродитиана» в Древней Руси	77
§ 3. «Сказание Афродитиана» как апокриф	83
§ 4. «Сказание Афродитиана» и древнерусские оригинальные тексты	87
Заключение	92

ТЕКСТЫ

Первый перевод	97
Сербская редакция	97
Новгородская редакция	100
Интерполированная редакция и украинский перевод	105
Основной вид второй группы списков	115
Усть-Цилемская редакция	120
Толстовский список	123
Второй перевод	127

ПРИЛОЖЕНИЯ

Перевод «Сказания Афродитиана» на современный русский язык	133
Проречение о Христе в кумирнице эллинского бога Аполлона	137
Максим Грек. Обличение «Сказания Афродитиана»	138
Описание сборника XV в. «Златая матица»	149

Указатели

Указатель имен	158
Указатель географических названий	161
Указатель шифров упоминаемых рукописей	164
Список сокращений	167

Александр Григорьевич Бобров

**АПОКРИФИЧЕСКОЕ «СКАЗАНИЕ АФРОДИТИАНА»
В ЛИТЕРАТУРЕ И КНИЖНОСТИ
ДРЕВНЕЙ РУСИ**

Исследование и тексты

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом) Российской Академии наук*

Редактор издательства *Л. А. Карпова*
Художник *Л. А. Яценко*
Технический редактор *О. В. Иванова*
Корректоры *О. И. Буркова, Г. А. Самаковская и
С. И. Семиглазова*

ИБ № 45013

ЛР № 020297 от 27.11.91 г.

Сдано в набор 21.05.93. Подписано к печати 17.03.94.
Бумага офсетная № 1. Формат 60 × 90¹/₁₆. Гарнитура таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11.0. Уч.-изд. л. 12.6.
Тираж 1175. Тип. зак. № 273. С 702.

Санкт-Петербургская издательская фирма ВО «Наука»
199034, С.-Петербург, Менделеевская лин., 1.

Санкт-Петербургская типография № 1 ВО «Наука»
199034, С.-Петербург, 9 линия, 12.

**В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ФИРМЕ
ВО «НАУКА» ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ КНИГИ:**

**Повесть о Тверском Отроче монастыре.
Перевод и исследования С. А. Семячко**

Книга, посвященная одному из наиболее интересных произведений «переходного периода», второй половины XVII в. — «Повести о Тверском Отроче монастыре», — содержит публикацию всех основных вариантов текста Повести, перевод на современный русский язык и исследование, касающееся истории текста Повести, ее источников, истории сложения ее сюжета, места Повести в истории русской литературы.

Для литературоведов и всех интересующихся русской словесностью.

**Книжные центры Древней Руси XVII в.:
Разные аспекты исследования.**

Сборник содержит обобщенный обзор развития книжности XVII в., характеристики отдельных книжных центров (патриаршего и монастырских скрипториев), в нем рассматриваются особенности местных литературных традиций и деятельность книжников из разной социальной среды. Некоторые статьи сопровождаются публикацией новых материалов.

Для филологов и всех интересующихся древнерусской культурой.

Раппопорт П. А.

Строительное производство в Древней Руси

В работах, посвященных истории древнерусского зодчества, вопросы развития строительной техники и производства строительных работ до сих пор затрагивались, как правило, лишь попутно и в самой общей форме.

В книге на основе изучения многочисленных памятников древнерусского зодчества, материалов археологических исследований, широко привлекая и древние письменные источники, автор впервые обрисовывает общую картину организации строительного дела в домонгольской Руси. Это позволяет раскрыть многие интересные стороны развития производительных сил, техники, организации средневекового ремесла и архитектурно-строительных традиций.

Для археологов, архитекторов, историков и всех, интересующихся историей культуры Древней Руси.

Э. А. Гордиенко.

Духовная культура Новгорода XVI в.

В книге впервые представлено обобщающее исследование духовной культуры Новгорода XVI в. Предметом изучения является литература, публицистика, летописание, ортодоксальное богословие, еретическое вольнодумие, архитектура и живопись, прикладное искусство. Материал рассмотрен в контексте социально-политических и экономических отношений, на фоне которых полнее раскрывается сущность духовного процесса. В монографии затронуты проблемы общественного содержания, оказавшие воздействие на формирование идейных и стилистических течений в творческой деятельности. Проведенный обзор показывает грандиозность культурного наследия Новгорода XVI в., отразившего все, о чем размышлял и что чувствовал человек того времени. В книгу включено большое число малоизвестных и неопубликованных памятников живописи, книжной миниатюры.

Для историков, искусствоведов и читателей, интересующихся древнерусской культурой.

**КНИГИ ВО «НАУКА»
МОЖНО ЗАКАЗАТЬ В МАГАЗИНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КОНТОРЫ
РОССИЙСКОЙ ТОРГОВОЙ ФИРМЫ «АКАДЕМКНИГА»,
В МЕСТНЫХ МАГАЗИНАХ КНИГОТОРГОВ
ИЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ.**

*Для получения книг почтой
заказы просим направлять по адресу:*

- 117393 Москва, ул. академика Пилюгина, 14, кор. 2
- 197345 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7
- 690088 Владивосток, Океанский проспект, 140 («Книга-почтой»)
- 620151 Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Книга-почтой»)
- 664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289 («Книга-почтой»)
- 660049 Красноярск, проспект Мира, 84
- 103009 Москва, ул. Тверская, 19а
- 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7
- 117383 Москва, Мичуринский проспект, 12
- 630076 Новосибирск, Красный проспект, 51
- 630090 Новосибирск, Морской проспект, 22 («Книга-почтой»)
- 142284 Протвино Московской обл., ул. Победы, 8
- 142282 Пушкино Московской обл., МР «В», 1 («Книга-почтой»)
- 448002 Самара, проспект Ленина, 2 («Книга-почтой»)
- 191104 Санкт-Петербург, Литейный проспект, 57
- 199164 Санкт-Петербург, Таможенный пер., 2
- 194064 Санкт-Петербург, Тихорецкий проспект, 4
- 634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18
- 450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 («Книга-почтой»)
- 450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49

Магазин «Академкнига» в Татарстане:

- 420043 Казань, ул. Достоевского, 53